

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

НАУЧНЫЕ СЕМИНАРЫ-ДИСКУССИИ 2016 год

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

НАУЧНЫЕ СЕМИНАРЫ-ДИСКУССИИ 2016 ГОД

Вологда
2018

УДК 330(470.12)
ББК 65.9 (2Рос-4Вол)
НЗ4

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ВолНЦ РАН

НЗ4 Научные семинары-дискуссии 2016 год. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018. 326 с.

ISBN 978-5-93299-391-0

В данном издании представлены материалы научных семинаров-дискуссий Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (до реорганизации – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук), проводившихся в 2016 году. Сборник включает в себя краткую информацию о содержании дискуссий, специфике их проведения и тексты лучших докладов. Тематика семинаров охватывает вопросы социально-экономического развития территорий и методического сопровождения учебного процесса в Научно-образовательном центре ФГБУН ВолНЦ РАН. Более подробно с результатами данных исследований можно познакомиться в Научной библиотеке ФГБУН ВолНЦ РАН (<http://lib.vssc.ac.ru>).

Книга предназначена сотрудникам ФГБУН ВолНЦ РАН и специалистам, занимающимся проблемами экономического и социального развития региона.

УДК 330(470.12)
ББК 65.9(2Рос-4Вол)

ISBN 978-5-93299-391-0

Редколлегия:

Л.В. Бабич (отв. редактор), Т.В. Ускова,
К.А. Гулин, О.Н. Калачикова, О.В. Третьякова

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2018

Дорогие друзья!

**Александра
Анатольевна
ШАБУНОВА**

доктор экономических наук,
доцент, директор
ФГБУН ВолНЦ РАН

В современных условиях значимость науки, инноваций и прогрессивных результатов научных открытий имеет чрезвычайно важное значение, поскольку от этого зависят конкурентоспособность экономики, уровень и качество жизни населения.

Важнейшим фактором, определяющим конкурентоспособность отдельного государства, является эффективное использование имеющихся интеллектуальных ресурсов. В связи с этим особое значение имеет подготовка молодых ученых как стратегического ресурса каждой страны. Целями государственной политики в этой сфере являются создание условий для успешного становления личности в процессе усвоения знаний, ценностей и норм общества и результативной самореализации молодежи, рост потенциала молодежи и его использование в интересах развития экономики и социальной сферы как отдельного региона, так и страны в целом.

В Институте социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ФГБУН ВолНЦ РАН, до реорганизации – Федеральное государственное бюджетное

учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук) осуществляется организация целевой подготовки научных кадров в сфере экономики, управления и информационных технологий. Системный подход к вопросам подготовки молодых ученых в ИСЭРТ РАН включает в себя научно-исследовательскую работу, стажировки, конференции, творческие семинары, участие в заседаниях Дискуссионного клуба, Экономического лектория, встречи с ведущими учеными-экономистами и т. д.

Одним из ключевых направлений данного подхода можно назвать проведение научных семинаров-дискуссий, представляющих собой открытую площадку для обсуждения актуальных проблем и результатов исследований молодых ученых ИСЭРТ РАН. Семинары организуются на постоянной основе с 2008 года. С 2011 года тексты лучших выступлений печатаются в сборниках материалов данных мероприятий.

Следует отметить, что аспиранты, которые получили опыт участия в первых научных семинарах-дискуссиях, сегодня уже имеют степень кандидата наук. Среди них К.Н. Калашников, Е.А. Чекмарева, М.А. Головчин, О.Н. Калачикова, М.А. Печенская, К.А. Устинова, В.С. Усков, А.Н. Чекавинский.

В настоящем издании представлены избранные материалы научных семинаров-дискуссий аспирантов, преподавателей и научных сотрудников ИСЭРТ РАН за 2016 год.

Мы уверены в том, что данный сборник вызовет интерес у читателей и будет полезен им в профессиональном и личностном развитии.

директор ФГБУН ВолНЦ РАН
А.А. Шабунова

*Участники научных семинаров-дискуссий,
защитившие кандидатские диссертации в 2011 году*

К.Н. Калашников

Семинар:

«Региональная здравоохранительная политика» – 10.03.2011

Дата защиты: 29.03.2011

Тема диссертации: «Организационно-экономические факторы управления региональной системой здравоохранения»

Научный руководитель: д.э.н., профессор В.А. Ильин

*Участники научных семинаров-дискуссий,
защитившие кандидатские диссертации в 2012 году*

Е.А. Чекмарева

Семинар:

«Реализация трудового потенциала населения территории: социологический анализ» – 24.01.2011

Дата защиты: 13.02.2012

Тема диссертации: «Экономико-математическое моделирование реализации трудового потенциала региона»

Научный руководитель: д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ Ю.Н. Гаврилец

М.А. Головчин

Семинары:

«Интеллектуальный потенциал территорий: сравнительный анализ» – 07.02.2011

«Социальное самочувствие педагогов образовательных учреждений региона» – 15.08.2011

«Рейтинговая оценка развития образования в муниципальных территориях (на примере Вологодской области)» – 05.03.2012

Дата защиты: 23.03.2012

Тема диссертации: «Организационно-экономический механизм региональной образовательной политики в субъекте Российской Федерации»

Научный руководитель: д.э.н., доцент А.А. Шабунова

*Участники научных семинаров-дискуссий,
защитившие кандидатские диссертации в 2013 году*

О.Н. Калачикова

Семинары:

«Репродуктивное здоровье населения» – 21.03.2011

«Репродуктивное поведение молодежи: пути повышения рождаемости» – 18.07.2011

«Региональный опыт использования информационных способов воздействия на репродуктивное поведение населения» – 18.06.2012

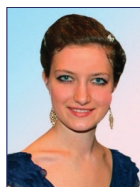
«Удовлетворенность браком как фактор детности семей» – 08.04.2013

Дата защиты: 26.11.2013

Тема диссертации: «Тенденции и перспективы репродуктивного поведения населения (на примере Вологодской области)»

Научный руководитель: д.э.н., доцент А.А. Шабунова

*Участники научных семинаров-дискуссий,
защитившие кандидатские диссертации в 2014 году*

М.А. Печенская

Семинары:

«Оценка состояния муниципальных финансов области в условиях реформирования межбюджетных отношений и местного самоуправления» – 05.07.2011

«Методика оценки системы межбюджетных отношений субъекта Федерации» – 15.05.2012

«Оценка межбюджетных отношений региона и федерального центра» – 18.12.2012

«Основные направления повышения финансовой устойчивости региональных бюджетов» – 05.03.2013

«Проблемы бюджетной обеспеченности региона» – 23.12.2013

Дата защиты: 26.06.2014

Тема диссертации: «Оценка результативности регулирования межбюджетных отношений (на примере Вологодской области)»

Научный руководитель: д.э.н., доцент Т.В. Ускова

К.А. Устинова

Семинары:

«Человеческий капитал: проблемы изучения и особенности измерения» – 16.05.2011

«Исследование человеческого капитала на региональном уровне» – 05.05.2012

«Взаимосвязь человеческого капитала и инновационного развития территорий» – 19.11.2012

«Инновационная активность населения (на примере молодежи)» – 20.05.2013

«Формирование человеческого капитала: оценка компетенций» – 30.06.2014

Дата защиты: 14.10.2014

Тема диссертации: «Управление человеческим капиталом в интересах инновационного развития региона»

Научный руководитель: д.э.н., профессор Е.С. Губанова

В.С. Усков

Семинары:

«Отечественный и зарубежный опыт развития инноваций в сельском хозяйстве» – 21.01.2011

«Состояние сельского хозяйства региона, выявление факторов, влияющих на инновационную деятельность» – 19.08.2011

«Особенности плодово-ягодного растениеводства северных регионов и формы его государственной поддержки» – 20.01.2012

«Состояние и тенденции развития регионального плодово-ягодного растениеводства» – 22.08.2012

«Анализ инфраструктуры рынка плодово-ягодной продукции» – 23.01.2013

Дата защиты: 18.11.2014

Тема диссертации: «Формирование и функционирование локального рынка плодово-ягодной продукции на основе личных подсобных хозяйств на территории Европейского севера России»

Научный руководитель: д.э.н., профессор В.Е. Рохчин

*Участники научных семинаров-дискуссий,
защитившие кандидатские диссертации в 2015 году*

А.Н. Чекавинский

Семинары:

«Стратегические приоритеты развития АПК Вологодской области до 2020 года» – 16.02.2011

«Валовый продукт г. Вологды: состояние и пути увеличения» – 06.02.2012

«Россия в глобализирующемся мире: экономический аспект» – 14.08.2012

«Условия активизации использования достижений НТП в сельском хозяйстве Вологодской области» – 17.07.2014

Дата защиты: 04.03.2015

Тема диссертации: «Использование достижений научно-технологического прогресса в сельском хозяйстве»

Научный руководитель: д.э.н., профессор П.М. Советов

С.А. Кожевников

Семинары:

«Теоретико-методологические аспекты управления инвестиционной деятельностью ЖКХ» – 13.06.2013

«Состояние и проблемы инвестиционного развития жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области» – 06.08.2013

«Государственно-частное партнерство как инструмент инвестиционного развития жилищно-коммунального хозяйства региона» – 24.06.2014

«Теоретические основы вертикальной интеграции» – 07.10.2014

Дата защиты: 07.04.2015

Тема диссертации: «Взаимодействие власти и бизнес-структур при управлении экономикой территорий Европейского севера России в сфере ЖКХ»

Научный руководитель: д.э.н., доцент Т.В. Ускова

Е.В. Лукин

Семинары:

«Межрегиональное экономическое сотрудничество как фактор интенсификации экономического роста региона» – 18.10.2011

«Российский и зарубежный опыт развития межрегионального экономического взаимодействия» – 17.04.2012

«Мониторинг функционирования и развития промышленности Вологодской области» – 04.09.2012

«Теоретико-методологические основы управления социально-экономическим развитием территорий» – 07.05.2013

«Мониторинг функционирования и развития промышленности региона» – 01.10.2013

«Прогнозирование социально-экономического развития региона на основе нейросетевых технологий» – 06.05.2014

Дата защиты: 08.04.2015

Тема диссертации: «Влияние тенденций и особенностей межрегионального экономического сотрудничества на развитие хозяйства старопромышленных регионов Европейского севера России»

Научный руководитель: д.э.н., доцент Т.В. Ускова

А.Н. Анищенко

Семинары:

«Мониторинг функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области» – 23.10.2012

«Состояние и проблемы сельского хозяйства региона (на материалах Вологодской области)» – 21.01.2014

«Мониторинг функционирования сельского хозяйства региона (на материалах Вологодской области)» – 26.08.2014

«Повышение эффективности государственной поддержки АПК Вологодской области» – 13.01.2015

Дата защиты: 20.05.2015

Тема диссертации: «Повышение эффективности молочного скотоводства на основе модернизации производства»

Научный руководитель: д.э.н., профессор Н.Н. Миронова

А.В. Мионов

Семинары:

«Применение инновационных технологий в воспроизводстве лесов региона» – 15.03.2011

«Оценка экономической эффективности лесной сертификации региона» – 06.09.2011

«Проблемы и особенности частно-государственного партнерства в лесном комплексе» – 02.05.2012

«Рейтинговая оценка эффективности управления лесохозяйственной деятельностью регионов» – 08.10.2013

«Частно-государственное партнерство в лесном секторе Вологодской области: реальность и перспективы» – 11.03.2014

«Совершенствование управления лесохозяйственной деятельностью в регионе (на примере Вологодской области)» – 24.10.2014

Дата защиты: 25.06.2015

Тема диссертации: «Совершенствование экономических методов управления лесохозяйственной деятельностью региона (на материалах Вологодской области)»

Научный руководитель: д.э.н. В.В. Грачев

Е.А. Мазиллов

Семинары:

«Развитие промышленности региона на основе инноваций» – 11.05.2011

«Энергетическая безопасность как элемент развития промышленного комплекса» – 09.11.2011

«Проблемы инновационного развития промышленных предприятий региона» – 11.04.2012

«Сущность и содержание региональной промышленной политики» – 24.10.2012

«Промышленный парк как элемент развития промышленности региона» – 15.05.2013

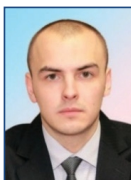
«Организационно-экономический механизм развития промышленности на основе инноваций» – 13.11.2013

«О готовности региональных производителей к импортозамещению» – 12.11.2014

Дата защиты: 27.10.2015

Тема диссертации: «Управление экономикой региона на основе стимулирования промышленного комплекса»

Научный руководитель: д.э.н. К.А. Гулин

В.Н. Маковеев

Семинары:

«Механизмы и инструменты привлечения инвестиций в экономику региона» – 21.02.2011

«Методы инвестирования в машиностроительном комплексе» – 23.09.2011

«Тенденции и проблемы развития машиностроительного комплекса региона» – 19.09.2012

«Тенденции и проблемы развития инновационных процессов в машиностроении региона» – 20.03.2013

«Государственное регулирование инновационных процессов в машиностроении региона» – 31.10.2013

«Инструменты активации инновационных процессов в машиностроении региона» – 16.04.2014

«Инновационная деятельность в обрабатывающей промышленности» – 08.04.15

Дата защиты: 27.10.2015

Тема диссертации: «Механизм управления инновационной деятельностью в обрабатывающей промышленности»

Научный руководитель: д.э.н., профессор Е.С. Губанова

Е.Д. Копытова

Семинары:

«Социальная ответственность бизнеса крупнейших металлургических корпораций» – 04.12.2012

«Социальная ориентация бизнеса в экономическом развитии регионов: теоретико-методологический аспект» – 23.04.2013

«Влияние социальной ответственности бизнеса на социально-экономическое развитие региона» – 10.12.2013

«Актуальные проблемы взаимодействия власти и бизнеса: теоретико-методологические аспекты» – 22.04.2014

«Современное состояние взаимодействия органов власти и бизнес-структур» – 02.12.2014

«Актуальные вопросы функционирования акционерных обществ работников (народных предприятий)» – 07.04.2015

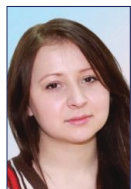
«К вопросу о разработке стратегии социальной ответственности бизнеса в г. Вологде до 2025 г.» – 29.09.2015

«Оценка и направления повышения вклада бизнес-структур в социально-экономическое развитие территорий» – 15.11.2016

Дата защиты: 06.12.2016

Тема диссертации: «Развитие социальной ответственности как формы взаимодействия власти, бизнес-структур и населения в регионе»

Научный руководитель: д.э.н., доцент Т.В. Ускова

М.А. Груздева

Семинары:

«Социокультурные изменения в Вологодской области» – 22.10.2012

«Социокультурные показатели в системе оценки устойчивого развития регионов» – 18.11.2013

«Социокультурное развитие регионов России» – 02.06.2014

«Устойчивость развития регионов России: комплексный подход» – 20.04.2015

Дата защиты: 06.12.2016

Тема диссертации: «Социально-культурная подсистема как фактор повышения региональной устойчивости»

Научный руководитель: д.э.н., доцент А.А. Шабунова

Предисловие

Совершенствование системы подготовки специалистов высшей научной квалификации – одна из центральных задач, на решение которой направлена совместная деятельность представителей высшей школы, академической и отраслевой науки. В Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (до реорганизации – Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук; ИСЭРТ РАН) осуществляется организация комплексной целевой подготовки научных кадров в сфере экономики, управления и информационных технологий по непрерывной цепочке «школа – вуз – аспирантура». Подготовка научных кадров высшей квалификации через аспирантуру осуществляется в институте с 1997 года.

Одним из основных направлений этого процесса в ИСЭРТ РАН является система проведения научных семинаров. С 2008 года на постоянной основе в рамках научных школ (*рис.*) действуют научные семинары-дискуссии «Региональная экономика и управление» (руководитель семинара – зам. директора, зав. отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах д.э.н. Т.В. Ускова), «Социальная экономика» (руководитель семинара – зав. отделом исследования влияния и образа жизни населения к.э.н. О.Н. Калачикова), «Стратегическое управление и инновационная экономика» (руководитель семинара – зам. директора, зав. отделом проблем научно-технологического развития и экономики знаний к.э.н. К.А. Гулин), «Развитие интеллектуального потенциала региона» (руководитель семинара – зав. отделом исследований влияния интеграционных процессов в науке и образовании на территориальное развитие к.э.н. Л.В. Бабич), «Маркетинг научной продукции» (руководитель семинара – зав. отделом редакционно-издательской деятельности и научно-информационного обеспечения к.ф.н. О.В. Третьякова).

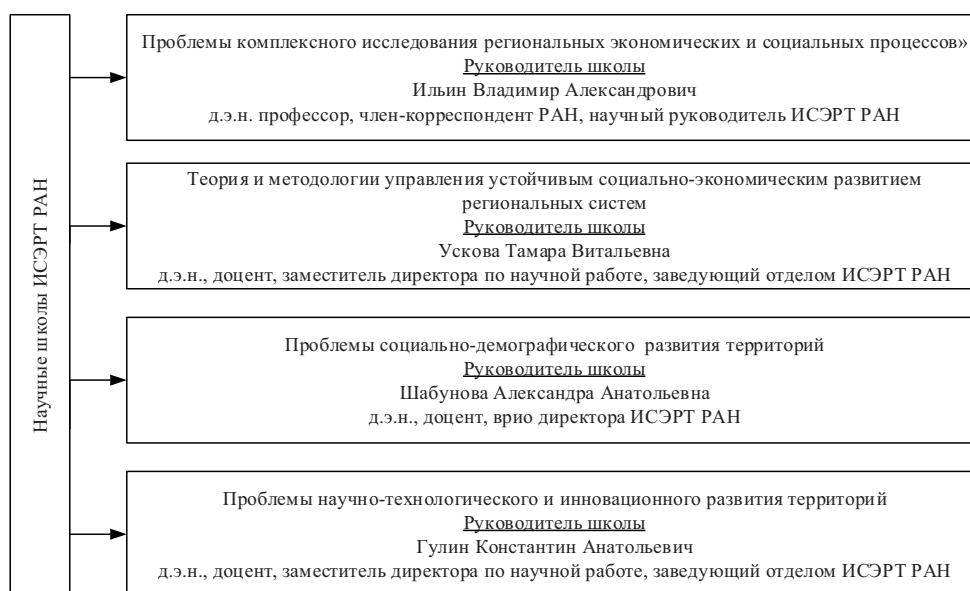

Рис. Научные школы ИСЭРТ РАН

Выступающие готовят свои доклады согласно плану проведения заседаний научных семинаров-дискуссий. Предварительно текст работы выдается двум рецензентам, которые оценивают доклад, отмечают достоинства и недостатки проведенного исследования, а также возможные перспективы дальнейшей работы по представленной тематике.

Во время проведения семинара присутствующие задают вопросы по данной проблеме, организуя дискуссию. Оценивает мероприятие приглашенный эксперт, в роли которого может выступать доктор или кандидат наук. По окончании выступает заведующий отделом, подводя итоги мероприятия.

В завершение семинара участники заполняют анкету, дающую информацию о специфике его проведения по таким критериям, как актуальность, содержательность, доступность доклада, качество презентации и обсуждения, по 10-балльной шкале. Эксперт также заполняет анкету эксперта. Эта процедура проводится с целью совершенствования организации проводимых научных семинаров-дискуссий в ИСЭРТ РАН.

Научный семинар-дискуссия

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Руководитель семинара

Ускова Тамара Витальевна,
доктор экономических наук, доцент, зам. директора по научной работе,
зав. отделом проблем социально-экономического развития
и управления в территориальных системах ИСЭРТ РАН

**Заседания научного семинара-дискуссии
«Региональная экономика и управление», состоявшиеся в 2016 году**

№ п/п	Тема семинара	Дата	Докладчик	Рецензенты	Эксперт
<i>Научная школа «Теория и методологии управления устойчивым социально-экономическим развитием региональных систем» (Т.В. Ускова)</i>					
1.	Типология сельских территорий субъектов Северо-Западного федерального округа	16.02.16	Ворошилов Н.В.	Панов А.М., Анищенко А.Н.	Маковеев В.Н., н.с., к.э.н.
2.	Применение межотраслевых балансов в анализе развития региональных социально-экономических систем	12.04.16	Лукин Е.В.	Мазилев Е.А., Маковеев В.Н.	Устинова К.А., н.с., к.э.н.
3.	Подготовка и закрепление кадров в сельском хозяйстве: проблемы и решения	09.08.16	Чекавинский А.Н.	Усков В.С., Ворошилов Н.В.	Калашников К.Н., н.с., к.э.н.
4.	Влияние бюджетной политики на экономическую безопасность России	13.09.16	Галухин А.В.	Леонидова Е.Г., Россошанский А.И.	Устинова К.А., н.с., к.э.н.
5.	Теоретико-методические аспекты самфинансирования муниципальных образований	25.10.16	Микляева К.А.	Леонидова Е.Г., Россошанский А.И.	Маковеев В.Н., н.с., к.э.н.
6.	Направления развития внутреннего туризма в регионе	22.11.16	Леонидова Е.Г.	Короленко А.В. Кулакова А.Б.	Анищенко А.Н., н.с., к.э.н.
7.	Оценка конкурентоспособности лесных комплексов территорий	20.12.16	Вохмянин И.А.	Маковеев В.Н., Леонидова Е.Г.	Калашников К.Н., н.с., к.э.н.

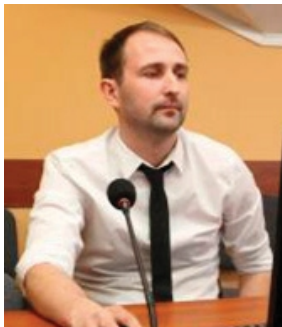
Краткое содержание семинара «Региональная экономика и управление»

16 февраля 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Типология сельских территорий субъектов Северо-Западного федерального округа»**. С докладом выступил младший научный сотрудник **Ворошилов Николай Владимирович**.

В своем выступлении Николай Владимирович рассказал о некоторых результатах выполненного исследования по оценке трансформации развития сельских территорий за 1990–2014 гг. (на примере Северо-Западного федерального округа). Более подробно остановился на теоретических аспектах исследования, подходах к типологизации сельских территорий, представил краткий анализ особенностей и тенденций развития сельского хозяйства субъектов СЗФО за 1990–2014 гг., основные результаты типологизации сельских территорий субъектов СЗФО по различным критериям, обобщил основные инструменты развития сельских территорий, существующие в Европейском Союзе и России.

Рецензенты инженер-исследователь А.М. Панов, м.н.с. к.э.н. А.Н. Анищенко, а также эксперт и.о. зав. лабораторией В.Н. Маковеев отметили высокий уровень доклада, большой объем проделанной работы и высказали ценные замечания и предложения по продолжению данного исследования.

12 апреля 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Применение межотраслевых балансов в анализе развития региональных социально-экономических систем»**. С докладом выступил и.о. зав. лабораторией, научный сотрудник к.э.н. **Лукин Евгений Владимирович**.

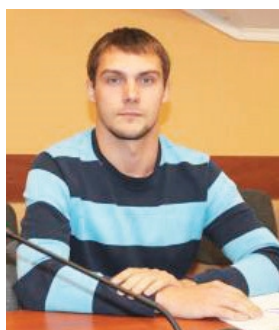
В рамках доклада Евгений Владимирович представил межотраслевую модель экономики, на основе которой был проведен анализ коэффициентов прямых и полных затрат, импортной и экспортной зависимости США, представлено сопоставление этих данных с данными по России. Также модель позволила провести вариантыные расчеты развития экономики при изменении конечного спроса на продукцию одной из ее отраслей. В частности, было представлено изменение выпуска товаров и конечного спроса, численности работников и фонда заработной платы по всем отраслям и в целом по экономике при увеличении на 10% спроса на продукцию сельского хозяйства. В завершении были изложены перспективы дальнейшего исследования, связанные с доработкой межотраслевой модели и ее адаптацией для регионального уровня.

По завершении доклада состоялась активная дискуссия. Эксперт н.с. к.э.н. Устинова К.А., а также рецензенты и.о. зав. лабораторией, м.н.с. к.э.н. Маковеев В.Н. и зав. лабораторией к.э.н. Мазилев Е.А. отметили значимость и актуальность темы, сложность изучаемых явлений, высокий уровень доклада и представленных результатов научно-исследовательской работы. Участниками дискуссии были высказаны предложения по дальнейшему совершенствованию отдельных аспектов исследования.

14 июня 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Подготовка и закрепление кадров в сельском хозяйстве: проблемы и решения»**. С докладом выступил зам. зав. отделом к.э.н. **Чекавинский Александр Николаевич**.

В своем выступлении Александр Николаевич рассказал об особенностях и проблемах управления сферой аграрного образования в России: несовершенстве системы оценки эффективности деятельности вузов, ошибках в реализации программы «непрофильных» специальностей, причинах низкой степени фундаментальности и практикоориентированности образования. Подробно докладчик представил комплекс мер по решению проблем в сфере подготовки кадров для сельского хозяйства. Особое внимание в ходе сообщения было уделено вопросам закрепления специалистов в сельскохозяйственном производстве: представлен лучший отечественный опыт, выявлены наиболее значимые проблемы, вызывающие отток человеческого капитала из села, предложены способы их решения.

13 сентября 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Влияние бюджетной политики на экономическую безопасность России»**. С докладом выступил младший научный сотрудник **Галухин Антон Викторович**.

Докладчик показал место безопасности бюджетной компоненты в системе государственной политики обеспечения безопасности, обозначил с многосторонним фактологическим материалом целый спектр угроз, которые генерирует бюджетная политика России, привел сравнение отечественной и зарубежной практики бюджетной политики, а также показал комплекс мер, которые позволяют усовершенствовать бюджетную политику без подрыва экономического роста государства.

Эксперт н.с. к.э.н. Устинова К.А., а также рецензенты м.н.с. Россошанский А.И. и м.н.с. Леонидова Е.Г. отметили актуальность темы исследования, значительный объем проделанной работы, а также высказали свои замечания, пожелания и рекомендации по проведению дальнейшего исследования.

25 октября 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Теоретико-методические аспекты самофинансирования муниципальных образований»**. С докладом выступил инженер-исследователь **Микляева Ксения Александровна**.

В докладе была предложена авторская трактовка категории самофинансирования применительно к муниципальным образованиям. Исследован отечественный и зарубежный опыт формирования доходной базы бюджетов муниципальных образований. Предложена схема организационно-экономического механизма управления муниципальными финансами в целях обеспечения самофинансирования муниципальных образований. В целях дальнейшей реализации более углубленной оценки самофинансирования муниципалитетов исследован методический инструментарий оценки финансовой самостоятельности муниципалитетов и выявлена необходимость его совершенствования.

Рецензенты м.н.с. Леонидова Е.Г., м.н.с. Россошанский А.И. отметили актуальность проведенного исследования, высокое качество

изложенного материала, значительный объем проделанной авторами работы. Эксперт н.с. к.э.н. В.Н. Маковеев высказала ценные рекомендации по дальнейшей работе над исследованием.

22 ноября 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Направления развития внутреннего туризма в регионе»**. С докладом выступила младший научный сотрудник **Леонидова Екатерина Георгиевна**.

В ходе семинара были представлены результаты анализа состояния внутреннего туризма в регионе (на примере Северо-Западного федерального округа), факторов внешней и внутренней среды, определяющих его развитие, определены перспективные направления развития данного сегмента туристского рынка.

Эксперт к.э.н. Анищенко А.Н., а также рецензенты м.н.с. Коленко А.В. и м.н.с. Кулакова А.Б. отметили актуальность темы исследования, значительный объем проделанной работы, а также высказали свои замечания, пожелания и рекомендации по проведению дальнейшего исследования.

20 декабря 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Оценка конкурентоспособности лесных комплексов территорий»**. С докладом выступил инженер-исследователь **Вохмянин Иван Андреевич**.

Докладчик обозначил актуальность проведения сравнительной оценки лесных комплексов территорий на предмет их конкурентоспособности. В ходе доклада были представлены существующие методологические подходы к оценке конкурентоспособности, их преимущества и недостатки. Автор предложил проводить оценку конкурентоспособности лесного комплекса территорий с помощью адаптированной методики, которая учитывает территориальную близость субъектов РФ. Далее докладчик ознакомил участников семинара с проведенным анализом основных показателей, характеризующих конкурентоспособность лесного комплекса (на примере регионов Северо-Западного федерального округа), представил инструментарий для расчета по предложенной методике. В результате апробации методики на материалах регионов СЗФО построен их рейтинг по конкурентоспособности лесного комплекса. Лидерами рейтинга за 2009–2014 гг. стали лесные комплексы Архангельской области и Республики Карелия, аутсайдером – лесной комплекс Мурманской области. В завершение доклада были озвучены меры по обеспечению роста конкурентоспособности лесных комплексов регионов.

Эксперт н.с. к.э.н. Калашников К.Н., а также рецензенты н.с. к.э.н. Маковеев В.Н. и м.н.с. Леонидова Е.Г. отметили значительный объем проделанной работы и проанализированных статистических данных, а также высказали свои замечания, пожелания и рекомендации по дальнейшей работе над исследованием.

Типология сельских территорий субъектов Северо-Западного федерального округа

*Ворошилов Николай Владимирович,
младший научный сотрудник*

Для России, самого крупного государства в мире, характерны значительные различия в природно-климатических, национально-культурных, демографических, инфраструктурных, производственных характеристиках, параметрах ее различных территориальных образований. При этом 26% населения страны относится к категории сельского. Сельские территории (территории вне городских населенных пунктов) являются базой для развития сельскохозяйственного производства, обеспечения продовольственной, а соответственно и национальной безопасности, играют важнейшую роль в устойчивом развитии страны в целом и ее регионов.

В 1990-е годы в России при переходе к рыночной экономике произошли значительные трансформации в общественно-политической, экономической, социальной сферах, снизилась роль государства в регулировании процессов территориального развития. Эти изменения сопровождались нарастанием множества проблем, среди которых ослабление роли страны в мире, утрата многих производственно-экономических связей, значительное падение объемов производства, «вымирание» населения и целых населенных пунктов, падение уровня и качества жизни населения, снижение инвестиционной активности, разрушение инфраструктуры, нарастание социальной напряженности в обществе и др. Ряд из этих проблем полностью не решен и до сих пор.

В 2000-е годы на федеральном и региональном уровнях была начата реализация национальных проектов, ведомственных, государственных программ развития агропромышленного комплекса, в том числе и в части устойчивого развития сельских территорий. Однако практика не позволяет говорить о комплексном подходе к развитию различных сельских территорий. Поэтому необходим анализ особенностей и проблем этого процесса, а также выделение типов территорий со сходными функциональными характеристиками, социально-

демографическим потенциалом, степенью развития транспортной и энергетической инфраструктур, условиями и особенностями социально-экономического развития.

Сельская местность (сельские территории) – единый социально-экономический, территориальный, природный и историко-культурный комплекс, включающий сельское население, совокупность общественных и производственных отношений, связанных с его жизнедеятельностью, а также территорию и материальные объекты, на ней расположенные.

Следует отметить, что единого понимания термина «сельские территории», «сельская местность» не сложилось как в отечественной, так и в зарубежной практике. Так, в большинстве российских нормативно-правовых актов под сельскими территориями понимаются территории сельских поселений и межселенные территории. В тоже время в Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» к сельским территориям помимо территорий сельских поселений отнесены и сельские населенные пункты в границах городских округов и городских поселений, на территории которых преобладает деятельность, *связанная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции*. Вместе с тем считаем целесообразным рассматривать сельские территории как объект управления более широко, без акцента только на сельскохозяйственной специализации. Таким образом, в данном исследовании под *сельскими территориями* (сельской местностью) понимались сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, а также сельские населенные пункты и рабочие поселки, входящие в состав городских округов, городских поселений (то есть территории вне городских населенных пунктов).

К основным *народнохозяйственным функциям* сельских территорий относятся¹:

¹ Мерзлов А.В., Овчинцева Л.А., Попова О.А. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий: информ. изд. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012. 112 с.

1) производственная функция – удовлетворение потребностей общества в продовольствии и сырье для промышленности, продукции лесного и охотничье-промыслового хозяйства, а также продукции других отраслей и видов хозяйственной деятельности;

2) социально-демографическая функция – воспроизводство сельского населения, обеспечение сельского хозяйства и других отраслей экономики трудовыми ресурсами;

3) культурная и этническая функция – сохранение самобытных национальных языков и культуры, народных традиций, обычаев, обрядов, фольклора, опыта ведения хозяйства и освоения природных ресурсов, охрана памятников природы, истории и культуры, расположенных на селе;

4) экологическая функция – поддержание экологического равновесия в агробиоценозах и на всей территории страны, содержание заповедников, заказников, национальных парков, аккумулятор загрязнений, ландшафто- и средообразование и т. д.;

5) рекреационная функция – создание условий для восстановления здоровья и отдыха городского и сельского населения;

6) пространственно-коммуникационная функция – предоставление пространственного базиса для размещения производств и обслуживание инженерных коммуникаций (дорог, линий электропередачи, связи, водопроводов, нефте- и газопроводов);

7) политическая функция – сельское население является более однородной, консервативной и толерантной частью общества, нежели население крупных городов, и потому служит опорой стабильности в обществе;

8) функция социального контроля над территорией – содействие сельского населения государственным органам в обеспечении общественного порядка и безопасности в малолюдных поселениях и слабообжитых территориях, недр, земельных, водных и лесных ресурсов, флоры и фауны.

В развитии сельских территорий накопилось много проблем: экономика и социальная сфера не соответствуют современным требованиям; остро стоят проблемы безработицы и демографии; депопуляция территорий приобретает

опасные масштабы. Эти проблемы обусловлены влиянием комплекса экономических, демографических, социальных, культурных, экологических и институциональных факторов.

Исследованиями вопросов и проблем комплексного и устойчивого развития сельских территорий занимается множество российских ученых, в частности Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш, В.В. Пациорковский, А.В. Мерзлов, О.В. Пантелеева, С.В. Киселев, В.К. Крутиков, В.И. Фролов, Ф.З. Мичурина, Т.В. Морозова, И.В. Палаткин, А.Я. Троцкий и другие. Подходы к типологизации и экономическому районированию представлены в трудах К.И. Арсеньева, Н.В. Огарева, П.П. Семенова-Тян-Шанского, Д.И. Менделеева, Г.М. Кржижановского, И.Г. Александра, Н.Н. Баранского, Н.Н. Колосовского, А.Н. Челинцева и других. Наиболее полная и современная сетка экономических микрорайонов (части территории субъектов РФ в границах нескольких муниципальных районов и городских округов) разработана Е.Е. Лейзеровичем. Вместе с тем пока еще недостаточно подробно рассмотрены вопросы типологии и особенностей социально-экономического развития именно сельских территорий на примере крупных макрорегионов.

Таким образом, важными исследовательскими задачами являются оценка функционирования сельского хозяйства (на примере крупного макрорегиона – Северо-Западного федерального округа) за 1990–2014 гг. как фактора развития сельских территорий и проведение типологизации территорий как результата их экономической и социальной трансформации в постсоветский период.

Северо-Западный федеральный округ (далее – СЗФО) состоит из 11 субъектов РФ. Территория округа занимает 9,9% территории страны, на 1 января 2015 года в нем проживало 9,5% населения страны.

Территория СЗФО включает в себя территории Северного и Северо-Западного экономических районов и характеризуется неблагоприятными условиями для ведения сельского хозяйства: суровыми природно-климатическими условиями (ряд территорий округа относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям), низким качеством плодородного слоя, заболоченностью и высокой лесистостью большинства территории. Поэтому основ-

ной специализацией сельского хозяйства субъектов СЗФО в южной его части является молочно-мясное скотоводство и льноводство, в северной – оленеводство и рыболовство. Также на территории округа развито и пригородное хозяйство в целях обеспечения местных рынков картофелем, овощами, мясом.

По итогам 2014 года объем производства продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении в СЗФО составил 4,9% от общероссийского объема. При этом 40,9% объема сельхозпродукции округа производилось в Ленинградской области, 12,1% – в Вологодской области, 12,0 – в Калининградской области, 10,2% – в Новгородской области, 9,8% – в Псковской области, 6,2% – в Архангельской области, 4,6% – в Республике Коми, 2,6% – в Республике Карелия, 1,3% – в Мурманской области, 0,3% – в Ненецком автономном округе.

Отличительной особенностью СЗФО являются преобладание сельскохозяйственных организаций в структуре производства продукции (их доля в 2014 году составила 67 против 50% по РФ) и слабое развитие фермерского сектора (всего 3,4%; табл. 1). При этом в Ленинградской и Мурманской областях доля сельхозорганизаций еще выше (76%).

Таблица 1. Структура производства сельскохозяйственной продукции по типам хозяйств

Территория	1991 год			2014 год			2014 год к 1991 году, +/- п.п.		
	СО	КФХ	ХН	СО	КФХ	ХН	СО	КФХ	ХН
РФ	68,8	0,0	31,1	49,5	9,9	40,5	-19,3	9,9	9,4
СЗФО	73,1	0,5	26,4	66,6	3,4	30,1	-6,5	2,8	3,7
Республика Карелия	83,3	0,0	16,7	43,9	3,2	52,9	-39,5	3,2	36,2
Республика Коми	72,7	0,0	27,3	57,3	4,6	38,1	-15,4	4,6	10,8
Архангельская область	72,2	0,0	27,8	45,1	4,4	50,5	-27,1	4,4	22,7
Ненецкий АО	-	-	-	91,2	1,1	7,7	-	-	-
Архангельская область (без АО)	-	-	-	42,5	4,6	52,9	-	-	-
Вологодская область	67,9	0,0	32,1	70,9	3,7	25,4	3,0	3,7	-6,7
Калининградская область	68,4	5,3	26,3	55,4	6,0	38,6	-13,0	0,7	12,3
Ленинградская область	76,0	0,0	24,0	75,6	2,0	22,4	-0,4	2,0	-1,6
Мурманская область	100,0	0,0	0,0	76,0	2,5	21,5	-24,0	2,5	21,5
Новгородская область	64,7	0,0	35,3	57,9	5,3	36,8	-6,8	5,3	1,5
Псковская область	63,6	0,0	36,4	69,3	2,5	28,2	5,7	2,5	-8,2

Рассчитано по: Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>
 Обозначения: СО – сельскохозяйственные организации; КФХ – крестьянские фермерские хозяйства; ХН – хозяйства населения.

Далее рассмотрим базовые условия (основания) развития сельскохозяйственного производства. Одним из них является величина посевных площадей (табл. 2).

Таблица 2. Посевные площади сельскохозяйственных культур

Территория	1990 год				2014 год				2014 год к 1990 году			
	Всего, тыс. га	Структура по типам хозяйств, %			Всего, тыс. га	Структура по типам хозяйств, %			Всего, %	Структура по типам хозяйств, +/- п.п.		
		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН
РФ	117705,2	97,9	0,01	2,0	78525,0	70,4	25,1	4,5	66,7	-27,5	25,1	2,4
СЗФО	3530,8	96,5	0,01	3,5	1414,9	84,4	8,4	7,2	40,1	-12,1	8,4	3,7
Республика Карелия	82,8	94,4	0,00	5,6	32,3	79,6	3,1	17,3	39,0	-14,8	3,1	11,7
Республика Коми	100,5	93,7	0,00	6,3	41,1	74,5	7,8	18,0	40,9	-19,2	7,8	11,7
Архангельская область	295,1	96,5	0,02	3,5	87,0	69,0	18,7	12,3	29,5	-27,6	18,7	8,8
Ненецкий АО	0,2	87,5	0,00	12,5	0,1	0,0	0,0	100,0	41,7	-87,5	0,0	87,5
Архангельская область (без АО)	294,8	96,5	0,02	3,4	86,9	69,0	18,8	12,2	29,5	-27,5	18,7	8,7
Вологодская область	815,1	97,0	0,01	3,0	376,5	86,7	8,2	5,1	46,2	-10,3	8,2	2,1
Калининградская область	416,3	97,9	0,00	2,1	222,2	84,0	11,7	4,3	53,4	-14,0	11,7	2,3
Ленинградская область	436,7	95,4	0,00	4,6	226,8	88,8	4,3	6,9	51,9	-6,5	4,3	2,3
Мурманская область	24,8	99,2	0,00	0,8	7,3	83,6	2,7	13,7	29,5	-15,6	2,7	12,9
Новгородская область	484,8	96,7	0,00	3,3	177,0	79,0	10,2	10,7	36,5	-17,7	10,2	7,4
Псковская область	874,7	96,2	0,00	3,8	244,7	88,8	5,7	5,5	28,0	-7,3	5,7	1,7

Рассчитано по: Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>
 Обозначения: СО – сельскохозяйственные организации; КФХ – крестьянские фермерские хозяйства; ХН – хозяйства населения.

За 1990–2014 гг. в целом по РФ посевные площади сельскохозяйственных культур сократились на треть, в то время как в целом по регионам СЗФО – более значительно (на 60%; табл. 2). Наибольшее сокращение отмечалось в Архангельской, Мурманской и Псковской областях (на 70–72%), наименьшее – в Ленинградской области (48%). В округе выше доля посевных площадей в сельхозорганизациях (84 против 70% – в целом по РФ). За 1990–2014 гг. доля посевных площадей в фермерском секторе выросла значительно ниже, чем в среднем по РФ, и наибольшая она в Архангельской области (19%).

Поголовье КРС за 1990–2014 гг. сократилось в целом по РФ на 2/3, в то время как в регионах СЗФО – в 5 раз (табл. 3). Основное поголовье сконцентрировано в сельхозорганизациях, доля фермерского сектора составила в 2014 году 6%. Наибольшая доля поголовья в хозяйствах населения отмечается в Республике Коми, Калининградской и Новгородской областях (25–27%).

Наибольшие трансформации в 1990–2014 гг. произошли в Республике Коми, Архангельской и Новгородской областях, где доля сельхозорганизаций

снизилась на 24–33%, а заметно выросла доля фермерского сектора и хозяйства населения.

Таблица 3. Поголовье крупного рогатого скота

Территория	1990 год			2014 год			2014 год к 1990 году					
	Всего, тыс. голов	Структура по типам хозяйств, %			Всего, тыс. голов	Структура по типам хозяйств, %			Все-го, %	Структура по типам хозяйств, +/- п.п.		
		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН
РФ	57043,0	82,7	0,0	17,3	19264,3	44,2	11,1	44,6	33,8	-38,5	11,1	27,3
СЗФО	3253,8	89,1	0,0	10,9	672,0	80,4	6,1	13,5	20,7	-8,7	6,1	2,6
Республика Карелия	126,3	89,4	0,0	10,6	23,4	81,3	2,8	15,9	18,5	-8,1	2,8	5,3
Республика Коми	173,5	89,5	0,0	10,5	35,7	56,7	17,8	25,5	20,6	-32,7	17,8	15,0
Архангельская область	354,7	92,4	0,0	7,6	47,3	67,2	14,6	18,2	13,3	-25,1	14,6	10,6
Ненецкий АО	9,1	96,7	0,0	3,3	1,4	97,9	0,0	2,8	15,8	1,2	0,0	-0,5
Архангельская область (без АО)	345,6	92,2	0,0	7,8	45,8	66,3	15,0	18,7	13,3	-25,9	15,0	10,9
Вологодская область	613,3	88,2	0,0	11,8	162,6	87,7	5,2	7,1	26,5	-0,5	5,2	-4,8
Калининградская область	467,5	82,8	0,0	17,2	97,9	68,7	3,8	27,5	20,9	-14,2	3,8	10,3
Ленинградская область	579,8	95,1	0,0	4,9	177,4	91,4	3,3	5,4	30,6	-3,7	3,3	0,4
Мурманская область	43,8	100,0	0,0	0,0	7,5	87,0	9,4	3,6	17,2	-13,0	9,4	3,6
Новгородская область	339,8	89,4	0,0	10,6	38,2	65,2	9,5	25,2	11,2	-24,1	9,5	14,6
Псковская область	555,1	85,9	0,0	14,1	82,1	80,4	5,9	13,7	14,8	-5,6	5,9	-0,4
Рассчитано по: Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: http://www.fedstat.ru/indicators/start.do												
Обозначения: СО – сельскохозяйственные организации; КФХ – крестьянские фермерские хозяйства; ХН – хозяйства населения.												

За годы рыночных преобразований в регионах СЗФО значительно сократился валовый сбор зерновых и зернобобовых (в 2014 году по сравнению с 1990 годом на 38 против 10% в целом по РФ; табл. 4). Доля округа по данному показателю в общероссийском объеме составила по итогам 2014 года всего 0,9% (в 1990 году – 1,3%). При этом в 2014 году 84% объема сбора зерновых приходилось на 3 субъекта округа (Калининградская, Вологодская и Ленинградская области).

Таблица 4. Валовый сбор зерновых и зернобобовых культур

Территория	1990 год			2014 год			2014 год к 1990 году					
	Всего, тыс. т	Структура по типам хозяйств, %			Всего, тыс. т	Структура по типам хозяйств, %			Все-го, %	Структура по типам хозяйств, +/- п.п.		
		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН
РФ	116675,7	99,7	0,01	0,3	105315,1	73,7	25,3	1,0	90,3	-26,0	25,3	0,7
СЗФО	1532,11	99,6	0,01	0,4	944,84	92,2	7,4	0,4	61,7	-7,4	7,4	0,0
Республика Карелия	0,85	100,0	0,00	0,0	0,07	0,0	14,3	85,7	8,2	-100,0	14,3	85,7
Республика Коми	0,57	100,0	0,00	0,0	0,01	0,0	0,0	100,0	1,8	-100,0	0,0	100,0
Архангельская область	98,73	99,2	0,00	0,8	5,61	99,1	0,5	0,4	5,7	-0,1	0,5	-0,4
Ненецкий АО	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Архангельская область (без АО)	98,73	99,2	0,00	0,8	5,61	99,1	0,5	0,4	5,7	-0,1	0,5	-0,4
Вологодская область	382,22	99,4	0,01	0,5	231,77	93,2	6,6	0,2	60,6	-6,3	6,6	-0,3
Калининградская область	489,15	100,0	0,00	0,0	429,18	89,1	10,3	0,5	87,7	-10,9	10,3	0,5
Ленинградская область	84,52	100,0	0,00	0,0	127,42	95,7	4,3	0,0	150,8	-4,3	4,3	0,0
Мурманская область	0,37	100,0	0,00	0,0	0,00	-	-	-	0,0	-	-	-

Новгородская область	169,72	99,9	0,00	0,1	38,83	92,2	7,6	0,2	22,9	-7,7	7,6	0,0
Псковская область	305,98	99,0	0,01	1,0	111,94	97,3	1,8	0,9	36,6	-1,7	1,8	-0,1
Рассчитано по: Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: http://www.fedstat.ru/indicators/start.do Обозначения: СО – сельскохозяйственные организации; КФХ – крестьянские фермерские хозяйства; ХН – хозяйства населения.												

В округе также преобладают сельхозорганизации в объеме производства зерна (92%; табл. 4). Доля фермерского сектора выше в Республике Карелии и Ленинградской области. За 1990–2014 гг. доля сельхозорганизаций в объеме производства изменилась незначительно (сократилась на 7%). В силу сурового климата в Мурманской области и Ненецком АО отсутствуют посевы зерновых, в Республике Коми – они есть лишь в хозяйствах населения.

Объем производства молока за 1990–2014 гг. сократился в регионах СЗФО на 59% (в целом по РФ на 45%; табл. 5). Наибольшее падение отмечалось в Мурманской и Новгородской областях (на 73–76%). Доля округа в общероссийском объеме производства молока составила 5,5% по итогам 2014 года. Кроме того, 70% молока производится всего в 3 субъектах округа (Ленинградской, Вологодской и Псковской областях).

В субъектах СЗФО в объеме производства молока также преобладают сельхозорганизации (их доля в 2014 году 83 против 47% – по РФ; табл. 5). В Псковской, Новгородской, Калининградской областях и Республике Коми доля хозяйств населения составляет 23–41%, наибольшая доля фермерского сектора в Республике Коми (12%). За 1990–2014 гг. доля сельхозорганизаций в объеме производства молока наиболее заметно снизилась в Архангельской, Калининградской и Новгородской областях и в Республике Коми (на 16–22%).

Таблица 5. Производство молока

Территория	1990 год			2014 год			2014 год к 1990 году					
	Всего, тыс. т	Структура по типам хозяйств, %			Всего, тыс. т	Структура по типам хозяйств, %			Всего, %	Структура по типам хозяйств, +/- п.п.		
		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН
РФ	55715,3	76,2	0,0	23,8	30790,9	46,7	6,2	47,1	55,3	-29,5	6,2	23,3
СЗФО	4141,0	81,3	0,0	18,7	1708,7	82,5	3,7	13,8	41,3	1,2	3,7	-4,9
Республика Карелия	176,2	88,6	0,0	11,4	66,1	89,3	1,1	9,8	37,5	0,6	1,1	-1,5
Республика Коми	207,0	84,6	0,0	15,4	56,6	62,7	12,2	25,1	27,3	-21,9	12,2	9,7
Архангельская область	391,6	86,8	0,0	13,2	117,8	70,5	11,0	18,6	30,1	-16,3	11,0	5,4
Ненецкий АО	11,5	96,5	0,0	3,5	3,2	96,9	0,0	3,1	27,8	0,4	0,0	-0,4
Архангельская область (без АО)	380,1	86,5	0,0	13,5	114,7	69,7	11,3	19,0	30,2	-16,8	11,3	5,5
Вологодская область	755,3	77,3	0,0	22,7	444,6	91,8	3,0	5,2	58,9	14,5	3,0	-17,5
Калининградская область	546,1	75,6	0,0	24,4	156,2	55,8	3,2	41,0	28,6	-19,9	3,2	16,7
Ленинградская область	1020,5	93,3	0,0	6,7	567,8	92,3	1,6	6,1	55,6	-1,0	1,6	-0,6

Мурманская область	82,0	100,0	0,0	0,0	22,0	93,6	3,6	2,7	26,8	-6,4	3,6	2,7
Новгородская область	348,2	78,2	0,0	21,8	82,2	59,2	7,7	33,1	23,6	-19,0	7,7	11,3
Псковская область	614,1	63,9	0,0	36,1	195,4	73,5	3,8	22,7	31,8	9,6	3,8	-13,4
Рассчитано по: Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: http://www.fedstat.ru/indicators/start.do												
Обозначения: СО – сельскохозяйственные организации; КФХ – крестьянские фермерские хозяйства; ХН – хозяйства населения.												

Объем производства мяса (скота и птицы на убой) за 1990–2014 гг. как по РФ, так и в целом по СЗФО сократился примерно одинаково (на 10–13%; табл. 6). Наибольшее падение производства отмечалось в Вологодской и Мурманской областях (в 3,3 раза). В то же время в Ленинградской и Новгородской областях наблюдался рост производства (на 40–57%), связанный с пригородным положением данных регионов и обеспечением мясом г. Санкт-Петербурга. 74% мяса округа производилось в 2014 году в Ленинградской, Новгородской и Псковской областях.

Если в 1990–2014 гг. доля сельхозорганизаций в целом по РФ незначительно снизилась, то в СЗФО – выросла на 13% (табл. 6), а доля хозяйств населения – сократилась на 14% (в Новгородской области – на 17%).

Таблица 6. Производство скота и птицы на убой (в убойном весе)

Территория	1990 год				2014 год				2014 год к 1990 году			
	Всего, тыс. т	Структура по типам хозяйств, %			Всего, тыс. т	Структура по типам хозяйств, %			Всего, %	Структура по типам хозяйств, +/- п.п.		
		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН		СО	КФХ	ХН
РФ	10111,6	75,2	0,0	24,8	9070,3	72,4	2,9	24,7	89,7	-2,8	2,9	-0,1
СЗФО	665,5	81,4	0,0	18,6	576,1	94,4	0,7	4,9	86,6	12,9	0,7	-13,6
Республика Карелия	24,7	76,1	0,0	23,9	8,3	86,7	1,2	12,0	33,6	10,6	1,2	-11,8
Республика Коми	38,1	79,8	0,0	20,2	20,4	87,7	2,5	9,8	53,5	8,0	2,5	-10,4
Архангельская область	62,3	79,8	0,0	20,2	26,5	90,9	2,6	6,4	42,5	11,2	2,6	-13,8
Ненецкий АО	4,0	92,5	0,0	7,5	1,5	86,7	6,7	13,3	37,5	-5,8	6,7	5,8
Архангельская область (без АО)	58,3	78,9	0,0	21,1	25,0	91,2	2,4	6,4	42,9	12,3	2,4	-14,7
Вологодская область	112,4	77,0	0,0	23,0	33,7	79,8	1,5	18,4	30,0	2,9	1,5	-4,6
Калининградская область	67,4	77,3	0,0	22,7	53,2	88,2	0,6	11,3	78,9	10,9	0,6	-11,4
Ленинградская область	186,3	86,0	0,0	14,0	260,4	97,8	0,4	1,7	139,8	11,9	0,4	-12,3
Мурманская область	24,6	94,3	0,0	5,7	7,2	94,4	2,8	2,8	29,3	0,1	2,8	-2,9
Новгородская область	61,8	80,1	0,0	19,9	97,1	96,5	0,6	2,9	157,1	16,4	0,6	-17,0
Псковская область	87,9	81,5	0,0	18,5	69,5	94,1	0,4	5,6	79,1	12,6	0,4	-12,9
Рассчитано по: Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: http://www.fedstat.ru/indicators/start.do												
Обозначения: СО – сельскохозяйственные организации; КФХ – крестьянские фермерские хозяйства; ХН – хозяйства населения.												

Отличительной особенностью СЗФО является то, что показатели интенсификации сельхозпроизводства выросли за анализируемый период более за-

метно, чем в среднем по РФ (надои молока увеличились в 2,0 раза против 1,7 по РФ, урожайность зерновых – в 2,1 раза против 1,9 по РФ; табл. 7).

В 5 регионах СЗФО (Республике Карелии, Архангельской, Вологодской, Калининградской и Мурманской областях) надои молока на 1 корову, а в 4 регионах (Калининградской, Ленинградской, Новгородской и Псковской областях) урожайность зерновых и зернобобовых были выше среднероссийского уровня.

Сокращение показателя урожайности за 1996–2014 гг. отмечалось в республиках Карелия и Коми (отсутствуют посевы зерновых в Ненецком АО и Мурманской области). Наибольший рост надоев молока был в этот период в Архангельской, Вологодской и Псковской областях (2,0–2,2 раза).

Таблица 7. Показатели интенсификации сельскохозяйственного производства

Территория	Надоемо молока на 1 корову в сельхозорганизациях, кг			Урожайность зерновых и зернобобовых в хозяйствах всех категорий (в расчете на убранный площадь), ц/га		
	1990 год	2014 год	2014 год к 1991 году, %	1996 год	2014 год	2014 год к 1996 году, %
РФ	2783	4841	173,9	12,9	24,1	186,8
СЗФО	3058	6144	200,9	14,4	30,7	213,2
Республика Карелия	3893	6811	175,0	14,4	13,6	94,4
Республика Коми	2711	4008	147,8	9,4	7,3	77,7
Архангельская область	2662	5728	215,2	7,7	18,6	241,6
Ненецкий АО	3089	4713	152,6	-	-	-
Вологодская область	2736	6025	220,2	13,2	22,1	167,4
Калининградская область	3123	6160	197,2	15,7	39,1	249,0
Ленинградская область	4089	7582	185,4	16,4	33,0	201,2
Мурманская область	4869	5938	122,0	-	-	-
Новгородская область	2371	4103	173,0	10,6	28,7	270,8
Псковская область	2259	4626	204,8	10,4	29,0	278,8

Рассчитано по: Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL: <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>
 Обозначения: СО – сельскохозяйственные организации; КФХ – крестьянские фермерские хозяйства; ХН – хозяйства населения.

Говоря о внутрирегиональных (внутри субъектных) особенностях трансформации сельского хозяйства субъектов СЗФО следует отметить тенденцию сжатия сельхозпроизводства (его концентрация в районах, прилегающих к административному центру субъекта РФ и крупным городам, значительное падение показателей развития сельского хозяйства в периферийных районах и его практически полное разрушение в ряде их них) (табл. 8).

Таблица 8. Доля пригородных и периферийных районов Вологодской области в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции, %

Территория	1996 год	2000 год	2005 год	2014 год	2014 год к 1996 году, +/- п.п.
Пригородные районы (4 района*)	47,8	50,6	59,4	60,2	+12,4
Дальняя периферия (7 районов**)	15,3	14,2	10,8	10,1	-5,2
Расширенная дальняя периферия (12 районов***)	30,3	27,9	21,1	20,5	-9,8

* Вологодский, Грязовецкий, Череповецкий, Шекснинский районы;
 ** Бабушкинский, Вашкинский, Верховажский, Кичменгско-Городецкий, Нюксенский, Тарногский, Чагодощенский районы;
 *** Бабаевский, Бабушкинский, Вашкинский, Великоустюгский, Верховажский, Вожегодский, Вытегорский, Кичменгско-Городецкий, Никольский, Нюксенский, Тарногский, Чагодощенский районы.
 Рассчитано по: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000–2014: стат. сб. Вологда, 2015. 307 с.; Районы Вологодской области в 1990–1999 годах: стат. сб. / Вологдастат. Вологда, 2001. 384 с.

Так, в Вологодской области за 18 лет (1996–2014 гг.) доля 4 пригородных районов (прилегающих к городам Вологде и Череповцу) в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции выросла с 48 до 60% (табл. 8). В этих районах выше показатели интенсификации производства, активно внедряются инновационные технологии, строятся новые животноводческие комплексы и т. д. Доля 7 районов дальней периферии сократилась на 5 п. п. и составила в 2014 году всего 10%. Доля 12 районов (46% всех районов области) расширенной периферии (относительно удаленных от двух крупных городов) составила в 2014 году всего 20,5%.

На территории субъектов СЗФО на 1 января 2015 года функционировали 1639 муниципальных образований, в том числе 157 муниципальных районов, 42 городских округа, 111 внутригородских территорий городов федерального значения (г. Санкт-Петербурга), 215 городских поселений и 1114 сельских поселений. При этом наиболее подробная и полная информация (в Базе данных показателей муниципальных образований, формируемой Росстатом, на официальных сайтах муниципальных образований) имеется только по муниципальным районам и городским округам. В целях проведения типологизации сельских территорий СЗФО была сформирована выборка из 133 «сельских» (с долей сельского населения более 26%) муниципальных районов и городских округов (что составляет 2/3 от числа всех районов и городских округов в субъектах СЗФО).

Далее представим основные *результаты типологизации сельских территорий*, которая была проведена по 4 различным подходам (критериям).

1. Типологизация субъектов СЗФО по критерию *экономического микро-районирования* (по Е.Е. Лейзеровичу).

61 анализируемый муниципалитет (45,9% от их общего числа) относятся к территориям дисперсного освоения, 22 (16,5%) – к территориям с концентрацией хозяйственной деятельности в больших городах на фоне равномерного освоения территории, 20 (15%) – к «крупногородским» территориям, 13 (9,8%) – к территориям пионерного экономического развития и т. д.

2. Типологизация территорий по *критерию специализации по виду экономической деятельности*. Для определения отраслевой (или по видам экономической деятельности) специализации территорий (муниципальных образований) применялся коэффициент локализации, рассчитываемый по численности занятых по данному виду экономической деятельности. Таким образом, 56 территорий (42,1%) специализируется преимущественно на сельскохозяйственном производстве с невысоким уровнем развития промышленности, добычи полезных ископаемых, транспорта, туризма, 27 территорий (20,7%) отнесены к категории депрессивных с низким уровнем развития как промышленности так и сельского хозяйства, 25 (18,8%) – к типу преимущественно промышленной специализации с невысоким уровнем развития сельского хозяйства и других видов деятельности, 12 (9%) – добывающей специализации (нефть, газ, торф, рудные и строительные материалы и т. д.) с невысоким развитием других видов деятельности, 7 (5,3%) – к типу депрессивных, преимущественно промышленных территорий, 6 (4,6%) – с туристической или сервисной специализацией.

3. Типология сельских территорий субъектов СЗФО по критерию *периферийности* (удаленности от крупных городов; табл. 9).

Таблица 9. Структура внутрирегионального пространства сельской периферии

Ближняя периферия			Средняя периферия		Дальняя периферия
I порядка	II порядка	III порядка	I порядка	II порядка	
Сельские территории, входящие в состав агломераций. Сельские территории, центром которых являются большие и крупные города	Сельские территории, расположенные в зоне активного влияния крупного либо большого города	Сельские территории, центром которых является малый или средний город	Сельские территории, находящиеся вне зоны активного влияния города и соседствующие с сельскими территориями I порядка	Сельские территории, находящиеся вне зоны активного влияния города и соседствующие с сельскими территориями II порядка	Сельские территории, удаленные от городов региона
Источник: Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: коллективная монография / науч. ред. А.Я. Троцковский. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. 330 с.					

По критерию периферийности большинство сельских территорий СЗФО отнесены к ближней периферии 3 порядка (49, или 36,8% от их общего числа) и дальней периферии (36, или 27,1%), 24 (18%) муниципалитета входят в тип ближней периферии 2 порядка, 7 (5,3%) – ближней периферии 1 порядка, 17 (12,8%) – средней периферии 1 и 2 порядка.

4. Группировка сельских территорий субъектов СЗФО по уровню *финансовой (бюджетной) самостоятельности*.

Установлено, что ни одна рассматриваемая территория не может считаться достаточно финансово самостоятельной, так как все они имеют долю налоговых и неналоговых доходов в структуре местного бюджета менее 50%, относительно финансово самостоятельными можно назвать 36 территорий (27,1% от общего числа) с уровнем дотационности менее 5% в структуре доходов или 9 территорий (6,8%) с долей собственных доходов (все доходы бюджета за исключением субвенций) более 75%.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволят в дальнейшем обосновать механизмы решения ключевых проблем развития сельских территорий с учетом особенностей субъектов СЗФО, разработать инструменты повышения эффективности управления их развитием.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Панов А.М.: Доклад заслуживает высокой оценки: в теоретической части категоризировано понятие сельская территория; обобщены теоретико-методологические подходы, отечественный и зарубежный научно-практический опыт. Практическая часть анализирует крупный массив статистических данных, на основании чего делаются выводы о тенденциях и проблемах сельских территорий. На основе эмпирического материала проводится классификация сельских территорий и предлагаются направления решения существующих проблем. Положительными сторонами доклада являются актуальность, содержательность, информативность, высокая практическая значимость. Вместе с тем возникает вопрос, в чем отличие факторов, определяющих социально-экономическое состояние сельских территорий, от факторов, определяющих таковое для остальных территорий?

Ответ: Для развития сельских территорий важное значение имеют такие факторы, как плотность населения, освоенность и связность территории, состояние дорожной, транспортной и иных видов инфраструктуры, а также уровень развития преимущественно сельскохозяйственного производства и лесного комплекса на соответствующей территории.

Анищенко А.Н.: Также хочется поблагодарить докладчика за интересное, масштабное исследование на актуальную тему. В чем заключаются причины того, что по сравнению с 1990 года темпы снижения показателей развития сельского хозяйства в СЗФО были значительно выше, чем в среднем по РФ?

Ответ: Следует отметить, что сельхозпроизводство не является отраслью специализации Северо-Западного федерального округа, а доля округа в общероссийском объеме производства сельхозпродукции составляет всего 5%. Кроме того, в северных субъектах округа (Мурманская область, Ненецкой АО и Республика Коми) оно развито крайне слабо. В силу северного положения СЗФО эффективность (рентабельность) данной отрасли намного ниже, чем в более южных субъектах РФ. Поэтому падение показателей раз-

вития сельского хозяйства за 1990–2014 гг. на 40–60% для этого округа не является таким уж катастрофическим.

Вопросы к докладчику:

Маковеев В.Н.: В докладе были представлены 4 различных типологии сельских территорий субъектов СЗФО. Они являются авторскими или использовались наработки других ученых?

Ответ: Типология территорий по критерию экономического микрорайонирования – это готовая разработка (вариант 2008 года) известного ученого экономико-географа Е.Е. Лейзеровича. Остальные 3 типологии предложены и разработаны нами на материалах СЗФО самостоятельно. Для выделения территорий по периферийности использовался стандартный подход к определению зоны влияния крупных, средних городов и городов-миллионников.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались интерпретации предложенных автором типологий и возможности их применения в дальнейших исследованиях. С заключительным словом по итогам семинара выступила зам. директора, зав. отделом д.э.н. Т.В. Ускова.

Применение межотраслевых балансов в анализе развития региональных социально-экономических систем

*Лукин Евгений Владимирович,
зав. лабораторией, кандидат экономических наук*

Динамика основных макроэкономических показателей России свидетельствует о существенном замедлении их роста в последние годы. По мнению многих экономистов, резервы сырьевого роста экономики страны себя исчерпали.

Упрощенная схема функционирования экономики свелась к вывозу сырьевых ресурсов в обмен на машинно-технические изделия и продовольствие. При такой схеме социально-экономическая ситуация существенно зависит от внешней конъюнктуры, а у страны не появляются ни внутренние, ни внешние факторы крупномасштабной технологической модернизации, не происходит оживления базового и фундаментального источника прогресса – производства новейших наукоемких средств производства (рис. 1).

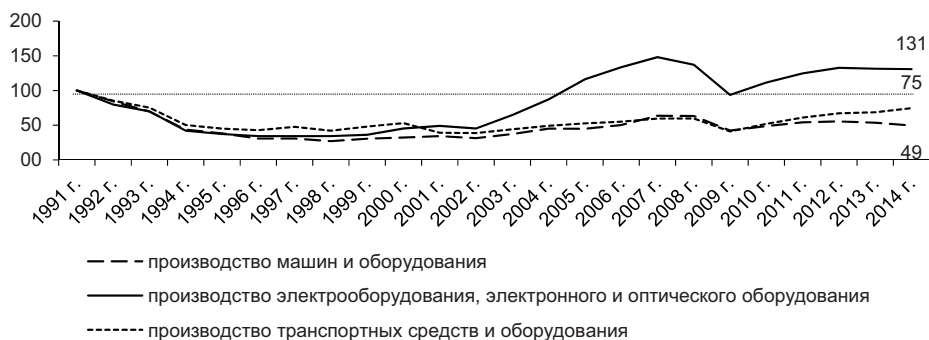

Рис. 1. Динамика производства в отраслях машиностроения России в 1991–2014 гг., % (1991 год = 100%)

Сложившаяся в 1990-е годы экономическая система нарушила целостность существовавших цепочек добавленной стоимости. Рассечены на разрозненные переделы и дезинтегрированы технологические цепочки во всем народном хозяйстве. Из-за системной дезорганизации и упадка обрабатывающей

промышленности снижается величина агрегированного *мультипликатора добавленной стоимости*².

Как показывает анализ, в расчете на единицу стоимости добывающего сектора обрабатывающая промышленность в 2003–2013 гг. создавала в среднем 1,55 единицы добавленной стоимости. Это почти на порядок ниже, чем в промышленно развитых странах, где значение мультипликатора поддерживается в диапазоне 11–13 единиц (в США – 12,8). Крайне низкая величина мультипликатора добавленной стоимости исчерпывающе характеризует природу нынешнего экономического роста. Как товарное наполнение, так и динамика ВВП являются сырьевыми. Экономика России – открытый источник сырья для экономик развитых стран.

Изменение качества экономического роста невозможно без крупномасштабной технологической модернизации, направленной на усиление взаимосвязей добывающего и обрабатывающего секторов, что обуславливает необходимость активного государственного участия в регулировании воспроизводственных процессов, планировании и прогнозировании развития экономики. Важнейшим инструментом для этого выступает межотраслевой баланс.

Целью исследования является овладение методом межотраслевого баланса для анализа и прогнозирования развития социально-экономических систем, а также разработка межотраслевой модели экономики США.

Межотраслевой баланс (метод «затраты-выпуск») – это разновидность балансовых построений, характеризующих межотраслевые связи, пропорции и структуру общественного воспроизводства. Он интегрируется в систему национальных счетов, конкретизирует основные счета СНС и позволяет отразить эффективность общественного производства, ценообразование, влияние факторов экономического роста и обеспечить прогнозирование процессов в экономике.

К основным задачам межотраслевого баланса относятся:

– характеристика воспроизводственных процессов в экономике по материально-вещественному составу в детальном отраслевом разрезе;

² Данный показатель исчисляется отношением совокупной величины товарной массы к стоимости первичных сырьевых ресурсов, вовлеченных в хозяйственный оборот, и рассчитывается по официальным данным Росстата о детализированной разработке счета производства СНС.

– отражение процесса производства и распределения продукции, созданной в сфере материального производства и услуг;

– детализация счетов товаров и услуг, производства, образования доходов и операций с капиталом на уровне отраслевых групп продуктов и услуг;

– выявление роли факторов производства и их эффективное использование для экономического развития.

Система таблиц «затраты-выпуск» выполняет две функции: статистическую и аналитическую.

Статистическая функция заключается в том, что система обеспечивает проверку согласованности экономической информации (предприятий, домашних хозяйств, бюджетов, таможенных платежей), характеризующей потоки товаров и услуг.

Аналитическая функция системы выражается в возможностях ее использования для анализа состояния, динамики, прогнозирования процессов и моделирования сценариев развития экономики в результате изменения различных факторов.

В последние годы руководство страны вспомнило о существовании такого инструмента, как МОБ. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2009 года № 201-р Федеральной службой государственной статистики ведется разработка базовых таблиц «затраты-выпуск» за 2011 год. Они разрабатываются в соответствии с международными стандартами, изложенными в руководствах по составлению таблиц «затраты-выпуск» ООН и Евростата, и учетом особенностей российской информационной базы. Базовые таблицы «затраты-выпуск» за 2011 год будут официально опубликованы Росстатом в I квартале 2016 года.

Межотраслевой баланс является базисом для государственного регулирования экономики для всех ведущих стран. По данным Глобального проекта анализа торговли (GТАР), оценки таблиц «затраты-выпуск» существуют для 94 стран из 193, входящих в ООН. Ведущие 20 стран (на которые приходится около 80% мирового ВВП), страны G7 выпускают таблицы «затраты-выпуск» на регу-

лярной основе (табл. 1). Таблицы «затраты-выпуск» встроены в их системы национальных счетов еще по рекомендации руководства ООН SNA-68.

В целом, практика регулярной разработки таблиц «затраты-выпуск» распространилась по всему миру, и образцовой она стала в самых успешных и быстро растущих странах, таких как США, Япония, Нидерланды, Китай и Бразилия. Все промышленно развитые страны для управления своей экономикой используют метод межотраслевого баланса.

Таблица 1. Ведущие страны и международные организации, разрабатывающие таблицы «затраты-выпуск»

№	Страна	Институт/организация	Электронный адрес
1	Германия	Federal Statistical Office	https://www.destatis.de/EN/Publications/Specialized/Nationalaccounts/NationalAccounts.html
2	Франция	France's National Institute for Statistics and Economic Studies	http://www.bdm.insee.fr/bdm2/choixTheme?code=1#arbo:montrerbranches=theme1/theme2/theme145/theme343
3	Великобритания	Office for National Statistics	http://www.ons.gov.uk/ons/taxonomy/index.html?nscl=Supply+and+Use+Tables#tab-data-tables
4	Италия	Italian National Institute of Statistics	http://dati.istat.it/Index.aspx?QueryId=12153
5	Канада	Statistics Canada	http://www5.statcan.gc.ca/subject-sujet/result-resultat?pid=3764&id=2745&lang=eng&type=ARRAY&sortType=1&pageNum=1&more=0
6	США	Bureau of Economic Analysis	http://bea.gov/industry/io_annual.htm
7	Япония	Statistics Bureau	http://www.soumu.go.jp/english/dgpp_ss/data/io/io05.htm
8	ЕС	Eurostat	http://ec.europa.eu/eurostat/data/database
9	Международные организации	World Input-Output Database (WIOD)	http://www.wiod.org/new_site/database/niots.htm
10		International Input-Output Association (IIOA)	http://www.iioa.org/io-data/io-data.html
11		Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD)	http://www.oecd.org/trade/input-outputtables.htm
12		Global Trade Analysis Project (GTAP)	https://www.gtap.agecon.purdue.edu/databases/default.asp

Европейский союз рассматривает модели «затраты-выпуск» как эффективный инструмент для проведения и оценки общеевропейской экономической политики, создания единого экономического пространства в Европе. Страны – члены ЕС, страны-кандидаты развивают свои статистические системы в соответствии с требованиями ESA-2010.

МОБ используется в экономике для аналитических, вариантных и прогнозных расчетов (рис. 2).

Пока Росстат не опубликовал отчетные таблицы за 2011 год, мы в качестве информационной базы использовали статистику США. Выбор США обусловлен тем, что это мировой лидер по объему и качеству опубликованной статистической информации. Кроме того, рассмотрение США любопытно с точки зрения дальнейшего сопоставления России с крупнейшей экономической державой;

определения значения ключевых показателей, к которым надо стремиться РФ. Что немаловажно – сайт на английском языке, в отличие от многих других стран, где англоязычные версии сайтов урезаны по сравнению с версиями на родных языках. Отметим, что методология составления таблиц «затраты-выпуск» одинаковая, разработанные модели можно будет наполнить данными по РФ.

Рис. 2. Направления применения таблиц «затраты-выпуск»

Предлагается межотраслевая модель экономики США. Она построена на данных Bureau of Economic Analysis и ряда других ведомств. В основе лежат таблицы The Make of Commodities by Industries и The Use of Commodities by Industries (Producers' Prices). Дополнительно использовались также Import Matrices (Use of imported commodities by industry), National Industry-Specific Occupational Employment and Wage Estimates, GDP by Industry (COMP, TXPIXS, GOS).

Возможности модели:

- анализ показателей и основных пропорций в экономике;
- варианты расчеты (оценка изменения объемов продаж (Total Commodity Output) по отраслям и всей экономике в целом при сокращении или росте конечного спроса (Total Final Uses (GDP)) на продукцию одной из отраслей).

Условия и ограничения модели:

- конечный спрос меняется только в рассматриваемой отрасли, в других отраслях он не меняется;

– работники рассматриваемой отрасли покупают продукцию только своей отрасли, т. е. не совершают покупки в других отраслях.

На основе таблиц The Make of Commodities by Industries и The Use of Commodities by Industries (Producers' Prices) рассчитаны коэффициенты прямых и полных затрат (товар/товар, товар/отрасль, отрасль/товар) по экономике США за период с 1997 по 2013 год.

Коэффициенты прямых затрат показывают затраты одного товара на производство другого. В табл. 2 приведены доли затрат на производство товаров по отраслям.

Таблица 2. Матрицы коэффициентов прямых затрат по США за 2013 год (товар/отрасль)

Код	Товар/отрасль	11	21	22	23	31G	42	44RT	48TW	51	FIRE	PROF	6	7	81	G
11	Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота	0,20	0,00	0,00	0,00	0,05	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00
21	Добыча	0,01	0,09	0,09	0,01	0,10	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01
22	Коммунальные услуги	0,01	0,01	0,01	0,00	0,01	0,00	0,01	0,01	0,00	0,01	0,00	0,01	0,01	0,00	0,01
23	Строительство	0,01	0,01	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,02
31G	Производство	0,17	0,08	0,06	0,23	0,34	0,02	0,03	0,18	0,07	0,01	0,04	0,08	0,13	0,08	0,12
42	Оптовая торговля	0,05	0,01	0,01	0,04	0,05	0,03	0,02	0,03	0,02	0,00	0,01	0,02	0,02	0,01	0,01
44RT	Розничная торговля	0,00	0,00	0,00	0,06	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,00
48TW	Транспортные и складские услуги	0,03	0,02	0,04	0,02	0,03	0,04	0,05	0,11	0,01	0,00	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02
51	Информация	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,01	0,16	0,01	0,02	0,01	0,01	0,01	0,02
FIRE	Финансы, страхование, недвижимость, аренда и лизинг	0,04	0,03	0,02	0,03	0,01	0,07	0,10	0,07	0,05	0,16	0,08	0,14	0,08	0,11	0,03
PROF	Профессиональные и бизнес-услуги	0,01	0,06	0,04	0,04	0,07	0,13	0,12	0,06	0,11	0,08	0,16	0,11	0,12	0,05	0,08
6	Образовательные услуги, здравоохранение и социальная помощь	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,01
7	Искусство, развлечения, отдых, проживание, питание и услуги	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,02	0,01	0,02	0,01	0,02	0,00	0,01
81	Другие услуги, за исключением государственных	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,00	0,01	0,01	0,01	0,02	0,01	0,01	0,01
G	Правительство	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00
Used	Scrap, used and secondhand goods	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00
Other	Noncomparable imports and rest-of-the-world adjustment	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,02	0,01	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01
V001	Compensation of employees	0,11	0,13	0,18	0,36	0,14	0,29	0,33	0,28	0,18	0,15	0,48	0,49	0,35	0,48	0,52
V002	Taxes on production and imports, less subsidies	0,00	0,07	0,15	0,01	0,01	0,14	0,14	0,03	0,03	0,06	0,01	0,01	0,07	0,04	-0,01
V003	Gross operating surplus	0,37	0,49	0,38	0,20	0,17	0,24	0,16	0,17	0,32	0,46	0,15	0,08	0,14	0,15	0,14
	Total	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00

Например, на производство товаров в отрасли «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота» 20% затрат расходуется на товары «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота», 17% – на товары «Производство», 11% – на заработную плату; 37% составляет валовая прибыль. Любопытно, что данная

отрасль в США практически не осуществляет затрат на налоги (строка Taxes on production and imports, less subsidies): сальдо налогов и субсидий равняется 0. В то же время большое налоговое бремя несут товарнепроизводящие отрасли: ЖКХ – 15%, оптовая торговля – 14%, розничная торговля – 14%.

Коэффициенты полных затрат учитывают затраты, связанные с производством того или иного товара не только прямо, но и косвенно через другие товары, участвующие в производстве данного товара. В отличие от коэффициентов прямых затрат, являющихся составной частью издержек производства данного вида товара, коэффициенты полных затрат охватывают элементы издержек производства других товаров, косвенно связанных с производством данного вида товара.

На основе таблиц коэффициентов полных затрат (последняя строка) можно сделать вывод, что наибольшим мультипликативным эффектом для экономики страны обладают отрасли производственной сферы: производство; сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство и охота; транспортные и складские услуги; строительство, наименьшим – финансы, страхование, недвижимость, аренда и лизинг (табл. 3). Чем выше коэффициент полных затрат, тем длиннее цепочка производства товара, тем она сложнее и технологичнее, тем больше в ней переделов.

Таблица 3. Матрицы коэффициентов полных затрат по США за 2013 год (товар/товар)

Код	Товар/товар	11	21	22	23	31G	42	44RT	48TW	51	FIRE	PROF	6	7	81	G
11	Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота	1,27	0,01	0,01	0,03	0,10	0,01	0,01	0,02	0,01	0,00	0,01	0,01	0,02	0,01	0,01
21	Добыча	0,05	1,12	0,11	0,05	0,18	0,01	0,01	0,04	0,02	0,01	0,01	0,02	0,03	0,02	0,03
22	Коммунальные услуги	0,02	0,01	1,01	0,01	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,01	0,02	0,02	0,01	0,01
23	Строительство	0,01	0,01	0,01	1,00	0,01	0,00	0,01	0,01	0,01	0,03	0,00	0,01	0,01	0,01	0,02
31G	Производство	0,37	0,16	0,14	0,39	1,60	0,08	0,09	0,35	0,17	0,05	0,10	0,16	0,24	0,15	0,22
42	Оптовая торговля	0,09	0,03	0,02	0,07	0,09	1,04	0,03	0,06	0,04	0,01	0,02	0,03	0,04	0,03	0,03
44RT	Розничная торговля	0,00	0,00	0,00	0,07	0,01	0,00	1,01	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,00
48TW	Транспортные и складские услуги	0,06	0,03	0,05	0,04	0,06	0,06	0,06	1,14	0,03	0,01	0,03	0,02	0,03	0,02	0,04
51	Информация	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02	0,03	0,02	1,20	0,02	0,03	0,02	0,02	0,02	0,03
FIRE	Финансы, страхование, недвижимость, аренда и лизинг	0,09	0,06	0,05	0,07	0,07	0,11	0,16	0,13	0,11	1,22	0,12	0,20	0,14	0,16	0,07
PROF	Профессиональные и бизнес-услуги	0,08	0,11	0,08	0,11	0,17	0,19	0,18	0,14	0,19	0,13	1,23	0,18	0,19	0,11	0,14
6	Образовательные услуги, здравоохранение и социальная помощь	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	1,01	0,00	0,00	0,01
7	Искусство, развлечения, отдых, проживание, питание и услуги	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,04	0,01	0,03	0,02	1,03	0,01	0,02
81	Другие услуги, за исключением государственных	0,01	0,00	0,00	0,01	0,01	0,02	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,02	0,02	1,01	0,01
G	Правительство	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,01	0,02	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01	0,00	1,00
Total Industry Output Requirement		2,06	1,57	1,55	1,85	2,34	1,60	1,64	1,96	1,83	1,54	1,67	1,73	1,80	1,59	1,67

Отрасли с высоким мультипликатором очень важны для развития экономики страны, т. к. они выступают локомотивами развития всех остальных отраслей экономики.

Для сравнения рассмотрены коэффициенты полных затрат по РФ за 2003 год (последние имеющиеся данные; рис. 3). Так же, как и в США, большими коэффициентами обладают товаропроизводящие отрасли, но для России они характерны существенно ниже. Это свидетельствует о более коротких цепочках добавленной стоимости. Кроме того, в РФ много отраслей, в которых полные затраты при производстве продукции не превышают 1, т. е. они вовсе не генерируют мультипликативный эффект.

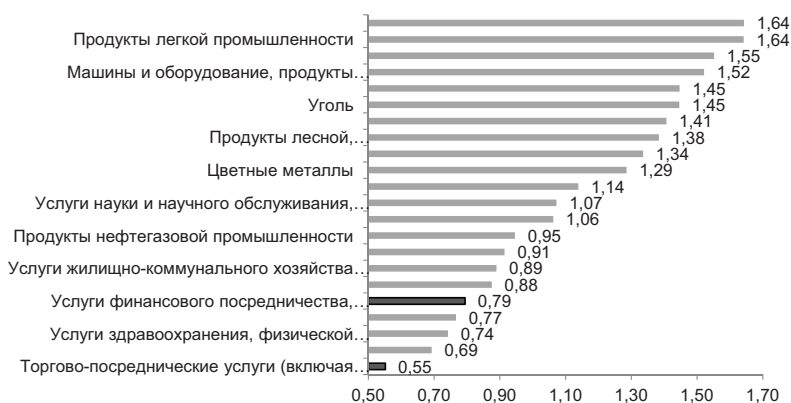

Рис. 3. Коэффициенты полных затрат по РФ за 2003 год (товар/товар)

Невысокий уровень технологических переделов в РФ доказывает также анализ таких данных, как «Доля импорта в совокупном внутреннем спросе» и «Доля экспорта в производстве». Для удовлетворения внутреннего спроса импортируется 43% продуктов химической и нефтехимической промышленности, при том что на экспорт идет 60% нефтедобычи (табл. 4). Также высокая зависимость от импорта в производстве машин и оборудования, продуктов металлообработки (43%), продуктов легкой промышленности (82%) и ряда других.

Таблица 4. Доля импорта в совокупном внутреннем спросе и доля экспорта в производстве в РФ за 2003 год, %

Отрасль	Удельный вес импорта в совокупном внутреннем спросе	Удельный вес экспорта в производстве
Продукты легкой промышленности	81,6	15,3
Машины и оборудование, продукты металлообработки	43,4	20,3
Продукты химической и нефтехимической промышленности	42,6	31,5

Продукты промышленности – всего	28,0	25,7
Продукты лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности	26,8	23,5
Продукты пищевой промышленности	23,8	6,9
Строительные материалы	20,2	3,3
Прочие промышленные продукты	18,1	21,4
Черные металлы	16,7	33,2
Продукты прочих видов деятельности	12,6	6,6
Цветные металлы	12,0	44,8
Услуги жилищно-коммунального хозяйства и непроизводственных видов бытового обслуживания населения	10,0	0,5
Продукты нефтепереработки	9,2	46,5
Уголь	7,6	22,9
Продукция строительства	7,1	3,2
Сельхозпродукты, услуги по обслуживанию сельского хозяйства и продукты лесного хозяйства	5,8	2,6
Продукты нефтедобычи	3,9	60,0
Услуги транспорта и связи	2,9	9,8
Продукты газовой промышленности	2,6	19,3
Торгово-посреднические услуги	2,5	1,3
Услуги финансового посредничества, страхования, управления и общественных объединений	1,7	0,5
Горючие сланцы и торф	0,8	18,5
Электро- и теплоэнергия	0,6	1,7
Услуги здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения, образования, культуры и искусства	0,5	0,5
Услуги науки и научного обслуживания, геологии и разведки недр, геодезической и гидрометеорологической служб	0,2	2,5
Прямые закупки за рубежом, совершаемые резидентами	100,0	
Итого	18,8	12,1

Экспортируются же в основном сырьевые ресурсы: нефть, цветные и черные металлы, уголь, газ.

В США ситуация в корне другая. Основа их импорта – газовое и нефтяное сырье, а также высокотехнологичные товары (электроника и компьютеры). На основе таблиц Import Matrices (Use of imported commodities by industry) рассчитан удельный вес использования импорта в выпуске товаров и услуг по отраслям экономики США (табл. 5).

Таблица 5. Использование импортных товаров отраслями экономики США в 2013 году (доля импорта в выпуске более 1%)

Товар	Использование импорта, млрд долл. США	Выпуск, млрд долл. США	Доля импорта в выпуске, %
Добыча нефти и газа	292,7	323,0	90,6
Лом, используемые и б/у товары	6,6	11,3	58,6
Электрическое оборудование, приборы, компоненты	46,5	118,3	39,4
Компьютерные и электронные продукты	110,1	316,6	34,8
Текстиль и текстильные изделия	15,3	51,6	29,7
Первичные металлы	76,5	297,5	25,7
Лесное хозяйство, рыбная ловля	14,3	61,1	23,4
Одежда, кожа и смежные продукты	6,5	37,2	17,4
Машинное оборудование	67,8	399,0	17,0
Неметаллические минеральные продукты	16,5	98,6	16,8
Изделия из древесины	14,7	88,1	16,7
Пластмассы и резинотехнические изделия	34,2	215,0	15,9
Автотранспортные средства, кузова и прицепы, запчасти	91,9	594,8	15,5
Готовые металлические изделия	47,8	335,0	14,3

Товар	Использование импорта, млрд долл. США	Выпуск, млрд долл. США	Доля импорта в выпуске, %
Химические продукты	96,9	784,4	12,4
Продукты из нефти и угля	95,8	802,0	11,9
Бумажная продукция	19,6	167,2	11,7
Прочие производства	17,6	162,9	10,8
Другие транспортные средства	27,5	272,5	10,1
Мебель и сопутствующие товары	4,5	64,8	7,0
Страхование перевозчиков	49,9	785,0	6,4
Фермы	20,8	419,9	4,9
Добыча, за исключением нефти и газа	5,1	104,8	4,9
Воздушный транспорт	7,1	173,5	4,1
Еда, напитки и табачные изделия	33,5	919,5	3,6
Проектирование компьютерных систем	15,5	444,7	3,5
Прочие профессиональные, научные и технические услуги	48,3	1612,2	3,0
Печать и сопутствующие услуги	1,8	62,1	2,9
Киносъемки и записи звука отраслей	3,0	150,5	2,0

По данным таблицы можно сделать вывод о низкой импортной зависимости экономики США. Наибольшая зависимость от импорта отмечается в таких отраслях экономики США, как добыча нефти и газа; компьютерные и электронные продукты; электрическое оборудование, приборы, компоненты; текстиль и текстильные изделия; первичные металлы. Потребности в большинстве товаров и услуг США покрывает за счет внутреннего производства.

В США существуют глубокие цепочки создания добавленной стоимости, практически весь цикл производства высокотехнологичных продуктов заключен в рамках страны. Результат – высокий мультипликатор добавленной стоимости по экономике. В 2013 году он равнялся 9,7 (в РФ – 1,53; *рис. 4*).

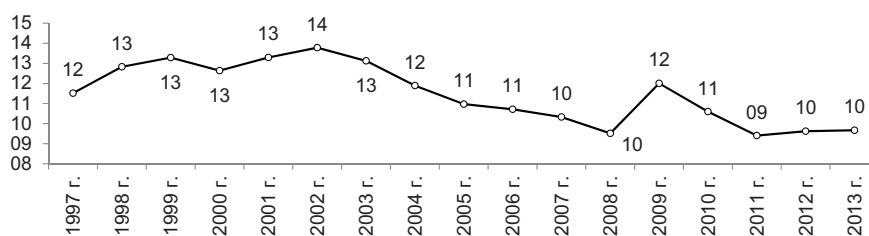

Рис. 4. Динамика мультипликатора добавленной стоимости в экономике США

Помимо анализа ключевых показателей и основных пропорций в экономике, межотраслевая модель позволяет проводить варианты прогнозы.

Модель позволяет проводить оценку изменения объемов продаж (Total Commodity Output), численности занятых (в разрезе профессий), фонда оплаты

труда по отраслям и всей экономике в целом при сокращении или росте конечного спроса (Total Final Uses) на продукцию одной из отраслей.

Т. е. модель позволит увидеть, что произойдет с экономикой, если увеличится спрос в одной из отраслей (например, в сельском хозяйстве из-за ограничения импорта продовольствия в результате введения ответных санкций), на сколько при этом увеличится выпуск в отраслях и в целом по экономике, на сколько потребуется увеличить численность работников (в разрезе профессий, т. е. сколько управленцев, рабочих, юристов и т.п. для этого понадобится) и фонд заработной платы. Расчеты проведены для 15 отраслей экономики США.

Приведем пример расчетов для отрасли «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота». Начальные условия (табл. б):

- выпуск товаров (Total Commodity Output) – 301582 млн \$;
- конечный спрос (Total Final Uses) – 51305 млн \$;
- численность занятых – 410 тыс. чел. (0,3% от общей численности занятых);
- фонд оплаты труда – 34668 млн \$;
- средняя годовая зарплата по отрасли – 84,6 тыс. \$.

Таблица 6. Исходные данные для модели

Отрасль	Y1, млн \$	X1, млн \$	L1, тыс. чел.	COMP1, млн \$	COMP1/Per, млн \$
	Total Final Uses	Total Commodity Output	Численность работников	Фонд заработной платы	Средняя заработная плата
Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота	51305	301582	410	34668	84,6
Добыча	-141189	363479	824	47133	57,2
Коммунальные услуги	216548	489431	548	56111	102,4
Строительство	1165565	1353656	6094	387464	63,6
Производство	1545844	4620298	12101	895803	74,0
Оптовая торговля	595204	1099267	5780	379273	65,6
Розничная торговля	1003464	1119986	15473	477532	30,9
Транспортные и складские услуги	291811	768906	5203	231536	44,5
Информация	499558	933892	2736	241382	88,2
Финансы, страхование, недвижимость, аренда и лизинг	2306658	4326840	7637	636775	83,4
Профессиональные и бизнес-услуги	784639	2745380	19065	1012225	53,1
Образовательные услуги, здравоохранение и социальная помощь	1690988	1735126	31100	793048	25,5
Искусство, развлечения, отдых, проживание, питание и услуги	706028	912708	14747	291354	19,8
Другие услуги, за исключением государственных	450298	622769	3938	209479	53,2
Правительство	2034337	2112221	9473	1404133	148,2
Scrap, used and secondhand goods	-11520	7915	–	–	–
Noncomparable imports and rest-of-the-world adjustment	-95810	1435	–	–	–
ИТОГО	13093728	23514891	135128	7097916	52,5

1. Допустим, из-за ограничения импорта продовольствия (другими факторами могут быть снижение цен, рост оплаты труда) конечный спрос на товары данной отрасли вырос на 10%. Т. е. $Y_2 = 110\% \cdot Y_1 = 56436$ млн \$, прирост $(Y_2 - Y_1) = 5130$ млн \$ (табл. 7).

Таблица 7. Изменение объемов X2 и Y2

Отрасль	Рост Y2, %	Y2-Y1	Y2	X2-X1	X2	Рост X2, %
		Прирост Y2	TFU	Прирост X2	TCO	
Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота	110,0	5130	56436	6551	308133	102,17
Добыча	100,0	0	-141189	246	363725	100,07
Коммунальные услуги	100,0	0	216548	175	489606	100,04
Строительство	100,0	0	1165565	68	1353724	100,01
Производство	100,0	0	1545844	2101	4622399	100,05
Оптовая торговля	100,0	0	595204	501	1099768	100,05
Розничная торговля	100,0	0	1003464	17	1120003	100,00
Транспортные и складские услуги	100,0	0	291811	323	769229	100,04
Информация	100,0	0	499558	59	933951	100,01
Финансы, страхование, недвижимость, аренда и лизинг	100,0	0	2306658	606	4327446	100,01
Профессиональные и бизнес-услуги	100,0	0	784639	442	2745822	100,02
Образовательные услуги, здравоохранение и социальная помощь	100,0	0	1690988	7	1735133	100,00
Искусство, развлечения, отдых, проживание, питание и услуги	100,0	0	706028	34	912742	100,00
Другие услуги, за исключением государственных	100,0	0	450298	44	622813	100,01
Правительство	100,0	0	2034337	18	2112239	100,00
Scrap, used and secondhand goods	100,0	0	-11520	7	7922	100,09
Noncomparable imports and rest-of-the-world adjustment	100,0	0	-95810	34	1469	102,38
ИТОГО	100,04	5130	13098859	11233	23526124	100,05

2. Рост спроса на продовольствие приведет к увеличению объема продаж в отрасли «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота» на величину $(X_2 - X_1) = 6551$ млн \$ (т.е. на 2,17%).

3. Важнейший момент модели МОБ: кроме роста объема продаж в отрасли «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота» на величину $(X_2 - X_1) = 6551$ млн \$, произойдет рост объема продаж во всех отраслях. В целом суммарный рост объема продаж во всех отраслях составит 11233 млн \$.

4. В итоге, каждый доллар спроса на товары отрасли «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота» несет 2,19 доллара роста объемов продаж в других отраслях (т. е. $11233/5130$).

5. Это потребует увеличения занятости $(L/X_1 \cdot (X_2 - X_1))$ в секторе «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота» на 8,901 тыс. чел., а также роста занятости во всех секторах экономики на 25,862 тыс. чел. (табл. 8).

6. Это в свою очередь увеличит фонд оплаты труда на 753 млн \$ в секторе «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота» и на 1817 млн \$ в целом по экономике.

Таблица 8. Изменение объемов L2 и COMP2

Отрасль	L1/X1*(X2-X1)	L2	Рост L2	COMP2	Прирост COMP2	Рост COMP2, %
	Прирост L2	Численность работников		Фонд заработной платы		
Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота	8,901	419	102,17	35421	753	102,17
Добыча	0,558	825	100,07	47165	32	100,07
Коммунальные услуги	0,196	548	100,04	56131	20	100,04
Строительство	0,306	6094	100,01	387483	19	100,01
Производство	5,503	12106	100,05	896210	407	100,05
Оптовая торговля	2,637	5783	100,05	379446	173	100,05
Розничная торговля	0,235	15473	100,00	477539	7	100,00
Транспортные и складские услуги	2,185	5205	100,04	231633	97	100,04
Информация	0,174	2736	100,01	241397	15	100,01
Финансы, страхование, недвижимость, аренда и лизинг	1,069	7638	100,01	636864	89	100,01
Профессиональные и бизнес-услуги	3,068	19069	100,02	1012388	163	100,02
Образовательные услуги, здравоохранение и социальная помощь	0,117	31100	100,00	793051	3	100,00
Искусство, развлечения, отдых, проживание, питание и услуги	0,554	14748	100,00	291365	11	100,00
Другие услуги, за исключением государственных	0,278	3938	100,01	209494	15	100,01
Правительство	0,080	9473	100,00	1404145	12	100,00
ИТОГО	25,862	135154	100,02	7099733	1817	100,03

7. Кроме того, модель позволяет рассчитывать распределение прироста численности работников по профессиям. Так, например, для обеспечения роста численности работников на 25,862 тыс. чел. потребуется подготовка 1,172 тыс. чел. управленцев (Management Occupations), 6,641 тыс. чел. работников сельского хозяйства (Farming, Fishing, and Forestry Occupations), 3,462 тыс. чел. работников транспорта (Transportation and Material Moving Occupations) и т. д.

8. При условии роста отрасли «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота» на 110% растет занятость во всех отраслях – каждый человек, занятый в сельском хозяйстве, обеспечивает работой еще двух человек.

9. Рост спроса в отрасли «Сельское хозяйство, лесничество, рыболовство и охота» на 110% приведет к росту ВВП на 100,04%. При этом увеличится потребление, валовые инвестиции, деловые запасы, экспорт товаров и услуг, снизится импорт товаров и услуг, что приведет к позитивному повышению сальдо экспорта и импорта, образованию профицита внешнеторгового баланса, укреплению национальной валюты, снижению инфляции.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в доработке данной межотраслевой модели. Будут добавляться дополнительные блоки. На ее основе будет осуществляться прогнозирование. В следующем году планируется на основе опубликованных материалов Росстата наполнить ее данными по РФ. Кроме того, в следующем году планируется попытка адаптации модели для регионального уровня. Будет изучаться литература по методическим подходам к использованию страновой межотраслевой модели для анализа и прогнозирования развития региональной экономики.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Мазилев Е.А.: Тема, представленная Евгением Владимировичем, является актуальной. Содержание доклада соответствует теме, поставленным целям и задачам. Выводы, сделанные автором, аргументированны. Исследование имеет практическую значимость: представленные в докладе положения вполне могут быть использованы при регулировании экономики.

Маковеев В.Н.: Хочу поблагодарить докладчика за интересный доклад. Видно, что была проделана очень большая работа, проанализирован огромный массив информации. Оцениваю работу положительно.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Ускова Т.В.): Почему с 1990-х годов в России перестали разрабатывать межотраслевые балансы?

Ответ: Причин этого можно выделить несколько. Первая и основная – проведение работ по составлению отчетных межотраслевых балансов – это очень дорогостоящее мероприятие. Вторая – в то время считалось, что в условиях переходной экономики балансы будут давать неверную информацию. Третья – идеологическая, в 90-е годы старались устранить все советское, а межотраслевые балансы – это воплощение плановой экономики.

Вопрос (Кожевников С.А.): Какие Вы видите основные проблемы применения данного метода?

Ответ: В настоящее время основная проблема – это отсутствие данных. Но она будет решена в ближайшее время после выпуска Росстатом данных отчетного МОБ за 2011 год. Есть также ряд проблем методологического характера. Это запаздывание информации МОБ на 2–3 года и сложность прогнозирования коэффициентов прямых и полных затрат. Обе эти проблемы тоже имеют решения. Первая из них решается путем построения системы онлайн-сбора первичных данных, вторая – совершенствованием методического инструментария. Несмотря на все проблемы, МОБ остается важнейшим инструментом регулирования экономики. Все промышленно развитые страны это понимают и активно им пользуются.

Вопрос (Мазилев Е.А.): Как можно использовать методологию межотраслевых балансов в исследованиях нашего института?

Ответ: Данная методология может быть использована как инструмент для анализа и решения многих научных проблем, которыми озадачены сотрудники нашего института. Прежде всего это инструмент анализа, прогнозирования и моделирования экономики. Межотраслевая модель может дать исчерпывающую информацию о состоянии экономики в целом и отдельных ее элементов. Поэтому эти данные могут быть использованы при исследовании проблем промышленности, туризма, строительства, сельского хозяйства, бюджетной сферы, инноваций, производительности труда, внешнеэкономической деятельности и многого другого.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались методических аспектов, а также возможности применения предлагаемых в докладе подходов для анализа и моделирования социально-экономического развития территорий. Участие в дискуссии приняли Т.В. Ускова, Е.А. Мазилев, В.Н. Маковеев, С.А. Кожевников. С заключительным словом по итогам семинара выступила зам. директора, зав. отделом д.э.н. Т.В. Ускова.

Подготовка и закрепление кадров в сельском хозяйстве: проблемы и решения

*Чекавинский Александр Николаевич,
заместитель заведующего отделом,
кандидат экономических наук*

У высшего руководства страны имеется осознание того, что кадры и образование – это фундаментальная ценность общества. В частности, В.В. Путин на заседании экспертного совета Агентства стратегических инициатив 21 июля 2016 года заявил, что «успех России через 10–20–30 лет зависит от того, какие знания, навыки мы сегодня дадим нашему подрастающему поколению»³.

За последние 10 лет в системе образования России проведены масштабные изменения, в результате которых возможности отдельных учреждений высшего образования возросли, так же как и их роль в научно-технологическом развитии страны. Несколько десятков вузов попали в различные международные рейтинги. В 2015 году сразу три российских университета оказались в числе 100 лучших в мире по направлению «физические науки»⁴. В то же время, несмотря на все имеющиеся успехи, в системе подготовки кадров существует немало проблем, снижающих ее эффективность. Большая часть из них связана с *особенностями управления образованием* в России. При этом наиболее остро данные вопросы стоят в отраслевом образовании, в т. ч. аграрном. Их рассмотрению и выработке рекомендаций по решению и посвящена основная часть данного сообщения. Второй важный момент, на котором фокусируется внимание, – это анализ ситуации и поиск решения проблемы закрепления кадров в сельской местности.

За последние 10 лет в сфере подготовки рабочих сельскохозяйственного профиля учреждениями профессионального образования наблюдается существенное сокращение объема реализации программ. В целом по России выпуск обучающихся уменьшился в 2,4 раза, в Вологодской области – в 6 раз (*рис. 1*).

³ Выступление В.В. Путина на заседании экспертного совета Агентства стратегических инициатив 21 июля 2016 года. Источник: <http://kremlin.ru/events/president/news/52559>

⁴ Выступление В.В. Путина на заседании Совета при Президенте по науке и образованию 21 января 2016 года. Источник: <http://kremlin.ru/events/president/news/51190>

При сохранении отмеченных тенденций в отрасли в ближайшем будущем возникнет острая потребность в работниках среднего звена, без которых развитие агросектора просто невозможно.

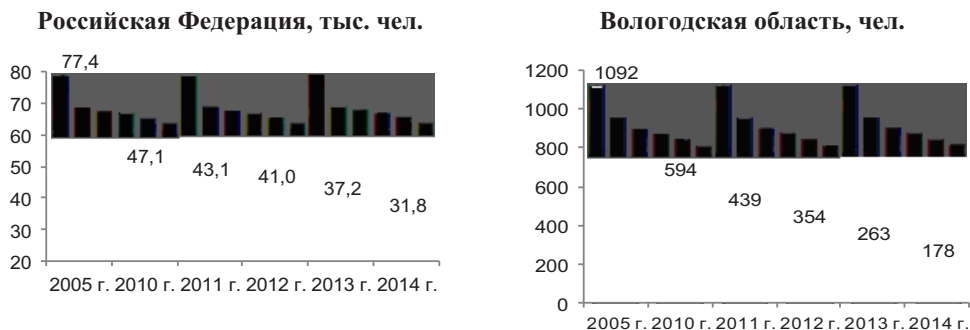

Рис. 1. Выпуск квалифицированных рабочих сельскохозяйственного профиля учреждениями профессионального образования (очная форма обучения)

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики России.

Немало проблем существует и в сфере высшего аграрного образования. Первая из них связана с не всегда обоснованной оптимизацией сети учебных заведений, которую проводит Минобрнауки РФ по результатам мониторинга эффективности вузов. Так, за 2012–2015 гг. реорганизовано 6 вузов и ликвидировано 14 филиалов вузов, подведомственных Минсельхозу РФ. В отношении 2 филиалов принято решение о перепрофилировании их деятельности на реализацию программ среднего и дополнительного профессионального образования.

Поддерживая в целом целесообразность и необходимость оценки эффективности вузов и принятия по ее результатам соответствующих управленческих (организационных) решений, все же считаем, что используемые для этого критерии и система показателей являются не вполне корректными. Так, в соответствии с утвержденной методикой⁵, эффективность образовательной деятельности предлагается измерять на основе величины среднего балла ЕГЭ студентов, принятых на обучение по очной форме. В то же время этот показатель никоим образом не может отражать эффективность образовательной деятельности вуза.

⁵ Методика расчета показателей Мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования 2016 года, утвержденная зам. Министра образования и науки РФ 21.03.2016 № АК-6/05 ВП.

Значимыми индикаторами мониторинга являются «численность зарубежных профессоров, преподавателей и исследователей, работающих в образовательной организации не менее 1 семестра», а также «удельный вес численности иностранных студентов». Совершенно очевидно, что все без исключения аграрные вузы не могут иметь высокие значения этих показателей, т. к. это связано с несением дополнительных затрат.

Невозможно сделать объективный вывод об эффективности деятельности вуза и по такому показателю, как «доходы образовательной организации из средств приносящей доход деятельности на 1 научно-педагогического работника», поскольку в разных регионах страны («богатых» и «бедных») значения данного индикатора будут существенно отличаться. А сама идея его использования для оценки подталкивает вузы к ведению коммерческой деятельности (часто в ущерб реализации основных задач).

Очевидно, что большинство филиалов аграрных вузов во многом не обладают и не могут обладать актуальными ресурсами и возможностями для соответствия требованиям Минобрнауки РФ. В то же время их ликвидация или реорганизация на практике может привести к оттоку потенциальных работников в другие регионы страны.

Вторая проблема связана с ошибочно реализуемой Минобрнауки РФ программой «непрофильных» специальностей. Применительно к АПК таковыми признаны «Экономика и управление в организациях АПК» (в 93% вузов), «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» (в 83% вузов). Бюджетных мест для студентов, обучающихся по экономическим специальностям, Минобрнауки РФ с 2015 года не выделяет, руководствуясь, видимо, избытком подготовленных в стране экономистов. Однако такое решение в отношении вузов, готовящих кадры для АПК, нельзя признать верным. Это обусловлено тем, что при управлении современным сельскохозяйственным производством необходимо владеть знаниями в области агрономии, зоотехнии. Не обладая ими, экономист не может быть эффективным менеджером.

Стоит также особо обратить внимание и на то, что при определении объемов бюджетного финансирования аграрных вузов Минобрнауки РФ не учитывает разницу в затратах, необходимых для подготовки студентов с различной специализацией. Между тем себестоимость обучения агрономов и ветеринарных врачей, например, будет на порядок выше, чем себестоимость обучения экономистов. Это обусловлено несением вузом дополнительных затрат на содержание производственных и опытных полей, станций и ферм.

Еще одной проблемой аграрного образования в России является низкий уровень его фундаментальности. А без проведения НИР вести на высоком уровне образовательную деятельность сегодня нельзя. Основная причина сложившейся ситуации заключается в недостаточности финансирования вузовской науки. Как справедливо отмечает академик РАН В.М. Баутин, сельскохозяйственная наука и аграрное образование, имея разное финансирование, развиваются сами по себе. Тогда как в развитых странах мира эти процессы идут как единое целое⁶.

Более того у многих вузов на современном этапе фактически отсутствуют возможности апробации перспективных научных разработок и технологий. Одной из причин этого является выделение учебно-опытных хозяйств (учхозов) в самостоятельные организации, а также приватизация профильных предприятий. По данным Минсельхоза, за последние 20 лет число специализированных учебно-опытных хозяйств в стране в связи с их реорганизацией и (или) сменой формы собственности сократилось с 59 до 15⁷.

Для решения проблем в сфере подготовки кадров для сельского хозяйства необходимо принять комплекс мер. С учетом выявленных особенностей, лучшего отечественного и мирового опыта, мнений авторитетных ученых-аграрников считаем целесообразным:

⁶ Баутин В.М. Вызовы модернизации аграрного образования и проблемы подготовки кадров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 5. С. 12–17.

⁷ Проект Стратегии развития аграрного образования в Российской Федерации до 2020 г. (в редакции от 16.03.2016).

- увеличить количество мест в учреждениях среднего профессионального образования, готовящих кадры для сельского хозяйства;
- законодательно закрепить статус «сельскохозяйственный товаропроизводитель» за учхозами при вузах;
- расширить практику создания профильных кафедр вузов на базе ведущих НИИ, привлечения ученых к учебному процессу, подготовке научно-методических пособий;
- проработать вопрос о создании научно-образовательных и инновационных комплексов на базе аграрных высших учебных заведений страны;
- разработать механизмы привлечения потенциальных работодателей к участию в учебном процессе (в т. ч. к обновлению материально-технической и приборно-аналитической базы, чтению лекций (специальных курсов) для студентов), разработке профессионального стандарта;
- включить в перечень показателей оценки эффективности деятельности высших образовательных учреждений такой показатель, как «удельный вес сотрудников профессорско-преподавательского состава, прошедших стажировку на базовых (опорных) предприятиях аграрного профиля, активно использующих передовые научно-технические достижения»;
- содействовать интенсификации сотрудничества с ведущими отечественными и зарубежными сельхозтоваропроизводителями по вопросам прохождения стажировок студентов и преподавателей аграрных вузов и средних образовательных учреждений;
- предусмотреть возможность участия специалистов сельхозорганизаций в работе учебно-методических комиссий вузов, в т. ч. в рецензировании выпускаемых учебных материалов;
- отменить решение Минобрнауки РФ о прекращении финансирования «непрофильных» специальностей в аграрных вузах и восстановить контрольные цифры приема на необходимом для АПК уровне (в соответствии с имеющейся потребностью);

- ввести поправочный коэффициент для расчета нормативов затрат (себестоимости) на подготовку студента, учитывающий отраслевую специфику обучения в аграрном вузе.

Вместе с тем важно не только подготовить грамотных специалистов в необходимом количестве, но и создать условия для их закрепления в производстве. Пока же, по оценкам академика РАН В.М. Баутина, только 30% закончивших аграрные вузы студентов возвращаются в родные места и трудоустраиваются на сельскохозяйственные предприятия. Еще 20% – остаются занятыми в научно-образовательных учреждениях и социальной сфере села⁸. Таким образом, половина выпускников не имеют желания работать в агросекторе.

Конечно, в ряде регионов страны имеется положительный опыт по созданию привлекательных условий труда и жизни в сельской местности. Например, в Республике Татарстан при поступлении в ВУЗ студент получает по 5 тыс. рублей в месяц из регионального бюджета и направившего его на обучение сельхозпредприятия. При трудоустройстве молодого специалиста в хозяйство ему перечисляют единовременную выплату в размере 200 тыс. рублей, а также ежемесячно – еще 6204 рубля (в течение 1 года). Лучшим специалистам АПК ежегодно выделяются гранты по 100 тыс. рублей, молодым семьям – до 1 млн рублей на строительство жилья⁹.

Планомерная работа по подготовке, привлечению и закреплению кадров на селе уже дала реальные результаты. Например, в Атнинском муниципальном районе Республики каждый год трудоустраиваются более 10 выпускников вузов и техникумов. В СХПК «Кушар» за последние 5 лет закрепились и успешно работают 7 молодых специалистов¹⁰. Вместе с тем эти меры действуют избирательно, локально (в основном там, где остались опорные хозяйства – «маяки»),

⁸ Баутин В.М. Вызовы модернизации аграрного образования и проблемы подготовки кадров // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 5. С. 12–17.

⁹ Якушкин Н.М., Шарипов С.А., Якушкина Р.Н. Система непрерывного профессионального образования для устойчивого развития аграрного бизнеса и сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 6. С. 37–40.

¹⁰ На коллегии Министерства обсудили итоги работы АПК за 2015 год и задачи на 2016 год в рамках Стратегии «Татарстан–2030». URL: <http://agro.tatarstan.ru/rus/index.htm/news/566664.htm>

поскольку комплексного подхода к управлению сельскими территориями до сих пор не разработано.

Многие инфраструктурные ограничения на селе удалось снять в ходе реализации мероприятий программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». Как отмечено в Национальном докладе¹¹, в стране за 2010–2015 гг. построено (приобретено) почти 7,2 млн кв. метров жилья для граждан, работающих в сельской местности, введено в эксплуатацию 747 ФАП и офисов общей практики, 37 тыс. ученических мест, проложено 18,2 тыс. км распределительных газовых сетей и 13 тыс. км локальных водопроводов (табл. 1). Впервые с 2015 года стали финансироваться мероприятия по развитию сети автомобильных дорог, ведущих к общественно значимым объектам сельских населенных пунктов, а также производства и переработки сельхозпродукции.

Таблица 1. Основные показатели реализации в России ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий»*

Показатель	Год						Всего за 2010–2015 гг.	2015 год к 2014 году, %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015		
Ввод (приобретение) жилья для граждан, проживающих в сельской местности, тыс. кв. м	1267,3	1289,9	1343,2	1260,9	1298,7	709,8	7169,8	56,3
- в т. ч. для молодых семей и специалистов	633,4	616,1	681,8	611,1	645,5	453,6	3641,5	74,2
Ввод в действие ученических мест в образовательных организациях, тыс. ед.	4,59	4,81	4,1	5,7	5,16	2,82	27,2	49,5
Ввод в действие ФАП и (или) офисов врачей общей практики, ед.	43	94	115	175	174	146	747,0	83,4
Ввод в действие распределительных газовых сетей, тыс. км	5,16	4,44	4,22	3,93	3,07	1,84	18,22	59,9
Ввод в действие локальных водопроводов, тыс. км	2,87	2,21	2,31	1,98	2,37	1,24	13,0	62,6

* До 2014 года мероприятия по устойчивому развитию сельских территорий реализовывались в рамках ФЦП «Социальное развитие села».

Безусловно, эти меры способствовали улучшению условий жизни труженников села. Однако обращает на себя внимание тот факт, что в 2015 году по сравнению с 2014 годом объемы выполнения некоторых работ по развитию социальной сферы сельской местности сократились более чем в 2 раза.

¹¹ О ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: национальный доклад. М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 2016. 388 с.

Вероятно, в условиях жесткого дефицита финансовых ресурсов такая политика по управлению развитием сельских территорий может быть оправданна. Однако стратегически этот курс государства ошибочен и ведет к большим неизбежным общественным потерям, поскольку без существенных финансовых вливаний «вернуть к жизни» деревни, в которых сейчас осталось 10–15 жителей, в ближайшее время будет уже крайне трудно.

Заметим также и то, что расходы на реализацию мероприятий, определенных в рамках ФЦП, уменьшились с 36,2 млрд руб. в 2010 году до 31,7 млрд руб. в 2015 году (на 12,3%). Если учесть, что в среднем по экономике за этот период цены выросли в 1,52 раза, то снижение окажется еще более значительным. При этом наблюдаются существенные диспропорции в распределении субсидий федерального бюджета между регионами страны. Так, в 2014 году в 14 субъектов России, где проживало 16,7% сельского населения, было направлено почти 40% всех средств, предусмотренных на мероприятия программы (табл. 2).

Таблица 2. Группировка регионов РФ по величине субсидий федерального бюджета на реализацию мероприятий ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий» в 2014 году

Величина субсидий на 1 жителя сельской местности, руб.	Количество регионов РФ, ед.	Величина субсидий на 1 жителя сельской местности, руб.	Удельный вес (%) регионов соответствующей группы в:	
			численности сельского населения	величине субсидий
До 100	13	62,3	19,4	3,9
101–250	25	174,8	32,9	18,5
251–500	22	379,7	31,0	37,9
501–1000	11	636,1	14,7	30,1
Более 1000	3	1465,5	2,0	9,6
Итого	74	310,6	100	100

Источник: рассчитано автором по данным Распоряжения Правительства Российской Федерации от 31 марта 2014 г. № 479-р.

Сокращение объемов и несовершенство механизма аллокации финансовых ресурсов в конечном итоге приводят к эскалации территориальных различий в уровне жизни жителей российского села. Эта проблема отмечена как одна из важных в Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ до 2030 года¹². В частности, в п. 9 данного документа указывается, что «поддержка развития инфраструктуры ... ориентирована на развитие тех сельских территорий,

¹² Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р.

где осуществляются инвестиции в сельское хозяйство, что усиливает очаговость в развитии». Несмотря на это Минсельхоз РФ продолжает локализовать средства федерального бюджета в сельских населенных пунктах, в которых реализуются инвестиционные проекты в сфере АПК, руководствуясь при этом необходимостью решения задачи по созданию новых рабочих мест. Так, в соответствии с Порядком отбора региональных целевых программ устойчивого развития сельских территорий, утвержденным приказом Минсельхоза РФ от 20 сентября 2013 года № 357, одним из документов, на основании которого проводится оценка заявки от региона, является информация о наличии инвестиционных проектов в сфере АПК в сельской местности, где планируется реализация мероприятий.

Приводить примеры имеющихся ограничений в развитии сельских территорий России можно и дальше. Однако важно определить меры, реализация которых будет способствовать их преодолению. Опыт применения различных форм и инструментов управления развитием села в современной России позволяет утверждать, что в целом проводимые государством «эксперименты» в этой сфере вряд ли можно признать успешными. Ожидать кардинальных изменений аграрной политики в ближайшей перспективе, скорее всего, не стоит. В этой ситуации главам местных администраций важно задействовать внутренние источники развития. В частности, выстроить взаимовыгодные партнерские отношения с организациями гражданского общества и представителями бизнес-сообщества. И такие примеры есть. Администрация Грязовецкого района эффективно взаимодействует с 79 старостами на местах. В результате их активной гражданской позиции проблемы по содержанию дорог, очистке колодцев, ремонту уличного освещения, уборке мусора решаются быстрее.

Весьма эффективной формой координации интересов местных жителей является территориальное общественное самоуправление (ТОС). Об этом свидетельствует опыт Архангельской области, где при поддержке Института общественных и гуманитарных инициатив и выделении финансовых средств из регионального бюджета за 2006–2013 гг. ТОСами реализовано 1212 проектов, в

т. ч. 758 – за последние три года. При этом экономический эффект от вложенных 1,75 млн рублей составил почти 30 млн рублей¹³.

В целях тиражирования данной практики и координации деятельности ТОС в муниципальном районе считаем целесообразным создать специализированный Совет при главе муниципального образования, а также разработать региональную и/или муниципальную целевую программу поддержки и стимулирования развития ТОС, предполагающую оказание им финансовой, организационной, консультационно-методической и иной помощи¹⁴.

В целях повышения материальной заинтересованности молодых специалистов в работе в сельхозпроизводстве считаем целесообразным законодательно предусмотреть выплату единовременной помощи выпускникам аграрных вузов, устраивающимся на работу в сельскую местность, в размере 1 млн рублей, а также проработать вопрос о предоставлении «социальной ипотеки» для молодых специалистов сельского хозяйства.

В заключение отметим, что важно не только признать в нормативно-правовых актах приоритетность развития агросектора и сельских территорий, но и на деле перейти от общих призывов и полумер к комплексной взвешенной политике в отношении села. Только в этом случае удастся получить успех в решении ключевых вопросов кадрового обеспечения сельского хозяйства, а значит, создать условия для роста его конкурентоспособности и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Ворошилов Н.В.: Актуальность темы семинара не вызывает сомнений. Доклад интересный и представлен на высоком научном уровне. Докладчик показал хорошее знание сути рассматриваемого вопроса, грамотно использовал данные статистики, ведомственной отчетности и нормативно-правовой базы. Представленные выводы опираются на результаты работ ведущих ученых, за-

¹³ Тюрин Г.В. Опыт возрождения русских деревень. М.: Поколение, 2007. 240 с.

¹⁴ Чекавинский А.Н., Ворошилов Н.В. Территориальное общественное самоуправление как институт развития на муниципальном уровне // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 6. С. 153–168.

нимающихся проведением исследований по схожей тематике. Все это позволило четко определить проблемы в сфере подготовки кадров для АПК, а также научно обосновать меры по их решению.

В целях развития данного исследования предлагаю изучить опыт функционирования в регионах России муниципальных банков, обобщить наиболее эффективные меры их поддержки. Данные институты играют важную роль в обеспечении деятельности муниципальных предприятий и организаций.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Калашников К.Н.): В последние годы в России большое внимание уделяется интеграции науки, образования и производства. Скажите, пожалуйста, принимаются ли какие-нибудь меры для налаживания подобных связей в АПК?

Ответ: Безусловно, такой опыт имеется в ряде регионов, и он вполне успешный. По данным Н.В. Федорова, в конце 2014 года в 48 вузах Минсельхоза РФ организованы и осуществляют практическую подготовку студентов 150 базовых кафедр. Большая их часть расположена на высокотехнологичных предприятиях. 44 вуза создали 146 малых инновационных предприятий. Успешно задачи адаптации учебного процесса современным реалиям решают базовые кафедры сельхозорганизаций Ростовской области. Там в соответствии с соглашением между руководством Донского государственного аграрного университета и ООО «Исток-1» ежегодно 40–50 студентов на практике осваивают современные технологии орошения, получают опыт агротехнического обследования полей. Однако масштабы использования таких форм интеграции науки, образования и производства пока остаются незначительными.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались практического применения предлагаемых в докладе инструментов государственной политики в сфере подготовки кадров для АПК и их закрепления в сельской местности.

И.А. Вохмянин предложил уточнить тему сообщения, поскольку оно было посвящено вопросам подготовки кадров не в сельском хозяйстве, а для него.

Участие в дискуссии приняли К.Н. Калашников, А.В. Галухин, А.Е. Мельников, И.А. Вохмянин. С заключительным словом по итогам семинара выступил зав. лабораторией к.э.н. Е.В. Лукин.

Влияние бюджетной политики на экономическую безопасность России

*Галухин Антон Викторович,
младший научный сотрудник*

На современном этапе развития в России необходимым является обеспечение безопасности как ключевого базиса стабильного функционирования страны, важным аспектом которой является бюджетная безопасность.

Государственная политика обеспечения безопасности реализуется на нескольких уровнях (общегосударственном (национальном), региональном, отраслевом, конкретного предприятия) и, согласно разделу I пункту 6 «Стратегии национальной безопасности РФ», включает в себя оборону страны и все тесно взаимосвязанные между собой виды безопасности, предусмотренные Конституцией РФ и законодательством РФ, в том числе государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасности и безопасность личности.

Заметим, что финансы представляют собой важнейший элемент хозяйственного механизма современного общества. Финансовая безопасность является основным условием способности государства осуществлять самостоятельную финансово-экономическую политику в соответствии со своими национальными интересами. При этом в условиях рынка ключевым рычагом определения основных направлений развития экономики, воздействия государства на общественное воспроизводство и обеспечения финансовой безопасности, от которого зависит стабильность финансовой системы государства, является бюджетная компонента (*рис. 1*), реализуемая в рамках бюджетной политики.

Экономическое содержание категории «бюджетная безопасность» можно обозначить как состояние бюджетной системы, характеризующееся сбалансированностью, достаточным уровнем ликвидности активов и наличием резервов, способных обеспечить не только стабильность экономики, но и устойчивый экономический рост, достаточное удовлетворение общественных потребностей,

эффективное государственное управление и защиту экономических интересов. Особо подчеркнем тот факт, что если экономика не развивается, то у нее резко сокращаются возможности выживания, сопротивляемость и приспособляемость к внешним и внутренним угрозам. На основе данного тезиса целью обеспечения бюджетной безопасности должно быть не только и не столько удержание экономики от падения, сколько рост, не противодействие ее ослаблению, а содействие ее усилению, повышению конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности.

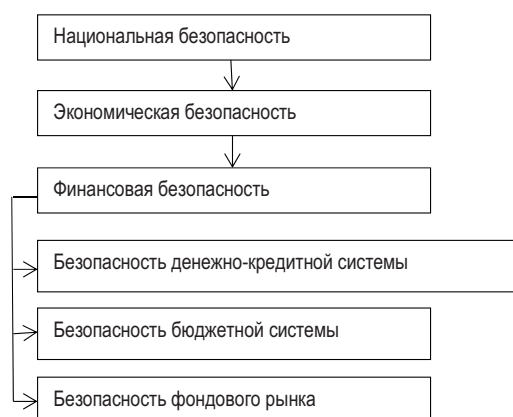

Рис. 1. Место безопасности бюджетной системы в государственной политике обеспечения безопасности

В экономической теории в зависимости от воздействия бюджетной политики на ход общественного воспроизводства и стимулирование экономического роста различают (рис. 2):

1) *экспансивную (расширительную) бюджетную политику* – выражается в увеличении государственных расходов и госзакупок, снижении (не увеличении) уровня налогообложения, привлечении заимствований и использовании ранее зарезервированных средств для вложения их в экономику, предоставлении налоговых льгот, что позволяет минимизировать негативные последствия экономических кризисов и ускорять экономический рост (кейнсианский подход).

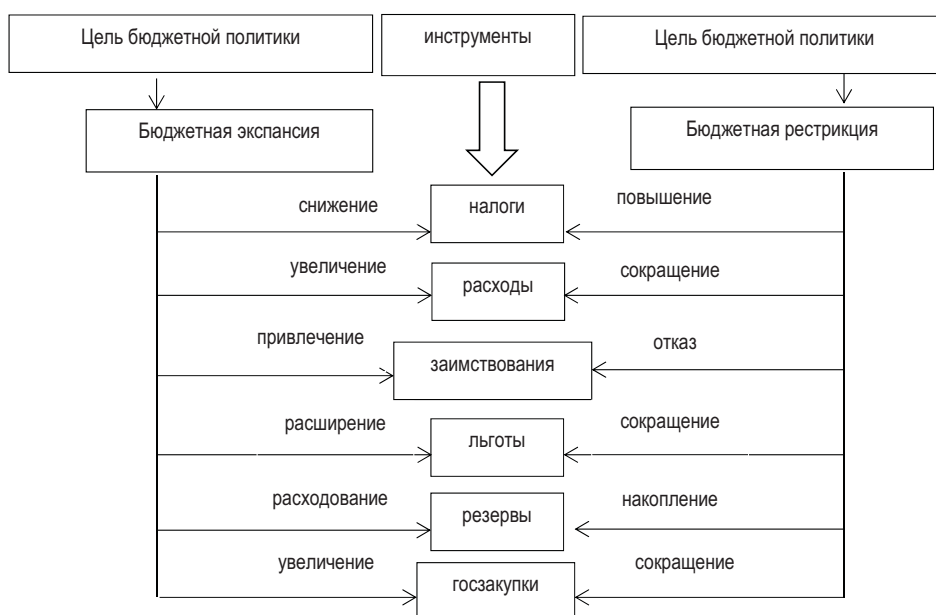

Рис. 2. Инструменты реализации бюджетной политики государства

2) *рестриктивную (ограничительную) бюджетную политику*, которая предполагает комплекс мер, включающий сокращение расходов, налоговых льгот и госзакупок, повышение налоговой нагрузки, отказ от заимствований, накопление сверхдоходов в резервных фондах, направленный на снижение инфляции и сокращение дефицита бюджета (монетаристский подход).

Обеспечение бюджетной безопасности государства с помощью стимулирования экономического роста и занятости, в том числе за счет государственных заимствований, более гибкой монетарной политики и увеличения на этой основе доходов бюджетов, активно используется в высокоразвитых западных странах. К примеру, это характерно для таких государств, как США, Япония, Китай.

Однако также распространенной является практика восстановления макроэкономической безопасности и оздоровления бюджетных показателей, подразумевающая ограничение максимального размера дефицита в 3% и государственного долга (*табл. 1*).

Таблица 1. Показатели экономического развития и состояния бюджетной системы некоторых стран мира в 2010–2015 гг.

Страна	Профицит (+) / дефицит (-) бюджетов, % к ВВП*	Государственный долг, % к ВВП**	Темп роста ВВП, % к предыдущему году*
РФ	-1,5	12,9	101,77
Страны G7			
Италия	-3,77	135,8	99,7
Германия	-1,55	71,7	101,95
Канада	-1,52	73,6	102,32
США	-4,36	90,6	102,15
Франция	-4,47	95,4	101,07
Великобритания	-4,87	98,2	101,95
Япония	-7,48	227,9	101,5
Страны БРИКС			
Бразилия	-2,17	67,3	102,18
Индия	-3,55	51,7	107,25
Китай	-2,6	16,7	108,28
ЮАР	-2,5	45,4	102,25
Страны ЕАЭС			
Казахстан	-0,32	17,6	105,28
Белоруссия	0,28	36,4	102,33
Армения	-2,14	47,5	103,9
Киргизия	-2,45	нд	103,65
Некоторые страны СНГ и Восточной Европы			
Азербайджан	9,82	11,8	103,17
Украина	-2,3	94,9	98,72
Польша	-4,61	43,4	103,07

Для Российской Федерации главным драйвером и фактором экономического роста и доходов бюджетной системы (табл. 2) с начала 2000-х гг. до 2012 года были доходы, получаемые от добычи полезных ископаемых и экспорта резко взлетевших в цене сырьевых товаров.

Таблица 2. Динамика доходов бюджетной системы РФ в 2000–2015 гг. в сопоставимых ценах

Год	Консолидированный бюджет РФ		Федеральный бюджет		Консолидированные бюджеты регионов РФ	
	трлн руб.	темп роста, %	трлн руб.	темп роста, %	трлн руб.	темп роста, %
В среднем за 2000–2004 гг.	8,8	125,8	5,0	131,2	3,8	119,8
В среднем за 2005–2009 гг.	20,8	112,5	12,1	111,3	8,0	113,2
2010	21,9	110,1	11,6	106,5	9,1	103,7
2011	27,2	124,3	14,8	128,2	10,0	109,6
2012	28,7	105,5	16,0	107,8	10,0	100,6
2013	28,4	98,8	15,3	95,9	9,6	95,9
2014*	29,4	103,5	16,1	105,2	9,9	103,1
2015*	26,5	90,2	13,7	84,6	9,3	93,8
В среднем за 2010–2015 гг.	27,0	105,4	14,6	104,7	9,7	101,1

* С учетом Крымского федерального округа.
 Источник: отчетность Казначейства России. URL: <http://roskazna.ru/byudzheto-subektov-rf-i-mestnykh-byudzheto>

В этот период значительно возросли налоговые ставки по налогу на добычу полезных ископаемых (например, ставка на добычу тонны нефти выросла с 419 руб. до 857 руб.) и таможенные пошлины на экспортируемую нефть,

нефтепродукты и газ. В результате этого доходы бюджета от экспорта только нефти выросли с 2007 по 2014 год в 2,5 раза.

Резкий взлет цен на нефть и рост поступлений в бюджет привели к мысли в либеральных кругах Правительства РФ о целесообразности резервирования нефтегазовых сверхдоходов. Для этого в 2004 году был создан Стабилизационный фонд, который в начале 2008 года реструктурирован на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Их совокупный объем в 2009, 2014 и 2015 гг. превышал 10% ВВП, а в 2008 году достигал рекордных 16%. В то же время объем государственного долга РФ в 2015 году перевалил за 10 трлн руб. (табл. 3).

Таблица 3. Динамика объемов Резервного фонда, Фонда национального благосостояния и государственного долга РФ

Год	Млрд \$			Трлн руб.			% ВВП			ГД, трлн руб.
	Рф*	ФНБ*	Совок.*	Рф	ФНБ	Совок.	Рф	ФНБ	Совок.	
2007	125,2	32,0	157,2	3,06	0,78	3,84	7,4	1,9	9,3	2,40
2008	137,1	88,0	225,1	4,07	2,58	6,65	9,8	6,3	16,1	2,69
2009	60,5	91,6	152,1	1,83	2,76	4,59	4,7	7,1	11,8	3,23
2010	25,4	88,4	113,8	0,78	2,70	3,48	1,7	5,8	7,5	4,16
2011	25,2	86,8	112,0	0,81	2,79	3,60	1,4	4,7	6,1	5,34
2012	62,1	88,6	150,7	1,89	2,69	4,58	2,8	4,0	6,8	6,52
2013	87,4	88,6	176,0	2,86	2,90	5,76	4,0	4,1	8,1	7,56
2014	87,9	78,0	165,9	4,94	4,39	9,33	6,2	5,5	11,7	7,86
2015	50,0	71,7	121,7	3,64	5,23	8,87	4,6	6,6	11,2	10,21

* Рф – Резервный фонд РФ; ФНБ – Фонд национального благосостояния РФ; Совок. – совокупный размер Резервного фонда и Фонда национального благосостояния РФ; ГД – консолидированный долг РФ (государственный федеральный, государственный региональный и муниципальный).
 Источник: отчетность Казначейства России, Министерства финансов РФ, Федеральной службы государственной статистики.

Несмотря на приверженность следованию бюджетным правилам Министерства финансов даже в условиях кризиса и бесспорный факт того, что данное резервирование позволяет несколько сгладить на протяжении краткосрочного периода влияние внешнеэкономической конъюнктуры на поступление доходов бюджета и реализацию расходных обязательств органов публичной власти, оно не оправдывает себя в текущих условиях и подвергается резкой критике сторонников дирижизма. Так, подтверждением данному тезису является тот факт, что доходы от управления средствами фондов в три раза меньше по сравнению с объемом расходов по уплате процентных платежей по государственному долгу (рис. 3). Кроме этого необходимо упомянуть о том, что в качестве

одной из задач создания стабилизационного фонда на первоначальном этапе его функционирования в РФ была закреплена опережающая выплата государственного долга. Однако в настоящее время в организационных документах данная задача не фигурирует, как и отсутствует декларация о возможности инвестирования данных средств в отечественную экономику.

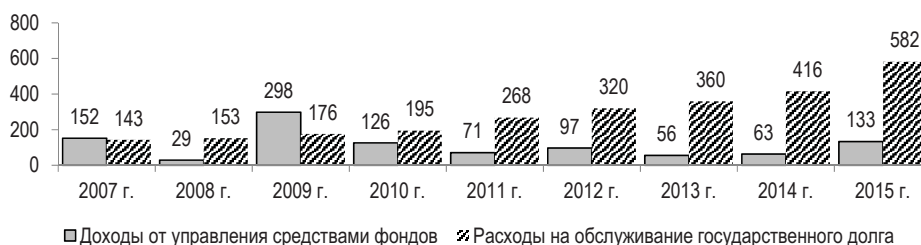

Рис. 3. Доходы бюджета от управления средствами Резервного фонда и Фонда национального благосостояния и расходы на обслуживание долга РФ, млрд руб.

Источники: данные Министерства финансов РФ и Федерального казначейства.

Для регионов применение резервных фондов также стало возможным путем введения данной нормы в Бюджетный кодекс (ст. 81.1 БК РФ). Однако, как показали анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих функционирование данных институтов в субъектах РФ, и динамика их совокупного объема по регионам (рис. 4), они не являются действенным инструментом сглаживания колебаний поступления доходов в субфедеральные бюджеты и экономического развития регионов, а используются только в случаях возникновения временного кассового разрыва и в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Вместе с тем, в 2014 году отечественная экономика и бюджетная система РФ, не в полной мере оправившиеся от последствий кризиса 2008 года, были подвергнуты новым внешним шокам. Они усилили и без того набравшие обороты с конца 2012 года замедление экономического роста и сокращение реальных доходных возможностей бюджетной системы страны.

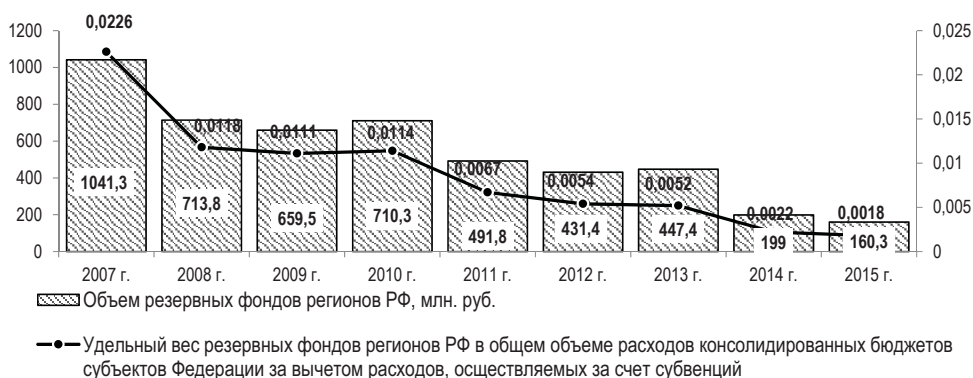

Рис. 4. Динамика объема резервных фондов регионов РФ

Источник: отчетность Казначейства России. URL: <http://roskazna.ru/byudzheto-subektov-rf-i-mestnykh-byudzheto>

Президентом России В.В. Путиным еще 4 декабря 2014 года в Ежегодном послании Федеральному Собранию РФ была обозначена задача вырваться из ловушки нулевых темпов роста, в течение трех-четырех лет выйти на темпы роста выше среднемировых. По его мнению и ряда ведущих ученых, экспертов и экономистов-практиков, только так можно укрепить хозяйственную независимость, преломить негативный тренд сокращения расходной части и увеличить ассигнования на развитие экономики страны и человеческого капитала граждан, обеспечить национальную безопасность страны и сбалансированность бюджетной системы страны (табл. 4).

Таблица 4. Динамика расходов и результаты исполнения консолидированного бюджета РФ в 2000–2015 гг. в сопоставимых ценах

Год	Расходы		Профицит (+) / дефицит (-)	
	трлн руб.	темп роста, %	трлн руб.	% ВВП
В среднем за 2000–2004 гг.	8,1	121,3	-0,7	2,5
В среднем за 2005–2009 гг.	18,7	117,9	-2,1	3,4
2010	24,1	102,7	2,2	-3,4
2011	26,1	108,3	-1,1	1,5
2012	28,4	108,8	-0,3	0,4
2013	29,4	103,4	1,0	-1,3
2014*	30,3	103,1	0,9	-1,1
2015*	29,3	96,7	2,8	-3,5
В среднем за 2010–2015 гг.	27,9	103,8	0,9	-1,3

* С учетом Крымского федерального округа.
 Источник: Отчетность Казначейства России. URL: <http://roskazna.ru/byudzheto-subektov-rf-i-mestnykh-byudzheto>

Вместе с тем, необходимо заметить, что при сохранении текущей экономической политики, ориентированной на экспорт продукции с низкой добавленной стоимостью, результаты увеличения доходов бюджетов по регионам

будут существенно варьироваться, поскольку без изменения межбюджетного регулирования укрепится, в большей степени, доходная база регионов-доноров, что в конечном итоге еще значительно увеличит дифференциацию субъектов РФ. Так, согласно статистической информации Федеральной налоговой службы в 2015 году, 49% налоговых доходов консолидированного бюджета РФ формировалось в 5 регионах, в которых проживало 18% населения страны. При этом 37% объема налога на добавленную стоимость аккумулировалось на территории всего одного региона – г. Москва, 63% налога на прибыль – 10 регионов, 79% поступлений от налога на добычу полезных ископаемых – 5 регионов.

Увеличить доходную базу бюджетов кроме как за счет ускорения экономического роста, наращивания на этой основе доходного потенциала территорий и совершенствования фискальных механизмов и инструментов без подрыва конкурентоспособности отечественных компаний и ухудшения дисциплины по уплате налогов не представляется возможным. Это объясняется тем, что, согласно методическому подходу Министерства финансов РФ, налоговая нагрузка в РФ за 2000–2015 гг. в среднем составила 34,1%. Данное значение является близким к средней величине по странам ОЭСР. Для сравнения: среди данной группы государств самой «тяжелой» в 2015 году была нагрузка в Дании (48,6% ВВП), самой «легкой» – в Мексике (19,7% ВВП).

По мнению главы Российского союза промышленников и предпринимателей А. Шохина, фактическая налоговая нагрузка в стране намного выше и по итогам 2015 года превысила уровень 54% ВВП. Это не способствует росту конкурентоспособности отечественных компаний, а скорее ставит на них крест. Однако снижать фискальное бремя государство в ближайшие годы не собирается, напротив, изыскиваются способы увеличить доходы бюджетов, правда, не за счет увеличения налоговых ставок, а путем введения различных сборов, которые к налоговому бремени не относятся, и перераспределения нагрузки между разными категориями плательщиков.

Вместе с тем, только на региональном уровне имеются значительные резервы увеличения доходной части бюджетов. Так, задолженность по уплате

только одних региональных и местных налогов и сборов в РФ превысила 163 млрд руб. в 2014 году. По данным Федеральной налоговой службы, в 2015 году недоимка составила порядка 200 млрд руб. Кроме этого, льготы, предоставленные организациям и физическим лицам по уплате региональных и местных налогов в 2014 году, достигли почти 280 млрд руб. С учетом всего спектра налогов и сборов бюджетная система РФ за 2007–2014 гг. в совокупности недополучила порядка 185 трлн руб., что равно порядка 82% доходов консолидированного бюджета страны за данный период. К тому же продолжается использование данных преференций субъектами естественных монополий и высокодоходными организациями, в том числе финансовым сектором.

Для повышения бюджетной безопасности и превращения бюджетной политики в фактор экономического роста необходима реализация комплекса мер, среди которых могут быть:

- применение финансовых и административных управленческих решений к организациям, имеющим задолженность по уплате региональных и местных налогов (ограничение по использованию неплательщиками государственного (муниципального) имущества и участию в государственном заказе, недопущение получения ими помощи из бюджета и предоставления налоговых льгот, ужесточение уголовной ответственности за неуплату обязательных платежей, установление запрета на регистрацию организаций при «миграции» в другой регион);
- легализация неформального сектора – организаций, не зарегистрированных в налоговых органах и не предоставляющих отчетность, установление обязательного права собственности на объекты недвижимости;
- индексация (как минимум на величину инфляции) отдельных видов платежей за пользование государственным и муниципальным имуществом, исключение фактов передачи его в безвозмездное пользование федеральным структурам;

- отмена неэффективных льгот и преференций для высокодоходных хозяйствующих субъектов и естественных монополий, предусмотренных федеральным законодательством по региональным и местным налогам.

Кроме того, крайне неэффективным в настоящее время является механизм возврата уплаченного НДС экспортерам. Анализ показывает, что за 2008–2014 гг. вывоз продукции из РФ увеличился всего на 0,3%, в то время как возврат НДС вырос на 34%. При этом используется единый подход для всей номенклатуры экспортируемых товаров. Это позволяет заключить, что текущий механизм возврата уплаченного НДС экспортерам поддерживает сырьевую направленность отечественной экономики.

Целесообразным представляется изменение налогового законодательства в части полной отмены возмещения уплаченного НДС экспортерам сырьевых ресурсов и введения дифференцированной шкалы возвратов НДС экспортерам продукции с низкой степенью обработки (полуфабрикаты)¹⁵. При этом высвободившийся объем средств можно направить на увеличение выравнивающих дотаций субъектам РФ или их распределение между регионами на подушевой основе (как это происходит в Германии).

В общественной организации «Деловая Россия» объединяющей предпринимателей из 77 регионов, предлагается и более радикальное предложение, касающееся снижения ставки НДС с нынешних 18 до 12%. Логика этого заключается в том, что это такой же налог, как в Казахстане, а все производства, которые смогли «мигрировать» в эту страну (особенно из приграничных российских регионов), уже перевели туда свою деятельность, т. к. там помимо пониженных ставок НДС (стандартная ставка НДС в Казахстане составляет 12%) и социальных взносов есть также пакет налоговых льгот для новых предприятий.

Помимо этого, возможным является рассмотрение вопроса о введении диверсифицированной ставки страховых взносов в зависимости от возраста работника и производительности труда с целью поощрения создания новых высокопроизводительных рабочих мест. Так, если человек работает на высокопро-

¹⁵ Дифференцированная система возврата НДС в зависимости от степени переработки отгружаемой продукции на экспорт применяется в Китае.

изводительном рабочем месте, много вырабатывает и много получает, целесообразно облагать его налогом не по прогрессивной, а по регрессивной шкале. Что касается возраста, то разумно стимулировать предприятия, чтобы они брали на работу молодежь (например, до 30 лет уплачивать социальные взносы по пониженным ставкам).

Таким образом, предложенные меры будут способствовать повышению бюджетной безопасности страны без подрыва стимулов экономического роста государства, укрепят финансовую основу устойчивого социально-экономического развития и повышения бюджетной обеспеченности граждан.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Анищенко А.Н.: Актуальность темы семинара не вызывает сомнений. Доклад интересный и представлен на высоком научном уровне. Информационной базой исследования выступили официальные данные Федерального казначейства РФ, Федеральной налоговой службы, Организации экономического сотрудничества и развития, научно-исследовательских учреждений, обзорные, справочные данные, нормативно-правовые документы, труды ведущих отечественных и зарубежных исследователей в области обеспечения бюджетной безопасности, бюджетного анализа, ресурсы Справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Методологическую основу составили общенаучные методы анализа и синтеза, использованы элементы системного и функционального подходов, табличной и графической визуализации данных. Поставленная цель достигнута. Автором предложен комплекс конкретных мер по корректировке бюджетной политики, активизации экономического роста и укреплению экономической безопасности страны.

Росошанский А.И.: Присоединяюсь к оценке положительных сторон доклада, отмеченных предыдущим рецензентом. В работе хотелось бы увидеть большей проработанности теоретических аспектов бюджетной безопасности в части управленческой составляющей. Кроме того, возможно стоило бы подумать над разработкой и апробацией методического инструментария оценки

влияния бюджетной политики на экономическую безопасность. Тогда можно было бы более ярко выделить научную составляющую проведенной работы.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Микляева К.А.): Какой тип бюджетной политики характерен для России с настоящее время? Как он влияет на рост экономической мощи государства и благосостояние граждан?

Ответ: Со времен распада СССР для РФ характерной является рестриктивная бюджетная политика. Вообще, в основу всей финансовой политики современной России заложены постулаты монетаризма, которые уже не являются ключевыми даже в государствах с развитой экономикой. Рестриктивная бюджетная политика является, с одной стороны, инструментом обеспечения устойчивости финансовой системы страны в текущем периоде, с другой стороны, она не позволяет развивать экономический потенциал страны и подрывает рост доходных возможностей бюджетной системы в будущем.

Вопрос (Леонидова Е.Г.): Кто является субъектом управления экономической безопасностью в бюджетной сфере?

Ответ: Субъектами управления экономической безопасностью в бюджетной сфере являются все участники бюджетного процесса. Непосредственными ответственными лицами можно назвать Минфин России, финансовые структурные подразделения органов государственной власти регионов и органов местного самоуправления.

Вопрос (Груздева М.А.): В какие активы вкладывались средства резервных фондов? Что можно предпринять для повышения эффективности использования суверенных фондов как инструмента риск-менеджмента бюджетной системы?

Ответ: Средства резервных фондов вкладывались, например, в государственные облигации США, доходность по которым составляла от нескольких десятых до трех процентов. В то же время доходность по облигациям федерального займа, эмитируемым в России, достигала 10–13%. Для повышения эффективности использования средств резервных фондов нужно четко пони-

мать, что будет выгодным – вложить их в активы, доходность которых выше, чем расходы на обслуживание государственного долга РФ, или направить на сокращение дефицита федерального бюджета и опережающие выплаты по государственному долгу страны.

Вопрос (Вохмянин И.А.): Почему даже в кризис 2008–2009 гг. резервные фонды регионов страны в несколько раз превышали текущий объем? С чем это связано? Сейчас риски ниже?

Ответ: В кризис 2008–2009 гг. бюджетные проблемы регионов только набирали обороты. Территории обладали определенным «запасом прочности» по оптимизации расходов. Сейчас на фоне значительной долговой нагрузки, практически отсутствия возможностей дальнейшего сокращения расходов без ухудшения социально-экономического положения регионы не могут себе позволить закладывать в резервы значительный объем средств. Здесь проблемным является также и сам процесс формирования и использования резервов, поскольку регионам дано право самостоятельно определять размер резервных фондов, источники их формирования и направления использования.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались практического применения предлагаемых в докладе мер по обеспечению бюджетной безопасности, активизации экономического роста. Участие в дискуссии приняли И.А. Вохмянин, К.А. Микляева, Е.Г. Леонидова, М.А. Груздева.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зам. директора, зав. отделом д.э.н. Т.В. Ускова.

Теоретико-методические аспекты самофинансирования муниципальных образований

*Микляева Ксения Алексеевна,
аспирант, инженер-исследователь*

Одним из ключевых условий поступательного социально-экономического развития территорий выступает эффективность государственного регулирования экономики на всех уровнях управления: федеральном, региональном и местном. Местное самоуправление представляет собой закрепленное Конституцией РФ самостоятельное решение населением через органы муниципальной власти вопросов местного значения, направленных на повышение уровня комфортности проживания населения на данной территории. Выполнение органами местного самоуправления функциональных полномочий зависит от наличия необходимых финансовых ресурсов и результативности их использования.

Формирование достаточного финансового обеспечения функционирования муниципальных образований рассматривалось как одно из важнейших направлений реформы местного самоуправления в России, нормативно-правовой основой которой является Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

Тем не менее, сохраняющаяся в настоящее время высокая степень централизации налоговых доходов в федеральном бюджете, снижение количества местных налогов, уменьшение нормативов налоговых отчислений послужили причиной снижения финансовой самостоятельности бюджетов муниципальных образований в сравнении с декларируемой Федеральным законом № 131-ФЗ.

Доходная база муниципалитетов после реформирования сократилась практически в 3,3 раза, удельный вес межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов России за 2006–2015 гг. превысил 55% и имеет тенденцию к возрастанию.

Увеличение дотационности муниципальных образований отрицательно воздействует на муниципальную экономику, так как значительный объем трансфертной поддержки местных бюджетов не оказывает стимулирующего влияния на социально-экономическое развитие муниципальных территорий, снижая активность органов местного самоуправления в поисках резервов роста экономики, собственных источников финансирования.

Обозначенные выше тенденции развития муниципальной бюджетной системы в России актуализируют проблему повышения уровня самофинансирования муниципальных образований. Исследователями отмечается, что от степени самодостаточности местных бюджетов, постоянства местной налоговой базы зависят проводимая политика на местах и мотивы принимаемых органами местного самоуправления решений.

Категория самофинансирования в отношении муниципальных образований определяется в литературе как способ ведения муниципальной деятельности, при котором все расходные обязательства могут быть обеспечены собственными, закрепленными на постоянной основе источниками финансирования, что позволит обеспечить дальнейшее социально-экономическое развитие муниципального образования и повышение качества жизни проживающего на его территории населения.

Исходя из данной трактовки понятия самофинансирование муниципальных образований предполагает, что все расходы местных бюджетов покрываются собственными источниками финансирования. Между тем подобная ситуация является маловероятной, поэтому в нашей трактовке самофинансирование муниципальных образований не означает полного отсутствия трансфертной поддержки со стороны вышестоящих бюджетов. Под самофинансированием муниципальных образований будем понимать способность органов местной власти решать законодательно возложенные на них полномочия с преимущественным и эффективным использованием собственных доходных источников финансирования.

В целях исследования степени обеспечения самофинансирования муниципальных образований в мировой экономической практике необходимо рас-

смотреть отечественный и зарубежный опыт формирования доходной базы бюджетов муниципальных образований.

Финансово-экономические основы местного самоуправления в России сформированы в ходе реформы местного самоуправления 2003 года. С 2006 года положения Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» реализуются во всех субъектах Российской Федерации. В ходе реформирования был окончательно сформирован муниципальный уровень бюджетной системы.

Значительную роль в становлении и развитии финансово-экономической основы местного самоуправления в России сыграло местное налогообложение как базис самофинансирования муниципалитетов. В результате реформы местного самоуправления с 1 января 2005 года число местных налогов сократилось до двух – земельного налога и налога на имущество физических лиц, были исключены сборы, сокращены нормативы отчислений от региональных и местных налогов.

В настоящее время доля доходов от местных налогов в совокупных доходах муниципальных бюджетов невелика (10–20%), что является следствием снижения количества местных налогов в результате реформирования (рис. 1).

Рис. 1. Доля местных налогов в собственных и налоговых доходах местных бюджетов Вологодской области за 2006–2015 гг., %

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства РФ.

Основную часть собственных доходов бюджетов муниципальных образований составляют федеральные и региональные налоги (80–90% собственных доходов), перераспределяемые в соответствии с установленными нормативами отчислений. Как было указано выше, существенную часть доходной составляющей муниципальных образований образуют межбюджетные трансферты (50–

60% совокупных доходов местных бюджетов), наблюдается снижение обеспеченности покрытия бюджетных расходов собственными (налоговыми и неналоговыми) доходами (табл. 1).

Таблица 1. Степень покрытия совокупными, налоговыми и неналоговыми доходами расходов бюджетов муниципальных образований России за 2011–2015 гг.

Показатель	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год
Доходы местных бюджетов РФ, млрд руб.	2964,039	3141,791	3390,187	3512,200	3500,416
Налоговые и неналоговые доходы местных бюджетов РФ, млрд руб.	1159,755	1202,035	1320,047	1272,876	1280,585
Расходы местных бюджетов РФ, млрд руб.	2978,990	3169,165	3432,347	3566,889	3563,818
Степень покрытия совокупных расходов совокупными доходами местных бюджетов РФ, %	99,50	99,14	98,77	98,47	98,22
Степень покрытия совокупных расходов налоговыми и неналоговыми доходами местных бюджетов РФ, %	38,93	37,93	38,46	35,69	35,93
Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства РФ.					

Таким образом, степень самофинансирования муниципальных образований России, его обеспечение за счет местных налогов как наиболее стабильного собственного источника доходов местных бюджетов в настоящее время находится на низком уровне, что свидетельствует о недостаточной эффективности проведенного реформирования системы местного самоуправления в части обеспечения муниципалитетов необходимыми финансовыми ресурсами.

Проблемы становления финансово-экономических основ функционирования местного самоуправления в России предопределяют необходимость рассмотрения опыта формирования доходной базы местных бюджетов в зарубежных странах.

Доля региональных и местных бюджетов, т. е. бюджетов земель и общин в национальном доходе Федеративной Республики Германии составляет свыше 20%. Налоги в Германии делятся на две группы: налоги, закрепленные за определенным уровнем и поступающие туда в полном объеме (собственные налоги), и налоги, распределяемые на долевой основе между уровнями бюджетной системы (общие налоги). Местные бюджеты Германии хронически дефицитны. Немецкие муниципалитеты крайне зависимы от межправительственных грантов, которые в первую очередь служат для финансирования текущих расходов в областях образования, культуры, социального обеспечения, здравоохранения и т. д.

Бюджетная система США высоко децентрализована: каждое подразделение государственного управления самостоятельно составляет и утверждает свой бюджет, разрабатывает и осуществляет налоговую политику, управляет долгом. Бюджеты штатов не входят в федеральный бюджет, а местные бюджеты – в бюджет штатов. Муниципалитеты (как и штаты) обычно могут вводить и свои налоги, поэтому размеры налогов и уровни облагаемых налогами доходов значительно отличаются друг от друга в разных штатах и муниципалитетах. Межбюджетное выравнивание в США представлено системой бюджетных грантов, выделяемых бюджетам различных уровней.

В Канаде используется децентрализованная модель межбюджетных отношений. Она характеризуется относительно высокой долей региональных и местных налогов в консолидированном бюджете страны, а также наличием у властей штатов и муниципалитетов полномочий вводить собственные налоги. Финансовая помощь нижестоящим бюджетам в Канаде предоставляется в виде целевых и нецелевых трансфертов. Существуют три основных направления вертикального перераспределения бюджетных средств: нецелевые трансферты для выравнивания бюджетных доходов, трансферты в рамках финансирования утвержденных программ и финансовая помощь в рамках плана финансовой поддержки.

Главная роль в муниципальных финансах Франции принадлежит местным бюджетам, каждая административная единица имеет свой бюджет. Доходами местных органов власти являются собственные (налоги и неналоговые поступления) и привлеченные (государственные субсидии и займы) средства. Ставки налогов устанавливаются местными органами власти, но не могут превышать законодательно установленного максимума. Во Франции используются государственные субсидии и дотации в целях выравнивания доходов местных бюджетов, широко развита система целевой финансовой помощи.

В Китайской Народной Республике местные бюджеты формируют около 50% всех доходов государства, традиционно финансируя подавляющую часть затрат на социальную инфраструктуру и обеспечивая до 85% соответствующих

госрасходов. Начиная с 2011 года в Китае практикуется такой способ обеспечения самофинансирования муниципалитетов, как самостоятельный выпуск провинциями облигационных займов в целях покрытия дефицита бюджетов.

В результате проведенного анализа зарубежных источников по бюджетной тематике можно сделать вывод, что в настоящее время в большинстве стран мира местные налоги не являются единственным источником формирования местных бюджетов, значительную роль играют отчисления и трансферты в самых различных формах (субсидии, грантовая поддержка и т. д.). Тем не менее, за местными органами власти закреплены собственные значимые доходные источники поступлений, позволяющие им в полном объеме финансировать совокупность социально-экономических задач. Уровень самофинансирования муниципалитетов в практике ведущих экономик мира является высоким. В соответствии с зарубежным опытом организации местных финансов муниципальным органам власти России целесообразна передача значимых собственных источников доходных поступлений.

Формирование достаточной доходной базы муниципальных образований в соответствии с принципом самофинансирования требует наличия работающей системы управления муниципальными финансами. В связи с низким уровнем самофинансирования муниципальных бюджетов России в настоящее время возникает необходимость в исследовании элементов механизма обеспечения самофинансирования муниципалитетов.

Нами предложена усовершенствованная схема механизма управления муниципальными финансами в целях обеспечения самофинансирования муниципальных образований (*рис. 2*).

Объектом управления в данном механизме является финансовая система муниципальных образований. К управленческому и организационному звену механизма относится местная власть (субъект управления механизмом), реализуемая через совокупность институтов местного самоуправления.

Инструментарий управления составляют налоговые и неналоговые инструменты обеспечения местного самофинансирования, с помощью которых

регулируются формирование финансовой базы муниципальных образований: финансовое планирование, налоговое и денежно-кредитное регулирование, муниципальный финансовый контроль. К методам управления относятся экономические (фискальная политика на местном уровне, координация финансовых ресурсов местного самоуправления) и административные методы (муниципальный финансовый менеджмент, система финансовых санкций и ограничений) обеспечения местного самофинансирования.

Рис. 2. Схема организационно-экономического механизма управления муниципальными финансами в целях повышения самофинансирования муниципальных образований

Источник: составлено автором.

Ресурсная составляющая управления представлена кадровым и информационным обеспечением муниципального управления. Информационный ресурс управления представлен нормативно-правовым обеспечением функционирования муниципальных образований, совокупностью отчетных показателей финансовой деятельности муниципалитета, данными муниципальной статистики. Реализация предложенной схемы организационно-экономического механизма обеспечения самофинансирования муниципальных образований будет способствовать росту самофинансирования муниципалитетов в случае эффективного и слаженного взаимодействия всех его элементов, наиболее полного использова-

ния управленческой информации и кадрового потенциала местного самоуправления.

В современных исследованиях представлены разнообразные методики оценки уровня финансовой самостоятельности муниципальных образований, которые могут быть применены для количественной оценки уровня самофинансирования муниципальных образований.

В целях определения уровня финансовой самостоятельности муниципальных образований Э.Р. Исмагиловой разработана соответствующая методика.

На первом этапе проводится анализ динамики доходов и расходов местных бюджетов за 5–7 лет. Далее анализируется структура доходной и расходной части бюджетов муниципальных образований. Проводится расчет бюджетной обеспеченности муниципальных образований как отношения налоговых и неналоговых доходов местного бюджета к численности населения муниципалитета.

Затем рассчитываются показатели для оценки финансовой самостоятельности муниципальных образований (в процентах): доля налоговых доходов местного бюджета, коэффициент бюджетной автономии, коэффициент финансовой зависимости, коэффициент покрытия за счет налоговых и неналоговых доходов. По рассчитанным данным выявляются финансово самостоятельные муниципальные образования и муниципальные образования с низким уровнем финансовой самодостаточности.

Комплексная методика оценки финансовой самостоятельности в соотношении с финансовым потенциалом муниципалитетов предложена А.Г. Атаевой, которой была разработана процессно-ресурсная концепция формирования и использования финансового потенциала (*рис. 3*).

В качестве методических основ реализации данной концепции автором предложены: а) показатели оценки структурных составляющих финансового потенциала территории; б) аналитические коэффициенты оценки финансовой самостоятельности муниципального образования; в) матрица оценки эффективности использования финансового потенциала. Кроме того, А.Г. Атаевой разработана матрица эффективности использования финансового потенциала тер-

риторий для оценки соотношения финансовых возможностей муниципалитетов с эффективностью их использования (рис. 4).

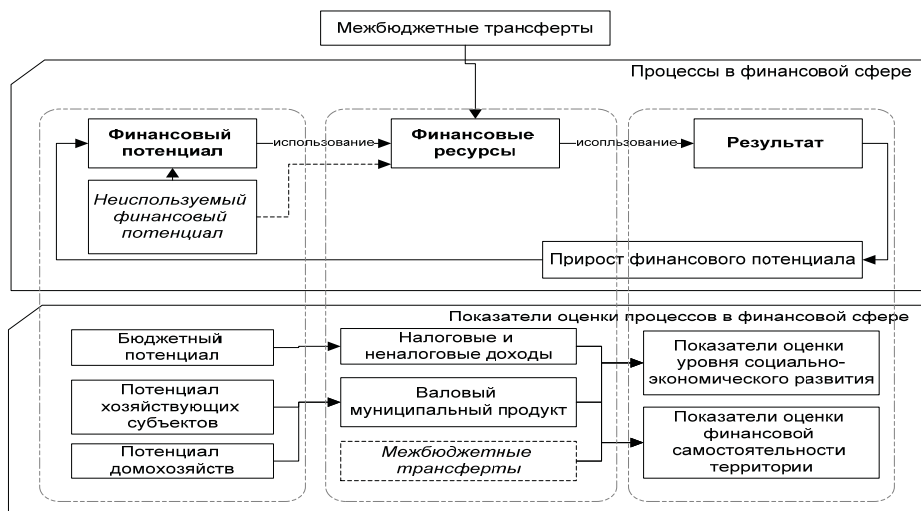

Рис. 3. Процессно-ресурсная концепция формирования и использования финансового потенциала муниципальных образований

Расчет интегральных индикаторов финансовой самостоятельности и финансового потенциала определяется путем вычисления средневзвешенного арифметического значения групповых показателей.

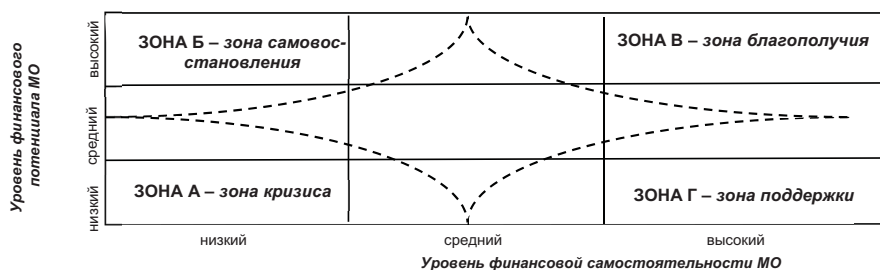

Рис. 4. Матрица эффективности использования финансового потенциала муниципального образования

На основе сопоставления автором выделены 4 зоны эффективности использования финансового потенциала муниципалитетов (табл. 2).

Методика оценки финансового обеспечения бюджетной самостоятельности муниципалитетов А.В. Сербулова, В.В. Гладуна основана на использовании количественных и качественных показателей. Для осуществления оценки авторами определены три группы факторов: финансовые, экономические, социальные и политические.

Таблица 2. Зоны эффективности использования финансового потенциала муниципальных образований

Зона эффективности	Описание муниципалитетов
Зона А	Депрессивные территории, обладающие низким финансовым потенциалом и низкой эффективностью его использования в части уровня финансовой самостоятельности территории
Зона Б	Зона самовосстановления или неэффективного управления (высокий уровень финансового потенциала и низкий – финансовой самостоятельности)
Зона В	Благополучные территории (высокий уровень финансовой самостоятельности и финансового потенциала). Характеризуются эффективным управлением ресурсами, необходимо обеспечение дальнейшего устойчивого развития
Зона Г	Зона поддержки или эффективного управления (низкий финансовый потенциал, высокая финансовая самостоятельность). Необходимо усиление участия государства в активизации финансового потенциала

На первом этапе оценки производится расчет показателей. Показатели каждой группы факторов имеют свои коэффициенты взвешивания, рассчитываемые по формуле 1:

$$B_i = \sum_{i=1}^n A_{ij} * X_{ij}, \quad (1)$$

где B_j – средневзвешенное значение j -й группы факторов;

A_{ij} – величина i -го показателя, относящегося к j -й группе факторов;

X_{ij} – величина экспертного веса i -го показателя, относящегося к j -й группе факторов.

На третьем этапе определяется интегральный уровень самостоятельности муниципального образования путем средневзвешенной оценки всех групп факторов по формуле 2:

$$D_M = \sum_{j=1}^n C_{jm} * Z_{jm}, \quad (2)$$

где D_M – интегральный уровень кредитоспособности m -го;

C_{jm} – величина j -й группы факторов, относящейся к m -му, полученная по формуле (1);

Z_{jm} – величина веса j -й группы факторов, относящейся к m -му.

На четвертом этапе происходит присвоение рейтинга кредитоспособности данному муниципальному образованию, который определяется на основании сопоставления величины интегрального уровня и диапазона распределения значений исходных параметров.

Сравнительная характеристика вышеописанных методик представлена в табл. 3.

Таблица 3. Сравнительная характеристика методик оценки финансовой самостоятельности муниципальных образований

Методика	Достоинства	Недостатки
Методика Э.Р. Исмагиловой	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработан алгоритм реализации методики оценки финансовой самостоятельности муниципалитетов 2. Учет влияния на финансовую самостоятельность муниципалитета бюджетной обеспеченности населения муниципалитета 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Итогом расчета является множество показателей, характеризующих финансовую самостоятельность муниципалитетов. Данные показатели не обобщаются и не интегрируются, что затрудняет сравнение муниципалитетов по уровню финансовой автономии. 2. Не указано, как и в соответствии с какими критериями определяется уровень финансовой самостоятельности муниципалитета
Методика А.Г. Атаевой	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработана процессно-ресурсная концепция формирования финансового потенциала муниципалитетов, в которой отражены финансовые потоки и процессы образования и использования финансовых ресурсов муниципалитетов. 2. Определен комплекс показателей определения финансового потенциала и оценки финансовой самостоятельности муниципалитетов. 3. Разработана матрица эффективности использования финансового потенциала с выделением 4 зон эффективности в зависимости от соотношения уровня финансового потенциала и самостоятельности. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Расчет интегральных показателей производится путем вычисления средневзвешенного арифметического значения групповых показателей без стандартизации и унификации коэффициентов. 2. Трудоемкость, так как расчет показателя предполагает сбор большого массива данных.
Методика А.В. Сербулова, В.В. Гладуна	<ol style="list-style-type: none"> 1. Учет при определении бюджетной самостоятельности муниципалитетов региона совокупности финансовых, экономических, социальных и политических факторов 2. Расчет интегрального показателя позволяет сравнивать бюджетную самостоятельность по территориям за различные периоды времени 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Субъективность оценки вследствие присвоения весовых коэффициентов разным группам факторов

Представленные в научной литературе методики оценки финансовой самостоятельности муниципальных образований характеризуются как положительными, так и отрицательными чертами. При этом в литературе отсутствует методический инструментарий оценки обеспечения самофинансирования муниципальных образований как способности органов местной власти осуществлять муниципальную политику с преимущественным и эффективным использованием собственных доходных источников финансирования, что предопределяет актуальность разработки и апробации данной методики.

Таким образом, самофинансирование муниципальных образований как наиболее эффективное использование органами местного самоуправления собственных доходных источников пополнения местных бюджетов является одним из условий стабильного социально-экономического развития территорий. На основе исследования динамики доходов местных бюджетов выявлено, что уровень самофинансирования муниципалитетов России является достаточно низким, что предопределило необходимость описания модели соответствующего механизма для муниципального уровня управления. В целях дальнейшей реализации более углубленной оценки самофинансирования муниципалитетов исследован методический инструментарий оценки финансовой самостоятельности муниципалитетов и выявлена необходимость его совершенствования.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Леонидова Е.Г.: Тема, выбранная для доклада, является, безусловно, актуальной. Доклад является интересным и представлен на высоком научном уровне. Автор подчеркивает, что в настоящее время уровень дотационности муниципалитетов неуклонно растет, что снижает активность органов местной власти в поисках резервов роста экономики. Это актуализирует необходимость повышения уровня самофинансирования муниципальных образований. К достоинствам доклада можно отнести структурированность текста работы, научный стиль изложения, использование зарубежного опыта исследований, большой объем статистических данных. Однако одной из задач исследования являлось рассмотрение отечественного опыта организации местных финансов. В тексте доклада в большем объеме освещен зарубежный опыт.

Россошанский А.И.: Хотелось бы присоединиться к оценке положительных сторон доклада, которые были отмечены предыдущим рецензентом. Вместе с тем при анализе и сравнении существующего методического инструментария оценки финансовой самостоятельности муниципалитетов представляется целесообразным не только выделить достоинства и недостатки методик, но и классифицировать их по определенным критериям. Также необходимо более четко обозначить заключительный вывод к исследованию.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Вохмянин И.А.): Какие еще определения категории «самофинансирование муниципальных образований» встречаются в научной литературе?

Ответ: Термин «самофинансирование» в научной литературе применяется в подавляющем числе случаев по отношению к организациям, его значение в практике исследования государственных и муниципальных финансов практически не раскрыто. Тем не менее исследователями отмечается, что трактовка данного термина может применяться и к муниципальным образованиям с учетом особенностей местного самоуправления как уровня публичной власти.

Вопрос (Чекавинский А.Н.): Имеет ли практическую значимость для деятельности органов местного самоуправления исследование категории самофинансирования муниципалитетов и методического инструментария его оценки?

Ответ: Исследование категории самофинансирования и оценка его уровня относительно местных бюджетов имеют существенное значение для органов местного самоуправления, так как позволяют оценить степень самостоятельности функционирования местного самоуправления и эффективность его работы по выявлению финансовых резервов социально-экономического развития за счет преимущественно собственных средств.

Вопрос (Галухин А.В.): Может ли самофинансирование муниципальных образований обеспечиваться не только за счет собственных средств местного бюджета, но и за счет заемных ресурсов?

Ответ: Да, для активизации работы органов местного самоуправления по повышению эффективности использования финансовых ресурсов в целях обеспечения преимущественно самостоятельного финансирования возможно расширение спектра применения заемных ресурсов, в том числе муниципальных займов, развитие механизма функционирования муниципальных банков или фондов местного развития.

Вопрос (Леонидова Е.Г.): Какие критерии будут положены в основу предлагаемого Вами методического инструментария оценки уровня самофинансирования муниципалитетов?

Ответ: При разработке методического инструментария оценки уровня самофинансирования муниципалитетов будет учтен комплекс факторов, влияющих на степень самофинансирования местных бюджетов, в том числе оценивающих как состояние местной бюджетной системы, так и уровень социально-экономического развития муниципалитетов.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались подходов к определению категории самофинансирования муниципалитетов, возможности практического использования разработанной схемы механизма управления муниципальными финансами в целях обеспечения самофинансирования муниципалитетов органами местного самоуправления. Участие в дискуссии приняли А.Н. Чекавинский, М.А. Печенская, А.И. Россошанский, И.А. Вохмянин, А.В. Галухин.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зам. директора, зав. отделом д.э.н. Т.В. Ускова.

Направления развития внутреннего туризма в регионе

*Леонидова Екатерина Георгиевна,
младший научный сотрудник*

Современный этап развития экономики характеризуется увеличением роли непродуцированной сферы в структуре мирового хозяйства, в которой особое значение имеет туризм. Это одна из наиболее динамично развивающихся отраслей народного хозяйства. В целом мировой туризм начиная с 2009 года демонстрирует стабильные темпы роста основных показателей, несмотря на неустойчивую ситуацию в мировой экономике. По итогам 2015 года его доля в мировом валовом внутреннем продукте составила 9,8%, или 7,6 трлн долларов, что обеспечило ему 4 место по уровню дохода после горнодобывающей промышленности, финансовых услуг и розничной торговли.

Прямой вклад туристской отрасли в экономику выражается в увеличении доходной части бюджетов различных уровней через налоги, в привлечении инвестиций, росте товарооборота. Туризм как отрасль народного хозяйства обладает мультипликативным эффектом. Так, образуя цепочку «расходы – доходы», туризм стимулирует развитие до 53 смежных отраслей народного хозяйства. Социальное значение отрасли заключается в восстановлении психофизиологических ресурсов общества и трудоспособности человека, в создании рабочих мест и увеличении занятости населения. При этом наибольшее влияние на региональную экономику оказывает развитие внутреннего туризма, подразумевающего путешествия туристов внутри страны с целью развлечения, оздоровления, отдыха и с другими целями. Так, внутренний туризм в развитых зарубежных странах, например, в США, обеспечивает до 80% денежных поступлений в структуре видов туризма. Это подтверждают статистические данные, представленные на *рис. 1*.

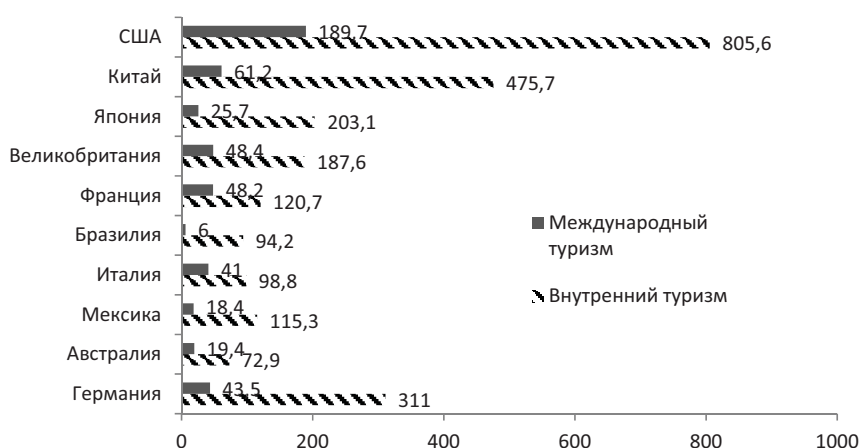

Рис. 1. Доходы стран мира от въездного и внутреннего туризма в 2015 году, млрд долл. США

Источник: UNWTO.

Состояние туристской отрасли в РФ характеризуется ориентированностью субъектов российского турбизнеса на выезд граждан преимущественно на зарубежные курорты. По данным Всемирного банка, с 1991 по 2014 год российскими туристами было вывезено из страны 450 млрд долларов. При этом только за 2013 год было вывезено 56 млрд долларов, а в 2014 году – 50 млрд долларов. Однако ослабление курса национальной валюты, запрет на продажу туров в 2015 году в ведущие выездные направления – Турцию и Египет – на длительный период, а также беспокойная геополитическая обстановка в мире оказали воздействие на сокращение выездного туристского потока до 40%. Влияние вышеуказанных факторов обусловило спрос со стороны российских туристов на альтернативные предложения, в том числе и отдых внутри страны.

Проблемы изучения влияния туризма на экономику на региональном уровне отражены в работах Т.Н. Григоренко, Л.Н. Казьминой, В.И. Кружалина, К.В. Кружалина, Н.В. Шабалиной, Т.В. Усковой и других авторов. Вместе с тем вопросы поиска перспективных направлений развития внутреннего туризма являются недостаточно изученными, что и обусловило выбор данного исследования, *цель* которого заключается в определении направлений развития внутреннего туризма в регионе. В докладе отражены результаты исследований «Факторы развития внутреннего туризма» и «Повышение эффективности внутреннего

туризма», выполненных в рамках НИР «Разработка концептуальных направлений развития внутреннего туризма в регионе».

Основными *задачами* исследования являются:

- 1) анализ тенденций и проблем состояния внутреннего туризма в регионе;
- 2) анализ внешних и внутренних факторов, определяющих развитие внутреннего туризма;
- 3) определение направлений, способных в ближайшей перспективе активизировать развитие данной отрасли экономики.

Одним из наиболее благоприятных регионов для развития туристической деятельности является Северо-Западный федеральный округ, в котором сконцентрированы культурно-исторические и природные ресурсы, служащие основой для создания разнообразных турпродуктов. В нем расположено самое большое в Российской Федерации количество памятников культуры и природы, находящихся под охраной ЮНЕСКО (*табл. 1*).

Таблица 1. Список объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО на территории СЗФО

Название объекта	Местоположение объекта	Год внесения в список	№ объекта в списке
Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников	г. Санкт-Петербург	1990	540
Архитектурный ансамбль Кижского погоста	Республика Карелия	1990	544
Исторические памятники Новгорода и окрестностей	Новгородская область	1992	604
Культурный и исторический ансамбль «Соловецкие острова»	Архангельская область	1992	632
Девственные леса Коми	Республика Коми	1995	719
Ансамбль Ферапонтова монастыря	Вологодская область	2000	982
Куршская коса	Калининградская область (совместно с Литвой)	2003	994
Геодезическая дуга Струве	Ленинградская область	2005	1187

Источник: Официальный сайт Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). URL: <http://whc.unesco.org> (дата обращения 01.08.2016).

Кроме того, по состоянию на 2014 год он занимал второе место после Центрального федерального округа по числу объектов культурного наследия в РФ (*рис. 2*).

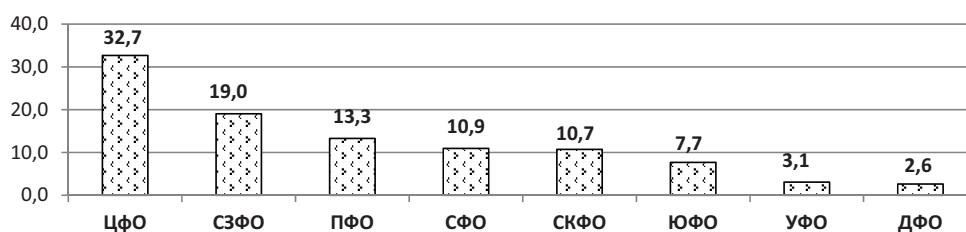

Рис. 2. Число объектов культурного наследия по субъектам РФ по данным 2014 года, %

Источник: данные Росстата.

Туристические ресурсы региона позволяют развивать культурно-исторический, экологический, событийный, сельский и другие виды туризма, привлекающие в том числе внутренних туристов. Однако в настоящее время имеющийся потенциал реализуется неэффективно. В Северо-Западном федеральном округе в 2015 году доля проданных турфирмами туров в регионы РФ составила 32% в общем объеме реализованных турпакетов (табл. 2). Обращает на себя внимание тот факт, что за период с 2005 по 2015 год на 91,5% сократилась продажа туров россиянам на внутренние маршруты и на 93% – на зарубежные направления. При этом наивысших значений, достигнутых в 2007 году, за весь рассматриваемый период оба показателя так и не достигли. Это объясняется снижением доходов населения, вызванным экономическими кризисами, прошедшими в 2008 и 2014 годах.

Таблица 2. Количество проданных туров туристскими фирмами СЗФО, тыс. шт.

Число туров	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 год к 2005 году, %
Всего	2033,6	2089,5	2610,1	612,5	484,9	545,4	626,4	790,3	1029,1	496,6	156,2	7,7
из них по территории России	582,5	604,0	727,5	93,4	85,5	115,2	89,8	141,3	143,4	147,0	49,5	8,5
по зарубежным странам	1418,1	1450,5	1839,3	492,1	386,1	383,8	468,2	616,1	834,0	284,8	102,8	7,3

Источник: данные Росстата.

При этом следует оговориться, что точное количество внутренних туристов, путешествующих без помощи турфирм, неизвестно, так как официально утвержденная методика их подсчета в Российской Федерации отсутствует. Тем не менее приблизительную оценку величины потока внутренних туристов можно получить на основании данных коллективных средств размещения (КСР).

Так, число посетителей СЗФО, останавливающихся в гостиницах и других средствах размещения, с 2010 по 2015 год выросло на 52,7% (табл. 3).

Таблица 3. Численность россиян, размещенных в коллективных средствах размещения, тыс. чел.

Территория	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015 год к 2010 году, %
Северо-Западный федеральный округ	3546,0	3936,0	4051,2	4051,9	4209,1	5415,1	152,7
Республика Карелия	166,2	212,1	196,6	227,8	228,0	363,7	218,8
Республика Коми	180,8	153,0	205,1	197,6	178,1	267,7	148,1
Архангельская область	274,9	291,0	286,4	272,5	267,5	345,2	125,6
Ненецкий автономный округ	19,5	16,9	14,9	17,9	17,2	20,7	106,2
Вологодская область	279,1	292,1	284,1	293,0	245,1	397,6	142,5
Калининградская область	138,9	168,6	248,6	237,9	317,0	472,3	340,0
Ленинградская область	374,8	434,5	394,9	333,5	342,5	585,4	156,2
Мурманская область	191,5	165,3	175,7	186,7	177,9	199,6	104,2
Новгородская область	256,1	271,9	249,7	251,8	271,2	317,7	124,1
Псковская область	237,6	246,5	252,8	247,3	241,9	342,1	144,0
г. Санкт-Петербург	1446,1	1700,9	1757,2	1803,8	1940,1	2123,8	146,9

Источник: данные Росстата.

При этом наибольший рост за указанный период отмечен в Калининградской области (в 3,4 раза) и Республике Карелии (в 2,1 раза). Этот факт объясняется вниманием со стороны региональных властей и частного бизнеса к туристическому сектору. Среди мер, способствовавших увеличению турпотока, можно отметить выделение субсидий туроператорам и авиаперевозчикам (Калининградская область), а также активное развитие новых туристически привлекательных объектов (например, по итогам 2015 года мраморный каньон «Рускеала» (Республика Карелия) в сравнении с комплексом деревянного зодчества в Кижях посетило больше на 34% туристов). Следует отметить, что рост данного показателя отмечен во всех субъектах Северо-Западного федерального округа.

Число коллективных средств размещения в регионе увеличивается. С 2010–2015 гг. их количество выросло почти на 34% (табл. 4). За указанный период рост данного показателя отмечен во всех субъектах СЗФО. Так, только в Калининградской области он вырос в 3,5 раза.

При этом анализ коэффициента загрузки КСР показал, что заполняемость средств размещения в регионе достаточно низкая. Его значение в 2014 году снизилось по сравнению с 2010 годом на 9,1% (табл. 5).

Таблица 4. Количество коллективных средств размещения в СЗФО, ед.

Территория	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2015 год к 2010 году, %
Северо-Западный федеральный округ	1454	1532	1893	1504	1556	1942	133,6
Республика Карелия	105	125	149	129	133	182	173,3
Республика Коми	97	76	97	86	87	132	136,1
Архангельская область	124	120	142	112	145	166	133,9
Вологодская область	145	142	171	131	120	200	137,9
Калининградская область	57	57	81	109	109	201	352,6
Ленинградская область	265	322	393	253	269	274	103,4
Мурманская область	136	127	183	118	119	143	105,1
Новгородская область	92	97	135	110	111	126	137,0
Псковская область	73	84	108	74	74	106	145,2
г. Санкт-Петербург	360	382	434	382	389	412	114,4

Составлено по: Российский статистический ежегодник: стат. сб. М.: Росстат, 2015. 728 с.; Культура, туризм и отдых в Псковской области. 2015: стат. сб. Псков: Псковстат, 2015. С. 34.

Отрицательная динамика показателя отмечена в большинстве субъектов СЗФО, кроме Республики Коми, Вологодской и Калининградской областей. Заметнее всего заполняемость средств размещения за указанный период сократилась в Псковской (на 41%), Ленинградской (на 26%) и Архангельской (на 23,3%) областях. Сокращение загрузки номерного фонда КСР можно объяснить ростом числа самих КСР, в результате чего происходит перераспределение турпотока.

Таблица 5. Коэффициент загрузки гостиниц и аналогичных средств размещения в Северо-Западном федеральном округе

Территория	2010 год	2012 год	2013 год	2014 год	2014 год к 2010 году, %
Северо-Западный федеральный округ	0,33	0,36	0,33	0,30	90,9
Республика Карелия	0,29	0,29	0,29	0,27	93,1
Республика Коми	0,31	0,38	0,41	0,33	106,5
Архангельская область	0,43	0,37	0,25	0,33	76,7
Вологодская область	0,16	0,18	0,23	0,22	137,5
Калининградская область	0,15	0,34	0,33	0,20	133,3
Ленинградская область	0,27	0,29	0,28	0,20	74,1
Мурманская область	0,28	0,26	0,32	0,25	89,3
Новгородская область	0,33	0,30	0,28	0,28	84,8
Псковская область	0,32	0,32	0,27	0,19	59,4
г. Санкт-Петербург	0,39	0,44	0,37	0,35	89,7

Источник: Культура, туризм и отдых в Псковской области. 2015: стат. сб. Псков: Псковстат, 2015. С. 34.

Таким образом, наблюдается ситуация, при которой на рынке присутствует высокая конкуренция со стороны предприятий, предоставляющих услуги проживания, обусловленная интересом со стороны представителей гости-

нического бизнеса к строительству новых объектов. Проблемой развития внутреннего туризма является недостаток туристского продукта, способного удовлетворить потребителей разного ценового сегмента и загрузить гостиницы и аналогичные средства размещения. В большинстве субъектов СЗФО турфирмами предлагаются однотипные туры, основанные только на осмотре историко-культурных достопримечательностей. Например, для Вологодской, Новгородской, Псковской, Калининградской и Ленинградской областей, обладающих объектами, входящими в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, доля культурно-познавательного туризма традиционно составляет от 65 до 75%. Вместе с тем имеющийся туристический потенциал Северо-Западного федерального округа позволяет развивать экологический, событийный, сельский и другие виды туризма.

Другой проблемой развития внутреннего туризма в регионе является несоответствие инфраструктуры мировым стандартам качества и уровня обслуживания. Так, например, только половина всего дорожного полотна в регионе (53,3%) имеет качественное покрытие (табл. 6). Этот факт снижает транспортную доступность достопримечательностей региона для внутренних туристов.

Таблица 6. Некоторые показатели качества автомобильных дорог

Территория	Общая протяженность автодорог, км	Удельный вес автомобильных дорог общего пользования с усовершенствованным покрытием* в протяженности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, %
Северо-Западный федеральный округ	142 080,9	53,3
г. Санкт-Петербург	3 412,1	92,5
Мурманская область	3 523,4	77,8
Калининградская область	8 671,8	70,5
Республика Коми	7 595,3	68,2
Ленинградская область	22 286,9	61,4
Новгородская область	14 877,6	55,3
Республика Карелия	10 761,8	50,5
Псковская область	22 773,7	43,5
Вологодская область	28 531,8	42,7
Архангельская область	19 646,5	33,9

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport

* К автомобильным дорогам с усовершенствованным покрытием относятся дороги со следующими видами покрытия: цементобетонным, асфальтобетонным, из щебня и гравия, обработанным вяжущими материалами.

Кроме того, во многих субъектах Российской Федерации отсутствует система классификации гостиниц, пляжей, горнолыжных объектов и других туристических объектов, что влияет на качество предоставляемых услуг.

Таким образом, развитие внутреннего туризма в Российской Федерации в целом и в Северо-Западном федеральном округе в частности сопряжено с определенными проблемами.

В рассматриваемом регионе Вологодская область занимает одно из самых выгодных положений для развития внутреннего туризма. В радиусе потенциальных потребителей туруслуг проживает около 50 миллионов человек.

Для выбора стратегических направлений развития внутреннего туризма в регионе необходимо учитывать потенциальное влияние на туристскую деятельность внешних факторов. В ходе анализа их воздействия на развитие данного направления туристского рынка использовался метод PEST-анализа, который базировался на агрегировании результатов экспертного опроса. В состав группы экспертов вошли специалисты Департамента культуры и туризма Вологодской области, представители турфирм, занимающихся разработкой туров внутри региона, а также научные сотрудники Института развития территорий РАН, представители высших учебных заведений Вологодской области, исследовательская деятельность которых направлена на изучение состояния, тенденций и перспектив развития туризма.

Результаты PEST-анализа, представляющие собой ранжированный ряд наиболее значимых факторов, включающих политические (Policy), экономические (Economy), социальные (Society) и технологические (Technology) аспекты внешней среды, воздействующих на развитие внутреннего туризма Вологодской области в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе, представлены в *табл. 7*.

Результаты PEST-анализа показали, что технологические факторы будут иметь определяющее значение для развития внутреннего туризма в Вологодской области. При этом важнейшее место среди них в кратко- и среднесрочной перспективе будут занимать *использование электронной коммерции и приме-*

ние систем онлайн-бронирования. Следует отметить, что в долгосрочной перспективе влияние вышеперечисленных технологических факторов возрастет.

Таблица 7. Ранжирование наиболее значимых факторов внешней среды, оказывающих влияние на развитие внутреннего туризма Вологодской области

Фактор	К вл.1*	К вл.2**
Политико-правовые факторы		
Наличие программных документов развития сферы туризма	4,6	4,8
Совершенство законодательной базы в сфере туризма	5,1	5,1
Международная обстановка	5,8	4,1
Экономические факторы		
Уровень доходов населения	8,8	8,8
Уровень инфляции	9,0	8,0
Покупательная способность населения	9,3	8,3
Финансовое состояние туристских организаций	6,8	6,5
Доступность кредитов для предпринимателей	5,1	4,8
Социальные факторы		
Половозрастная характеристика туристов	6,6	6,0
Уровень образования и квалификации кадров индустрии туризма	8,0	8,3
Тенденция к дроблению отпускного времени	4,5	4,6
Численность населения страны	4,6	4,5
Технологические факторы		
Электронная коммерция, системы онлайн-бронирования	9,0	9,5
Развитие услуг сотовой связи и сети Интернет, распространение беспроводного интернета (Wi-Fi)	7,5	7,8
Развитие платежных систем, применение мобильных платежей в сфере туризма	6,6	7,8
Инновационные технологии в индустрии туризма (транспорт, связь, автоматизированные системы управления и т.п.).	8,8	9,6
*К вл.1 – действие факторов в ближайшей и среднесрочной перспективе (2016–2020 гг.).		
**К вл.2 – действие факторов в долгосрочной перспективе (2021–2030 гг.).		

Среди технологических факторов существенное влияние оказывают и будут оказывать в долгосрочной перспективе *инновационные технологии*, применяемые в индустрии туризма. Они включают в себя распространение инновационных видов транспорта, применение новых технологий в сфере связи, использование автоматизированных систем управления.

Среди технологичных факторов следует отметить важность *развития услуг сотовой связи и сети Интернет, распространение беспроводного интернета*. В настоящее время в Вологодской области не все объекты туристской инфраструктуры имеют бесплатный Wi-Fi. В основном на объектах туристской инфраструктуры открытый доступ к беспроводному интернету имеется в крупных городах региона – Вологде и Череповце.

Экономические факторы также являются значимыми для развития внутреннего туризма в регионе. Среди них ведущее значение имеют *уровень инфляции, уровень доходов и покупательная способность населения*, влияние которых

наиболее проявляется в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Менее значимыми являются финансовое состояние туристских организаций и доступность кредитов для инвесторов.

В группе социальных факторов наибольшее значение для внутреннего сегмента туристского рынка имеют уровень образования и квалификации кадров, занятых в данной индустрии. В Вологодской области, несмотря на сложившуюся систему подготовки кадров сферы туризма, уровень сервиса пока не соответствует мировым стандартам качества.

Среди всех факторов внешней среды наименьшее влияние имеют политико-правовые факторы, включающие международную обстановку, совершенство законодательной базы, наличие программных документов развития внутреннего туризма.

Анализ факторов внутренней среды, оказывающей влияние на внутренний туризм Вологодской области, проведен с помощью метода SWOT-анализа (табл. 8).

Таблица 8. SWOT-анализ факторов внутренней среды сферы туризма в Вологодской области

	Сильные стороны	Слабые стороны
	<ul style="list-style-type: none"> – Сложившаяся система подготовки кадров; – Проведение рекламно-информационных мероприятий по продвижению региона; – Наличие территориального бренда «Вологодская область – душа Русского Севера», «Великий Устюг – родина Деда Мороза»; – Активная реализация ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на период 2011–2018 гг.»; – Функционирование туристских кластеров. – Межрегиональный историко-культурный туристский проект «Серебряное ожерелье России» 	<ul style="list-style-type: none"> – Несоответствие сервиса мировым стандартам обслуживания; – Недостаток туроператоров внутреннего туризма; – Низкий уровень развития туристской инфраструктуры большинства муниципальных образований; – Сосредоточение туристской инфраструктуры в крупных городах; – Отсутствие опытных организаторов событийного туризма; – Однотипный туристский продукт

Возможности	<ul style="list-style-type: none"> – Высокий кадровый потенциал; – Богатое историко-культурное наследие региона; – Близость региона к потенциальным рынкам сбыта; – Переориентация российских туристов на внутренний туризм; – Снижение курса национальной валюты; – Принятие государственных программ, направленных на развитие внутреннего туризма. 	Стратегия при сопоставлении сильных сторон и возможностей	Стратегия при сопоставлении слабых сторон и возможностей
		<ul style="list-style-type: none"> – Увеличение потока внутренних туристов; – Эффективная реализация туристского потенциала; – Повышение известности региона на региональном, федеральном и международном уровне; – Увеличение инвестиций в регион 	<ul style="list-style-type: none"> – Высокий кадровый и историко-культурный потенциал позволяют формировать разнообразные по тематике туры, создавать инновационный туристский продукт; – Включение в региональные программы инструментов финансового стимулирования субъектов туристского бизнеса позволит активизировать развитие внутреннего туризма в регионе
Угрозы	<ul style="list-style-type: none"> – Усиление позиций конкурентов; – Упущенные возможности для развития внутреннего туризма; – Снижение покупательной способности населения, уровня доходов, рост инфляции. 	Стратегия при сопоставлении сильных сторон и угроз	Стратегия при сопоставлении слабых сторон и угроз
		<ul style="list-style-type: none"> – Активное развитие брендов обеспечит конкурентное преимущество региону; – Наличие экономичных туров позволит удовлетворить потребности туристов даже при снижении покупательной способности 	<ul style="list-style-type: none"> – Предоставление однотипного туристского продукта в случае усиления позиций конкурентов может привести к упущению возможностей завоевания рынка внутреннего туризма; – Низкий уровень развития инфраструктуры в большинстве муниципальных образований региона и снижение покупательной способности населения приведет к снижению туристского потока в регион

Проведенный анализ показал, что среди факторов внутренней среды сферы туризма Вологодской области наибольшее значение для развития внутреннего сегмента туристского рынка имеют информационный, инфраструктурный и кооперационный.

Анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на развитие внутреннего туризма в Вологодской области, позволил определить концептуальные направления данного сегмента отрасли, которые подразумевают систему взглядов на создание и обеспечение условий для развития качественного туристского продукта с ориентацией на внутреннего потребителя для обеспечения достижения высокого экономического эффекта как на уровне отдельных хозяйствующих субъектов, так и на региональном уровне. К ним относятся:

1. Развитие приоритетных внутренних туристских продуктов, в том числе на основе использования развития электронной коммерции, систем онлайн бронирования, использования инноваций. Это позволит увеличить конку-

рентоспособность туристского продукта региона, дифференцировать его среди аналогичных продуктов конкурентов.

2. Формирование спроса на внутренний туристский продукт, услугу на основе из сложившихся и перспективных потребностей населения в отдыхе и соответствия его требованиям потенциальных потребителей.

3. Формирование доступного по цене предложения качественного внутреннего туристского продукта на базе существующих и перспективных туристских ресурсов региона.

Основные задачи при реализации концептуальных направлений развития внутреннего туризма состоят в следующем:

1. *Формирование приоритетных конкурентоспособных туристских продуктов* должно основываться на развитии видов туристической деятельности, обеспечивающих рост потока внутренних туристов, а также увеличение продолжительности их пребывания в регионе. К числу таких видов туризма относятся событийный туризм, предполагающий посещение наиболее интересных для туристов событий. Событийный туризм позволяет создавать туристские продукты, продолжительностью более 24 часов, например, фестивали, форумы, спортивные соревнования и т. д. Развитие событийных мероприятий позволит повысить загрузку объектов туристской инфраструктуры. Таким образом, целесообразно в первую очередь развивать мероприятия, предполагающие хотя бы одну ночевку в месте пребывания.

Для определения экономической эффективности событийного туризма в экономике региона будет использован данный подход, учитывающий экономическую конъюнктуру. Подход будет апробирован на примере туристского комплекса Вологодской области как региона, в котором событийный туризм в последнее время динамично развивается.

На основе изменения индекса-дефлятора реальных располагаемых доходов населения¹⁶, содержащегося в Прогнозе социально-экономического разви-

¹⁶ Показатель, отражающий изменение реального содержания суммарной величины доходов населения. Характеризует покупательную способность населения.

тия Минэкономразвития до 2025 года, был рассчитан темп роста данного показателя до 2030 года по отношению к 2014 году (рис. 3).

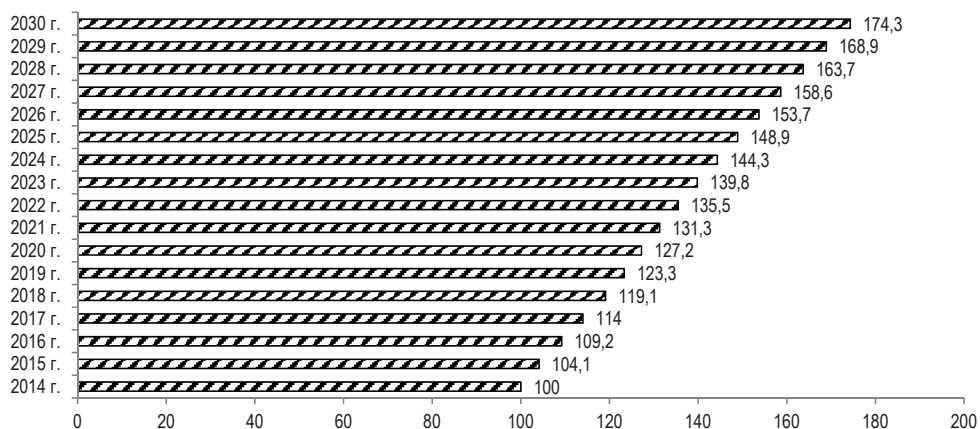

Рис. 3. Индекс-дефлятор реальных располагаемых доходов населения, % к пред. году

Источник: Прогноз Долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06

Для определения прогноза туристских прибытий необходим анализ динамики туристского потока в Вологодскую область. Данный показатель демонстрирует устойчивую ежегодную положительную динамику (рис. 4).

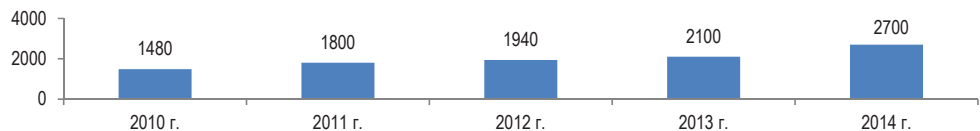

Рис. 4. Динамика туристского потока в Вологодскую область, тыс. чел.

Источник: данные Правительства Вологодской области.

Этот факт можно объяснить вниманием региональных властей к развитию данной сферы посредством принятия целевых программ, развития проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза», активного информационного продвижения региона. С учетом результатов проведенных расчетов определено, что к 2030 году туристский поток в регион составит 4925 тыс. человек (рис. 5).

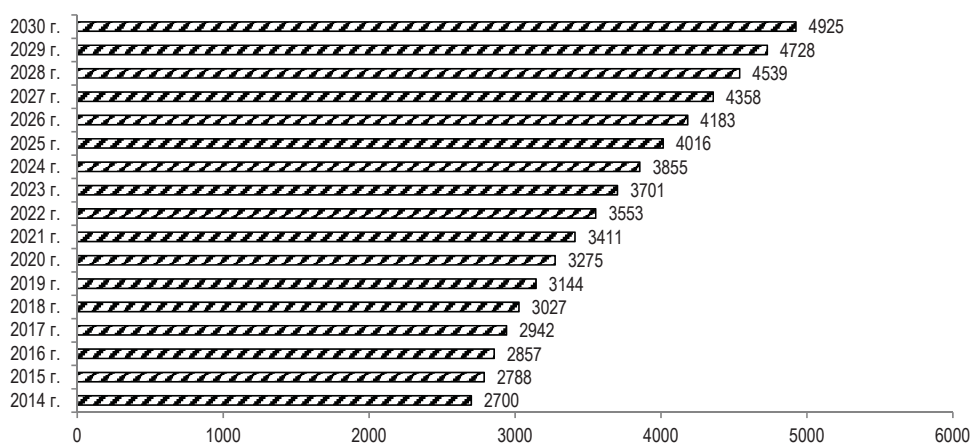

Рис. 5. Прогноз туристских прибытий в Вологодскую область, тыс. чел.

Расчет эффективности от развития событийного туризма выполнен на основе изменения туристских затрат с 2010 по 2014 год (табл. 9). При этом в структуре затрат туриста учтены затраты на проживание.

Таблица 9. Средние потребительские цены на отдельные виды товаров и услуг, руб.

Основные виды расходов туристов	2010	2011	2012	2013	2014
Проживание в гостинице	1157,49	1209,35	1268,8	1419,63	1581,92
Междугородный автобус (за две поездки в расчете на 50 км пути каждая)	75,66	86,81	86,81	94,78	208,02
Предоставление междугородных телефонных соединений (разговоров) автоматическим способом внутри России, минута (на расстояние 601-1200 км)	3,89	3,89	3,89	3,96	3,96
Обед в столовой, кафе, закусочной на 1 человека	190,09	202,29	219,01	214,69	202,95
Ужин в ресторане заказной (включая спиртные напитки), на 1 человека	1335,4	1397,4	1430,1	1566,8	1803,25
Кино (за один билет)	133,27	166,38	173	177,73	197,46
Театры (за один билет)	157,29	178,9	198,15	266,88	283,24
Музеи и выставки (четыре посещения)	41,05	45,79	52,43	62,51	82,25
Печать цветных фотографий	6,76	7,21	7,57	7,81	7,55
ВСЕГО прямые расходы туриста, руб. за 1 чел./ дн.	3100,89	3298,03	3439,72	3814,79	4370,6

Источник: Туризм в Вологодской области: стат. сб. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. Вологда, 2015. С.49.

С учетом прогноза индекса, характеризующего народное потребление домашних хозяйств, выполненного экспертами Института народнохозяйственного прогнозирования до 2030 года, был рассчитан среднегодовой темп роста данного показателя до 2030 года по отношению к 2014 году (рис. б).

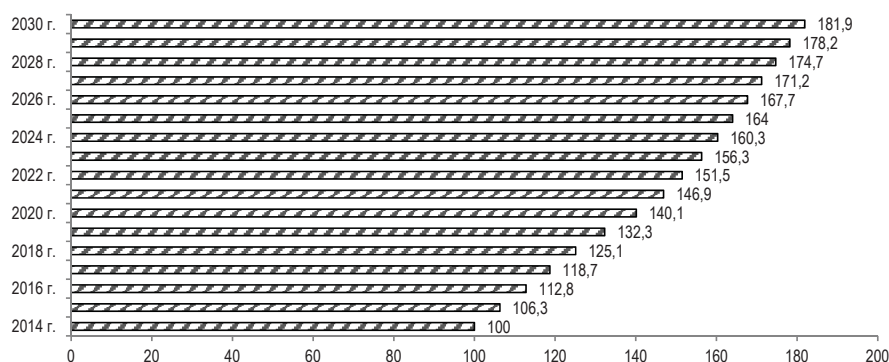

Рис. 6. Темп роста народного потребления, %

Источник: Сайт ИМП РАН. URL: <http://macroforecast.ru>

В результате на основе прогноза темпа роста народного потребления и прогноза туристских расходов был скорректирован прогноз средних трат туристов (рис. 7).

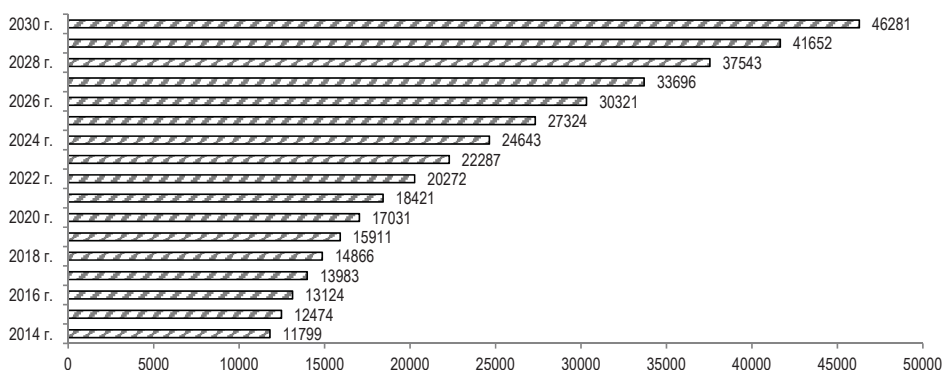

Рис. 7. Прогноз туристских расходов с учетом изменения народного потребления и индекса-дефлятора располагаемых доходов населения, тыс. руб.

Объем туристских расходов в расчете на одного человека представлен на рис. 8.

В 2014 году объем валового регионального продукта составил 388,4 млрд рублей. В результате проведенных выше расчетов отношение туристских расходов, включающих проживание в средствах коллективного размещения в течение суток, к ВРП в 2030 году составит 49,9 млрд руб., что равно 9,3% от ВРП (для сравнения: в 2014 году – 4,4% ВРП). Значение показателя валового регионального продукта рассчитано в недавно принятой Правительством Вологод-

ской области Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года. Согласно данному документу, увеличение валового регионального продукта области к 2030 году по сравнению с 2015 годом должно составить не менее чем 28,4% в сопоставимых ценах.

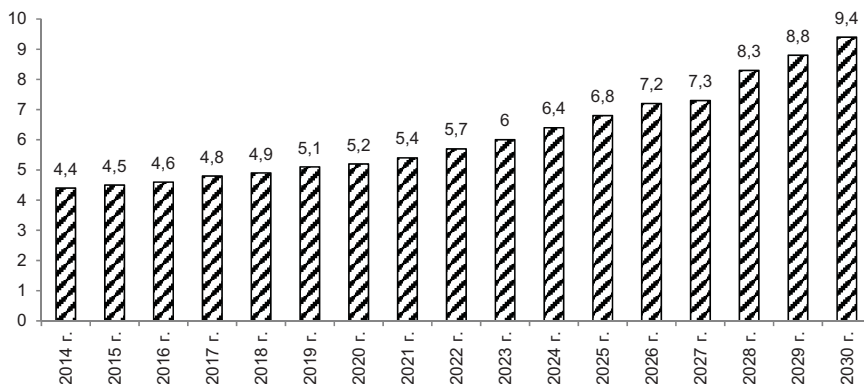

Рис. 8. Прогноз расходов туристов в расчете на 1 человека, тыс. руб.

2. *Формирование спроса на внутренний туристский продукт* возможно обеспечить за счет использования маркетингового подхода, в частности целевого маркетинга, который предполагает разработку определенного туристского продукта для определенного сегмента потребителей.

Во-первых, в регионе необходимо на постоянной основе проводить маркетинговые исследования для определения потребительских предпочтений потенциальных туристов и последующей сегментацией рынка услуг внутреннего туризма.

Во-вторых, целесообразно разработать информационную кампанию для рекламы туристских ресурсов региона и формирования среди населения желания путешествовать внутри страны. Предлагается создать постоянно действующую площадку (реальную или виртуальную) общественных коммуникаций с целью пропаганды внутреннего туризма в регионе и формирования у населения ответственной гражданской позиции в решении задач развития туризма. Это возможно посредством использования средств массовой коммуникации с помощью создания видеороликов, распространения рекламно-информационных

материалов, просветительской работы среди населения о значении туризма для региона.

В-третьих, для повышения качества предоставляемых услуг предлагается следующее:

– создание региональных стандартов гостеприимства, которые позволяют формировать имидж и репутацию «гостеприимной территории» в глазах туриста и местного населения. При этом создание подобного кодекса можно возложить на научные или образовательные организации региона. Как показывает практика, такой социально и экономически значимый проект подлежит общественному обсуждению. Поэтому содержание проекта кодекса гостеприимства региона должно быть доступно для общественного обсуждения. Разработка и внедрение региональных стандартов обслуживания в общественном питании, средствах размещения и объектах показа будет способствовать повышению комфортности пребывания туристов в регионе. Эти стандарты носят рекомендательный характер и служат основой для разработки и совершенствования субъектами индустрии туризма внутрифирменных стандартов обслуживания. Также региональные стандарты обслуживания станут основой для проведения сервисного аудита объектов туристской инфраструктуры;

– создание гостинично-кадровых центров, включающих гостиничный комплекс и образовательный центр по переподготовке и повышению квалификации специалистов гостинично-туристской сферы;

– осуществление оптимизации процесса подготовки кадров для сферы туризма в образовательных учреждениях области (привлечение высококвалифицированных специалистов-практиков с многолетним опытом работы к преподавательской деятельности на договорной основе – руководителей туристских организаций, гостиниц, организаций общественного питания и др., повышение квалификации преподавателей специальностей туристского профиля, расширение баз практики обучающихся).

В-четвертых, необходимо стимулировать субъектов туристского бизнеса к разработке внутренних маршрутов посредством предоставления субсидий в порядке конкурсного отбора.

3. При формировании доступного по цене предложения качественного внутреннего туристского продукта необходимо проведение местными органами власти политики, направленной на улучшение отношений с субъектами туристского бизнеса и включающей такие меры, как:

- предоставление льгот по налогообложению;
- предоставление гарантий при получении кредитов и займов;
- включение турфирм в региональные проекты по развитию туризма.

Таким образом, реализация вышеуказанных направлений способствует эффективному развитию внутреннего туризма в регионе.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Короленко А.В.: Актуальность темы исследования не вызывает сомнения, поскольку в последнее время произошли серьезные изменения как в экономике, так и в сфере внутреннего туризма. В связи с этим научный интерес обуславливает изучение факторов, влияющих на развитие внутреннего туризма, а также разработку направлений его развития. Доклад структурирован, содержателен, интересен, написан научным языком. В докладе автор представил анализ современных тенденций развития туризма, определяющих его развитие факторов, сформулировал перспективные направления развития данной отрасли. В ходе ознакомления с данной работой возникли некоторые вопросы. Так, по моему мнению, название доклада отражает лишь один из аспектов представленного исследования. Содержание намного шире, поэтому в будущем я рекомендую обратить внимание на формулировку названия. Также хотелось бы порекомендовать представлять данные по количеству культурно-исторических объектов Северо-Западного федерального округа в сравнении с другими субъектами РФ, что позволит обозначить конкурентные преимущества СЗФО. Кроме того, хотелось бы видеть характеристику тех видов туристской деятельно-

сти, которые вы предлагаете развивать, и классификацию их по каким-либо критериям.

Кулакова А.Б.: Хочется отметить актуальность и содержательность доклада, а также грамотное изложение материала. На мой взгляд, было бы интересно рассмотреть потенциал и перспективы Вологодской области для привлечения не только внутренних, но и иностранных туристов.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Короленко А.В.): Возник вопрос по рисунку, демонстрирующему доходы стран мира на основе туристских затрат: была ли возможность добавить данные по Российской Федерации?

Ответ: Доходы Российской Федерации настолько малы, что не представляется возможным сравнить их с данными стран-лидеров по развитию туризма.

Вопрос (Кулакова А.Б.): Каковы перспективы въездного туризма?

Ответ: Перспективы развития въездного туризма широки, что связано со снижением курса рубля. Иностранцы посещают Вологодскую область в основном посредством круизных теплоходов. Для развития данного сегмента рынка необходимо проведение масштабной работы, в частности по улучшению качества туристской инфраструктуры и повышению стандартов обслуживания. Очень перспективным является привлечение в регион китайских туристов.

Кулакова А.Б.: Какие проекты в сфере туризма планируются к реализации на территории Вологодской области?

Ответ: В настоящее время сфера туризма региона развивается в рамках кластерного подхода. Так, например, можно выделить проект «Великий Устюг – родина Деда Мороза, среди новых – «Серебряное ожерелье России», «Вологда – новогодняя столица Русского Севера».

Вопрос (Копытова Е.Д.): Скажите, пожалуйста, исследовался ли международный опыт в развитии внутреннего туризма?

Ответ: Да, в исследовании использовался международный опыт развития туристской индустрии. В частности, одним из выделенных мной направлений развития внутреннего туризма является создание качественного внутреннего туристского продукта, что как раз основано на обобщении лучшего опыта зарубежных стран по развитию данного сегмента рынка.

Вопрос (Лукин Е.В.): Вы говорите о развитии внутреннего туризма в регионе, а какое содержание Вы вкладываете в понятие «регион»?

Ответ: В нашем исследовании мы придерживались подхода А.Г. Гранберга, согласно которому под регионом понимается территория, обладающая целостностью и отличающаяся от других по ряду признаков. Поэтому мы рассматривали территорию Северо-Западного федерального округа в качестве региона, поскольку она характеризуется высокой концентрацией культурно-исторических ресурсов, позволяющих развивать туризм, а также схожей структурой экономики.

Лукин Е.В.: Чем можно объяснить такой скачок в увеличении коллективных средств размещения в 2015 году в Вологодской области?

Ответ: Это связано с активным развитием сферы туризма в Вологодской области. Данный вид бизнеса привлекает инвесторов, в результате чего строятся новые гостиницы и другие средства размещения. Кроме того, в г. Вологде на протяжении последних лет успешно реализуется проект «Вологда – новогодняя столица Русского Севера».

Лукин Е.В.: Как меняется мнение населения о внутреннем туризме?

Ответ: Ответить однозначно на этот вопрос нельзя. Все зависит от того, о каком сегменте потребителей мы говорим. Есть туристы, привыкшие к высокому уровню сервиса, предлагаемому в зарубежных странах, которые сильно разочарованы низким уровнем туристской инфраструктуры и качеством обслуживания российских курортов. Вместе с тем, например, у молодежи наблюдается сильный интерес к путешествиям внутри страны.

Дискуссия: Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались вопросов оценки эффективности предлагаемых мероприятий, структуры доклада. Участие в дискуссии приняли А.Н. Анищенко, Е.В. Лукин.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зам. директора, зав. отделом д.э.н. Т.В. Ускова.

Оценка конкурентоспособности лесных комплексов территорий

*Вохмянин Иван Андреевич,
инженер-исследователь*

В современных условиях конкуренции между субъектами экономической деятельности возможности организаций по наращиванию конкурентоспособности производимой продукции не безграничны. Вместе с тем в некоторых отраслях остается значительный потенциал для обеспечения этого роста. К таким отраслям относится лесной комплекс. В настоящее время перед предприятиями лесного комплекса стоит задача по повышению конкурентоспособности производства и продукции для обеспечения роста экономики и увеличения объема товарного экспорта. Резервы для этого существуют, потенциал наращивания конкурентных преимуществ в лесном комплексе имеется, например, за счет оптимальной структуры лесного комплекса, в которой будет повышаться доля перерабатывающих производств. Для сравнения, в 2014 году их доля в отгрузке продукции в Вологодской области составила 80%, а в Республике Коми – 95%. Такие региональные различия актуализируют проведение сравнительной оценки лесных комплексов регионов по различным параметрам на предмет их конкурентоспособности для выявления проблем и факторов развития лесного сектора. В связи с этим целью исследования заявлено определение конкурентоспособности лесных комплексов территорий с использованием методики оценки.

В России отсутствует правовое, научно-методическое обеспечение системы оценки конкурентоспособности лесного комплекса и выпускаемой им продукции. Актуальным становится рассмотрение существующих методологических подходов к оценке конкурентоспособности лесного комплекса.

Одним из подходов, получивших широкое распространение в сравнении конкурентоспособности стран на основе факторов производства, является теория Хекшера-Олина. В соответствии с теорией страна экспортирует те товары, для производства которых используются имеющиеся в стране в избытке факторы производства, а импортирует товары, в отношении производства которых

испытывает относительный недостаток факторов. На практике оценка данных сравнительных преимуществ стран реализуется посредством использования индекса Б. Балласа (формула 1).

$$RCA_{ij} = (x_{ij} / \sum_i x_{ij}) / (\sum_i x_{ij} / \sum_i \sum_j x_{ij}), \quad (1)$$

где:

x_{ij} – объем экспорта i -го товара j -й страны.

Если $RCA_{ij} > 1$, то страна j обладает сравнительным преимуществом по производству товара i .

Положительным моментом вышеуказанного метода является возможность его использования для оценки отраслей, в том числе лесопромышленных, на межрегиональном уровне. В то же время метод оценки ограничивает интерпретацию полученных результатов, так как оперирует только базой показателей по экспорту продукции и не позволяет провести комплексную оценку конкурентоспособности отраслей, потенциал ее роста.

Использование характеристик лесных ресурсов нашло свое отражение в методике оценки конкурентоспособности исследователя Зайцева А.В., в которой используются следующие показатели конкурентоспособности (k) лесных ресурсов (формула 2): объем расчетной лесосеки; удельный вес по запасу хвойных древостоев в эксплуатационных лесах; удельный вес насаждений высоких классов бонитета в эксплуатационных лесах; среднее расстояние вывозки древесины.

$$k = \frac{Q_N}{Q_{баз}}, \quad (2)$$

где:

Q_N – величина показателя лесных ресурсов «N»;

$Q_{баз}$ – величина показателя «базовых» лесных ресурсов.

На базе рассчитанных индексов определяется интегральный показатель конкурентоспособности лесных ресурсов ($K_{лр}$) (формула 3).

$$K_{лр} = \sqrt[4]{k_{орл} * k_{хв} * k_{бон} * k_{тр}}, \quad (3)$$

где:

k_i – единичный показатель конкурентоспособности.

Данная методика позволяет оценить в основном ресурсную составляющую конкурентоспособности, не затрагивая при этом сектор перерабатывающей промышленности. Проблема и сложность оценки лесных ресурсов заключается в том, что они выполняют множество различных функций.

В качестве методики, позволяющей оценить конкурентоспособность на уровне предприятия, выступает инструментарий, разработанный исследователем В.Ю. Зудиным. Для оценки конкурентоспособности экономического агента В.Ю. Зудиным выбран инструмент, основанный на теории эффективной конкуренции и раскрывающий потенциал основных сил воздействия на достигнутый уровень конкурентоспособности. Одним из основных факторов воздействия в данном случае автор указывает конкурентоспособность товара.

Оценке конкурентоспособности на уровне предприятия также уделено внимание в методике, предложенной В.Б. Артеменко и Е.В. Леонтьевой. Согласно методике, в ходе оценки конкурентоспособности промышленного предприятия предполагается исследование различных областей его деятельности: рыночной активности, материально-технической, организационно-управленческой, инновационно-инвестиционной и финансовой сфер. Определяющим фактором выступает конкурентоспособность продукции.

Для оценки конкурентоспособности предприятия В.Б. Артеменко и Е.В. Леонтьевой разработана система, состоящая из 88 показателей, информационным источником для которых выступают бухгалтерская отчетность, статистическая отчетность, техническая и технологическая документация и др.

Интегральный показатель конкурентоспособности предприятия по методике рассчитывается следующим образом:

$$I_{\text{КП}} = \frac{\sum_{j=1}^m K_{\text{КП}j} * d_j}{\sum_{j=1}^m d_j}, \quad (4)$$

где:

$K_{\text{КП}}$ – компонент конкурентоспособности предприятия;

d_j – коэффициент весомости каждого компонента конкурентоспособности предприятия, определяемый экспертным путем;

m – количество компонентов конкурентоспособности предприятия.

Ограничением последних двух рассмотренных методик выступает возможность сравнения по уровню конкурентоспособности между собой только тех предприятий, которые выпускают однородную продукцию. Ограничением для практического использования инструментария является необходимость сбора значительного объема данных, представленных на микроуровне, недоступных для стороннего исследователя.

Относительно определения уровня конкурентоспособности отдельных отраслей региона можно выделить методику ученых Анохиной М. и Серединой Н., разработанную для оценки конкурентоспособности агропромышленного комплекса региона. Оценка в ней проводится по группе регионов, выбираемых по принципу территориальной близости к субъекту, уровень конкурентоспособности отрасли которого необходимо выявить. Методом подбора факторов, расчета индексов по ним и интегрального показателя по формуле средней геометрической определяется положение регионального комплекса среди комплексов близлежащих субъектов. В качестве факторов можно выделить объем производства продовольствия в регионе, инвестиций в основной капитал, стоимость введенных основных средств и др. Несмотря на недостатки методики (отсутствие обоснования расчета некоторых индексов, ошибки в формулах), при их устранении она может быть актуализирована для различных отраслей экономики, в том числе для оценки лесного комплекса.

Для оценки конкурентоспособности лесного комплекса регионов представляется целесообразным использовать в качестве основы методику ученых Анохиной М. и Серединой Н. путем устранения выявленных ошибок и подбора индексов, наиболее характеризующих ситуацию в лесном комплексе.

В качестве объекта для проведения оценки конкурентоспособности лесных комплексов выбраны регионы Северо-Западного федерального округа. Анализ основных показателей, характеризующих конкурентоспособность лесного комплекса регионов СЗФО, позволяет заключить следующее.

Наибольший объем производства продукции ЛПК (*табл. 1*) в 2014 году зафиксирован в Ленинградской и Архангельской областях, а также в Республике Коми. За 2009–2014 гг. показатель производства продукции больше всего

вырос в Псковской (174%), Вологодской (161%) областях и г. Санкт-Петербурге (174%). Наименьшее в рассматриваемом шестилетнем периоде значение показателя в Мурманской области обусловлено тем, что для промышленности данного региона традиционными отраслями являются черная и цветная металлургия, химическая промышленность горнопромышленного комплекса. В Калининградской области значение низкое в связи со специализацией промышленности региона на машиностроении, металлообработке и производстве продуктов питания. В Псковской области, несмотря на рост объема производства продукции ЛПК, крупнейшие промышленные предприятия сосредоточены на производстве пищевых продуктов и электрооборудования.

Таблица 1. Объем производства лесопромышленной продукции в регионах СЗФО, в сопоставимых ценах 2009 года, млн руб.

Регион	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	Темп роста за 2009-2014 гг., %
Республика Карелия	29 276	29 409	30 836	27 920	25 597	28 640	98
Республика Коми	31 625	35 044	38 403	38 923	39 301	41 842	132
Архангельская область	40 313	42 673	46 353	42 887	44 333	48 289	120
Вологодская область	14 234	16 336	17 697	20 449	21 700	22 952	161
Калининградская область	3 509	2 801	3 014	4 502	3 183	3 846	110
Ленинградская область	44 025	52 811	51 144	59 900	59 458	50 970	116
Мурманская область	374	444	358	299	148	148	40
Новгородская область	13 577	14 235	15 912	15 900	17 730	18 721	138
Псковская область	613	1 289	1 375	1 252	1 121	1 064	174
г. Санкт-Петербург	16 375	12 779	17 056	27 347	27 097	28 535	174

Источник: здесь и далее: составлено и рассчитано автором на основе статистических данных.

Анализируя основные фонды лесного комплекса (табл. 2), можно говорить о максимальном приросте их стоимости за 2009–2014 гг. в г. Санкт-Петербург (+194%) и Республике Коми (+108%), что позволило занять субъектам в 2014 году первое и третье места по показателю соответственно. Наибольший темп убыли по показателю зафиксирован в Калининградской и Мурманской областях. В Калининградской области снижение стоимости основных средств лесного комплекса обусловлено выводом из эксплуатации мощностей целлюлозно-бумажного комбината ЗАО «Цепрусс» по причине высокого износа оборудования и практически полного отсутствия системы очистных сооружений. В Мурманской области сложившаяся ситуация связана с существенным сокращением инвестиций в лесопромышленное производство.

Таблица 2. Стоимость основных фондов лесного комплекса в регионах СЗФО, на конец года, млн руб.

Регион	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	Темп прироста за 2009-2014 гг., %
Республика Карелия	22 360	22 409	23 073	24 236	24 471	35 346	58
Республика Коми	19 592	30 631	43 653	41 287	37 281	40 836	108
Архангельская область	17 812	19 572	22 622	28 445	32 901	35 048	97
Вологодская область	11 015	11 878	14 548	15 948	17 229	19 287	75
Калининградская область	3 878	2 558	4 459	4 540	7 893	2 319	-40
Ленинградская область	26 555	29 505	31 323	36 045	41 966	41 558	56
Мурманская область	184	174	175	53	49	43	-77
Новгородская область	13 387	14 557	14 315	14 240	12 027	13 133	-2
Псковская область	574	637	1 743	1 181	1 081	945	65
г. Санкт-Петербург	32 985	34 106	43 542	45 443	80 614	96 851	194

Что касается финансового состояния организаций лесного комплекса, то за период исследования 2009–2014 гг. среднее значение удельного веса прибыльных организаций по всем регионам СЗФО выросло с 0,53 до 0,72. В 2014 году наименьшая доля прибыльных организаций наблюдалась в Республике Карелия – 0,65 (табл. 3). Лучшее финансовое состояние организаций лесного комплекса отмечается в г. Санкт-Петербурге, в котором развито производство практически всех основных видов лесопродукции, – в 2014 году 80% прибыльных организаций. Наибольший рост показателя произошел в Калининградской области, причиной чему послужило развитие малого и среднего предпринимательства в деревообрабатывающей промышленности в связи с подготовкой к чемпионату мира по футболу. Здесь же зафиксировано наименьшее значение показателя за исследуемый период – 33% прибыльных организаций в 2009 году.

Таблица 3. Удельный вес прибыльных организаций лесного комплекса в общем количестве организаций лесного комплекса по регионам СЗФО

Регион	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2014 год к 2009 году, +/-
Республика Карелия	0,48	0,54	0,49	0,52	0,58	0,65	0,17
Республика Коми	0,52	0,52	0,64	0,55	0,66	0,70	0,19
Архангельская область	0,35	0,57	0,50	0,57	0,66	0,67	0,32
Вологодская область	0,47	0,66	0,67	0,72	0,70	0,75	0,28
Калининградская область	0,33	0,37	0,34	0,55	0,72	0,70	0,36
Ленинградская область	0,59	0,66	0,70	0,70	0,70	0,71	0,11
Мурманская область	0,71	0,64	0,92	0,92	0,80	0,74	0,03
Новгородская область	0,53	0,72	0,77	0,71	0,71	0,75	0,23
Псковская область	0,51	0,55	0,69	0,70	0,69	0,73	0,22
г. Санкт-Петербург	0,78	0,74	0,81	0,83	0,80	0,80	0,02

Относительно распространенности количества организаций деревообрабатывающей промышленности в расчете на численность населения (*табл. 4*) можно отметить наибольшее значение показателя в 2014 году в Республике Карелия (7,3 ед. на 10 тыс. чел.), наименьшее за весь период исследования – в Мурманской области (1,2–1,5 ед. на 10 тыс. чел.). Малая распространенность организаций лесопереработки в Мурманской области объясняется слабым развитием лесопромышленного комплекса, в связи с тем что древесина региона имеет низкую товарную ценность, лесные участки не обеспечены сетью лесовозных дорог, а себестоимость лесопродукции высокая, поэтому ведение бизнеса в отрасли экономически не привлекательно. Рост распространенности количества организаций в расчете на численность населения за 2009–2014 гг. имел место только в Вологодской (+1,6 ед. на 10 тыс. чел.) и Новгородской (+0,7 ед. на 10 тыс. чел.) областях. В Вологодской области тенденция роста объясняется значительным развитием сектора деревянного домостроения.

Таблица 4. Количество организаций лесопереработки, приходящееся на 10000 чел. населения региона, в регионах СЗФО, ед.

Регион	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	2014 год к 2009 году, +/-
Республика Карелия	8,4	8,1	8,1	8,2	7,5	7,3	-1,0
Республика Коми	3,8	3,7	3,5	3,2	3,3	3,4	-0,5
Архангельская область	5,5	5,0	4,9	4,8	4,9	4,5	-1,0
Вологодская область	5,2	5,6	5,9	6,0	6,6	6,9	1,6
Калининградская область	5,7	4,7	4,9	4,5	4,4	4,5	-1,2
Ленинградская область	6,3	4,9	4,4	4,2	4,0	3,9	-2,4
Мурманская область	1,5	1,4	1,2	1,2	1,2	1,3	-0,3
Новгородская область	4,8	4,9	5,0	5,1	5,2	5,5	0,7
Псковская область	6,6	5,6	5,5	5,5	5,4	5,0	-1,7
г. Санкт-Петербург	7,0	4,7	4,4	4,0	3,8	3,7	-3,3

Несмотря на то что лесная отрасль в целом прибыльна, ее инвестиционная привлекательность остается недостаточно высокой. Наибольшие значения объема инвестиций в основной капитал в 2014 году наблюдались в Архангельской (6,4 млрд руб.), Ленинградской (3 млрд руб.), Вологодской (3 млрд руб.) областях и Республике Коми (4,4 млрд руб.) (*табл. 5*). Следует отметить крайне низкие значения показателя инвестиций в Мурманской области – всего 253 млн руб. за 2009–2014 гг. Причины данного положения в том, что лесная промыш-

ленность не является приоритетной для экономики региона и ее доля в инвестиционном потоке традиционно мала.

Таблица 5. Объем инвестиций в основной капитал предприятий лесного комплекса в регионах СЗФО, в действующих ценах*, млн руб.

Регион	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	Темп роста за 2009–2014 гг., %
Республика Карелия	1 592	2 013	5 408	5 583	1 602	1 388	87
Республика Коми	10 348	7 226	2 678	2 525	3 016	4 381	42
Архангельская область	2 957	4 104	7 200	9 444	10 800	6 387	216
Вологодская область	1 029	2 061	3 236	2 331	4 777	2 994	291
Калининградская область	90	341	385	46	4 135	1 297	1442
Ленинградская область	2 561	3 818	9 041	2 576	2 982	3 096	121
Мурманская область	12	21	95	109	12	5	39
Новгородская область	1 753	1 247	672	720	2 070	2 067	118
Псковская область	16	478	972	122	64	21	136
г. Санкт-Петербург	1 074	737	949	775	1 417	1 143	106

*Расчет показателя в сопоставимых ценах невозможен в связи с отсутствием в официально публикуемых данных значений индексов физического объема инвестиций в основной капитал по рассматриваемым видам деятельности.

В 2014 году от 30 до 61% всей продукции ЛПК по регионам СЗФО отправлялось на экспорт. Для сравнения, по России этот показатель составил 45,6% [14]. Лидером в СЗФО по объему экспорта лесопромышленной продукции на протяжении 2011–2014 гг. являлась Архангельская область (табл. 6).

Таблица 6. Объем экспортируемой продукции ЛПК регионами СЗФО, млн руб.

Регион	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год	Темп прироста за 2009-2014 гг., %
Республика Карелия	21 107	22 626	23 915	20 262	18 435	14 546	-31
Республика Коми	11 998	11 237	12 633	15 266	17 512	22 798	90
Архангельская область	16 473	22 413	25 091	24 641	25 313	32 431	97
Вологодская область	4 951	5 193	7 374	8 142	10 985	15 083	205
Калининградская область	1 301	1 245	1 116	1 018	1 019	1 650	27
Ленинградская область	11 236	13 758	13 221	12 922	16 047	21 877	95
Мурманская область	95	121	88	216	159	77	-19
Новгородская область	5 269	6 712	6 669	6 600	6 591	9 134	73
Псковская область	286	334	294	247	287	691	142
г. Санкт-Петербург	8 475	9 567	10 342	9 900	15 570	28 248	233

Анализируя рентабельность проданных товаров в отрасли обработки древесины и производства изделий из дерева, можно говорить о наибольшей привлекательности в 2014 году республик Коми (19,8%) и Карелия (16%) для вложения инвестиционных средств в производство в данном секторе (табл. 7). Среди регионов, имеющих наименьшую рентабельность в подотрасли, можно выделить Мурманскую (3,6%) и Калининградскую (1,1%) области. Высокие значения рентабельности в Мурманской области, зафиксированные в 2011 и 2013 годах, – скорее исключение из правил. Что касается Калининградской об-

ласти, то деревообрабатывающая промышленность в ней не получила широкого развития, ассортимент выпускаемой продукции неширокий (пиломатериалы и фанера клееная) и ориентирован на обеспечение внутреннего рынка, что не позволяет создавать высокую рентабельность продаваемых товаров.

Таблица 7. Рентабельность проданных товаров, продукции в отрасли обработки древесины и производства изделий из дерева в регионах СЗФО, %

Регион	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год
Республика Карелия	-7,1	-4,5	-4,8	-2,6	5,3	16
Республика Коми	0,5	-0,5	13,4	11	10,9	19,8
Архангельская область	1,7	7,2	0,3	1	1,2	8,9
Вологодская область	0,4	5,3	7,9	9,4	7,8	14,4
Калининградская область	-14,3	-17,8	-7,9	-7,5	25,8	1,1
Ленинградская область	2,4	9,1	6,3	7,6	8,3	10,5
Мурманская область	-30,9	-8,9	36,2	6,1	35,8	3,6
Новгородская область	-2,2	5,3	7,4	10,9	11,8	12,4
Псковская область	-2,6	3,3	2,7	4,3	5	3,7
г. Санкт-Петербург	3,4	8,1	9,4	6,3	10	5,3

Рассмотрев показатели, характеризующие конкурентоспособность лесного комплекса, можно приступить к апробации методики на материалах регионов СЗФО. Инструментарий для расчета по методике представлен в *табл. 8*.

Таблица 8. Инструментарий методики оценки конкурентоспособности лесного комплекса региона

Наименование показателя	Обозначение	Формула расчета (содержание показателя)
1. Индекс факторов производства	$I_{\text{фп}}$	$I_{\text{фп}} = I_{\text{мп}} * I_{\text{с}} * I_{\text{рп}} * I_{\text{оф}} * I_{\text{ф}}$
- индекс производства продукции ЛПК	$I_{\text{мп}}$	Отношение объема производства лесопромышленной продукции в регионе к объему производства лесопромышленной продукции в среднем по группе регионов
- индекс специализации региона	$I_{\text{с}}$	Отношение доли региона в общем объеме производства лесопромышленной продукции по сравниваемым регионам к доле этого же региона в общем объеме производства валовой промышленной продукции по группе регионов (позволяет определить важность лесопромышленного комплекса для развития конкретного региона)
- индекс роста лесного сектора	$I_{\text{рп}}$	Средневзвешенное значение темпов роста производства продукции лесного комплекса в данном регионе
- индекс обновления основных фондов	$I_{\text{оф}}$	Отношение введенных в действие основных фондов в лесном комплексе к наличию основных фондов (отражает динамику модернизации производства в лесном комплексе)
- индекс финансового состояния организаций лесного комплекса	$I_{\text{ф}}$	Отношение числа прибыльных организаций лесного комплекса к общему количеству организаций лесного комплекса данного региона
2. Индекс детерминант факторов производства	$I_{\text{дфп}}$	$I_{\text{дфп}} = I_{\text{пер}} * I_{\text{иа}}$
- индекс развития лесной перерабатывающей промышленности	$I_{\text{пер}}$	Количество перерабатывающих предприятий, приходящееся на 10000 чел. населения региона (распространенность бизнеса в расчете на численность населения)
- индекс инвестиционной активности	$I_{\text{иа}}$	Отношение объема инвестиций в основной капитал предприятий лесного комплекса к объему инвестиций в основной капитал всех отраслей региона
3. Индекс условий, обеспечивающих действие детерминант факторов производства	$I_{\text{у}}$	$I_{\text{у}} = I_{\text{эп}} * I_{\text{рп}}$
- индекс экспорта продукции ЛПК	$I_{\text{эп}}$	Отношение объема экспортируемой продукции ЛПК к объему произведенной продукции ЛПК в регионе

- индекс относительной привлекательности отрасли	$I_{пр}$	$I_{пр} = 1 + (K_0 - K_3)$ K_0 – рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) в отрасли обработки древесины и производства изделий из дерева K_3 – рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) в отраслях обрабатывающей промышленности
4. Интегральный показатель конкурентоспособности лесного комплекса	$I_{КС}$	$I_{КС} = \sqrt[3]{I_{ФП} * I_{ДФП} * I_{У}}$

Значения интегрального показателя конкурентоспособности ЛПК представлены в *табл. 9*.

Таблица 9. Интегральный показатель конкурентоспособности лесного комплекса регионов СЗФО

Регион	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год	2014 год
Республика Карелия	0,509	0,528	0,847	0,751	0,314	0,268
Республика Коми	0,445	0,278	0,119	0,102	0,145	0,202
Архангельская область	0,285	0,408	0,495	0,514	0,489	0,405
Вологодская область	0,088	0,151	0,179	0,139	0,328	0,264
Калининградская область	0,008	0,022	0,020	0,005	0,090	0,070
Ленинградская область	0,157	0,190	0,288	0,111	0,128	0,150
Мурманская область	0,001	0,002	0,005	0,008	0,001	0,000
Новгородская область	0,184	0,188	0,118	0,109	0,246	0,239
Псковская область	0,006	0,074	0,072	0,016	0,011	0,007
г. Санкт-Петербург	0,036	0,021	0,026	0,024	0,029	0,026

На основе значений интегрального показателя построен рейтинг регионов СЗФО по конкурентоспособности лесного комплекса. Среди лидеров по конкурентоспособности лесного комплекса можно выделить Архангельскую область (первое место в 2013–2014 гг.), а также Республику Карелия, которая занимала первую строчку в 2009–2012 гг. (*табл. 10*), среди аутсайдеров по рассматриваемому показателю – Мурманскую, Псковскую области.

Таблица 10. Рейтинговая таблица конкурентоспособности лесного комплекса регионов СЗФО

Место	Год					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1	Карелия	Карелия	Карелия	Карелия	Архангельская	Архангельская
2	Коми	Архангельская	Архангельская	Архангельская	Вологодская	Карелия
3	Архангельская	Коми	Ленинградская	Вологодская	Карелия	Вологодская
4	Новгородская	Ленинградская	Вологодская	Ленинградская	Новгородская	Новгородская
5	Ленинградская	Новгородская	Коми	Новгородская	Коми	Коми
6	Вологодская	Вологодская	Новгородская	Коми	Ленинградская	Ленинградская
7	Санкт-Петербург	Псковская	Псковская	Санкт-Петербург	Калининградская	Калининградская
8	Калининградская	Калининградская	Санкт-Петербург	Псковская	Санкт-Петербург	Санкт-Петербург
9	Псковская	Санкт-Петербург	Калининградская	Мурманская	Псковская	Псковская
10	Мурманская	Мурманская	Мурманская	Калининградская	Мурманская	Мурманская

Рассмотрим Вологодскую область как регион с наиболее динамично развивающимся по большинству анализируемых параметров лесным комплексом,

конкурентоспособность которого поднималась до 4 позиций в рейтинге за пять лет. Причины такой динамики следующие.

Более слабая конкурентоспособность лесного комплекса Вологодской области в 2009–2011 гг. по сравнению последующим периодом объясняется негативным действием результатов работы предприятий ЛПК: низким объемом производства лесопромышленной продукции по сравнению с другими регионами СЗФО, низкой экспортной направленностью отрасли и низкой рентабельностью активов в отрасли обработки древесины и производства изделий из дерева.

Попадание области в тройку лидеров по показателю конкурентоспособности в 2012–2014 гг. обеспечило влияние таких тенденций, как повышение темпов роста производства продукции лесного хозяйства, расширенное обновление основных фондов предприятий, улучшение финансового состояния организаций лесного комплекса, увеличение количества перерабатывающих предприятий отрасли, существенный рост инвестиций в основной капитал, ориентация лесопромышленной продукции на экспорт и рост рентабельности активов.

Несмотря на отмеченные тенденции, в лесной промышленности региона все же остаются значительные проблемы, препятствующие потенциальному росту конкурентоспособности лесного комплекса. Основные из них связаны с несовершенством технологий лесоповала и лесовосстановления, низкой эффективностью системы воспроизводства лесов, использованием устаревших технологий и нерациональным использованием древесины, дефицитом мощностей по глубокой переработке древесины, низким техническим уровнем производства и несоответствием производимой продукции международным стандартам, высокой степенью износа основных промышленно-производственных фондов, низкой плотностью сети лесных дорог.

Для дальнейшего роста конкурентоспособности лесного комплекса Вологодского региона важно обеспечить проведение, в первую очередь, мер, связанных с обновлением производственных фондов. Что касается лесозаготовительного производства, то здесь предлагается продолжить внедрение машин нового поколения – лесозаготовительных комбайнов и самозагружающихся тракторов

для транспортировки лесоматериалов (харвестеров и форвардеров). Таким образом, лесозаготовительная отрасль области будет не только обеспечена новейшей высокопродуктивной техникой. Такая мера позволит увеличить производительность труда в лесозаготовках. Одной из мер для роста инвестиций в отрасль является выделение субвенций на развитие инженерной инфраструктуры для размещения новых предприятий. Принятие активных мер по содействию сертификации лесопродукции по международным стандартам (PEFC, CSA, FSC) должно способствовать дальнейшей ее ориентации на экспорт.

Также для решения имеющихся проблем целесообразным представляется:

- доработать программу развития лесного комплекса Вологодской области в части замены целевых относительных показателей (их доля в программе 76%) на абсолютные и ее ориентации на инновационный сценарий развития, так как многие из ожидаемых результатов (например, освоение расчетной лесосеки) соответствуют инерционному сценарию развития лесной отрасли;

- увеличить инвестирование в лесную автодорожную сеть, в том числе с применением механизма государственно-частного партнерства, и принять меры по комплексному перепроектированию и модернизации системы обеспечения транспортной доступности лесных ресурсов; восстановить систему водных путей;

- сформировать масштабную транспортно-логистическую инфраструктуру;

- расширять строительство лесных дорог противопожарного назначения; увеличить штат лиц, осуществляющих лесной надзор, и лесопожарных формирований и укрепить их материально-техническую базу;

- повышать продуктивность лесов путем улучшения породного состава; преимущество имеют лиственница, сосна, тис, дуб, ясень;

- построить тепличные комплексы по выращиванию посадочного материала с закрытой корневой системой в пластиковых контейнерах или полиэтиленовых пакетах для улучшения их транспортировки, приживаемости и пр.;

- сформировать автоматизированный банк данных по наличию, состоянию, использованию лесных культур с улучшенными наследственными свойствами;

– способствовать созданию производств по переработке лиственной древесины, которая относится к низкокачественным видам древесного сырья, но в то же время может быть пущена на производство целлюлозы, бумаги, картона и другой лесопроductии;

– стимулировать лесопользователей к интенсивному лесопользованию (увеличению объемов заготовки древесины) и к применению технологии проходных рубок, т. е. вырубке худших деревьев в целях создания благоприятных условий для роста древесины лучших деревьев;

– способствовать внесению изменений в федеральное лесное законодательство в части возможности аренды лесного фонда на 99 лет и дальнейшему воплощению на практике данной инициативы. 99-летний срок аренды соответствует длительности цикла эксплуатации лесных ресурсов в соответствии с технологией проходных рубок.

Позитивным примером, который можно перенять Вологодской области, является концептуальный проект «Территориальный бренд Архангельской области «Архангельский лес», созданный по специальной программе Правительства Архангельской области, нацеленный на формирование имиджа области как территории высокого качества лесопромышленной продукции.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Калашников К.Н.: Хорошо было бы в начале доклада представить теоретическое обоснование конкурентоспособности, критерии по предмету, который Вы исследовали. По моему мнению, оценивалось больше не конкурентоспособность, а состояние предприятий. Может быть, не хватало рыночного подхода, анализа в общих чертах конъюнктуры рынка, какая продукция нужна, кто ее покупает. Напрашивается также вопрос целесообразности сравнения конкурентоспособности между регионами в рамках макрорегиона. Необходимо рассмотреть аспекты, которые обеспечат долгосрочное развитие отрасли.

Маковеев В.Н.: Вы упоминали в докладе о том, что лесная промышленность в одном из регионов не является инвестиционно привлекательной. В свя-

зи с этим целесообразно было бы выделить основные причины этого, а также оценить каким образом это отражает данную ситуацию с позиции наличия административных барьеров, восприятия отрасли предпринимателями.

Необходимо было объяснить, в связи с чем лесной комплекс Архангельской области достиг лидирующего положения, какие меры необходимо практиковать в Вологодской области для повышения конкурентоспособности лесного комплекса?

Леонидова Е.Г.: Вы дали подробный анализ, из которого видно, какой регион занимает лидирующие позиции, а какие находятся внизу рейтинга. Рассматривали ли Вы возможность использования самооценки, можно ли произвести градацию регионов, в том числе занимающих среднее положение?

Ответ: Градацию мы не проводили, так как при ее осуществлении лесной комплекс региона со значительным потенциалом может попасть в «среднячки». Обоснование интервалов по уровню конкурентоспособности при этом представляет сложную задачу. Оценка же показывает положение мест по рейтинговому принципу.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Копытова Е.Д.): Вопрос по методике Анохиной и Серединой. Вы говорите, что были найдены ошибки в формулах. Какие именно ошибки найдены и какие Вы изменили показатели?

Ответ: Расчет по одной из формул показывал, что при высокой рентабельности у предприятий конкурентоспособность снижалась. Также в методике был индекс, связанный с социальной привлекательностью отрасли, – при высокой социальной привлекательности конкурентоспособность уменьшалась. В первой формуле ошибка была устранена посредством перестановки значений, вторая формула не была учтена в нашей методике по причине отсутствия необходимых статданных. Ряд показателей тоже не был взят в расчет, так как, по нашему мнению, они не отражали конкурентоспособность.

Вопрос (Копытова Е.Д.): Почему меры по обеспечению конкурентоспособности лесного комплекса были представлены для Вологодской области, а не для регионов-аутсайдеров?

Ответ: Информация по Псковской и Мурманской областям не была представлена, в связи с тем что в них лесная промышленность практически не развита. Комплекс мер там необходимо применять «с нуля». Вологодская область использована для примера, так как она показала наиболее динамичный рост по большинству показателей.

Вопрос (Кожевников С.А.): Вы приводите в докладе понятия лесной отрасли, лесного комплекса и лесопромышленного комплекса. Что Вы подразумеваете под лесным комплексом и в отношении чего лесной комплекс одного региона конкурирует с лесным комплексом другого региона?

Ответ: Под лесным комплексом мы понимаем совокупность отраслей, представленных в ОКВЭД, – это лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этой отрасли, лесная промышленность (деревообработка и целлюлозно-бумажная промышленность). Территориальная близость субъектов РФ оказывает влияние на то, что они конкурируют за вывод продукции лесного комплекса в том числе на внешний рынок. В связи с этим соперничество происходит в отношении не только ресурсов, но и качества продукции, развития предприятий в целом.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии: рейтинг конкурентоспособности лесного комплекса регионов СЗФО и меры по обеспечению роста конкурентоспособности лесных комплексов регионов.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зам. директора, зав. отделом д.э.н. Т.В. Ускова.

Научный семинар-дискуссия

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Руководитель семинара

**Гулин Константин Анатольевич,
доктор экономических наук, зам. директора по научной работе,
зав. отделом проблем научно-технологического развития
и экономики знаний ИСЭРТ РАН**

**Заседания научного семинара-дискуссии
«Стратегическое управление и инновационная экономика»,
состоявшиеся в 2016 году**

№ п/п	Тема семинара	Дата	Докладчик	Рецензенты	Эксперт
<i>Научная школа «Проблемы научно-технологического и инновационного развития территорий» (К.А. Гулин)</i>					
1	Прогнозирование динамики прибыли от реализации инновационного проекта на этапе коммерциализации	14.09.16	Алферьев Д.А.	Кремин А.Е., Чекмарева Е.А.	Ласточкина М.А., ст.н.с., к.э.н.
2	Проблемы развития экспортной деятельности российских регионов	12.10.16	Якушев Н.О.	Алферьев Д.А., Ворошилов Н.В.	Усков В.С., зам. зав. отделом к.э.н.
3	Малое предпринимательство в экономике муниципального образования	19.10.16	Кремин А.Е.	Алферьев Д.А., Панов А.М.	Устинова К.А., н.с., к.э.н.
4	Оценка научно-технологического развития территорий	16.11.16	Мазилев Е.А.	Маковеев В.Н., Барсуков В.Н.	Лукин Е.В., и.о. зав. лабораторией, к.э.н.
5	Оценка международного сотрудничества регионов в инновационной сфере	21.12.16	Кузьмин И.В.	Маковеев В.Н., Ворошилов Н.В.	Устинова К.А., н.с., к.э.н.

Краткое содержание семинара

«Стратегическое управление и инновационная экономика»

14 сентября 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Прогнозирование динамики прибыли от реализации инновационного проекта на этапе коммерциализации»**. С докладом выступил инженер-исследователь **Алферьев Дмитрий Александрович**.

В рамках доклада было представлено применение трех простейших эконометрических трендовых моделей: линейной, квадратичной и экспоненциальной. Рассмотрен процесс анализа и оценки спроектированных трендов с применением статистических тестов, которые используют для установления адекватности и достоверности построенных моделей.

Для более точной оценки инновационной активности в докладе представлены трендовые модели по двум субъектам РФ: Вологодской области и Пермскому краю, разобран механизм выбора наилучшего тренда из построенных. В заключение сделаны выводы о современном состоянии инновационной деятельности в стране, перечислены проблемы, оказывающие негативное влияние на уровень инновационной активности, и способы борьбы с ними.

Эксперт зам. директора ООО «Торнадо» Ованесян А.А., а также рецензенты ст.н.с. к.э.н. Ласточкина М.А. и инженер-исследователь Корепина Т.А. отметили актуальность темы, значительный объем проделанной работы, высказали ценные замечания и предложения по дальнейшему исследованию данной проблемы

12 октября 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Проблемы развития экспортной деятельности российских регионов»**. С докладом выступил инженер-исследователь **Якушев Николай Олегович**.

В рамках доклада были представлены особенности составляющей товарной структуры экспорта российских регионов, уточнено содержание понятия «экспортная деятельность», определены ключевые институты и программы поддержки экспорта в России. На основе проведенного анализа, были выявлены факторы, оказывающие влияние на развитие экспортной деятельности российских регионов. Также были представлены основные направления и ключевые инструменты для реализации экспортной деятельности российских регионов.

Эксперт зам. зав. отделом к.э.н. В.С. Усков, а также рецензенты младший научный сотрудник Н.В. Ворошилов и инженер-исследователь Д.А. Алферьев отметили актуальность темы, значительный объем проделанной работы, высказали ценные замечания и предложения по дальнейшему исследованию данной проблемы. Участники дискуссии дали рекомендации по развитию отдельных аспектов исследования.

12 ноября 2014 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Малое предпринимательство в экономике муниципального образования»**. С докладом выступил инженер-исследователь **Кремин Александр Евгеньевич**.

В рамках доклада были представлены особенности тенденции развития сектора малого предпринимательства, оценка факторов, влияющих на функционирование субъектов малого бизнеса, а также взаимосвязь деятельности исследуемых организаций и экономики муниципального образования. На основе проведенного анализа была разработана система рекомендаций, направленная на развитие категории малого предпринимательства.

Эксперт н.с. к.э.н. К.А. Устинова, а также рецензенты младший научный сотрудник А.М. Панов и инженер-исследователь Д.А. Алферьев отметили актуальность темы, значительный объем проделанной работы, высказали ценные замечания и предложения по дальнейшему исследованию данной проблемы. Участники дискуссии дали рекомендации по развитию отдельных аспектов исследования.

16 ноября 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Оценка научно-технологического развития территорий»**. С докладом выступил и.о. зав. лабораторией м.н.с. **Мазилев Евгений Александрович**.

В ходе доклада было рассмотрено понятие «научно-технологический потенциал», а также смежные с ним экономические категории, обоснована авторская позиция в отношении их содержания. Евгений Александрович представил результаты анализа существующих отечественных и зарубежных подходов к оценке научно-технологического потенциала и предложил методический подход к оценке уровня научно-технологического развития территорий. Методический инструментарий исследования включает математические методы обработки статистических данных и предполагает расчет системы мультипликативных индексов, в основу которого легли 14 показателей. Представлены результаты апробации методического инструментария на материалах 80 субъектов РФ за 2011–2014 гг. На основании проведенного исследования сформулированы основные проблемы научно-технологического развития и разработана система предложений по их решению.

Эксперт зав. лабораторией к.э.н. Лукин Е.В. и рецензенты м.н.с. Барсуков В.Н., и.о. зав. лабораторией к.э.н. Маковеев В.Н. отметили актуальность и содержательность выступления, а также внесли ценные замечания и предложения по доработке проекта. В ходе обсуждения результатов исследования возникла активная дискуссия по проблемам использования научно-технологического потенциала.

16 сентября 2015 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Оценка международного сотрудничества регионов в инновационной сфере»**. С докладом выступил младший научный сотрудник **Кузьмин Илья Владимирович**.

В рамках доклада была определена научная проблема, обсуждены цели и задачи исследования, рассмотрены вопросы о направлениях совершенствования методик изучения международного сотрудничества территорий в инновационной сфере. Кузьмин И.В. представил авторский инструментарий для исследования развития международного сотрудничества в инновационной сфере регионов РФ и формирования мер инновационной политики.

Рецензенты и.о. зав. лабораторией к.э.н. Маковеев В.Н., м.н.с. Ворошилов Н.В. отметили значимость и актуальность темы, сложность изучаемых явлений, высокий уровень доклада и представленных результатов научно-исследовательской работы. Приглашенный эксперт н.с. к.э.н. Устинова К.А., а также другие участники дискуссии высказали предложения по дальнейшему совершенствованию отдельных аспектов исследования.

Прогнозирование динамики прибыли от реализации инновационного проекта на этапе коммерциализации

*Алферьев Дмитрий Александрович,
инженер-исследователь*

Инновационная деятельность является основой устойчивого развития экономики как на макро-, так и на микроуровне. Своевременное появление на рынке новой продукции и технологий обеспечивает их владельцу конкурентное преимущество по отношению к другим участникам рынка, что проявляется в получении предпринимателем сверхприбыли. Инновационная деятельность также несет в себе ряд положительных социальных эффектов, которые выражаются в более качественном и успешном удовлетворении человеческих потребностей.

Для наиболее успешной управленческой деятельности по реализации инноваций как индивидуальному предпринимателю, так и организации в целом необходимо уметь прогнозировать динамику возможной прибыли от своего инновационного проекта. Таким образом, данное положение обуславливает цель, которую можно охарактеризовать как построение математической модели, позволяющей спрогнозировать движение динамики прибыли от реализации инновационной продукции. В рамках данной цели будет решен ряд задач:

- разработка стадии коммерциализации инновационного проекта;
- разработка система алгебраических уравнений, описывающих движение прибыли на каждой из стадий;
- определение продолжительности периода коммерциализации для инновационных проектов;
- построение прогноза динамики прибыли от реализации инновационных проектов на примере продукции, прошедшей данный период жизненного цикла товаров.

Принятие организационных решений по реализации инновационной деятельности осуществляется в несколько этапов. Их количество тесно связано со стадиями инновационного процесса.

На первом из них следует определить, успешен ли будет инновационный проект и стоит ли браться за его дальнейшее освоение. Для решения данной проблемы нередко используют следующие методы: экспертные (мозговой штурм, Дельфи), описательные (аналогий, сценарные «древа», ...). Но все они довольно затруднительны на практике, так как информация по планируемой инновации сильно ограничена, а прогноз необходим на долгую перспективу.

Следует отметить, что даже по имеющимся методикам прогнозирования жизнедеятельности инновации полученные оценки следует постоянно пересчитывать, так как появляются значимые факторы, которые не были учтены при первоначальном расчете. В связи с этим промышленные предприятия должны осуществлять постоянный мониторинг своей инновационной деятельности.

Когда начинаются первые продажи продукта, он проходит 4 основных этапа: непосредственно выход на рынок, рост, зрелость и спад. Ключевой отличительной особенностью каждого из этих этапов является величина показателя-индикатора. Для дальнейшего расчета точки безубыточности проекта нами была выбрана величина прибыли, так как она является ключевым показателем в оценке различного рода рентабельностей (эффективность проекта). Каждый из этапов коммерциализации инновационного проекта по отдельности описывается различными математическими функциональными зависимостями (отобранными на основании минимизации суммы квадратов отклонений прогнозных оценок от фактических), характеризующими рост и ускорение упомянутого ранее показателя ($F_i(t), i = \overline{1,4}$). В данных функциях за переменную t взята продолжительность времени стадий процесса коммерциализации инновационного проекта. Параметры функций (a, b, c, d, f, k, s) описывают положение их графиков относительно декартовой системы координат.

1. Этап выхода на рынок. Характеризуется интенсивным ростом прибыли и объемов продаж появившегося на рынке инновационного продукта. Матема-

тическая запись наиболее наглядно описывается экспоненциальной функцией и выглядит следующим образом:

$$F_1(t) = e^{st} - 1, 0 < t < t_1 \quad (1)$$

2. Этап роста. Характеризуется равномерным ускорением увеличения прибыли и наиболее доступно выражается линейной зависимостью:

$$F_2(t) = kt + d, t_1 < t < t_2 \quad (2)$$

3. Этап зрелости. На данной стадии прибыль достигает планируемой отметки, а также своего максимального значения. В период подхода к максимально возможной величине происходит снижение ускорения, а при переходе через данную точку прибыль начинает, ускоряясь, снижаться. Это связано с тем, что у выпускаемого товара появляются аналоги-конкуренты, которые делают продукт менее уникальным, а также с насыщением рынка данной продукцией:

$$F_3(t) = a + bt + ct^2, t_2 < t < t_4 \quad (3)$$

4. Этап спада. На данном этапе прибыль от инновационного проекта стремится к нулю, из-за чего продукт в определенный момент становится нерентабельным и снимается с производства. Данный этап может быть описан другой, более достоверной функциональной зависимостью, но для решения системы уравнений подойдет линейная функция, график которой симметричен графику функции (2) относительно вершины параболы, построенной по функции (3).

$$F_4(t) = f - kt, t_4 < t < t_5 \quad (4)$$

Графики функций, соответствующих стадиям коммерциализации инновационного проекта, представлены на *рис. 1*.

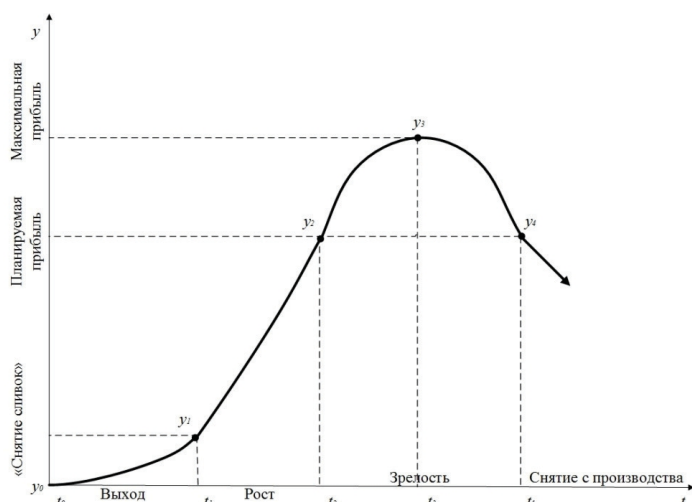

Рис. 1. Кривая развития инновационного проекта на этапе коммерциализации

Математическая модель коммерциализации инноваций построена по принципу, если функция прогнозируемой прибыли представлена кусочно-заданной кривой, тогда на границах отрезков значения функций и их производных должны совпадать. Модель представлена 6 уравнениями, 3 из которых производные (необходимы для решения системы) от исследуемых функций:

$$\left\{ \begin{array}{l} e^{st_1} - 1 = kt_1 + d, \\ se^{st_1} = k, \\ kt_2 + d = a + bt_2 + ct_2^2, \\ k = b + 2ct_2, \\ a + bt_4 + ct_4^2 = f - kt_4, \\ b + 2ct_4 = -k \end{array} \right. \quad (5)$$

В данных уравнениях имеется 7 неизвестных параметров a, b, c, d, f, k, s . Так как число уравнений меньше неизвестных, то подобная система уравнений называется прямоугольной. Переменную s примем за свободную переменную и выразим через нее остальные неизвестные. Таким образом, неизвестные параметры уравнения, выраженные через свободный член, и переменные будут выглядеть следующим образом (расчет произведен в программе wxMaxima – 5.38.1).

$$\left\{ \begin{array}{l} a = -\frac{((st_1 - 1)e^{st_1} + 1)t_4 + se^{st_1}t_2^2 + ((1 - st_1)e^{st_1} - 1)t_2}{t_4 - t_2}, \\ b = \frac{se^{st_1}t_4 + se^{st_1}t_2}{t_4 - t_2}, \\ c = -\frac{se^{st_1}}{t_4 - t_2}, \\ d = (1 - st_1)e^{st_1} - 1, \\ f = se^{st_1}t_4 + se^{st_1}t_2 + (1 - st_1)e^{st_1} - 1, \\ k = se^{st_1} \end{array} \right. \quad (6)$$

Значение s может быть найдено из практических данных, в любой точке функции (1) – $F_1(t) = e^{st} - 1$, кроме начала координат, например в точке $(t_0, F_1(t_0))$. Тогда s можно выразить следующим образом:

$$s = \frac{\ln(F_1(t_0) + 1)}{t_0} \quad (7)$$

Таким образом, при известных значениях абсцисс, где функции равны между собой (переход с одного этапа на другой), может быть построена прогнозная кривая реализации инновационной продукции промышленного предприятия.

Следующим шагом построения прогноза должно быть определение длины временного промежутка, при котором созданная инновация будет востребована на рынке. Это может быть заложено на этапе планирования либо взято из нормативов, согласно теории экономических циклов. Среди наиболее исследованных в наибольшей мере подходят среднесрочные циклы Жюгляра продолжительностью в 7–11 лет и краткосрочные циклы Китчина, период которых в среднем 2–3 года. Это связано с тем, что в экономической практике на данный момент распространено мнение о том, что инновационная продукция остается таковой незначительный период времени.

Циклы Жюгляра названы по имени французского экономиста Клемана Жюгляра. Они описывают колебания в объемах инвестиций в основной капитал, что может характеризовать создание новых продуктов посредством смены используемых производственных технологий.

Появление циклов Китчина – заслуга английского экономиста Джозефа Китчина. Современные ученые связывают их с избыточным насыщением рынков товаров и услуг. Это указывает на то, что в среднем на распространение продукта на определенной территории необходимо около 2–3 лет.

Продолжительность коммерческой стадии инновации промышленного предприятия может быть также распланирована согласно управленческой классификации проектов по длительности реализации:

- краткосрочные (1–2 года);
- среднесрочные (3–5 лет);
- долгосрочные (более 5 лет).

После определения продолжительности коммерческой реализации проекта необходимо выявить длительность его фаз. Их величина может быть определена согласно росту затрат. По мере того как работа по проекту разворачивается, затраты также возрастают, а, соответственно, по его завершении резко сходят на нет. Академик Р.С. Каренов указывает на следующую структуру затрат:

1. Выход на рынок: 1–5%;
2. Освоение рынка сбыта, расширение его объема: 9–15%;
3. Осуществление реализации инновации при оптимизированной управленческой деятельности: 65–80%;
4. Завершение: 10–15%.

Если взять за основу данную структуру, то можно рассчитать продолжительность фаз коммерциализации инновационного проекта для краткосрочных и среднесрочных экономических циклов, а также для проектов, классифицируемых в теории управления по сроку реализации (*табл. 1*).

Таблица 1. Продолжительность фаз коммерциализации инновационного проекта (в крайних значениях интервалов)

Краткосрочные циклы Китчина			
2 года		3 года	
1. Выход: 0,02 – 0,1 года (от недели до месяца)	2. Рост: 0,18 – 0,3 года (от 2 до 3,5 месяца)	1. Выход: 0,03 – 0,15 года (от 2 недель до 2 месяцев)	2. Рост: 0,27 – 0,45 года (от 3,5 до 5,5 месяца)
3. Зрелость: 1,3 – 1,6 года	4. Снят. с произв.: 0,2 – 0,3 года (от 2,5 до 3,5 месяца)	3. Зрелость: 2 – 2,5 года	4. Снят. с произв.: 0,3 – 0,45 года (от 3,5 до 5,5 месяца)

Среднесрочные циклы Жюгляра			
7 лет		11 лет	
1. Выход: 0,07 – 0,35 года (от 1 до 4,5 месяцев)	2. Рост: 0,63 – 1,05 года (от 7,5 месяца до 1 года)	1. Выход: 0,11 – 0,55 года (от 1,5 до 7 месяцев)	2. Рост: 0,99 – 1,65 года (от 1 до 1,5 года)
3. Зрелость: 4,55 – 5,6 года	4. Снят. с произв.: 0,7 – 1,05 года (от 8,5 месяцев до 1 года)	3. Зрелость: 7,15 – 8,8 года	4. Снят. с произв.: 0,1 – 1,65 года (от 1 до 1,5 года)
Краткосрочные инновационные проекты			
1 год		2 года	
1. Выход: 0,01 – 0,05 года (от недели до 3 недель)	2. Рост: 0,09 – 0,15 года (от 1 до 2 месяцев)	1. Выход: 0,02 – 0,1 года (от недели до месяца)	2. Рост: 0,18 – 0,3 года (от 2 до 3,5 месяца)
3. Зрелость: 0,65 – 0,8 года (от 8 до 10 месяцев)	4. Снят. с произв.: 0,1 – 0,15 года (от 1 до 2 месяцев)	3. Зрелость: 1,3 – 1,6 года	4. Снят. с произв.: 0,2 – 0,3 года (от 2,5 до 3,5 месяца)
Среднесрочные инновационные проекты			
3 года		5 лет	
1. Выход: 0,03 – 0,15 года (от 2 недель до 2 месяцев)	2. Рост: 0,27 – 0,45 года (от 3,5 до 5,5 месяца)	1. Выход: 0,05 – 0,25 года (от 3 недель до 3 месяцев)	2. Рост: 0,45 – 0,75 года (от 5,5 до 9 месяцев)
3. Зрелость: 2 – 2,5 года	4. Снят. с произв.: 0,3 – 0,45 года (от 3,5 до 5,5 месяца)	3. Зрелость: 3,25 – 4 года	4. Снят. с произв.: 0,5 – 0,75 года (от полугода до 9 месяцев)
Долгосрочные инновационные проекты			
В зависимости от фактических данных по разработанному алгоритму			
Источник: рассчитано автором.			

Для нахождения параметров системы уравнений необходимо провести оценку жизненного цикла существующих проектов. Для этого была взята динамика прибыли после продаж компьютеров в городе Пермь (рис. 2).

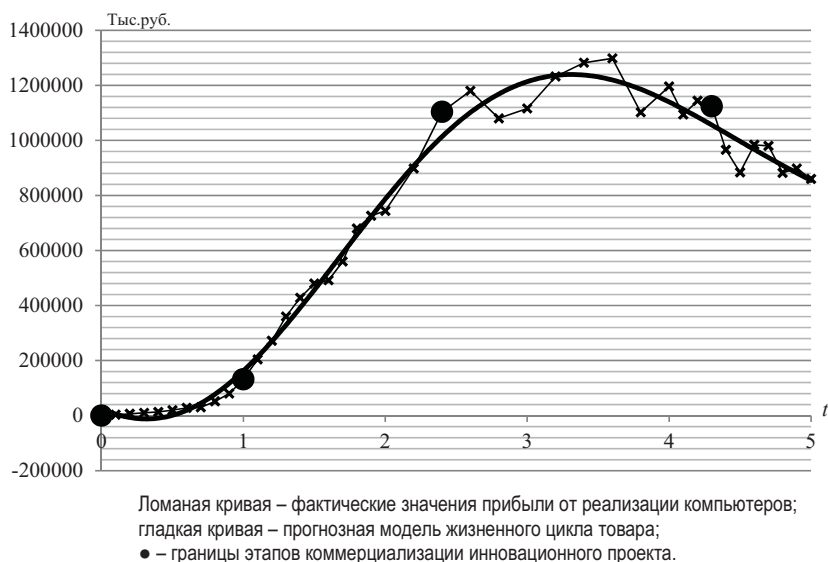

Рис. 2. Жизненный цикл продажи компьютеров одной марки

Хоть и существует способ найти значение параметра s по формуле 7, но на практике его расчетная величина будет сильно различаться в зависимости от переменной, взятой на интервале «выход на рынок». Расчет данного параметра целесообразнее провести по общему крайнему значению 1-го и 2-го этапов коммерциализации инновационного проекта. Таким образом, формула 7 примет следующий вид:

$$s = \frac{\ln(y_1 + 1)}{t_1} \quad (8)$$

Так как инновационные проекты различны, то и затраты на их создание, а соответственно и планируемая прибыль также будут отличаться. В связи с этим необходимо перевести их в относительные величины (аналогичную процедуру проделываем и с координатной осью времени). Максимальное значение прибыли, достигаемое на протяжении всего жизненного цикла инновационного продукта, приравниваем к 100%. Согласно примеру (рис. 2), планируемая прибыль составляет 85% от максимально возможной. В точке t_1 значение прибыли при таких пропорциях составит примерно 10%. Таким образом, расчетная величина s в общем случае зависит от величины планируемой прибыли. Для примера из рис. 2 параметры системы будут выглядеть следующим образом:

$$\left\{ \begin{array}{l} a = -\frac{156238916}{1586215}, \\ b = \frac{127769}{26885}, \\ c = -\frac{1907}{53770}, \\ d = -\frac{280252}{16697}, \\ f = \frac{13675482}{83485}, \\ k = \frac{1907}{1415} \end{array} \right. \quad (9)$$

При данных значениях график спрогнозированной системы уравнений будет проходить ниже графика, построенного по фактическим данным, в связи

с чем необходимо имеющуюся математическую модель откалибровать под общий случай коммерциализации инновационных проектов.

Для этого отрезок значений (от 0 до 100) поделим на равнозначные части и выберем ту итерацию, при которой первая сумма частей при каждой из переменных времени t_1 и t_2 будет иметь отклонение менее 5% (может быть выбран другой интервал доверительной величины в зависимости от той погрешности, которая необходима исследователю) от фактических значений (табл. 2).

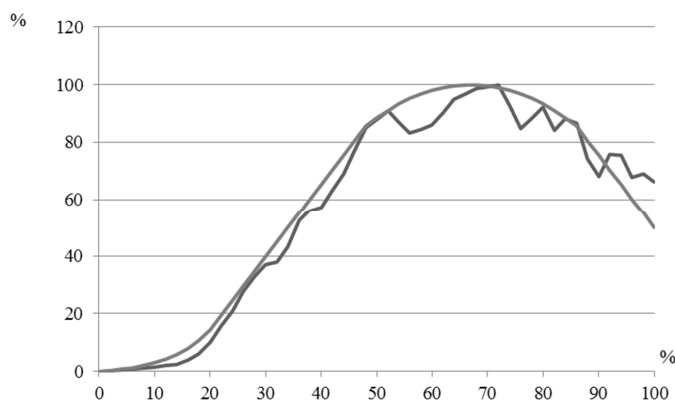
Таблица 2. Фактические и расчетные значения при переменных времени t_1 и t_2

Фактические значения	Расчетные значения					
	2 части	3 части	4 части	5 частей	6 частей	7 частей
$y(t_1)=10,17$	50 (-39,83)	33,3 (-23,16)	25 (-14,83)	20 (-9,83)	16,67 (-6,5)	14,28 (-4,12)
$y(t_2)=85,82$	100 (-14,18)	100 (-14,18)	75 (+10,82)	80 (+5,82)	83,33 (+2,49)	85,71 (+0,11)

Введем в систему дополнительные уравнения координат вершины параболы, где $t_3 = t_2 + (t_4 - t_2)/2 = 48 + (86 - 48)/2 = 67$, а значение при ней равно 100.

$$\begin{cases} -\frac{b}{2a} = 67, \\ -\frac{b^2 - 4ac}{4a} = 100 \end{cases} \quad (10)$$

По имеющимся расчетным данным построим прогнозную кривую коммерциализации инновационных проектов для некоторой марки компьютеров в городе Пермь (рис. 3).

Ломаная кривая – фактические значения прибыли от реализации компьютеров;
гладкая кривая – прогнозная модель жизненного цикла товара.

Рис. 3. Прогноз жизненного цикла продажи компьютеров одной марки

Так как на практике поведение кривой может носить иной характер, то расширим прогноз до некоторого поля прогнозирования. Для этого рассмотрим еще один пример жизненного цикла продукции на примере автомобилей марки «Москвич» и построим модель, аналогичную предыдущей (рис. 4).

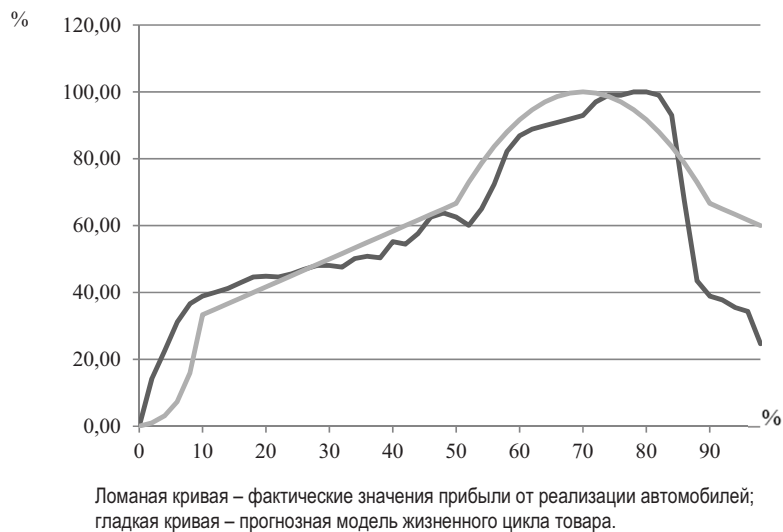

Рис. 4. Прогноз жизненного цикла продажи автомобилей марки «Москвич»

Из рисунка можно видеть, что во многих местах график, как фактический, так и прогнозный, ведет себя более круто по сравнению с предыдущим графиком рассмотренного жизненного цикла. При наложении их друг на друга получим следующий результат (рис. 5).

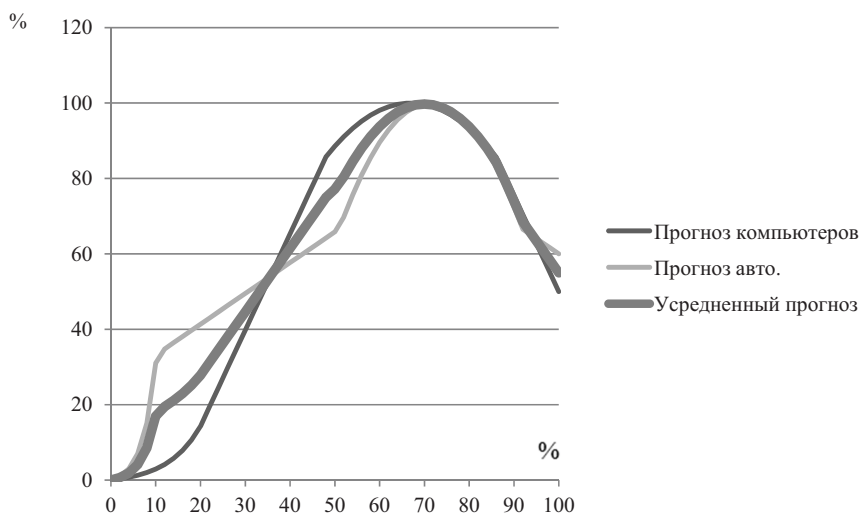

Рис. 5. Прогноз жизненного цикла инновационной продукции

Таким образом, нами была разработана математическая система уравнений, состоящая из равенств элементарных функций и их производных в точках перехода с одного этапа коммерциализации инноваций на другой. Нами предложено решение данной системы, при помощи которого может быть построена прогнозная кривая реализации инновационной продукции промышленного предприятия, позволяющая спрогнозировать прибыль от продаж инновационной продукции. Также нами предложен подход определения продолжительности стадии коммерциализации инновационной продукции, в основе которого заложена смена технологий производства или время насыщения рынка производимой инновационной продукцией. В соответствии с нашим подходом продолжительность стадии коммерциализации также может быть рассчитана согласно времени, за которое мы хотим получить планируемый результат (различного рода рентабельность).

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Маковеев В.Н.: Благодарю Дмитрия Александровича за выступление и перейду к вопросам. Представленные во время доклада модели прогнозирования динамики прибыли привязаны к двум проектам, прошедшим полный жизненный цикл. Как, на ваш взгляд, данные модели будут прогнозировать прибыль от реализации инноваций для продукции из абсолютно других отраслей народного хозяйства?

Алферьев Д.А.: Данная прогнозная модель строилась как обобщенный вариант для инновационных проектов промышленных организаций, в результате чего был использован классический жизненный цикл товара. Существуют и другие варианты жизненных циклов, где отсутствуют какие-либо его этапы или пропускается ликвидационная стадия. При небольшом количестве исходной информации о реализуемом инновационном продукте данная модель может выступить как отправная точка.

Чекмарева Е.А.: В данной модели система уравнений обусловлена одной переменной – временем. Возможно, следовало бы расширить ее за счет различ-

ного рода корректирующих коэффициентов либо внедрения в ее структуру других условий?

Алферьев Д.А.: Суть выстроенной системы уравнений и имеющихся условий обусловила решение данной системы. Именно при таком раскладе и некотором допущении возможно ее практическое решение. Тем не менее в дальнейшей разработке я не исключаю возможности, что в нее будут добавлены условия, связанные с различного рода рисками.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Чугреев В.Л.): Какими статистическими оценками были подтверждены достоверность и адекватность полученных моделей?

Ответ: Мерой достоверности аппроксимации построенной модели может служить коэффициент детерминации, рассчитанный по формуле:

$$R^2 = 1 - \frac{\sum(y_i - \hat{y}_i)^2}{\sum(y_i - \bar{y})^2},$$

где y_i – фактические значения исследуемого явления; \hat{y}_i – прогнозируемое значение исследуемого явления; \bar{y} – среднее арифметическое значение по совокупности значений фактических данных.

Чем ближе значение коэффициента детерминации к единице, тем лучше построенная модель аппроксимирует фактические значения. В сравнении с данными по товарной группе компьютеров города Пермь значение данного показателя приблизительно равно 0,92. Данная величина коэффициента детерминации указывает на высокий уровень достоверности аппроксимации модели. В сравнении с кривой прибыли по автомобилям марки «Москвич» значение R^2 значительно хуже и примерно равно 0,67.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались практического применения предлагаемых в докладе инструментов прогнозирования прибыли от реализации инновационных проектов. Участие в дискуссии приняли А.Е. Кремин, В.Л. Чугреев, Е.А. Мазилов, Н.О. Якушев.

С заключительным словом по итогам семинара выступил зав. лабораторией к.э.н. Е.А. Мазилов.

Проблемы развития экспортной деятельности российских регионов

*Якушев Николай Олегович,
инженер-исследователь*

В условиях интенсивного развития международной экономической интеграции, активного участия России в глобальных мирохозяйственных связях, таких как вступление России во Всемирную торговую организацию и формирование Единого экономического пространства, все большее значение приобретает международная и, в частности, экспортная деятельность регионов Российской Федерации, роль которой возрастает вследствие решения ключевых задач, связанных с повышением экономической устойчивости регионов, увеличением валового регионального продукта, расширением бюджетных доходов территорий.

Россия располагается в первой десятке ведущих экспортеров товаров и занимает сегодня 8-9 строчку. Столь уверенные позиции России на мировом рынке связаны в основном с расширением экспорта топливно-сырьевого сектора и сектора первичного передела продукции. На Россию приходится 11% стоимости глобального экспорта энергоносителей, 5,5% экспорта цветных металлов, 4,5% экспорта черных металлов¹. На этом фоне рыночные позиции России в сегментах продукции высокой степени обработки, как правило, очень слабы. Так, в мировом экспорте машин, оборудования и транспортных средств доля России не превышает 0,5%, в мировом экспорте высокотехнологичной продукции – 0,4%, в том числе 0,3% приходится на долю России в экспорте телекоммуникационного оборудования, 0,15% – в экспорте фармацевтической продукции, 0,05% – в экспорте офисной техники². Сложившаяся топливно-сырьевая направленность российского экспорта обеспечивает краткосрочные выгоды, которые не способствуют оптимальному развитию экономики России и ее регионов в долгосрочной перспективе.

¹ Всемирный банк «Показатели мирового развития» (World Development Indicators). URL: www.worldbank.org/eca/russian/data

² World Trade Organization (WTO). URL: wto.org

В сложившихся обстоятельствах принципиально важным является верное определение приоритетов в наиболее перспективных направлениях развития экспортной деятельности.

Таким образом, в современных условиях глобализации и расширения мирохозяйственных связей значительную роль для обеспечения устойчивого развития национальной экономики играет экспортная деятельность регионов.

В связи с этим *целью* исследования является выявление ключевых проблем, оказывающих влияние на развитие экспортной деятельности российских регионов. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) уточнить понятие «экспортная деятельность»;
- 2) провести анализ и выявить особенности составляющей товарной структуры экспорта российских регионов;
- 3) выявить факторы, влияющие на развитие экспортной деятельности российских регионов;
- 4) разработать ключевые инструменты для реализации экспортной деятельности российских регионов.

Внешнеэкономическая сфера представляет собой достаточно сложную систему отношений, которая строится на взаимном сочетании публичных и частных интересов и включает целый ряд правоотношений: гражданские, хозяйственные, административные, международные публичные и частные.

При этом конкретная трактовка категории «экспортная деятельность» в общепринятом понимании не представлена. В связи с этим возникает потребность в разработке подходов к трактовке определения экспортной деятельности как механизма регионального развития в формировании и реализации экспортного потенциала субъектов РФ, способствующего росту международной конкурентоспособности и конкурентному позиционированию региона в структуре мирохозяйственных связей.

Стоит отделять понятия «экспорт» и «экспортная деятельность». Последняя сочетает себе две составляющие: экспорт и деятельность. Трактовка

первой составляющей подразумевает в общепринятом понимании вывоз определенной товарной категории или услуги на зарубежные рынки, т. е. торговлю. Деятельность характеризуется созданием материальной ценности, где ключевое слово «создание и организация», т. е. производство определенного экономического блага (товар, услуга) с использованием ресурсов территорий.

В Российской Федерации развитие внешнеэкономической деятельности является одним из главных приоритетов экономической политики. В 2015 году доля экспорта в ВВП России составляет 23,6%, в странах с развитой экономикой Германии и Японии данный показатель отмечается на уровне 38,6% и 15,8% соответственно, где наибольшую долю в поставках на зарубежные рынки составляет продукция несырьевого экспорта. Основную группу в структуре товарного экспорта России занимали три основные позиции: нефть и нефтепродукты (46,4%), природный газ (12,1%) (рис. 1).

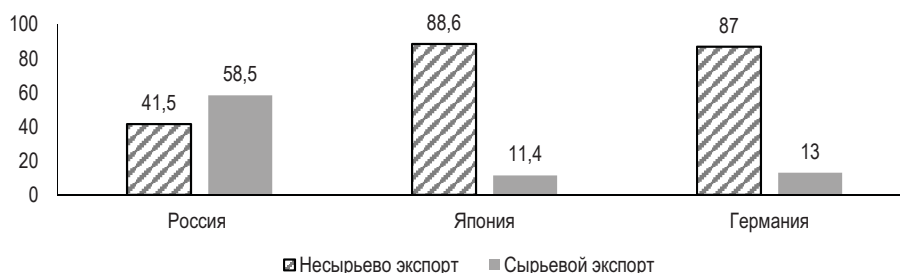

Рис. 1. Экспортная направленность России в международном сравнении, %
 Источник: Всемирный банк «Показатели мирового развития» (World Development Indicators). URL: www.worldbank.org/eca/russian/data

В состав структуры российского экспорта в 2015 году входили следующие группы товаров: нефть и нефтепродукты (47,4%), природный газ (11,3%), металлургическая продукция (6,8%), химическая продукция (5,2%), машиностроительная продукция (4,8%), пищевая продукция (2,7%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (1,8%), другие товары (8,3%)³.

Тенденции товарной структуры экспорта России показывают, что в период 2005–2015 гг. наибольшую долю занимают топливно-сырьевые товары

³ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>

и материалы. При этом доля промышленной продукции высокой степени переработки, являющаяся локомотивом роста экономики регионов, составляет наименьшую долю и в 2015 году по сравнению с 2005 годом снизилась на 2,8 процентных пункта (табл. 1).

Таблица 1. Тенденции экспортной специализации России в 2005–2015 гг., %

Вид продукции	Год							
	2005	2007	2009	2011	2013	2014	2015	2015 к 2005, п. п.
Топливо-сырьевые товары и материалы	82,3	88,6	86,0	87,4	87,5	87,1	87,4	5,1
Промышленная продукция высокой степени переработки	9,1	4,7	5,3	7,2	5,8	6,5	6,3	-2,8
Прочие товары	7,6	6,7	6,5	6,8	6,8	6,4	6,2	-1,4

Источник: Федеральная таможенная служба России. URL: <http://stat.customs.ru/apex>

Следовательно, основной проблемой экспортной деятельности России остается высокая степень сырьевой направленности экспорта, вследствие чего возникает большая зависимость от цен на топливно-сырьевой комплекс, которые, в свою очередь, делают стабильность экономики крайне неустойчивой.

Наибольшую долю в общероссийском экспорте в 2015 году занимают следующие регионы: Тюменская область (4,2%), Республика Татарстан (4,1%), Сахалинская область (3,2%), Республика Башкортостан (2,7%), Ленинградская область (2,5%)⁴. Столь высокие показатели в перечисленных субъектах обусловлены в основном экспортом продукции топливно-энергетического комплекса, в Ленинградской области – за счет наличия приграничных территорий. Таким образом, основным структурным трендом в российском экспорте товаров и услуг как в национальном масштабе, так и на региональном уровне отмечается преобладание сырьевых товаров, в частности топливно-энергетического комплекса.

В общем виде под экспортной деятельностью регионов стоит понимать совокупность методов и средств торгово-экономического, научно-технического сотрудничества, валютно-финансовых и кредитных отношений с зарубежными странами.

На ведение экспортной деятельности российских регионов влияют разнообразные факторы. При этом процессы глобализации требуют соответствующего уровня конкурентоспособности российской экономики, которая во многом

обусловливается неоднородностью экономического пространства и зависит от внутренней и внешней эффективности развития регионов. Для реализации эффективного взаимодействия на мировой арене каждый из регионов вынужден разрабатывать конкретную стратегию рыночного поведения, учитывающую особенности отдельно взятых регионов, которая бы способствовала многостороннему развитию внешнеэкономических связей, где одной из главных задач является определение группы факторов, влияющих на развитие экспортной деятельности.

Число экспортеров за период с 2010 года по 2015 год увеличилось на 739 единиц, при этом максимальный прирост зафиксирован в 2015 году на 16% по отношению к 2014 году (*табл. 2*).

Таблица 2. Число участников экспортной деятельности в Российской Федерации⁴

Год	Участников ВЭД	Экспортеров, единиц	Доля экспортеров в общем количестве участников ВЭД, %	Средний экспорт на 1 экспортера, млн долл. США
2010	77341	24575	31,8	14,26
2011	77433	20909	27,0	18,59
2012	80844	20543	25,4	22,24
2013	82578	21110	25,6	21,88
2014	79616	21828	27,4	20,42
2015	76661	25314	33,0	12,19

В то же время доля экспортеров в общем количестве участников внешнеэкономической деятельности составляет наименьшее значение, что в первую очередь складывается из межрегионального соперничества внутри государства по выходу на экспортный рынок, наличия реальных инструментов поддержки экспортеров, доли малых и средних предприятий в общем объеме поставок на зарубежные рынки и качества участников экспортной деятельности в регионах.

В целом, почти половина участников внешнеэкономической деятельности в 2015 году находится в Москве и Санкт-Петербурге с областями. Вторую группу регионов – участников внешнеэкономической деятельности составляют приграничные территории, в которых расположены основные порты, а также ведущие промышленные российские регионы (*табл. 3*).

Следовательно, для Приморского края и Калининградской области характерно превышение количества импортеров над экспортерами в четыре и более

⁴ Аналитическая группа Ved-Stat.Ru. URL: <http://www.ved-stat.ru/basesimporters-exporters>

раз, в Ростовской области их численность сопоставима, в Иркутской области экспортеров в два раза больше. В остальных же регионах ведущей двадцатки в среднем на одного экспортера приходится два импортера.

Таблица 3. Ранжирование регионов России по числу участников внешнеэкономической деятельности (первые двадцать)⁵

Регион	Участники ВЭД	Экспортеры, ед.	Средний экспорт на 1 экспортера, млн долл. США	Доля экспортеров в общем количестве участников ВЭД, %
Москва	14070	2340	9,36	16,6
Санкт-Петербург	5790	1270	2,40	21,9
Московская область	3258	813	0,57	25,0
Калининградская область	2318	262	1,11	11,3
Приморский край	2234	786	1,21	35,2
Ростовская область	1658	786	1,21	47,4
Краснодарский край	1324	496	1,84	37,5
Свердловская область	1290	407	2,21	31,6
Нижегородская область	877	314	1,44	35,8
Новосибирская область	834	251	0,75	30,1
Челябинская область	672	247	2,92	36,8
Белгородская область	664	237	1,88	35,7
Республика Татарстан	620	219	6,45	35,3
Иркутская область	605	422	2,31	69,8
Ленинградская область	578	255	4,44	44,1
Самарская область	576	196	4,03	34,0
Красноярский край	426	217	5,46	50,9
Пермская область	423	200	5,35	47,3
Воронежская область	384	133	1,86	34,6
Алтайский край	354	197	0,33	55,6
Остальные регионы	37706	15266	3,38	51,3
Итого	76661	25314	-	33,0

На основе анализа товарной структуры экспорта регионов России выделим 6 групп по экспортной специализации и построим типологизацию, которая представлена в *табл. 4*. Показатель экспортной специализации позволяет в первом приближении определить круг товаров и соответственно отраслей, которые являются международно специализированными для данной территории. Критерием является отношение доли товаров данной отрасли в экспорте региона к доле товаров в национальном экспорте. Отрасль в регионе считается экспортно специализируемой, если показатель больше единицы.

Таблица 4. Типологизация регионов России по экспортной специализации⁶

Наименование	Регион
Группа № 1	Камчатский край, Ростовская область, Магаданская область, Кабардино-Балкарская Республика
Группа № 2	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Сахалинская область, Приморский край, Республика Саха (Якутия), Амурская область, Кемеровская область, Республика Бурятия, Томская область, Тюменская область, Респуб-

⁵ Аналитическая группа Ved-Stat.Ru. URL: <http://www.vedstat.ru/basesimporters-exporters>

⁶ Федеральная таможенная служба России. URL: <http://stat.customs.ru/apex>

	лика Татарстан, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Ленинградская область, Архангельская область, Республика Коми, Республика Мари Эл, Краснодарский край, Волгоградская область
Группа № 3	Ставропольский край, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея, Тульская область, Воронежская область, Смоленская область
Группа № 4	Хабаровский край, Иркутская область, Пермский край, Кировская область, Саратовская область, Республика Карелия
Группа № 5	Красноярский край, Свердловская область, Челябинская область, Республика Хакасия, Новгородская область, Вологодская область, Псковская область, Белгородская область, Липецкая область
Группа № 6	Новосибирская область, Курганская область, Ульяновская область, Республика Мордовия, Республика Дагестан, Астраханская область, Калининградская область, Московская область, Ярославская область, Тверская область, Калужская область, Владимирская область, Брянская область, Ивановская область
Расшифровка: группа 1 – продовольственные товары и с/х сырье; группа 2 – продукция ТЭК; группа 3 – продукция химической промышленности; группа 4 – древесина и целлюлозно-бумажные изделия; группа 5 – металлы и изделия из них; группа 6 – машиностроение. Источник: Федеральная таможенная служба России. URL: http://stat.customs.ru/apex	

В первую группу входят 4 региона, в их числе Камчатский край, Ростовская область, Магаданская область, Кабардино-Балкарская Республика. Товарную структуру экспорта в регионах составляют продовольственные товары (низкой степени переработки) и сельскохозяйственное сырье, т. е. характерна международная специализация в большей степени сырьевого комплекса.

Вторая группа представлена 19 субъектами, в том числе г. Москва, г. Санкт-Петербург, Сахалинская область, Приморский край, Республика Саха (Якутия), Амурская область, Кемеровская область, Республика Бурятия, Томская область, Тюменская область, Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Ленинградская область, Архангельская область, Республика Коми, Республика Мари Эл, Краснодарский край, Волгоградская область. Товарная структура экспорта в регионах представлена продукцией топливно-энергетического комплекса, где основными поставками на внешние рынки являются сырье и продукция первых переделов.

В третью группу входят 6 регионов, к ним относится Ставропольский край, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея, Тульская область, Воронежская область, Смоленская область. Экспортной специализацией регионов является продукция химической промышленности с характерными чертами сырьевой направленности.

Четвертая группа представлена 6 регионами (Хабаровский край, Иркутская область, Пермский край, Кировская область, Саратовская область, Республика Карелия), где основной товарной группой в структуре экспорта выступают древесина и изделия из нее с преобладанием сырьевой направленности.

В пятую группу входят 9 субъектов, в их числе Красноярский край, Свердловская область, Челябинская область, Республика Хакасия, Новгородская область, Вологодская область, Псковская область, Белгородская область, Липецкая область. В данных регионах структура экспорта представлена товарной группой «металлы и изделия из них», относящейся к сегменту в наибольшей степени сырьевого комплекса и первых переделов продукции.

Шестая группа состоит из 14 регионов, в том числе Новосибирская область, Курганская область, Ульяновская область, Республика Мордовия, Республика Дагестан, Астраханская область, Калининградская область, Московская область, Ярославская область, Тверская область, Калужская область, Владимирская область, Брянская область, Ивановская область. Основу в товарной структуре экспорта составляет машиностроительная продукция, что в свою очередь относится к сегменту несырьевого комплекса.

Анализ коэффициентов открытости экономики региона (определяется суммой объемов экспорта и импорта по отношению к стоимости валового регионального продукта) позволяет сформировать группу регионов (внешнеэкономические связи являются определяющими для территориального пространства), представленных в *табл. 5*, у которых прослеживается зависимость между исследуемым коэффициентом и занимаемым рангом по объему экспорта.

Существующая зависимость является прямой: чем выше показатель открытости экономики региона, тем большую долю экспорта он занимает в объеме ВРП. Анализ корреляции показал, что зависимость составила 0,99, что говорит о сильной взаимообусловленности показателей. Следует отметить, что значения исследуемых величин характеризуют развитие и сбалансированность внешней торговли в регионах. Существует чрезвычайно высокая концентрация внешнеторговых операций в столичных метрополиях и важнейших сырьевых регионах: почти половина всего экспорта приходится лишь на два субъекта РФ – Москву и Тюменскую область. Таким образом, для регионов с высоким уровнем показателя открытости экономики характерны позитивные и негативные последствия регионального хозяйства, высокие риски, но при этом они более экономически устойчивы к кризисным явлениям.

Таблица 5. Ранжирование регионов по доле экспорта в ВРП на 2014 год

№	Наименование региона	Показатель открытости экономики региона, %	Ранг среди регионов по объему экспорта
1	г. Москва	2,12	1
2	Тюменская область	1,94	2
3	Самарская область	1,85	3
4	Республика Татарстан	1,83	4
5	Красноярский край	1,65	5
6	Ленинградская область	1,56	7
7	Челябинская область	1,53	8
8	Кемеровская область	1,51	9
9	Иркутская область	1,41	10
10	Липецкая область	1,35	14
11	Вологодская область	1,32	15
12	Хабаровский край	1,29	16
13	Тульская область	1,22	19
14	Оренбургская область	1,19	20
15	Волгоградская область	1,17	27
16	Республика Карелия	1,15	32
17	Республика Коми	1,14	36
18	Республика Хакасия	1,13	38
19	Новгородская область	1,12	44
20	Рязанская область	1,00	50

Источник: Федеральная таможенная служба России. URL: <http://stat.customs.ru/apex>

Таким образом, по результатам проведенного анализа следует учитывать две основные группы факторов, влияющих на развитие экспортной деятельности.

Эндогенные факторы, которые представляют общегосударственные и межтерриториальные конкурентные позиции, тенденции развития мирового рынка, находятся вне региональной экономической системы.

К заданным факторам можно отнести:

- современные признаки формирования международной экономики;
- глобальное соперничество;
- положение страны в международной торговле;
- степень народнохозяйственного формирования страны и применения преимуществ НТП;
- национальную территориальную политику, межрегиональное соперничество внутри государства по выходу на экспортный рынок.

Внутренние факторы, т. е. определяемые при анализе экспортной деятельности в самом региональном хозяйстве.

К экзогенным факторам относятся:

- экономико-географическое местоположение региона;
- региональные программы поддержки экспорта;

- наличие критерия участия в мирохозяйственных отношениях (товарная типизация и конкурентоспособность экспортной продукции, маркетинговая и инвестиционная привлекательность, критерии увеличения экспорта);
- степень экономического формирования региона и вместимость внутреннего рынка;
- совокупность ресурсов региона;
- положение коммерческой инфраструктуры, положение маркетинга; информативная прозрачность;
- общественно-политические и экологические факторы.

При этом ключевыми инструментами для реализации снижения доли товаров сырьевой направленности экспорта в регионах должны стать следующие: действенные региональные программы поддержки экспортноориентированных предприятий, осуществляющих поставки несырьевых товаров в направлении малых и средних предприятий; сегментные формы поддержки (торгово-экономические, организационные, финансовые, страховые) в условиях их постоянного мониторинга с оценкой их эффективности и востребованности среди участников экспортной деятельности; проведение на постоянной основе органами власти и управления на региональном уровне обратной связи с участниками ВЭД с целью оценки целесообразности действующих мер с представлением в открытые данные.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Ворошилов Н.В.: Николай Олегович затронул актуальную тему. Он представил особенности составляющей товарной структуры экспорта российских регионов, уточнил понятие «экспортной деятельности», а также наметил перспективы дальнейшего развития исследования.

Алферьев Д.А.: Актуальность темы, которая была озвучена Николаем Олеговичем, не вызывает сомнений. Докладчик представил факторы, оказывающие влияние на развитие экспортной деятельности российских регионов, основные направления и ключевые инструменты для реализации экспортной деятельности российских регионов.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Гулин К.А.): С чем связано резкое снижение показателя «средний экспорт на 1 экспортера» в 2015 году по сравнению с 2014 годом?

Ответ: Главным образом, изменение показателя связано с неблагоприятной мировой экономической конъюнктурой и колебаниями валютного курса.

Вопрос (Мазилов Е.А.): Что определяет показатель открытости экономики региона с точки зрения экспорта?

Ответ: Показатель открытости экономики региона позволяет определить группу регионов, где внешнеэкономические связи являются определяющими для территориального пространства.

Вопрос (Ворошилов Н.В.): Как определялся критерий при расчете показателя экспортной специализации регионов?

Ответ: Критерием является отношение доли товаров данной отрасли в экспорте региона к доле товаров в национальном экспорте. Отрасль в регионе считается экспортно специализируемой, если показатель больше единицы.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались оценки экспортной деятельности регионов. Активное участие в обсуждении представленного материала приняли д.э.н. К.А. Гулин, к.э.н. Е.А. Мазилов, к.э.н. В.С. Усков, А.Е. Кремин, Д.А. Алферьев. С заключительным словом по итогам семинара выступил заведующий отделом д.э.н. К.А. Гулин.

Малое предпринимательство в экономике муниципального образования

*Кремин Александр Евгеньевич,
инженер-исследователь*

После принятия Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» ситуация в экономике муниципальных образований (МО), особенно сельского типа и малых городах, усложнилась, так как расширение управленческих функций сопровождалось сокращением налоговых поступлений в бюджеты местных органов власти. В сложившихся условиях многие МО оказались не в состоянии эффективно решать возложенные на них обязанности и задачи по причине отсутствия развитой экономической базы. В результате уровень социально-экономического развития муниципалитетов оказался сильно дифференцирован по степени собственной доходности местных бюджетов. По мнению многих экспертов эффективным инструментом развития экономической базы МО является малое предпринимательство (МП). На всех уровнях государственной власти декларируется необходимость поддержки представленного сектора экономики, принимаются соответствующие нормативно-правовые акты и разрабатываются программные документы, направленные на его развитие. Однако на основе результатов проводимых опросов среди субъектов МП выявлено отсутствие во многих МО заинтересованности органов местного самоуправления в оказании необходимой помощи для развития данного сектора экономики. Также анализ научной литературы, посвященной вопросам исследования МП, показал, что в настоящее время недостаточно проработаны вопросы определения роли малого бизнеса в экономике муниципального образования.

Целью исследования является изучение взаимовлияния сектора малого предпринимательства и экономики муниципального образования. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- осуществить оценку факторов, влияющих на функционирование МП на муниципальном уровне;
- провести оценку влияния функционирования МП на экономику МО региона;
- разработать систему рекомендаций по применению различных мер поддержки и развития малого предпринимательства на муниципальном уровне с учетом существующих проблем и потребностей.

В результате проведенного анализа научной литературы была разработана авторская типология факторов, влияющих на функционирование малого предпринимательства (табл. 1). Ввиду необходимости проведения статистического анализа также была построена система показателей, описывающих выделенные факторы, которая включает реализацию следующих базовых принципов:

Таблица 1. Показатели функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне

Группа	№ п/п	Показатель
1. Показатели распространенности субъектов малого предпринимательства на территории муниципального образования	X1	Число субъектов малого предпринимательства на 1000 чел. населения муниципального образования, ед. / 1000 чел.
	X2	Доля населения муниципального образования, занятого в секторе малого предпринимательства, в общей численности занятых, %
2. Показатели масштабности ведения бизнеса на территории муниципального образования**	X3	Средняя выручка от продажи товаров, работ, услуг (за минусом НДС, акцизов и иных аналогичных обязательных платежей) одного субъекта малого предпринимательства муниципального образования (в сопоставимых ценах 2014 года), тыс. руб. / ед.
	X4	Средняя стоимость имущества одного субъекта малого предпринимательства муниципального образования (в сопоставимых ценах 2014 года), тыс. руб. / ед.
3. Показатели эффективности ведения бизнеса на территории муниципального образования	X5	Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, работ, услуг субъектов малого предпринимательства муниципального образования, %
	X6	Доля прибыльных организаций в общем числе субъектов малого предпринимательства, %
Источник: составлено автором.		
* Под масштабностью ведения бизнеса на территории муниципального образования автором статьи понимается группа показателей, характеризующая размер ведения предпринимательской деятельности субъектами МП. Территориальные характеристики в представленной категории не учитываются.		

- комплексность оценки, обеспечивающей отбор показателей, наиболее весомо характеризующих исследуемый фактор;
- адаптированность системы показателей к возможностям существующей статистической базы;

– обеспечение максимальной информативности результатов для целей принятия управленческих решений [5].

По итогу было выделено семь групп факторов, оказывающих влияние на функционирование субъектов малого предпринимательства:

- демографический;
- социальный;
- инвестиционный;
- институциональный;
- инфраструктурный;
- производственный;
- экологический.

Демографический фактор оказывает наибольшее влияние на трудовой потенциал территориального образования. Ввиду существующей тенденции к сокращению численности населения в большинстве локальных территорий РФ, анализ показателей прироста и миграции становится актуальным именно на муниципальном уровне [3].

Социальная группа факторов характеризует социальный климат исследуемой территории (уровень жизни), который представлен показателями экономической активности, заработной платы и уровнем зарегистрированной безработицы.

Инвестиционные и институциональные факторы составляют основу экономической привлекательности территориального образования, зависящую в большей части от эффективности деятельности административного аппарата муниципалитета. Они представлены показателями затрат в основной капитал организаций, а также финансовой деятельности органов власти и управления муниципальных образований.

В свою очередь, уровень развития экономики напрямую оказывает влияние на функционирование малого предпринимательства. Поэтому представляется целесообразным выделить группы факторов, связанные с инфраструктурными и производственными показателями, которые характеризуют общий уро-

вень развития экономики территориального образования. В данной типологии они представлены показателями, описывающими жилищно-коммунальное хозяйство и уровень функционирования средних и крупных организаций.

Вследствие возрастающего внимания к экологической обстановке и ужесточения правил утилизации вредных отходов выделен отдельный блок факторов, представляющий общее количество вредных выбросов и текущие затраты предприятий, направленные на их утилизацию и защиту окружающей среды.

Представленная типология факторов комплексно отражает социально-экономическое положение муниципальных образований как основу для эффективного функционирования и развития малого бизнеса. Стоит отметить, что указанные показатели подобраны в соответствии с доступными официальными статистическими данными, предоставленными органами муниципальной, региональной и федеральной статистики.

Для определения факторов, в наибольшей степени влияющих на функционирование малого предпринимательства, был использован корреляционно-регрессионный анализ выделенных статистических показателей (табл. 1).

В продолжение проведенной оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне на предыдущих этапах исследования корреляционно-регрессионный анализ построен на статистических материалах МО Вологодской области. При 26 отобранных предикторах объем наблюдений составил 168 точек отсчета (значения показателей были взяты за период 2009–2014 гг.). Информационной базой для проведения исследования являются данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, представленные в сборниках «Исполнение бюджета муниципальных образований Вологодской области», «Малый бизнес в Вологодской области», «Малое предпринимательство в Вологодской области», «Финансовое и имущественное состояние организаций малого бизнеса Вологодской области», «Муниципальные районы и городские округа Вологодской области» и др. за 2009–2014 гг.

С учетом применения корреляционно-регрессионного анализа, были разработаны математические модели показателей масштабности ведения бизнеса на территории МО. Для описания показателя средней выручки от продажи товаров, работ, услуг одного субъекта малого предпринимательства в разрабатываемую многофакторную модель были включены переменные 2.1 и 4.1, которые позволили составить оптимальную модель (2).

$$X3 = 1113,1 + 0,019 * (2.1.) + 188,53 * (4.1.) + \varepsilon \quad (1)$$

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,522$ указывает на то, что вариация показателя средней выручки от продажи товаров, работ, услуг одного субъекта МП муниципального образования примерно на 52% зависит от показателей, которые были отобраны на этапе моделирования матрицы парных коэффициентов корреляции. К ним относятся средняя численность населения, занятого в экономике муниципального образования, и доля затрат муниципального бюджета на нужды местной экономики в общей сумме расходов местного бюджета муниципалитета.

При построении факторной модели показателя X4 был включен только один фактор – 6.1 (выручка крупных и средних организаций на 1 чел., занятого в экономике). Таким образом, модель имеет следующий вид:

$$X4 = 1156,8 + 0,374 * (6.1.) + \varepsilon \quad (2)$$

Анализ критериев значимости также подтверждает, что все условия выполнены и построенная модель является значимой. Коэффициент детерминации равен 0,539, что указывает на зависимость средней стоимости имущества организации одного субъекта МП от объема выручки средних и крупных организаций на 1 человека, занятого в экономике МО. Результаты проверки модели и ее компонентов на критерий t-статистики и график остатков модели и предсказанных значений в свою очередь подтверждают значимость математической модели.

Интерпретация результатов моделирования позволила определить следующее:

1. При увеличении (сокращении) средней численности занятых в экономике МО на 1 тыс. человек в 52% случаев (с вероятностью 95%)

средняя выручка одного субъекта малого предпринимательства увеличится (сократится) на 19 руб.

2. При увеличении (сокращении) доли затрат муниципального бюджета на нужды местной экономики в общей сумме расходов местного бюджета на 1% в 52% случаев (с вероятностью 95%) средняя выручка одного субъекта малого предпринимательства увеличится (сократится) примерно на 189 тыс. руб.

3. При увеличении (сокращении) объема выручки средних и крупных организаций на одного человека, занятого в экономике МО, на 1 тыс. рублей в 54% случаев (с вероятностью 95%) средняя стоимость имущества одного субъекта малого предпринимательства увеличится (сократится) на 374 руб.

Построение многофакторных моделей функционирования малого предпринимательства позволило определить, что внешние факторы оказывают наибольшее влияние на уровень масштабности (развития) малых организаций. Он зависит от финансового благосостояния средних и крупных предприятий и затрат местного бюджета на нужды местной экономики МО. Полученные результаты объясняются основными положениями современных теорий развития предпринимательства, тем самым подтверждая тот факт, что необходимо не только создавать условия для самостоятельного развития экономических структур, но и оказывать различного рода поддержку, направленную на стимулирование отдельных отраслей и видов деятельности. Таким образом, развитие МП возможно только при помощи государственной поддержки и (или) дополнительных частных инвестиций, направленных на развитие отдельных отраслей экономики.

В связи с этим для развития малого предпринимательства основные усилия местных органов власти должны быть направлены на повышение эффективности программ развития малого бизнеса с помощью учета специфики территории и ресурсов, используемых субъектами малого бизнеса. Стоит отметить, что существующие исследования в недостаточной мере отражают вклад функционирования МП в экономику муниципалитета, что является серьезной проблемой при обосновании необходимости стимулирования работы органов местного самоуправления, направленной на развитие малого бизнеса.

Соответственно, дальнейший этап исследования сектора МП будет посвящен анализу влияния функционирования малого бизнеса на экономику муниципального образования региона.

Оценке социально-экономического уровня развития МО посвящено большое количество научных работ таких исследователей, как Н. Виноградова, М. Световцев, А. Казанская, А. Сидоров, Т.В. Ускова и др. Их анализ позволил выделить результирующий показатель, который бы отражал эффективность деятельности и самостоятельность социально-экономической системы, функционирующей на исследуемой территории, – объем собственных доходов муниципального образования.

Проведенный корреляционно-регрессионный анализ объема собственных доходов муниципального образования и показателей функционирования сектора малого бизнеса позволил определить влияние деятельности исследуемых субъектов предпринимательства на экономику локальной территории с различными количественными и качественными характеристиками (табл. 2).

Таблица 2. Результаты корреляционно-регрессионного анализа собственных доходов местного бюджета муниципальных образований и показателей функционирования малого предпринимательства Вологодской области*

Группы муниципальных образований		Регрессионная статистика модели	
1. Моделирование по всем муниципальным образованиям			
$Y = -1054050 + 17556 * X1 + 519 * X3 + \varepsilon$		R= 0,604 R ² = 0,365 R _{adj} = 0,358	
2. Группировка МО по уровню собственных доходов местного бюджета			
2.1	Уровень собственных доходов бюджета больше 400 млн руб.	$Y_{>400 \text{ тыс.руб.}} = -5978177 + 180368 * X1 + 461 * X3 + \varepsilon$	R= 0,917 R ² = 0,84 R _{adj} = 0,833
2.2	Уровень собственных доходов местного бюджета имеет значение от 200 до 400 млн руб.	–	–
2.3	Уровень собственных доходов бюджета меньше 200 млн руб.	–	–
1. Группировка МО по уровню функционирования МП			
3.1	Низкий уровень распространенности МП	$Y_{\text{низ.распр.МП}} = -3365475 + 93045 * X1 + 563 * X3 + \varepsilon$	R= 0,8 R ² = 0,642 R _{adj} = 0,634
3.2	Высокий уровень распространенности МП	–	–
3.3	Низкий уровень масштабности МП	–	–
3.4	Высокий уровень масштабности МП	$Y_{\text{выс.масш.МП}} = -8848594 + 170074 * X1 + 466 * X3 + 39773 * X6 + \varepsilon$	R= 0,875 R ² = 0,766 R _{adj} = 0,75

3.5	Низкий уровень эффективности МП	–	–
3.6	Высокий уровень эффективности	$Y_{\text{выс.эффект.МП}} = -1056375 + 32094 * X1 + 454 * X4 + \varepsilon$	R= 0,776 R ² = 0,603 R _{adj} = 0,59
* Источник: составлено автором.			

Подводя итоги проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что органы местного самоуправления муниципальных образований заинтересованы в предоставлении ресурсов для фирмы и организации, необходимых для качественного развития сектора малого предпринимательства, о чем свидетельствуют результаты полученных регрессионных моделей. В зависимости от уровня развития экономики территории и отдельных характеристик функционирования МП при увеличении (сокращении) численности субъектов малого бизнеса, рассчитанной на 1000 человек населения МО, на 1 ед. увеличение (сокращение) объемов собственных доходов бюджета муниципального образования может достигать 180 млн руб. Таким образом, создание одного субъекта малого предпринимательства на территории муниципальных образований Вологодской области повлечет за собой увеличение объемов собственных доходов бюджета до 150,5 тыс. руб.

Увеличение (уменьшение) объемов выручки каждого субъекта малого предпринимательства МО на 1 тыс. руб. приведет к увеличению (сокращению) итогового показателя в среднем на 490 тыс. руб. А также при условии высоких показателей масштабности ведения бизнеса на территории МО увеличение (уменьшение) доли прибыльных организаций (при уровне не менее 70%) в общем объеме субъектов МП на 1% приведет к увеличению (сокращению) собственных доходов бюджета муниципалитета до 39,7 млн руб.

Полученные результаты корреляционно-регрессионного анализа подтверждают утверждения как зарубежных, так и отечественных исследователей о том, что деятельность сектора МП оказывает существенное влияние на экономики МО. В связи с этим МСУ должны направлять собственные усилия на создание благоприятных условий для видения бизнеса, а также оказывать различные меры поддержки для создания, развития и повышения эффективности деятельности субъектов МП.

В целях создания новых организаций и стимулирования действующих предприятий к качественному росту, а также достижению целевых показателей развития предлагается сформировать на базе действующей инфраструктуры механизм «акселерации» малых предприятий.

Система «акселерации» бизнеса должна стимулировать население к реализации своих предпринимательских инициатив, малых предпринимателей – к росту, увеличению количества рабочих мест, повышению объема производства, дальнейшему развитию и укрупнению. Она должна сочетать в себе новые подходы к финансированию субъектов малого предпринимательства, обеспечению их беспрепятственного доступа к инфраструктуре и инженерным сетям.

Процесс развития предпринимательства должен рассматриваться как единое целевое пространство, в которое включены три этапа развития бизнеса: новый бизнес (микробизнес) – малый бизнес – средний бизнес. При этом должен применяться комплекс мер, стимулирующих предприятия к достижению определенных количественных целевых показателей и переходу на следующие этапы развития.

При создании указанной системы станет возможным реализовать предпринимательский потенциал территории с помощью активной популяризации и пропаганды малого предпринимательства на муниципальном уровне. Демонстрация и предоставление информации об успешных проектах, реализованных с помощью поэтапного развития, будет являться эффективным инструментом повышения распространенности малого бизнеса в районах.

На основе полученных результатов было выявлено, что одним из главных факторов, влияющих на собственные доходы местного бюджета, является масштабность субъектов МП. Поэтому представляется целесообразным основные силы по поддержке малого бизнеса со стороны МСУ направить на развитие консультационно-информационной системы в области государственного финансирования и кредитования, существующего на региональном и федеральном уровне.

Информационное обеспечение в отношении существующих региональных мер поддержки малого предпринимательства и привлечение кредитных, лизинговых компаний для создания районных представительств будут способствовать увеличению возможности приобретения основных средств для осуществления деятельности малого предпринимательства на территории муниципального района.

Поскольку почти во всех муниципальных образованиях созданы собственные программы поддержки и развития малого предпринимательства, необходимо повысить их эффективность с помощью учета специфики территории и ресурсов, используемых субъектами малого бизнеса.

При достижении высоких показателей распространенности и масштабности субъектов малого предпринимательства могут быть приняты меры по повышению финансовой эффективности МП. Для этого органы местного самоуправления должны способствовать встраиванию малых предприятий в цепочки поставщиков других организаций, так как в настоящее время существует проблема недостаточной коммуникации между самими предпринимателями, в результате чего не реализуются потенциальные взаимовыгодные возможности по обмену ресурсами, связями, практическим опытом и знаниями.

Использование указанных выше мер поддержки малого предпринимательства каждым муниципальным образованием даст возможность более эффективно расходовать собственные средства. Кроме того, целесообразна разработка специального инструментария и механизмов, направленных на реализацию дифференцированной политики развития малого предпринимательства в муниципальных образованиях региона. Пути решения данных вопросов будут представлены в дальнейших публикациях.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Алферьев Д.А.: Работу оцениваю положительно. Основные результаты аргументированы и отражают современное состояние дел в исследуемой области. Автором проработано достаточное количество информационных источни-

ков. В дальнейших исследованиях советую обозначить особенности субъектов малого предпринимательства каждого из районов, например, рассмотреть отраслевое развитие. Также стоит обратить внимание на доработку математической части исследования и рассмотреть возможность применения факторного анализа.

Панов А.М.: Доклад заслуживает высокой оценки – тема является актуальной, представлен анализ заявленной проблемы с различных точек зрения, автор применяет широкий круг общенаучных (анализ, синтез) и специальных математических методов. В заключительной части предлагаются оригинальные решения выявленных проблем. Вместе с тем к докладу имеется несколько замечаний. В ходе литературного обзора говорится о том, что в ряд главных причин были добавлены институциональные и административные факторы. Есть ли различия между ними?

Типология факторов функционирования малого предпринимательства основана на критическом анализе литературы. На чем основана система статистических показателей?

Способны ли повлиять затраты бюджетов регионов и федерального бюджета на функционирование малого предпринимательства?

Кремин А.Е.: Оценка функционирования предпринимательства – непростая методологическая проблема, имеет смысл осветить ее чуть более подробно. Широкий круг поставленных задач не позволяет рассмотреть существующие проблемы детально. Из-за этого, в основном, и возникли вопросы и замечания, обозначенные выше.

Устинова К.А.: Хочу особо отметить актуальность темы исследования, которая является проблемной не только для Вологодской области, но и в целом для экономики России. Александр Евгеньевич провел большую работу по исследованию и оценке взаимовлияния малого предпринимательства и экономики муниципалитета. Однако присутствуют вопросы и замечания, которые уже были озвучены сегодня.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Мазилев Е.А.): На основании чего были выделены представленные группы показателей функционирования малого предпринимательства?

Ответ: Представленные группы были выделены в результате анализа отечественной и зарубежной литературы. Основой разработанной группировки индикаторов являются работы З. Акса.

Вопрос (Корепина Т.А.): Почему средняя стоимость имущества субъектов малого предпринимательства зависит только от объемов выручки средних и крупных предприятий?

Ответ: Увеличение показателей выручки крупных предприятий свидетельствует о их развитии, что, как правило, приводит к увеличению нераспределенных средств и возможности вливания их в другие отрасли. Таким образом, происходит создание или развитие малых предприятий, которые являются непосредственными операторами нового, для указанных предприятий, вида деятельности.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались факторов, оказывающих влияние на функционирование малого предпринимательства. Активное участие в дискуссии приняли Маковеев В.Н., Алферьев Д.А., Мазилев Е.А., Панов А.М., Гулин К.А.

С заключительным словом по итогам семинара выступил зам. директора, зав. отделом д.э.н. Гулин К.А.

Оценка научно-технологического развития территорий

*Мазилев Евгений Александрович,
зав. лабораторией, к.э.н.*

Указом Президента РФ от 01.12.2016 № 642 была утверждена Стратегия научно-технологического развития России до 2035 года. Стратегия нацелена на получение технологий, способных ответить на основные вызовы, повысить долю инновационной продукции во внутреннем валовом продукте, вывести на новые рынки наукоемкие отечественные технологии, повысить результативность проводимых российскими учеными исследований. Необходимой предпосылкой интенсивного экономического роста является развитие научно-технологического потенциала, который превращается в основную составляющую воспроизводственного потенциала территорий. В условиях глобализации и повышения темпов научно-технического прогресса это становится основой инновационной стратегии социально-экономического развития, необходимой для обеспечения конкурентоспособности, укрепления положения страны в мире.

В связи с этим было проведено исследование НТП территорий, нацеленное на развитие теоретико-методических основ и разработку методического инструментария исследования научно-технологического развития в совокупности его измерений, охватывающих процессы генерации, освоения и распространения знаний, имеющих территориальную специфику.

Анализ тенденций НТР России показал, что основным препятствием для научно-технологического развития территорий являются низкие объемы финансирования научных исследований и разработок, а также устойчивая негативная тенденция сокращения научных кадров. Значительно сокращается количество обучающихся аспирантов и докторантов. Несмотря на рост количества выданных патентов на изобретения и полезные модели, в производстве они применяются неактивно: в среднем в год предприятия каждого региона создают лишь три производственные технологии.

Уровень инновационной активности организаций находится на критически низком уровне в большинстве субъектов РФ. Несмотря на практически дву-

кратный рост доли отгруженной инновационной продукции, в сравнении с ведущими мировыми экономиками, эта доля незначительна. Несмотря на возрастающее внимание к всестороннему изучению научно-технологического потенциала, единого подхода к его пониманию не выработано. В научной литературе существуют различные точки зрения на категориальный аппарат, встречаются такие трактовки, как инновационный потенциал, научный, научно-технический и т. д. Была проведена их систематизация и обобщение. Анализ толкований научного потенциала, представленных в трудах российских исследователей, позволил выделить основную особенность данного подхода, заключающуюся в первую очередь в том, что в качестве потенциала в данном случае рассматривается система новых знаний.

Отличительной чертой является то, что все трактовки инновационного потенциала говорят о совокупности ресурсов и возможностей по трансформации результатов научных исследований и разработок в технологически новые или усовершенствованные продукты или услуги, внедренные на рынке, и в свою очередь не учитывают научную составляющую процесса научно-технологического развития. В трактовку научно-технического потенциала территории большинство исследователей вкладывают смысл интегральной характеристики его проявлений. Расхождения в интерпретации, как правило, связаны с концентрацией в зависимости от задач конкретного исследования на отдельных компонентах (проявлениях) потенциала. Одни определения сосредоточены на содержании потенциала, другие – на особенностях его функционирования, третьи – на характере его использования и взаимосвязях с другими сферами деятельности и т. д.

С позиции авторов, более уместным и всеобъемлющим представляется использование понятия «научно-технологический потенциал». Под научно-технологическим потенциалом авторами понимается совокупность ресурсов и результатов деятельности в сфере науки и технологий, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой и внешней средой в определенных организационно-управленческих условиях для решения задач текущего и перспективного

развития территории, повышения ее конкурентоспособности и обеспечения устойчивого экономического развития.

Существует множество подходов к оценке научно-технологического потенциала, базирующихся на различных методиках. Наиболее весомыми в данном случае являются методики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Ассоциации инновационного развития регионов России, а также методика оценки научно-технологического потенциала территорий И.А. Кондакова.

Анализ достоинств и недостатков методик исследования НТП показал, что ни одна из разработок полностью не удовлетворяет таким рассмотренным критериям, как доступность и объективность исходных данных, простота методики и расчетов, наглядность представления результатов, возможность оценки с позиций содержания, функционирования и масштаба, применимость к исследованию потенциала региона.

В связи с этим была разработана методика, ориентированная на комбинированный вариант, объединяющий ресурсный и результативный подходы к научно-технологическому потенциалу, что позволяет отражать как его состояние, так и эффективность его реализации. В ее основе лежит расчет интегрального показателя – индекса научно-технологического потенциала региона.

При построении методики было выделено четыре блока: «Исследования и разработки», «Кадры», «Технологии», «Инновации». Каждый из них характеризует определенную составляющую научно-технологического потенциала и состоит из трех индикаторов (блоков: ресурсный, процессный, результативный). Это позволяет сформировать комплексную картину исследуемого явления.

В 2014 году среднее значение индекса научно-технологического потенциала по РФ составило 1,33. Субъектов со значением индекса выше среднего и высоким в 2014 году было два (*рис. 1*). В группу со средним уровнем вошли 3 региона (4%). Наибольший индекс присвоен Москве (7,90), которая имеет наиболее высокие значения по каждому из четырех блоков. В группе с уровнем развития научно-технологического потенциала ниже среднего оказались 6 ре-

гионов (7,5%). Остальные 69 регионов (86%) вошли в группу с низким уровнем развития научно-технологического потенциала. В данной группе субъектов имеются все составляющие НТП, однако они находятся на стадии формирования либо уровень их развития низкий.

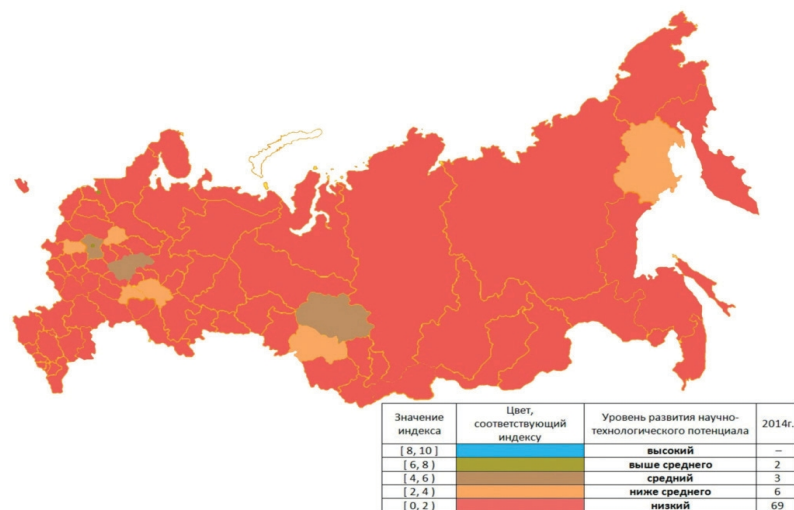

Рис. 1. Рейтинг субъектов РФ по уровню научно-технологического развития в 2014 году

Таким образом, по итогам построения рейтинга научно-технологического потенциала регионов РФ можно сделать следующие выводы:

1. Большинству субъектов по общей интегральной оценке соответствует низкий уровень значений. Их доля составляет 87%.

2. Лидером в рейтинге развития научно-технологического потенциала является Москва. В разрезе отдельных блоков она также имеет довольно высокие позиции: «Исследования и разработки» – 1 место; «Кадры» – 1 место, «Инновации» – 5 место; «Технологии» – 3 место.

3. Изучение индексов по блокам показателей выявило неравномерный уровень развития научно-технологического потенциала субъектов РФ. С одной стороны, это отражает наличие проблемных зон, а с другой – показывает, каким образом, совершенствуя отдельные составляющие, можно более эффективно управлять научно-технологическим потенциалом.

С целью дальнейшего развития научно-технологического потенциала в регионах РФ необходимо совершенствовать управление по следующим направлениям:

1) для регионов с высоким уровнем развития блока «Исследования и разработки»:

– содействие в проведении сертификации инновационной продукции с целью продвижения ее на мировой рынок;

– обеспечение предприятий промышленного комплекса государственным заказом;

– предоставление налоговых льгот на экспорт инновационной продукции;

– проведение маркетинговых исследований потенциальных рынков сбыта инновационной продукции для предприятий региона;

– издание каталогов, содержащих информацию об основных инновационных продуктах, производимых на территории региона (на русском и английском языках);

2) для регионов со средним уровнем развития блока «Исследования и разработки»:

– предоставление налоговых льгот (инвестиционный налоговый кредит, модернизационный кредит) и субсидирование процентных ставок по кредитам предприятий, осуществляющих инновационные разработки;

– организация участия сотрудников предприятий и организаций региона в бизнес-миссиях за рубежом;

– оказание консультационных услуг в области коммерциализации и международного патентования инновационной продукции;

– содействие развитию системы лизинга производственного оборудования;

3) для регионов с низким уровнем развития блока «Исследования и разработки»:

– консультационная поддержка получения государственных и банковских финансовых ресурсов для реализации инновационных проектов;

– содействие предприятиям и организациям в осуществлении взаимодействия с объектами инновационной инфраструктуры;

– организация (на регулярной основе) сотрудничества с институтами, деятельность которых направлена на развитие процесса создания и внедрения инноваций на предприятиях региона: Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Фонд развития промышленности, Инвестиционный фонд РФ;

4) для регионов с высоким и средним уровнем развития блока «Кадры»:

– активизация подготовки научных кадров, выпуска кандидатов и докторантов;

– создание и развитие Центра прикладных квалификаций;

– создание и развитие Центра инновационного развития промышленности;

– содействие в формировании и развитии инновационных консорциумов;

5) для регионов с низким уровнем развития блока «Кадры»:

– организация целевой подготовки кадров в соответствии с целевым заказом предприятий промышленности;

– содействие в подготовке и закреплении кадров в научных организациях и подразделениях;

– создание Центра молодежного инновационного творчества;

– развитие в регионах академической науки;

6) для регионов с высоким и средним уровнем развития блоков «Технологии» и «Инновации»:

– создание и развитие информационного портала, на котором будет размещена информация о коммерциализации и поддержке продвижения инновационной продукции на мировой рынок;

– ведение базы данных об условиях предоставления кредитных ресурсов финансово-кредитными институтами предприятиям, осуществляющим инновационную деятельность;

– создание Центров коллективного пользования оборудованием, необходимых для осуществления инновационной деятельности;

7) для регионов с низким уровнем развития блоков «Технологии» и «Инновации»:

– создание единого информационного портала, содержащего информацию о мерах государственной поддержки инновационной деятельности в обрабатывающем секторе;

– создание центров инжиниринга и промышленного дизайна на базе ведущих предприятий региона;

– развитие инфраструктуры индустриальных парков.

Подводя итог, необходимо отметить важность согласованного проведения конкретных мероприятий по совершенствованию системы управления научно-техническим потенциалом на региональном, межрегиональном и федеральном уровнях.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Маковеев В.Н.: Благодарю Евгения Александровича за обстоятельный и интересный доклад на актуальную тему. Хотелось бы отметить объем использованного материала, комплексность, глубину проведенного исследования. Необходимо отметить, что важнейшей составляющей научно-технологического развития является реализация результатов научно-технической деятельности в промышленности, поэтому было бы целесообразно включить в методику раздел, связанный с оценкой деятельности промышленности в регионах. Вы представили проект регионального фонда развития промышленности. Предусмотрено ли взаимодействие данной организации с Федеральным фондом развития промышленности?.

Ответ: Спасибо, Виталий Николаевич. Предложение интересное, оно обязательно будет рассмотрено в дальнейших исследованиях по данной теме. На данный момент проведенный анализ теоретико-методических аспектов исследования научно-технологического потенциала территорий показал, что оценка промышленности территорий не используется. Промышленный ком-

плекс является сложной системой, на которую влияет масса различных факторов, в результате чего можно получить не совсем корректные результаты. Заметная часть субъектов РФ является аграрными с фактически отсутствующей промышленностью. В то же время там могут проводиться исследования и разработки, которые будут использованы на других территориях.

Существующим законодательством предусмотрено совместное финансирование проектов региональным и федеральным фондом. И для увеличения объемов финансирования заявленных проектов целесообразно заключить соответствующее соглашение о сотрудничестве между данными структурами.

Барсуков В.Н.: Благодарю Евгения Александровича за доклад. По результатам проведенных расчетов, получилось, что значительная доля субъектов была отнесена в группу с низким уровнем научно-технологического потенциала. На мой взгляд, было бы целесообразно использовать другой подход к определению границ уровня развития научно-технологического потенциала, который дал бы более плавное и равномерно распределение субъектов. Что вы можете сказать по данному вопросу?

Ответ: Действительно, полученные в ходе исследования результаты говорят об очень неравномерном распределении субъектов РФ по уровню развития научно-технологического потенциала. Данную методику можно использовать в различных целях. В одном случае она может быть использована для сопоставления регионов, а также построения их рейтинга. У нас же одной из основных задач было не только построить такой рейтинг, но и показать, насколько сильная существует дифференциация и неравномерность в потенциале, и, как следствие, выявить проблемы формирования единого научно-технологического пространства России. В связи с этим считаем целесообразным применить именно такой подход к распределению субъектов.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Головчин М.А.): Какими образом отбирались показатели, использованные в методике? Нет ли проблемы в том, что данные индикаторы имеют разную систему измерения, часть из них является абсолютной, а другая – относительной?

Ответ: Отбору показателей предшествовала значительная работа по изучению существующего опыта разработки аналогичных методик, а также углубленное исследование теоретических аспектов данного вопроса. Это позволило подобрать перечень научно обоснованных индикаторов и форм их учета (относительных или абсолютных). По второму вопросу стоит отметить, что в методике в рамках расчетов производится унификация показателей, поэтому их изначальные значения в этом плане не имеют особого значения.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались существующего научно-технологического потенциала, в том числе Вологодской области. Особый интерес вызвали методика оценки уровня развития научно-технологического потенциала территорий и результаты ее апробации. Кроме того, обсуждались направления поддержки развития научно-технологического потенциала на региональном уровне. По данным вопросам была представлена информация рекомендательного характера по направлениям дальнейших исследований. Участие в дискуссии приняли В.Н. Маковеев, Е.В. Лукин, А.Е. Кремин, М.А. Головчин.

С заключительным словом по итогам семинара выступил зам. директора, зав. отделом д.э.н. К.А. Гулин.

Оценка международного сотрудничества регионов в инновационной сфере

*Кузьмин Илья Владимирович,
младший научный сотрудник*

Мировой опыт свидетельствует о том, что существуют три основные стратегии инновационного развития территорий, осуществляемые государствами с помощью реализации различных организационно-экономических механизмов управления инновационной деятельностью: а) переноса технологий; б) догоняющего инновационного развития; в) наращивания собственного инновационного потенциала. Все развивающиеся страны по причине недостаточности внутренних возможностей для качественного развития инновационной деятельности так или иначе использовали возможности привлечения ресурсов извне, т. е. реализовывали стратегии заимствования (адаптации) технологий и освоения (имитации) производства продукции⁷.

Преобладание стратегии «наращивания», заключающейся в активной разработке и освоении инноваций на основе использования собственного научно-технического потенциала, в государственной инновационной политике страны возможно лишь при наличии благоприятных условий для экономической и инновационной деятельности, когда освоение инноваций экономикой катализирует их дальнейшее создание, а не блокируется ввиду низкой технологической оснащенности ее отраслей. Т. е. важна «база» в виде значительного проникновения (диффузии) инноваций в технологические процессы. В отечественной и зарубежной научной литературе в связи с этим разрабатываются идеи, в соответствии с которыми на стадии модернизации не всецелая ориентация на создание принципиально новых технологий, а международная инновационная кооперация, заимствование технологий,

⁷ Япония показала возможность грамотной диффузии технологий и дальнейшего самостоятельного развития. В Китае политика стимулирования привлечения ресурсов из-за рубежа и развитие совместных производств направлены на повышение собственного инновационного потенциала. Важным условием в контексте создания совместных предприятий является передача китайской стороне по прошествии определенного периода времени ноу-хау и технологий производства. В становлении советского автопрома важную роль сыграл рациональный подход к заимствованию полезных научно-технических достижений. Даже в такой стране – лидере в области инновационного развития, как США, не игнорируются возможности адаптации технологий, осуществляется известная политика «покупки мозгов», которую также возможно рассматривать как элемент стратегии заимствования.

уже доказавших свою эффективность, их имитация, модификация и распространение выступают важными стимулами повышения инновационной активности предприятий и организаций.

Научно-технический прогресс сопровождается расширением научно-технических связей между отдельными регионами и государствами, поскольку инновационная деятельность априори связана с сотрудничеством. Технологии не могут развиваться изолированно, без учета глобального характера современных реалий. В деятельности субъектов инновационной деятельности возникают потребности в коммерческом обмене ее результатами. Обеспечение выгодного обмена, приобретения преимуществ в ходе инновационной кооперации, однако, требует затрат, знаний, квалификаций, поэтому разработчики сталкиваются с трудностями уже на ранних стадиях сотрудничества. Эти вопросы являются одним из основных предметов государственного регулирования. В государствах – лидерах инновационного развития активизация инновационной политики, направленной на укрепление научно-технических связей между регионами, стала важнейшей тенденцией последних десятилетий.

Учитывая низкий уровень научно-технического развития и технологической обеспеченности производства в большинстве субъектов РФ, можно сделать вывод о необходимости наряду с осуществлением мер по наращиванию собственной технической базы развивать их международную инновационную кооперацию в целях задействования передовых мировых разработок, практик, а также дополнительных ресурсов. В современных условиях обеспечение развития международного сотрудничества территорий в инновационной сфере имеет общенациональное значение и в связи с этим выступает важной задачей государственного управления инновационной деятельностью. Принятие взвешенных управленческих решений в области разработки и совершенствования организационно-экономических механизмов, которые позволили бы успешно решать данную задачу, обуславливает потребность в достоверной информации о существующем в регионах РФ заделе для развития международной инновационной кооперации. В связи с этим возникает насущная необходимость в проведении оценки

международного сотрудничества регионов в инновационной сфере. Подобная оценка позволила бы обосновать и рассматривать различные аспекты сотрудничества, определять наиболее приоритетные области для разработки и совершенствования инструментов государственного управления, а также направления развития международного сотрудничества регионов, являющиеся наиболее приоритетными.

В связи с этим в настоящем исследовании была поставлена цель разработки методического инструментария, позволяющего на основе проведения математических операций со сформированной базой статистических показателей: а) учитывать развитие различных направлений международного сотрудничества; б) выполнять построение интегральных показателей (индексов), отражающих общие уровни развития международного сотрудничества регионов в инновационной сфере.

За последние годы в связи с ростом актуальности вопросов развития инновационной деятельности в российских и зарубежных научных работах стали возникать различные варианты методик ее оценки. В большинстве работ по затрагиваемой проблематике в той или иной степени отражается важность международного сотрудничества в инновационной деятельности. Тем не менее оценка результатов международного сотрудничества, как правило, является косвенной, т. е. входит в состав методик, которые оценивают инновационное развитие территорий в целом. Работы, в которых предпринимаются попытки дать количественное выражение именно международному сотрудничеству, немногочисленны, а применяемые в них методики являются узкоспециализированными, т. е., во-первых, ограниченно применимы или неприменимы к исследованиям на уровне регионов, во-вторых, фокусируются на отдельном направлении сотрудничества.

По результатам изучения статистических данных, собираемых и публикуемых Федеральной службы государственной статистики, можно заключить, что в целях оценки международной инновационной кооперации могут быть выделены три ее направления, складывающиеся из существующих видов сотрудничества в инновационной деятельности:

- 1) международные проекты НИОКР;
- 2) экспорт и импорт технологий⁸;
- 3) коммерциализация результатов инновационной деятельности и привлечение финансовых ресурсов.

С учетом вышесказанного были выработаны следующие критерии, соответствие которым принималось во внимание при изучении существующих методик оценки инновационной деятельности (табл. 1).

Таблица 1. Критерии, которым должна отвечать методика оценки международного сотрудничества в инновационной деятельности

№	Критерий
1	Направленность методики на исследование международного сотрудничества в инновационной деятельности либо наличие компоненты исследования международного сотрудничества в рамках методики оценки инновационной деятельности
2	Возможность интегрируемой оценки (в частности, возможность получить количественную оценку непосредственно международного сотрудничества)
3	Доступность и объективность (наличие в государственной статистике) исходных данных
4	Применимость методики к исследованию международного сотрудничества в инновационной деятельности на региональном уровне
5	Возможность сравнительной оценки регионов
6	Учет всех направлений международного сотрудничества: международные проекты НИОКР; экспорт и импорт технологий; коммерциализация результатов инновационной деятельности и привлечение финансовых ресурсов)
7	Простота методики расчетов

Источник: составлено автором.

Как следует из анализа достоинств и недостатков выявленных методик (табл. 2), ни одна из них в полной мере не отвечает всем критериям оценки международного сотрудничества в инновационной деятельности.

Таблица 2. Соответствие имеющихся методик критериям оценки международного сотрудничества в инновационной деятельности

Критерий 1	Критерий 2	Критерий 3	Критерий 4	Критерий 5	Критерий 6			Критерий 7
					6.1	6.2	6.3	
Методика построения рейтинга инновационных регионов для целей мониторинга и управления (Ассоциация инновационных регионов России)								
+	+/-	+/-	+/-	+	-	+/-	-	+
Методика оценки инновационного потенциала региона (Егорова С.Е., Кулакова Н.Г.)								
+	+	+/-	+/-	+	+/-	+/-	+/-	+/-
Методика оценки инновационной деятельности промышленных предприятий (Иванов Д.С., Кузык М.Г., Симачев Ю.В.)								
+	-	-	+/-	+/-	-	-	+/-	-

⁸ С точки зрения социально-экономического развития территорий существуют более и менее выгодные направления экспорта и импорта технологий. В связи с тем что международное сотрудничество в инновационной деятельности ориентировано на получение регионами преимуществ, в целях оценки его уровня необходимо учитывать те направления экспорта и импорта технологий, которые являются более выгодными для регионов в ракурсе развития в них инновационной деятельности.

Методика расчета индекса инновационного развития регионов (Институт инновационной экономики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации)								
+	+/-	+/-	+/-	+	н/д	+	+/-	-
Методика количественной оценки инновационной активности субъектов Российской Федерации (Киселев В.Н.)								
+	+	+/-	+/-	+	+/-	-	+/-	+
Методика расчета регионального инновационного индекса (Маастрихтский институт экономических и социальных исследований инноваций и технологий)								
+	+	+/-	+/-	+	+/-	+/-	+/-	+/-
Методика построения рейтинга инновационного развития субъектов РФ (НИУ ВШЭ)								
+	+/-	+/-	+/-	+	-	+/-	-	+/-
Примечания: + – методика соответствует критерию; +/- – методика частично соответствует критерию; - – методика не соответствует критерию; н/д – нет данных о соответствии.								

С учетом сильных и слабых сторон существующих методик нами была предложена методика оценки международного сотрудничества в инновационной сфере. В ее основе лежат учет доступных и объективных данных о всех выявленных в исследовании направлениях международного сотрудничества, по которым существует возможность провести оценку на основе данных Федеральной службы государственной статистики. Для расчета интегральных показателей развития международного сотрудничества в инновационной сфере регионов РФ предложено использовать следующий набор индикаторов:

1) участие организаций в совместных НИОКР с зарубежными странами в расчете на 1 тыс. предприятий и организаций;

2) поступления по экспорту технологий по соглашениям с зарубежными странами (НИОКР, осуществляемые российскими специалистами за рубежом или в России и финансируемые из зарубежных источников; инжиниринговые услуги; патентная лицензия; полезная модель; промышленный образец);

3) выплаты по импорту технологий по соглашениям с зарубежными странами (НИОКР, осуществляемые зарубежными специалистами за рубежом или в России и финансируемые из российских источников; инжиниринговые услуги; патентная лицензия; патент на изобретение; беспатентное изобретение; ноу-хау);

4) экспорт инновационной продукции;

5) затраты на технологические инновации из средств иностранных источников.

Алгоритм проведения оценки состоит из отдельных этапов:

1. Выбор статистических показателей для проведения оценки. Предложенный набор показателей обусловлен проведением оценки на основе данных государственной статистики, учетом всех важнейших направлений международного сотрудничества в инновационной сфере, выявленных в исследовании.

2. Определение эталонного значения для показателей. В качестве эталонного значения показателя выбирается максимально наблюдаемое значение данного показателя среди всех регионов за период исследования.

3. Сравнения значений каждого показателя региона с эталонным значением данного показателя (стандартизация показателей). Данные расчеты проводятся по показателям каждого региона за каждый год рассматриваемого в исследовании периода.

4. Расчет интегральных показателей развития международного сотрудничества в инновационной сфере. Расчет интегрального показателя для каждого региона за каждый год (на основе стандартизированных показателей за этот год с использованием формулы средней кубической).

5. Проведение кластерного анализа интегральных показателей развития международного сотрудничества. Сопоставление интегральных показателей в ходе применения кластерного анализа позволяет выявить высокие, средние и низкие уровни развития международного сотрудничества, которые определяются отнесением региона к тому или иному кластеру.

Результаты оценки показывают, что большинство субъектов РФ не могут быть определены как регионы, характеризующиеся развитием международного сотрудничества в инновационной сфере. В подавляющем большинстве регионов уровень развития сотрудничества низкий, а в некоторых (9% от общего числа субъектов РФ) международное сотрудничество в инновационной сфере не осуществляется, т. е. эти регионы не задействуют данное направление развития инновационной деятельности.

Проведенное исследование позволило разделить субъекты РФ на отдельные группы по соотношению в них, с одной стороны, уровня развития международного

сотрудничества в инновационной деятельности, с другой – ориентации региона на экспорт либо импорт технологий. С помощью выделения данных групп становится возможным дать характеристику входящих в них субъектов РФ с точки зрения специфики их международного сотрудничества, определить возможные стратегии инновационного развития для каждой из групп регионов на среднесрочную и долгосрочную перспективу, получить представление о том, какие меры развития инновационной деятельности на основе активизации международного сотрудничества являются первоочередными в конкретных субъектах РФ.

Результаты проведения описанной выше группировки субъектов РФ показывают, что наиболее проблемные регионы, в которых потребность в реализации мер по развитию инновационной кооперации наиболее высока, составляют более 50% всех субъектов РФ и входят в состав 2 наиболее крупных групп. С точки зрения развития международного сотрудничества в инновационной деятельности, выделенные группы регионов можно условно назвать «пассивно-зависимыми» и «пассивными» (табл. 3).

Таблица 3. Наиболее крупные группы субъектов РФ, выделенные в исследовании (по данным на 2013 год)

Группа субъектов РФ	Основания для выделения группы	Характерные для группы проблемы
«Пассивно-зависимые» с точки зрения развития МС регионы Края: Ставропольский Области: Архангельская, Астраханская, Белгородская, Брянская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Иркутская, Кемеровская, Костромская, Краснодарский, Курганская, Курская, Ленинградская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Саратовская, Тамбовская, Тверская, Тюменская. Республики: Коми, Мордовия, Удмуртская, Чувашская	1) низкий уровень развития МС; 2) преобладание ИТ в регионе над ЭТ более чем в 2 раза	Существует потребность, с одной стороны, в активизации всех направлений МС и, с другой стороны, в переориентации МС в сторону более приоритетных направлений, реализация которых обеспечивает приобретение регионами преимуществ, что в особенности затрагивает осуществляемый ЭТ и ИТ. Мерами первостепенного значения выступают: - увеличение числа проектов НИОКР международного уровня; - привлечение за счет развития МС дополнительного финансирования, технологий и других ресурсов для инновационной деятельности; - развитие совместной с партнерами коммерциализации результатов инновационной деятельности на рынках участвующих в МС стран; - реструктуризация ЭТ и ИТ, в т. ч. меры по повышению доли более приоритетных направлений ЭТ и ИТ в общем объеме ЭТ и ИТ; - развитие собственных технологий по приоритетным направлениям ЭТ
«Пассивные» с точки зрения развития МС регионы Автономная область: Еврейская Автономные округа: Чукотский Края: Алтайский, Забайкальский, Камчат-	1) низкий уровень развития МС; 2) близкие или равные нулевым величины ЭТ и ИТ	Существует потребность в развитии всех направлений МС. Необходимы к реализации меры, предназначенные для «пассивно-зависимых» регионов, однако особое значение приобретают: - осуществление ИТ по приоритетным направлениям;

Группа субъектов РФ	Основания для выделения группы	Характерные для группы проблемы
ский, Хабаровский Области: Амурская, Псковская Республики: Адыгея, Алтай, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Марий Эл, Северная Осетия – Алания, Тыва, Хакасия, Чеченская		- привлечение за счет развития МС дополнительного финансирования, технологий и других ресурсов для инновационной деятельности; - имитация, модификация и распространение технологий, по которым будет вестись ИТ
Примечание: НИОКР – научные исследования и опытно-конструкторские разработки; МС – международное сотрудничество в инновационной деятельности; ЭТ – экспорт технологий; ИТ – импорт технологий.		

Особенностями данных групп регионов являются значительное превосходство импорта технологий над их экспортом и низкий уровень развития международного сотрудничества. На первый план это выдвигает потребности в следующих мерах: 1) развитие международных НИОКР; 2) привлечение дополнительных ресурсов за счет международного сотрудничества; 3) коммерциализация результатов инновационной деятельности на зарубежных рынках; 4) реструктуризация экспорта и импорта технологий, в т. ч. развитие собственных технологий по выгодным для региона направлениям экспорта и импорта технологий с целью импортозамещения. В среднесрочной перспективе в данных регионах существует задел для реализации стратегии переноса технологий; в долгосрочной – стратегии догоняющего инновационного развития. В отношении других субъектов РФ в регионах существует задел для освоения привлекаемых инновационных технологий.

Таким образом, проведение оценки по разработанной методике позволяет выявить ряд проблем в международной инновационной кооперации российских регионов: низкая активность участия организаций в совместных НИОКР с зарубежными странами; сотрудничество по направлению экспорта технологий развито ограниченно; преобладание импорта технологий над экспортом технологий во многих регионах в совокупности с характеризующим их низким индексом развития международного сотрудничества в инновационной сфере; необходимость дальнейшего развития сотрудничества регионов по направлению реализации инновационной продукции международного уровня; низкое развитие сотрудничества регионов по направлению привлечения дополнительных ресурсов на осуществление инновационной деятельности в кооперации с

зарубежными партнерами. Потенциальным следствием данного положения дел являются дальнейшее снижение интенсивности инновационной деятельности и сокращение инновационного потенциала регионов.

Практическое применение разработанной методики позволит формировать приоритеты и направления инновационной политики по развитию международного сотрудничества в инновационной деятельности для конкретных субъектов РФ, разрабатывать и совершенствовать организационно-экономические механизмы государственного управления инновационной деятельностью в регионе в целом и на основе развития международного сотрудничества в частности.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Маковеев В.Н.: Представленные материалы свидетельствуют о глубокой проработанности исследования, которое, по существу, представляет часть уже готовой диссертации. Однако, доклад можно было бы дополнить примерами конкретных мероприятий, которые регионы-лидеры проводят для того, чтобы активизировать международное сотрудничество в инновационной сфере. В ходе проведения анализа существующих методик оценки рассматривались ли зарубежные подходы?

Ответ: В ходе проведения анализа существующих методик оценки рассматривались зарубежные исследования. В материалах анализа представлены данные о наиболее известной и используемой в Европе методике. К сожалению, большого количества зарубежных методических подходов, которые были бы применимы к поднимаемой проблематике, не представлено в открытых источниках. В рамках вопроса о примерах конкретных мероприятий в диссертационном исследовании проводилось изучение региональных инновационных политик и выявлялись реализуемые меры государственного управления. В связи с этим данная информация имеется и обязательно будет представлена в ходе дальнейших обсуждений работы.

Ворошилов Н.В.: Доклад качественный, интересный и актуальный. Проведено комплексное исследование, рассмотрены теоретические основы темы, проанализировано множество методик оценки, предложена собственная методика. Также проведена апробация предложенной методики и на основе полученных результатов разработаны рекомендации. В связи с этим исследование, безусловно, является системным.

Устинова К.А.: Тема и направление представленных в докладе исследований мне близки и интересны, т. к. я занималась инновационной проблематикой. Показана практическая значимость исследования, научная значимость, связанная с недоработками в существующих методических и практических инструментариях, со сложностями в поиске данных. Приводится обоснование используемых показателей. Видно, что проделан очень большой объем работы, связанный с формированием информационной базы исследования, с формированием собственного методического подхода, а также непосредственно с проведением самого анализа. По итогам знакомства с докладом появились некоторые рекомендации, в связи с чем следует обратить внимание на ряд аспектов, которые помогли бы улучшить доклад. Первый аспект связан с интерпретацией полученных результатов. Необходимо более подробно представить характеристики выделяемых групп регионов, показать, за счет каких значений определенных параметров те или иные субъекты попадают в конкретную группу. Второй аспект касается вопроса о том, каким образом те или иные регионы попадают в эти группы, какие проекты в них реализуются, какие государственные программы, то есть за счет каких факторов обеспечивается такое положение субъекта. Кроме того, экспертные и социологические исследования позволили бы представить более содержательную информацию о причинах недостаточной активности субъектов в развитии международного сотрудничества в инновационной сфере. На примере всех регионов осуществить это сложно, но на примере отдельного региона можно углубить составляющую исследования, связанную с интерпретацией данных.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Ворошилов Н.В.): Хотелось бы уточнить вопрос, связанный с тем, что в некоторых субъектах уровни развития международного сотрудничества в инновационной сфере равны нулю. В этих субъектах вообще не осуществляется международное сотрудничество в инновационной сфере?

Ответ: В целом, показатели данных регионов, действительно, очень часто равны нулю. В отдельные годы на каких-то территориях могут наблюдаться факты осуществления международного сотрудничества в инновационной сфере, то есть прецеденты существуют. Однако они либо крайне несистемные, либо, в сравнении с масштабами по стране, настолько малы, что при расчетах результаты получаются очень близкими к нулю. В значительной степени это связано с невысоким уровнем инновационного развития.

Вопрос (Теребова С.В.): Рассмотренный период в исследовании разделен на две части. Какие изменения наблюдаются в уровнях развития международного сотрудничества регионов в инновационной сфере? Оказали ли какое-то влияние санкции, применяемые несколько лет к РФ зарубежными странами? В ходе ранжирования субъектов были ли выявлены какие-то причинно-следственные связи в развитии международного сотрудничества регионов в инновационной сфере, факторы последнего?

Ответ: Положительных изменений в целом не наблюдается. Более того, изменения отдельных показателей в регионах позволяют сделать выводы о наличии склонности к возникновению негативных тенденций в развитии международного сотрудничества регионов в инновационной сфере. Требуется разработка мер государственного управления для оказания поддержки инновационным предприятиям. Что касается вопроса о санкциях, безусловно, эффект был оказан. Однако следует отметить, что данные санкции в большей мере относятся к торговым операциям, а не к инновационным проектам. В связи с этим в инновационной сфере ситуация в этом отношении несколько лучше.

В целом уровень развития международного сотрудничества региона в инновационной сфере связан с общим уровнем развития инновационной деятельности на данной территории. В регионах, где действуют инновационные предприятия и выше инновационная активность, уровень развития международного сотрудничества в инновационной сфере также выше. Это, в первую очередь, связано с осуществлением деятельности, которая учитывается с помощью отобранных статистических показателей. Что касается нормативно-правовых вопросов, проводился анализ региональных инновационных политик с точки зрения решения с их помощью вопросов развития международного сотрудничества в инновационной сфере. Вопросы развития международного сотрудничества в настоящее время учитываются в них в общем виде, примеры системных практик реализации инструментов соответствующей поддержки единичны. Необходима разработка и реализация мер государственного управления инновационной деятельностью на основе развития международного сотрудничества. Именно на это направлена практическая часть диссертационного исследования.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались разработанного методического подхода и его практического применения. Участие в дискуссии приняли С.В. Терехова, В.Н. Маковеев, Н.В. Ворошилов, К.А. Устинова и др.

С заключительным словом по итогам семинара выступила к.э.н. С.В. Терехова.

Научный семинар-дискуссия
СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Руководитель семинара

Калачикова Ольга Николаевна,
кандидат экономических наук, зав. отделом исследования уровня и образа жизни
населения ИСЭРТ РАН

**Заседания научного семинара-дискуссии
«Социальная экономика», состоявшиеся в 2016 году**

№ п/п	Тема семинара	Дата	Докладчик	Рецензенты	Эксперт
<i>Научная школа «Проблемы комплексного исследования региональных экономических и социальных процессов» (В.А. Ильин)</i>					
1	Качество жизни и ценностные ориентации населения региона (на примере населения Вологодской области)	25.01.16	Смолева Е.О.	Чекмарева Е.А., Сухарева Л.М.	Усков В.С., зам. зав. отделом, к.э.н.
2	Стратегическое планирование трудовых ресурсов региона (на примере Вологодской области)	04.07.16	Панов А.М.	Попов А.В., Головчин М.А.	Галухин А.В., н.с., к.э.н.
<i>Научная школа «Проблемы социально-демографического развития территорий» (А.А. Шабунова)</i>					
3	Реструктуризация здравоохранения в России: анализ в свете мирового опыта	15.02.16	Калашников К.Н.	Фахрадова Л.Н., Ворошилов Н.В.	Анищенко А.Н., м.н.с., к.э.н.
4	Финансовое поведение и финансовая грамотность населения Вологодской области	29.08.16	Белехова Г.В.	Галухин А.В., Панов А.М.	Мазилев Е.А., зав. лабораторией, к.э.н.
5	Положение инвалидов в обществе: возможности и ограничения	14.11.15	Фахрадова Л.Н.	Калашников К.Н., Копытова Е.Д.	Морев М.В., зам. зав. отделом, к.э.н.

Краткое содержание семинара «Социальная экономика»

25 января 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Качество жизни и ценностные ориентации населения региона (на примере населения Вологодской области)»**. С докладом выступила научный сотрудник **Смолева Елена Олеговна**.

В докладе был представлен анализ субъективных показателей качества жизни – счастья и удовлетворенности жизнью, результаты исследования ценностно-потребностной сферы и жизненных планов населения Вологодской области, их влияния на субъективное качество жизни.

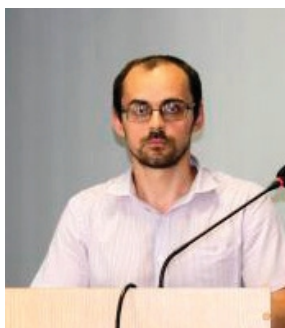
Рецензенты научный сотрудник к.э.н. Е.А. Чекмарева, инженер-исследователь Л.М. Сухарева, а также внешний эксперт зам. зав. отделом к.э.н. В.С. Усков отметили значительный объем проделанной автором работы, высокое качество изложенного материала и высказали ряд ценных предложений и рекомендаций по дальнейшей работе над исследованием.

15 февраля 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Реструктуризация здравоохранения в России: анализ в свете мирового опыта»**. С докладом выступил научный сотрудник к.э.н. **Калашников Константин Николаевич**.

В ходе доклада были представлены основные этапы реструктуризации здравоохранения в современных российских условиях. Докладчик отметил, что, несмотря на то что результаты структурных преобразований в постиндустриальных странах весьма неоднородны, богатый опыт, накопленный ими за годы реформ, даже с учетом различий политических, социокультурных и социально-экономических контекстов весьма полезен в реализации аналогичных преобразований в российских условиях.

Рецензенты младший научный сотрудник Фахрадова Л.Н. и младший научный сотрудник Ворошилов Н.В. отметили практическую значимость доклада и высказали рекомендации по дальнейшей работе над исследованием.

4 июля 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Стратегическое планирование трудовых ресурсов региона (на примере Вологодской области)»**. С докладом выступил младший научный сотрудник **Панов Александр Михайлович**.

В ходе семинара был представлен анализ статистики по проблеме неустойчивой занятости в период 2001–2015 гг. Докладчик рассмотрел динамику, характеризующую занятость по критериям устойчивости (неустойчивости).

Рецензенты младший научный сотрудник А.В. Попов и младший научный сотрудник А.П. Кузнецов отметили актуальность темы выступления, высказали рекомендации по дальнейшему исследованию.

29 августа 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Финансовое поведение и финансовая грамотность населения Вологодской области»**. С докладом выступила младший научный сотрудник **Белехова Галина Вадимовна**.

В своем выступлении Галина Вадимовна обосновала актуальность изучения финансового поведения и финансовой грамотности населения, показала большую практическую значимость исследований подобной тематики, представила ключевые результаты, полученные в ходе исследования поведения населения Вологодской области. Докладчик выделила ключевые особенности финансового поведения жителей региона, отметила тенденции, которые сложились в использовании жителями области сбережений и кредитов, показала, по каким компонентам ослаблена финансовая грамотность вологжан.

Рецензенты м.н.с. А.М. Панов и м.н.с. А.В. Галухин, а также эксперт зав. лабораторией инновационной экономики к.э.н. Е.А. Мазилев отметили высокий уровень доклада, хорошее знание тематики исследования, высказали ценные рекомендации по развитию исследования, а также положительно оценили научно-популярный подход к подаче материала.

14 ноября 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Положение инвалидов в обществе: возможности и ограничения»**. С докладом выступила младший научный сотрудник **Фахрадова Лейла Натиговна**.

Докладчик представила анализ динамики показателей, характеризующих положение инвалидов в обществе по таким аспектам, как трудоустройство, уровень жизни, доступность среды, социальное участие. Были затронуты такие актуальные проблемы, как содействие трудоустройству инвалидов, их уровень жизни, обеспечение доступности среды и социальное участие группы. Установлено, что существующие инструменты содействия трудоустройству инвалидов не обладают достаточной эффективностью. Среди инвалидов сохраняется низкий уровень занятости, остро стоит проблема трудоустройства не по специальности. В России в целом и в Вологодской области сохраняются проблемы, связанные с обеспечением социального участия людей с ограниченными возможностями здоровья: неуверенность инвалидов в возможности ведения независимой жизни, свободного общения с окружающими, негативное восприятие перспектив интеграции, слабая вовлеченность в культурную жизнь. В заключительной части доклада были озвучены рекомендации, направленные на преодоление выявленных проблем.

Рецензенты младший научный сотрудник Е.Д. Копытова, научный сотрудник К.Н. Калашников, а также эксперт заместитель заведующего отделом к.э.н. М.В. Морев отметили значительный объем проделанной автором работы и высказали ряд ценных предложений и рекомендаций по дальнейшей работе над темой.

Качество жизни и ценностные ориентации населения региона (на примере населения Вологодской области)

*Смолева Елена Олеговна,
научный сотрудник*

В 60-х годах XX в. в научный оборот вводится категория «качество жизни», которая является изначально более широкой, чем характеристика материальной обеспеченности. Критерий «уровень жизни», отражавший преимущественно материальные возможности людей, дополняется оценками других сторон бытия.

«По своей природе качество жизни – это объективно-субъективная характеристика условий существования человека, которая зависит от развития потребностей самого человека и его субъективных представлений и оценок своей жизни»¹. Поэтому наряду с «объективным» подходом к определению данной категории, основанным на использовании статистических показателей, широкое распространение получил «субъективный» подход. Акценты делаются на субъективном благополучии, удовлетворенности жизнью, ощущениях счастья или несчастья, а также на важности для человека отдельных жизненных сфер.

Г.В. Осипов определяет удовлетворенность как степень разрыва между ожиданиями человека и его реальным положением. На формирование чувства удовлетворенности влияют объективные характеристики социального положения, субъективные характеристики восприятия этого положения и оценочные характеристики². По мнению А. Кэмпбелла, в основе данной оценки лежат следующие критерии: уровень устремлений, уровень ожиданий, уровень равенства, уровень референтной группы³.

Другим индикатором качества жизни выступает счастье, взаимосвязанное с понятием «удовлетворенность жизнью». По мнению И.А. Джидарьян⁴, в быденном сознании людей со счастьем ассоциируется постоянная, полная и обос-

¹ Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 33.

² Осипов Г.В. Теория и практика социологического исследования в СССР. М.: Наука, 1979. С. 241.

³ Campbell A., Converse Ph.E., Rogers W.I. The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations and Satisfactions, New York: Russel Sage Foundation, 1976.

⁴ Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. М.: Институт психологии РАН, 2013. С. 49–71.

нованная удовлетворенность своей жизнью, ее условиями, раскрытием человеческих возможностей.

Психологические концепции субъективного благополучия основываются на соответствии актуальных (актуализируемых) потребностей субъективным возможностям человека по их удовлетворению. Предполагается, что при высоком уровне потребностей (притязаний), но низком уровне возможности удовлетворения потребности наступает субъективное неблагополучие⁵.

Долгое время исследователей занимал вопрос о том, являются ли удовлетворенность жизнью и оценка людьми того, насколько они счастливы, в сущности, одинаковыми показателями или они измеряют разные аспекты отношения людей к жизни. Оба показателя довольно часто использовались в больших трендовых многострановых сравнительных исследованиях. По их результатам выяснилось, что коэффициент корреляции удовлетворенности жизнью и уровня счастья не превышает 0,5–0,6⁶. Это говорит о том, что удовлетворенность жизнью и счастье хотя и тесно связаны друг с другом, но не являются идентичными понятиями.

Основной метод в исследованиях субъективного благополучия – самооценка уровня личного счастья или удовлетворенности жизнью респондентом, выражающаяся в разного рода ответах на вопросы (как прямые, так и косвенные), в ходе анонимного анкетирования или личного интервью.

К основным методологическим проблемам в социологическом подходе к исследованию уровня счастья и удовлетворенности жизнью относятся:

1) неопределенность предмета оценки: ответы на вопрос «что именно удовлетворяет или не удовлетворяет человека?» неоднозначны, они зависят от того, каким образом конструируется интегральная оценка своей жизни, что в большей степени влияет при этом на разных людей (внешние обстоятельства или собственные достижения и перспективы, та или иная сфера жизни);

⁵ Джидарьян И.А. Психология счастья и оптимизма. М.: Институт психологии РАН, 2013. С. 49–71.

⁶ Campbell A., Converse Ph.E., Rogers W.I. The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations and Satisfactions, New York: Russel Sage Foundation, 1976.

2) неодинаковость представлений респондентов о состоянии счастья с учетом кросс-культурных различий;

3) сравнимость показателей уровня счастья или удовлетворенности жизнью разных людей.

Несмотря на то что валидность данного метода вызывала сомнения у многих ученых, эмпирические исследования показали, что он достаточно надежен⁷.

К методическим проблемам относится высокая чувствительность изучаемого показателя к исследовательскому инструменту. Согласно оценкам Эндрюса и Уити, в связи с этим объясняется до 50% разброса ответов в исследованиях о счастье⁸.

Во-первых, даже человек, имеющий определенное представление о собственном уровне счастья, не всегда способен соотнести его с десятибалльной шкалой, а значит, его ответы могут варьироваться даже при постоянном уровне счастья.

Во-вторых, процесс анализа уже полученных результатов также зависит от субъективного восприятия исследователя. Таким образом, мы получаем риск двойного искажения данных.

В-третьих, ошибка может быть обусловлена неграмотно разработанными исследовательскими инструментами: непосредственно формулировкой вопроса, форматами ответа, особой последовательностью тем в интервью. Оценка субъективного благополучия чувствительна к структуре анкеты. Если, например, сначала поинтересоваться у респондента насчет погоды (имея при этом целью осознание им этого факта), то на его оценку благополучия в меньшей мере повлияет настроение непосредственно в момент опроса. Однако, если перед вопросом о субъективном благополучии поднимать актуальные проблемные и болезненные для общества вопросы, существует вероятность получить недостоверные, обычно заниженные результаты.

⁷ Veenhoven R. Is happiness relative? *Social Indicators Research*, 1991, vol. 24. no. 1, p. 11.

⁸ Andrews F.M., Withey S.B. *Social Indicators of Well-being: Americans' Perceptions of Life Quality*. New York: Plenum Press, 1976.

Использование однопунктных шкал вызывает очевидность предмета исследования для опрашиваемых⁹, когда на ответ могут повлиять некоторые индивидуальные предубеждения.

При использовании многомерных шкал для ответа крайне важным представляется момент сопоставимости расстояний между различными делениями шкалы. Графическое изображение шкалы ответа на вопрос в данном случае достаточно ясно формирует у респондента именно представление об одинаковых расстояниях.

Для получения более надежных ответов касательно интегральных оценок удовлетворенности жизнью ученые предлагают использовать 10- или 11-пунктные шкалы вместо 7-, 5- и 4-пунктных¹⁰. Проверка ретестовой надежности разных методик указывает на преимущества использования многопунктных шкал в противовес простым вопросам об удовлетворенности жизнью при исследовании социального самочувствия.

Методическая основа исследования *уровня счастья и ценностных ориентаций населения Вологодской области* – массовый социологический опрос населения Вологодской области, проведенный по репрезентативной общеобластной выборке (ошибка выборки не превышает 5%). Опрос был проведен в марте 2015 года с использованием методик: методики ВЦИОМ, Оксфордского опросника счастья, Шкалы субъективного счастья С. Любомирски и Х. Леппер, методики «Ценностные ориентации» М. Рокича. Также использовалась методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана в модификации В.В. Бойко.

Данные, полученные с помощью различных методик, показывают, что ощущение счастья на территории Вологодской области испытывает подавляющее большинство населения (около 70%; *табл.*).

Так, при измерении уровня счастья с помощью Oxford Happiness Inventory среднее значение показателя уровня счастья по области относится к категории

⁹ Аргайл М. Психология счастья. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003. С. 28.

¹⁰ Там же.

«повышенных показателей» и составляет 70% от максимально возможного. Все показатели счастья, полученные с помощью различных методик, коррелируют между собой ($p \leq 0,01$).

Таблица. Уровень счастья населения Вологодской области

№ п/п	Наименование методики	Данные по региону			
		Вологда	Череповец	Районы	Область
1	Методика ВЦИОМ: - % счастливых людей	73	78	59	67
	- индекс счастья	59	69	42	54
2	Вопрос ИСЭРТ РАН «Оцените, пожалуйста, насколько Вы счастливы?», средний балл	7,2	7,4	6,6	7,0
3	Оксфордский опросник счастья: среднее значение, % от максимально возможного (100%)	71	72	68	70
4	Шкала субъективного счастья С. Любомирски и Х. Леппер, средний балл	4,7	4,7	4,4	4,6
Источник: данные опроса ВЦИОМ и ИСЭРТ РАН, март 2015 года					

Население двух наиболее крупных городов области чаще относит себя к категории «счастливых» (по Вологде – 73%, по Череповцу – 78%). В районах только 59% опрошенных ощущают себя счастливыми людьми, что можно объяснить более тяжелым социально-экономическим положением, ограниченным выбором профессионального трудоустройства, проведения досуга. Увеличение доли счастливых людей в регионе потенциально возможно за счет уменьшения числа людей, которые не смогли отнести себя ни к счастливым, ни к несчастным, – 25% в районах против 14% по Вологде и 12% по Череповцу.

По сравнению с данными за 2012 год¹¹, число счастливых людей в Вологодской области прибавилось: отмечается рост индекса счастья с 47 до 54 пунктов. Возможно, что при интерпретации полученных данных следует учитывать темпоральные характеристики общественного мнения, то есть влияние на субъективную самооценку сезонного фактора (весна – осень).

В Вологодской области счастливыми ощущают себя следующие категории: все благополучно в семье (56%), радуют дети и внуки (34%), есть любимый человек (30%). Также каждый четвертый (28%) испытывает ощущение радости просто от того, что живет; есть здоровье и здоровы близкие (25%). С бла-

¹¹ Шабунова А.А., Морев М.В. Представления вологжан о счастье // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 1. С. 140.

гополучием в семье (37%) и радостью от детей и внуков (18%) связывают свое ощущение счастья и жители Российской Федерации в целом. Кроме того, их делает счастливыми наличие здоровья (12%) и хорошей работы/учебы (11%).

Почувствовать себя счастливыми жителям Вологодской области мешают рост цен (44%), низкий уровень доходов (34%). Добавляют негативных переживаний болезни и старость (25%), сложные жизненные обстоятельства (22%) и тревожная ситуация в стране (17%). Жители Российской Федерации также указывают в качестве основной причины, мешающей радоваться жизни, материальные проблемы (18%). Несчастливыми их делают болезни и старость (10%), отсутствие хорошей работы (6%), одиночество (6%).

Представления о счастье выступают в качестве оценочных суждений о жизни и являются в первую очередь отражением результата рефлексии своего состояния на текущий момент и его причин. В то же время у людей складываются представления о счастье не только как о сиюминутной данности, для многих значимо переживание счастливых моментов в прошлом. Так, по данным опроса ИСЭРТ РАН, около двух третей (65%) вологжан имеют счастливые воспоминания о прошлом.

Значимый аспект представления о счастье выражается социальным индексом счастья, который показывает, преобладают в окружении респондентов счастливые или несчастные люди. По Российской Федерации в 2015 году значение социального индекса счастья остается высоким – 60 п. По Вологодской области он имеет значительно меньшую величину – 41 п. Счастливые люди окружают примерно треть вологжан (36%). Так думают те, кто считает себя счастливым (59%), а также в основном молодые (63%) и обеспеченные (61%) жители области. Каждый десятый (11%) уверен, что его окружение скорее несчастно. Данное мнение чаще высказывают респонденты, называющие себя несчастными (42%). Треть опрошенных (33%) полагают, что в их окружении поровну как счастливых, так и несчастных людей.

Еще один показатель качества жизни – удовлетворенность человека. Шесть из десяти жителей Вологодской области (61%) удовлетворены своей жизнью в

целом, в том числе каждый восьмой (12%) удовлетворен ею полностью. Противоположное мнение высказали 17% респондентов, при этом только 3% выбрали крайне негативный ответ («полностью неудовлетворены»).

Связь между понятиями счастья и удовлетворенности жизнью существует даже на семантическом уровне [4, с. 8] и прослеживается в результатах исследования. Среди довольных жизнью людей 83% относят себя к счастливым людям, что превышает долю несчастливых людей среди удовлетворенных жизнью в 16,6 раза.

Значимость ценностно-смысловой сферы личности как фактора субъективного благополучия и ощущения счастья основывается на переживании положительных эмоций и чувства удовлетворенности при достижении цели.

Несмотря на различие в самооценке жизни по критерию «счастье», население Вологодской области отдает предпочтение одним и тем же ценностям: счастливая семейная жизнь, здоровье (физическое и психическое), материальная обеспеченность, любовь, наличие хороших и верных друзей. Сфера личной жизни является более важной, чем сфера профессиональной самореализации. В иерархии терминальных ценностей доминируют в основном конкретные их виды (счастливая семейная жизнь, здоровье, материальная обеспеченность, наличие друзей), среди них преобладают социальные ценности. Таким образом, для населения Вологодской области значимы «ежедневные» ценности, которые наиболее просты и понятны в качестве жизненных смыслов, в целом более доступны для реализации.

В качестве наименее значимых ценностей-целей респонденты указывают красоту природы и искусства, общественное признание, творчество, что подтверждается проводимыми ИСЭРТ РАН исследованиями качества трудового потенциала, показывающими «убывающий тренд творческого потенциала»¹². Вероятность повторения данной ситуации в будущем усиливается за счет отодвигания молодежью на последние места в иерархии ценностей активной жиз-

¹² Леонидова Г.В., Попов А.В. Социальный портрет творческих людей // Проблемы развития территории. 2012. № 2. С. 45–54; Шабунова А.А., Леонидова Г.В. Человеческий капитал – индикатор устойчивого развития территории // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 5 (17). С. 111.

ни и творчества¹³. Для счастливых людей низкие места в рейтинге ценностей занимает интересная работа, возможно вследствие подмены ее ценностью продуктивной и активной деятельной жизни. Одновременно большее значение придается ценностям развития и свободы. Так, для счастливых людей значимо достижение счастья другими людьми как процесс развития и совершенствования (эта ценность в рейтинге занимает 10 место). Субъективное неблагополучие формирует более эгоистичный подход к ценностям жизни и отодвигает счастье других людей на предпоследнее место в ранге терминальных ценностей. Среди людей, не ощущающих себя счастливыми, ценности развития себя как личности, а именно возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие, возможность творческой деятельности, не имеют такой высокой значимости, как ценности создания микросоциума (семья, друзья, работа).

В целом для субъективно благополучных людей более характерно наличие жизненного предназначения. Среди счастливых в три раза больше людей, которые видят смысл в своей жизни, чем среди несчастливых (65% ответили отрицательно на вопрос «Я не чувствую, что у меня в жизни есть какой-то смысл и предназначение» против 22% среди несчастливых).

Как в отношении терминальных, так и в отношении инструментальных ценностей население Вологодской области, независимо от уровня удовлетворенности жизнью, демонстрирует схожие взгляды. Доминирующие инструментальные ценности представлены следующими: ответственность, честность, исполнительность (дисциплинированность), аккуратность. Счастливые люди в список наиболее важных инструментальных ценностей внесли воспитанность, несчастливые – образованность. Наименее значимы для всех терпимость, высокие запросы и непримиримость к недостаткам в себе и других. Счастливые не придают особой роли независимости и широте взглядов, а менее довольные жизнью – твердой воле и смелости в отстаивании своего мнения, взглядов. Для счастливых

¹³ Шабунова А.А. О социальной активности и ценностях молодежи // Проблемы развития территории. 2013. № 2 (64). С. 10.

людей более важна работа над собой, самоутверждение путем развития самостоятельности, независимости в суждениях и поступках.

Анализ инструментальных ценностей по категориям выявляет приоритет для всех опрошенных ценностей дела (исполнительности, аккуратности, эффективности в делах). У населения Вологодской области принятие других людей доминирует над самоутверждением. Ценности самоутверждения (высокие запросы, независимость, непримиримость к недостаткам, смелость в отстаивании своего мнения) расположены на последних местах в иерархии инструментальных ценностей. Одновременно обращает на себя внимание факт преобладания у обеих групп респондентов – счастливых и несчастливых – конформистских ценностей (воспитанность, самоконтроль) над альтруистическими (терпимость, чуткость) и индивидуалистическими (независимость, непримиримость к недостаткам, смелость в отстаивании своего мнения). Безусловно, конформное поведение является социально одобряемым, но в то же время мешает утверждению собственного независимого мнения, что в сочетании с отсутствием высоких требований к жизни и высоких притязаний может сформировать стратегии (жизненный сценарий) недостижения успеха.

Субъективное качество жизни определяется как степень практической реализации индивидуальной системы ценностей, которая находит свое выражение в жизненных планах людей. Совпадение высокорейтинговых терминальных ценностей у людей с различным уровнем субъективного благополучия обусловило отсутствие расхождений в их жизненных планах. В соответствии с ценностями-целями в планы всех респондентов входило создать счастливую семью, воспитать хороших детей, иметь надежных друзей, честно прожить жизнь, иметь интересную работу. В целом все хотели жить не хуже других. Указанная ранее невысокая значимость индивидуалистических ценностей и ценностей самоутверждения получает подтверждение в отсутствии в планах каждого второго таких позиций, как «иметь доступ к власти» (52% от опрошенных), «попасть в определенный круг людей» (49%), «сделать профессиональную, политическую или об-

щественную карьеру» (43%). Каждый третий не планировал иметь собственный бизнес (35%), каждый четвертый – стать богатым человеком (26%).

Если по основным позициям планы на жизнь у людей с разным уровнем субъективного благополучия совпадают, то в их реализации между счастливыми и несчастными людьми существуют отличия. Население с высоким уровнем индивидуального благополучия добивается большего успеха во всех жизненных сферах.

В это время среди респондентов, ощущающих себя несчастными, только каждый шестой (16%) добился результатов в профессиональной деятельности, среди счастливых людей почти каждый второй (43%) имеет интересную работу, каждый третий (34%) – престижную работу, более трети (37%) заняты любимым делом. В карьерном плане разрывы немного меньше – сделали профессиональную, политическую или общественную карьеру 8% респондентов с высоким уровнем субъективного благополучия против 2% респондентов с низким уровнем. Отмечают, что честно прожили жизнь, 56% счастливых людей против 30% среди тех, кто отнес себя к несчастным. Считает, что получил хорошее образование, каждый второй среди довольных жизнью (53%) и каждый четвертый (28%) среди тех, кто ей не удовлетворен.

В личной сфере также заметнее достижения у счастливых людей. Люди с высоким уровнем субъективного благополучия в 1,7 раза чаще говорят о наличии счастливой семьи, в 2 раза – надежных друзей. Считают, что воспитали хороших детей, 60% счастливых людей и только 36% несчастных.

На состояние субъективного благополучия влияет соотношение между значимостью для человека ценности-цели и субъективным прогнозом ее достижения, так как «согласованность в ценностно-смысловой сфере между «значимостью» и «доступностью» сопровождается благополучием на эмоциональном уровне. Разрыв между «значимостью» и «доступностью» сопровождается субъективным неблагополучием личности»¹⁴. С помощью анализа были выявлены

¹⁴ Бочарова Е.Е. Взаимосвязь ценностных ориентаций, стратегий поведения и субъективного благополучия личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2005. 26 с.

различия среди населения с разным уровнем ощущение счастья в оценках возможности достижения желаемой цели. Для людей с субъективным неблагополучием интересная работа входит в ранг наиболее значимых ценностей-целей (занимает 6-е место среди терминальных ценностей), и в то же время они осознают, что вряд ли смогут добиться желаемого (23 против 9% среди счастливых). Одновременно эта группа населения чаще осознает невозможность устроиться на престижную работу (29 против 16% соответственно), не верит в достижение успеха в личной сфере в виде счастливой семьи (21 против 6% соответственно) или воспитания хороших детей (17 против 4% соответственно).

У счастливых людей реже встречается осознание нереалистичности цели. Среди них только один из двадцати пяти считает, что не сможет иметь интересную работу, надежных друзей, счастливую семью, хороших детей.

Таким образом, для подавляющего большинства населения Вологодской области характерно состояние субъективного благополучия. И хотя доля счастливых людей среди жителей Вологодской области несколько ниже, чем по России в целом, по сравнению с данными за 2012 год отмечается рост индекса счастья.

Население Вологодской области отдает приоритет конкретным терминальным ценностям: счастливой семейной жизни, здоровью, материальной обеспеченности, наличию друзей. Доминируют социальные и конформистские ценности и ценности дела. Принятие других людей доминирует над самоутверждением.

Счастливые люди большее значение придают ценностям развития и свободы, достижению счастья другими людьми, самоутверждению путем развития самостоятельности, независимости в суждениях и поступках. Для субъективно благополучных людей более характерно наличие жизненного предназначения, они чаще желают жить в более справедливом и разумно устроенном мире, быть полезными обществу, внести «свою лепту» в развитие России. Субъективное неблагополучие формирует более эгоистичный подход к ценностям жизни и доминированию ценностей создания комфортного микросоциума (семья, дру-

зья, работа). Для несчастливых людей большую ценность приобретает интересная работа (ценность-цель) и образованность (ценность-средство).

Данные исследования согласуются с теорией А. Маслоу, определяющей, что осмысленной и значительной жизнь людей делает постановка личных целей, являющихся отражением актуальных потребностей, организованных в иерархическую систему доминирования. Только удовлетворение потребностей, расположенных внизу иерархии (физиологические потребности, потребности безопасности и защиты, потребности принадлежности любви), делает возможным осознание потребностей, расположенных выше (потребности самоуважения, потребности самоактуализации).

В отношении жизненных планов население с высоким уровнем индивидуального благополучия реже осознает нереалистичность поставленных целей и чаще добивается успеха во всех жизненных сферах. Для населения с низким качеством жизни одним из источников неудовлетворенности жизнью является низкая оценка возможности достижения жизненных целей или удовлетворения потребностей. Так, несчастливые люди чаще осознают невозможность устроиться на интересную и престижную работу, не верят в достижение успеха в личной сфере.

В дальнейших мониторингах социального здоровья населения Вологодской области мы планируем продолжить исследование индикаторов качества жизни, основанное на сочетании социологического и психологического подходов; оценить влияние субъективного благополучия на восприятие социально-экономической и политической ситуации, изучить вклад различных жизненных сфер в формирование общей удовлетворенности жизнью; выявить связи субъективного неблагополучия с отчуждением, состоянием фрустрации и, как следствие, возможными проявлениями девиантности.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Чекмарева Е.А.: Актуальность темы семинара не вызывает сомнений. Доклад интересный и представлен на высоком научном уровне. Вы продемонстрировали данные о том, что счастливые и несчастные люди обладают какими-либо качествами. Например, доверяют другим людям столько-то счастливых и столько-то несчастных людей, т. е. они счастливы и они доверяют. Нельзя ли посмотреть наоборот: они доверяют и они счастливы?

Смолева Е.О.: Этот вопрос относится к еще одной методологической проблеме исследования счастья о влиянии различных компонентов на общий уровень счастья: сверху вниз или снизу вверх. Отдельные исследования данной проблемы проводились, но полного ответа пока на этот вопрос нет. Поэтому я использую вариант ответов, который выбирают отечественные социологи, чтобы была возможность сравнения результатов.

Сухарева Л.М.: Проводили ли Вы психологическую диагностику счастья?

Смолева Е.О.: Да, у нас использовались две зарубежные психологические методики в адаптации отечественных ученых.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Морев М.В.): Необходимо более четко разграничить понятия «удовлетворенность жизнью» и «уровень счастья».

Ответ: Совершенно верно, так как в структуре «счастья» присутствуют и рациональный, и эмоциональный компоненты, а в структуре «удовлетворенности жизнью» только рациональный. Поэтому данные по «удовлетворенности жизнью» и «уровню счастья» различаются.

Вопрос (Россошанский А.И.): Какой структуры качества жизни Вы придерживались в представленной работе?

Ответ: Мы отталкивались от субъективных показателей качества жизни: «удовлетворенность жизнью» и «уровень счастья». Рассматривали данные показатели в различных сферах: профессиональной, семейной, коммуникативной, общественно-политической.

Вопрос (Головчин М.А.): Скажите, пожалуйста, по скольким вопросам определяется, счастлив или несчастлив человек?

Ответ: В нашей анкете это было четыре различных варианта вопроса, в т. ч. и прямых.

Вопрос (Головчин М.А.): Возможно, стоит убрать экстремальные оценки уровня счастья при проведении социологического опроса?

Ответ: Экстремальные оценки достаточно редко представлены в общем массиве ответов. Мы сохраняем такую же шаговую структуру ответов, как и в других социологических опросах, для сравнимости результатов.

Дискуссия:

В ходе дискуссии обсуждались вопросы возможностей оцифровки уровня счастья, влияния уровня счастья на терминальные и инструментальные ценности. Активное участие в дискуссии приняли М.В. Морев, Е.А. Чекмарева, М.А. Головчин, А.И. Россошанский.

С заключительным словом по итогам семинара выступила и.о. зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения к.э.н. О.Н. Калачикова.

Реструктуризация здравоохранения в России: анализ в свете мирового опыта

*Калашников Константин Николаевич,
научный сотрудник,
кандидат экономических наук*

В России сокращение коечных фондов и закрытие больниц началось в 1990-е гг. и было обусловлено социально-экономическим кризисом и трансформационными переменами, но оно продолжалось и в экономически благополучные 2000-е гг. в рамках преобразований, направленных на оптимизацию сети медицинских учреждений, повышение ее эффективности. С этого времени избирательное закрытие больниц и ликвидация коек круглосуточного пребывания уже обосновывались их неэффективностью и стали носить целенаправленный характер.

Оптимизация сети медицинских организаций продолжилась и в рамках исполнения Указа Президента от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», когда Правительству России было поручено обеспечить заключение соглашений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти регионов России в достижении целевых показателей (нормативов) оптимизации сети государственных (муниципальных) учреждений, определенных планами мероприятий («дорожными картами») по развитию отраслей социальной сферы, с учетом региональной специфики.

В результате по всей России произошло широкое сокращение коечных фондов, обеспеченность всеми койками снизилась за период с 2000 по 2013 гг. почти на 20%, а обеспеченность койками активного лечения – на 30%. Тенденция сокращения коечного фонда России в большей степени коснулась коек для беременных, рожениц и родильниц (сокращение составило 30%), коек терапевтического профиля (13%), гинекологических (12%) коек, коек для детей (80%). Сокращение хирургических и инфекционных коек было менее заметным, а в отношении туберкулезных, офтальмологических, наркологических, неврологи-

ческих коек ситуация практически не изменилась, они по-прежнему составляют незначительную, но постоянную величину в обеспеченности граждан страны стационарной помощью (рис.).

Рис. Динамика численности коек по специализации в России (ед. на 10000 чел. населения)

Источник: данные Росстата.

Например, обеспеченность онкологическими койками в 1985 году составляла 2,3, в 2014 году – 3 ед. на 10000 населения. Сохранение коечных фондов по специализированным направлениям лечения (это, к примеру, туберкулезные, наркологические диспансеры) остается специфической чертой постсоветской системы здравоохранения, поскольку в развитых странах направления борьбы с заболеваниями, именуемые в России «социально значимыми», не столь актуальны.

Потребность в реструктуризации стационарной помощи не следует рассматривать как проблему, актуальную исключительно для России; многие страны мира ставят перед собой аналогичные задачи в стремлении построить систему охраны здоровья граждан, опирающуюся скорее на первичную медико-санитарную помощь, чем на стационарную. Эти императивы отнюдь не революционны, они продиктованы здравым смыслом и находят отражение в документах самой влиятельной и авторитетной международной организации, занимающейся проблемами здоровья и здравоохранения в мире, – ВОЗ.

Мировой опыт показывает, что при избыточной доле высокоспециализированной медицинской помощи качество лечения не соответствует затраченным на него средствам. Вспомним ставший уже энциклопедическим пример диспропорции в финансировании здравоохранения и перекоса в сторону вторичной медицинской помощи, описанный М. Мерсоном как феномен здравоохранения Ганы¹⁵. Чрезмерная ориентация на стационарное лечение и сегодня остается насущной проблемой для многих стран с низким и средним уровнем доходов. Эти аргументы составляют концептуальную основу реструктуризации стационарной помощи во всем мире, а пример западных стран рассматривается как некий образец для сопоставлений и желаемый ориентир¹⁶.

Вместе с тем произошедшее в последние годы масштабное и местами, как в г. Москве, драматичное сокращение коечных фондов, несмотря на заявленную цель повышения эффективности здравоохранения, оставляет еще много вопросов. Прошедший в Москве в сентябре 2015 года форум Общероссийского народного фронта «За качественную и доступную медицину!» еще раз указал на очевидные изъяны принятого курса реформирования российского здравоохранения. Одной из наиболее болезненных и острых тем, поднятых активистами ОНФ, стало именно сокращение коечных фондов и закрытие больниц, вызывающие искреннее непонимание граждан. Еще один повод для критики оптимизационных преобразований дали проверки эффективности мер, реализуемых по Указу президента №597, которые установили, что темпы сокращения медицинских организаций опережают процессы повышения качества и доступности медицинской помощи для граждан, а часто и исключают их.

Страны Европы и Северной Америки, которые уже во второй половине XX века перешли на постиндустриальный этап развития, осуществили в тот же период, с большим или меньшим успехом, и реструктуризацию медицинской помощи. Опыт реструктуризации здравоохранения западных стран позволяет вывести ряд общих закономерностей, принципов реструктуризации, которые

¹⁵ Merson M.H., Black R.E., Mills A.J. International public health: diseases, programs, systems, and policies. P. 3.

¹⁶ Доклад о состоянии здравоохранения в мире. Первичная медико-санитарная помощь сегодня актуальнее, чем когда-либо. Женева: ВОЗ, 2008. 152 с.

могут быть полезны и в российской практике. Особенно важно избежать ошибок в ходе структурной реорганизации здравоохранения.

Говоря о реструктуризации здравоохранения индустриально развитых стран, важно понять, что она определялась не только необходимостью повышения экономической эффективности здравоохранения и оптимизации затрат, что стало особенно актуально после нефтяного кризиса 1973–1974 гг., но и появлением новых медицинских технологий, а также переменами в сфере общественного сознания. Идеологические изменения в западном обществе сыграли особую роль в инициации перестройки в системах здравоохранения западных стран во второй половине XX в. В 1960-е гг. сформировалась и в дальнейшем закрепились тенденции «нормализации» (у Дж. Хили и М. Макки – «normalization»), проявляющаяся в исключении из сферы компетенции здравоохранения функции социального контроля, а также в стремлении обеспечить людям с серьезными патологиями более гуманное окружение. Знаковым и переломным моментом в этом процессе стала деинституционализация (как принято называть реформу в психиатрии¹⁷). В первой половине XX века основой психиатрической помощи в странах Западной Европы являлись клиники и интернаты, которые ориентировались на изоляцию больных, но практически не уделяли внимания процессу их реабилитации, что было обусловлено и отсутствием в то время сколько-нибудь эффективных лекарств. Экспертные ревизии психиатрических служб, проводившиеся в 1950-х гг. в ряде стран Европы и Америки (Англия, США, Канада, Германия, Италия), выявили многочисленные нарушения прав пациентов. Огласка, которую придали этим фактам СМИ, явилась причиной формирования негативного отношения к стационарной психиатрической службе и формирования антипсихиатрического движения в западном обществе. Деинституционализация выразилась преимущественно в том, что в 1970-х годах многие долгосрочные, в том числе психические, больные были выведены за пределы стационаров, а люди пожилого возраста, нуждающиеся в постоянной опеке, – переведены в учреждения социальной помощи.

¹⁷ Реформа больниц в новой Европе / Ж. Фигерас [и др.]; пер. с англ. М.: Весь Мир, 2002. С. 27.

Во многих странах сложившиеся системы управления и финансирования сформировали серьезные препятствия в сокращении коечных фондов и тем более закрытии больниц. Так, в Германии между 1991 и 1997 гг. были ликвидированы 7% больничных коек, но ни одна больница не была закрыта. Лишь в довольно редких случаях в Европе отмечалось закрытие большого количества больничных учреждений, например, в Великобритании и Ирландии в 1980-х и в начале 1990-х годов число больниц снизилось примерно на треть, однако в Великобритании эта убыль была обусловлена отчасти и влиянием статистических артефактов. Уверенное движение по пути реформирования в Великобритании и Ирландии стало возможным благодаря сложившейся в них практике централизованного управления учреждениями здравоохранения (несколько больниц были объединены общим «мозговым» центром). Несмотря на успех в техническом плане, сокращение емкости больниц в Великобритании привело к снижению доступности медицинской помощи для граждан и даже, как утверждают эксперты, преодолело грань разумного. В этих странах наблюдалось снижение численности персонала, а возросшее давление на медицинских работников привело к снижению качества лечения.

В Бельгии сокращение числа больниц проводилось с помощью механизмов государственного регулирования, введения ограничений в масштабах коечных фондов. Так, законодательно декретами 1982 и 1989 гг. устанавливались предельные показатели коечных фондов, как минимальный (не менее 150 коек), так и максимальный, что позволило элиминировать очень мелкие и крупные учреждения. Для крупных больниц, впрочем, было сделано послабление, фонды медицинского страхования получили право переквалифицировать некоторые койки для острых случаев в «койки для ухода», эксплуатация которых покрывалась по более низкой ставке¹⁸.

В Дании была успешно осуществлена оптимизация учреждений, группы из 2–3 мелких больниц заменялись целостными крупными межтерриториальными центрами, в результате удалось создать более эффективную централизованную сеть учреждений.

¹⁸ Реформа больниц в новой Европе / Ж. Фигерас [и др.]; пер. с англ. М.: Весь Мир, 2002. С. 27.

Большие трудности в реструктуризации здравоохранения возникли в странах с системами децентрализованного управления и многоканального финансирования. Характерный пример – Швейцария, где существовало два источника финансовых поступлений (налоговые доходы и фонды медицинского страхования) и несколько форм собственности (кантональная, муниципальная и частная). Вообще существование внутреннего рынка медицинских услуг, на котором их предоставление и оплата разделены, а больницам предоставлена самостоятельность, становится фактором, затрудняющим оптимизацию стационарных фондов. Для России подобные факты имеют особое значение, поскольку система финансирования отечественного здравоохранения многоканальна и сложна (централизация управления, осуществленная в 2010–2011 гг., в значительной степени облегчила реализацию программы).

Интересен опыт Франции, где сокращение коечных фондов государственных и частных больниц осуществлялось параллельно с реализацией компенсаторных мер, то есть речь шла о качественном преобразовании системы, переводе ее на более эффективные принципы функционирования и, следовательно, о реструктуризации в прямом смысле слова. Во Франции были специально созданы региональные советы, комиссии, задачи которых состояли как в ликвидации коек для лечения острых случаев (отметим, что сокращению подлежало незначительно количество коек), так и в создании передовых медицинских служб, в большей степени отвечающих вызовам и требованиям времени, меняющимся потребностям пациентов. В результате появились новые больницы, диализные центры, десятки центров для лиц с болезнью Альцгеймера и новых онкологических учреждений.

Снижение количества коек в странах Евросоюза произошло на фоне повышения интенсивности их функционирования: сохранившиеся мощности стали использоваться для лечения большего числа больных, но госпитализируемых на более короткие сроки. Например, за период с 1980 по 2010 год число выбывших из стационаров в среднем по ЕС увеличилось на 5%, тогда как средняя длительность пребывания на койке снизилась почти в два раза.

Однако обратной негативной стороной этой тенденции стал рост нагрузки на больничные учреждения при сокращении коечных фондов на фоне растущего уровня госпитализации и интенсификации лечебного процесса.

Сокращение коечных фондов в западных странах сопровождалось повышением роли амбулаторного лечения и реабилитации вне больничных стен. Так, ранняя выписка пациентов долгосрочного пребывания из стационаров создала необходимость развития учреждений и форм организации медицинской помощи нового типа, новых служб амбулаторной и социальной помощи (организация стационаров на дому, создание хосписов и т. д.). Поиск механизмов пропорционального замещения сокращаемой стационарной помощи, составляющих ей организационную альтернативу, выявил ранее скрытую или попросту игнорируемую потребность населения в новых модификациях медицинской помощи, удовлетворяющих требованиям гибкости, доступности и близости к пациентам. Во Франции ими стали внешние консультации, их численность суммарно по общемедицинскому, хирургическому и гинекологическому направлениям составила в 2000 году 25 млн единиц, и их число постоянно растет¹⁹. Политика создания и распространения новых форм оказания медицинской помощи, начатая в реформенный период, служила цели нивелировать возникшие негативные последствия реформ.

Одной из принципиальных ошибок является восприятие реструктуризации медицинской помощи как способа минимизации затрат, тогда как в действительности искомая экономия средств является слабым аргументом в пользу сокращения больниц и коечных фондов. И дело не только в том, что сокращение коек само по себе не гарантирует снижения расходов. Сокращение коечных фондов без принятия соответствующих компенсаторных мер (как в описанном выше примере здравоохранения Франции) приведет к ограничению доступности медицинской помощи для граждан. Следует принять во внимание и примеры ряда государств Западной Европы, например, Великобритании и США, где реструктуризация имела и негативные последствия. Наконец, эксперты ВОЗ

¹⁹ Моссе Ф. Экономика больничной системы (сложная проблема привлечения к участию) // Управление здравоохранением. 2004. № 13. С. 61.

четко сформулировали важное условие: первичная медико-санитарная помощь не является дешевым заместителем стационарного лечения, а требует и внушительных затрат, и политической мудрости реформаторов, без которой формально декларируемые плюсы реструктуризации перекроются очевидными минусами для пациентов.

Не секрет, что российское здравоохранение характеризуется весьма широкими стационарными мощностями, доставшимися в наследство от советской системы Семашко, последняя основывалась преимущественно на больницах. Даже после суровых лет перестройки и постсоветского кризиса, когда произошло стихийное сокращение коечных фондов и закрытие больниц, и периода целенаправленной реструктуризации стационарного звена Россия все еще прочно занимает одно из ведущих мест в обеспеченности граждан койками круглосуточного пребывания. С учетом того, что в России коечный фонд значительно шире, чем в странах запада, стремление его ограничить, ввести в разумные рамки может представляться логичным, а доводы апологетов реструктуризации – убедительными. Однако подобные межрегиональные сопоставления нельзя принимать безоговорочно.

Ошибочно пренебрегать различиями социально-культурных контекстов разных стран и регионов. Масштабы коечного фонда и в СССР, и в постсоветской России выше, чем в Европе, это неоспоримый факт, но справедливо также и то, что больницы в условиях советской экономики были вынуждены смягчать удары непростого социального контекста – отсутствия систем эффективной социальной защиты и развитого потребительского рынка, какой сложился в то время в странах Западной Европы. Уже в 1960-х гг. в советских республиках нарастала острота проблем, связанных с недостатком товаров на потребительском рынке, и дефицит конца 1970-х – начала 1980-х гг. сменился кризисом продовольственного снабжения в конце 1980-х.

Нельзя обойти вниманием и низкий уровень развития инфраструктуры и дорожно-транспортного сообщения, что до сих пор определяет серьезный дисбаланс в возможностях получения элементарной медицинской помощи жителями городов и межрайонных центров, с одной стороны, и сельским населени-

ем – с другой. Добавим к этому, что тенденция централизации сетей медицинской помощи неизбежно приводит к упразднению медицинских учреждений в отдаленных населенных пунктах, где зачастую практически отсутствует налаженное транспортное сообщение.

В завершение нельзя не добавить весомый довод в пользу если не сохранения вторичной медицинской помощи в современной России, то, во всяком случае, опасности ее оптимизации: здоровье россиян значительно хуже, чем жителей развитых стран Западной Европы и Америки, и эти различия по многим важнейшим пунктам весьма драматичны. Так, общий коэффициент смертности (число умерших от всех причин на 1 тыс. чел. населения) в РФ в 1,4 раза выше, чем в развитых странах ЕС, и в 1,2 раза выше цифры, чем в так называемых новых членах ЕС, по уровню подушевого ВВП близких к России (это ряд государств Восточной Европы). Г.Э. Улумбекова в известной книге «Здравоохранение России. Что надо делать?», опираясь на данные по заболеваемости и смертности населения, утверждает, что объективная потребность в медицинской помощи в России в 1,5 раза выше, чем в ЕС. Более того, она приходит к выводу, что в стране имеется значительный дефицит койко-мест, составляющий как минимум 25%.

Какие уроки стоит извлечь России из опыта реструктуризации здравоохранения постиндустриальных стран?

Во-первых, проведение реструктуризации медицинской помощи как меры по снижению общественных затрат на здравоохранение не находит достаточных аргументов как с точки зрения верности принципам социальной справедливости, так и с позиций экономической эффективности.

Мотивирование реструктуризации предполагаемой рационализацией затрат скрывает риски и опасности, поскольку средства, условно высвободившиеся от замены «дорогой» стационарной помощи более «дешевой», как правило, незначительны. Кроме того, их перераспределение требует разработки специальных организационно-экономических механизмов. Например, оптимизационные мероприятия, осуществляемые в рамках исполнения Указа Президента № 597, предполагают конструктивный перераспределительный характер:

средства, высвободившиеся в результате реорганизации неэффективных учреждений, должны направляться на повышение заработной платы работников. Однако представляется весьма вероятной ситуация, когда представителей законодательной власти, формирующих территориальные бюджеты в субъектах РФ, при распределении финансов будет скорее удовлетворять альтернативный «экономный» вариант функционирования системы здравоохранения, чем сценарий развития, требующий дополнительного финансирования. Об оправданности этих опасений свидетельствуют неутешительные результаты плановых проверок эффективности оптимизации сети государственных и муниципальных учреждений социальной сферы, проведенных в 2013–2014 гг. Коллегией Счетной палаты Российской Федерации²⁰. Они выявили как грубые нарушения в реализации принятых программ, так и снижение доступности и качества медицинской помощи, при этом оптимизационные мероприятия, обеспечив закрытие учреждений, не позволили сформировать финансовые резервы.

Ликвидация коек без закрытия больниц не дает значительной экономии средств, поскольку заметная доля больничных расходов связана с эксплуатацией материальных фондов – зданий, оборудования и т.п. Кроме того, снижение емкости больниц вовсе не гарантирует существенной экономии средств, поскольку интенсивность лечения в других учреждениях может и даже должна возрасти. В то же время известно, что закрытие больниц является непопулярной мерой; по этому поводу сложно достичь общественного консенсуса и преодолеть мощные лоббистские силы, оплотом которых стали стационары. Для отечественного здравоохранения особенно важно то, что сохранившиеся учреждения вряд ли будут качественно отличаться от ликвидированных, а потому могут оказаться неподготовленными к решению новых задач и проблем, неизбежно возникающих в результате оптимизации.

Во-вторых, реструктуризация медицинской помощи не может сводиться лишь к сокращению пусть и избыточных стационарных мощностей. Реструктуризация имеет два «измерения» – количественное и качественное: количествен-

²⁰ Подробнее о результатах см.: Счетная палата проверила оптимизацию в сфере здравоохранения, культуры, образования и социального обслуживания. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/21297

ное отражается в сокращении объемов коечных фондов и закрытии больниц, которые легко отследить по общедоступным формальным показателям, качественное – в развитии замещающих и компенсаторных механизмов, что, если говорить обобщенно, свидетельствует о том, насколько предпринятые изменения действительно соответствуют движению.

Результаты реструктуризации медицинской помощи в России пока очевидны лишь в количественной плоскости – в сокращении числа больничных коек. Более того, сам подход к сокращению коечных фондов изначально был весьма спорен, поскольку опирался на минимизацию затрат как главную цель, при этом показатель обеспеченности койками напрямую увязывался с уровнем неэффективности органов управления здравоохранением (чем больше обеспеченность, тем ниже эффективность), что нередко приводило к противоречивым и абсурдным интерпретациям фактов.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Анищенко А.Н.: Автор провел анализ процессов реструктуризации здравоохранения в зарубежных странах, что важно в контексте актуальных социальных реформ современной России, однако в будущем следует дать более конкретные практические рекомендации для корректировки выбранного курса реформ отрасли.

Ворошилов Н.В.: Выступление посвящено чрезвычайно актуальной теме, к которой в последнее время повышается исследовательский интерес. Важность исследования связана с критическим анализом зарубежного опыта реформ здравоохранения, что позволит более объективно подойти к анализу аналогичных преобразований в России и привлечь внимание к аспектам социальной справедливости и эффективности в здравоохранении.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Леонидова Г.В.): Расскажите, какое место занимает реструктуризация здравоохранения в общем ряде преобразований, осуществляемых в отрасли в последние годы. Например, у всех на слуху модернизация здравоохранения.

Ответ: Реструктуризация – важнейший элемент преобразований в здравоохранении современной России, она ориентирована на перенос основных акцентов, прежде всего, со стационарной медицинской помощи на амбулаторно-поликлиническую. Она встречает неоднозначное отношение со стороны общественности, поскольку проводится под позитивными лозунгами, однако в действительности сопровождается снижением доступности медицинской помощи для граждан. Что касается программы модернизации, о которой вы упомянули, то ее роль, на мой взгляд, не стоит преувеличивать, поскольку она связана с частичным укреплением материальной базы медицинских организаций.

Дискуссия:

Основные моменты, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались необходимости реструктуризации здравоохранения в современных российских условиях и принципиальной возможности использовать в качестве примера опыт реформ западноевропейских стран. В дискуссии приняли активное участие А.Н. Анищенко, А.М. Панов, В.Н. Барсуков, К.А. Устинова, М.А. Головчин и др.

С заключительным словом по итогам семинара выступила и.о. зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения к.э.н. О.Н. Калачикова.

Стратегическое планирование трудовых ресурсов региона (на примере Вологодской области)²¹

*Панов Александр Михайлович,
младший научный сотрудник*

На сегодняшний день наука и государственная власть сходятся в том, что успешная модернизация экономики требует реставрации и адаптации к современным реалиям института государственного стратегического управления социально-экономической системой, частью которого является планирование. В настоящее время стратегии развития трудовых ресурсов и охраны труда на среднесрочный период разработаны во многих регионах страны. В Вологодской области основные стратегические направления развития рынка труда определяются в Стратегии развития трудовых ресурсов Вологодской области до 2020 года²². На данном этапе развития экономики и государственного управления, существует риск многих стратегических ошибок и недочетов, могущих неблагоприятно отразиться на экономическом развитии и затормозить процессы модернизации.

В Стратегии рассматриваются тенденции рынка труда и развития трудовых ресурсов Вологодской области, по их результатам можно выделить следующие основные проблемы:

1) сокращение численности населения на 2%: с 1219,8 тыс. чел. (в 2008 году) до 1196,2 тыс. чел. (в 2013 году) при сокращении населения трудоспособного возраста на 6,1% и увеличении численности населения младше трудоспособного возраста на 4,4%, старше трудоспособного возраста – на 6,6%;

2) ухудшение условий охраны труда. Удельный вес работающих во вредных и опасных условиях труда возрос с 39,5% в 2008 году до 46,3% в 2012 году;

3) сокращение за 2008–2012 гг. численности экономически активного населения на 21,2 тыс. чел., или на 3,2%, до 640,3 тыс. чел., при том что уровень экономической активности населения увеличился на 0,9 п. п. до 69,9%;

²¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-02-00290 «Неустойчивая занятость в России: возможности и ограничения повышения эффективности трудового потенциала».

²² О Стратегии развития трудовых ресурсов Вологодской области до 2020 года: Постановление Правительства Вологодской области от 23.12.2013 № 1349. КонсультантПлюс.

4) сокращение численности занятых на 3,9% – с 613704 чел. в 2007 году до 589943 чел. в 2011 году, при этом уровень занятости изменился незначительно, уменьшившись на 0,3 п. п. до 65,9%;

5) увеличение численности безработных граждан на 10 тыс. чел., или на 37%, до 37 тыс. чел. в 2012 году, рост уровня безработицы на 1,7 процентного пункта до 5,8% в 2012 году.

Основной проблемой, характерной для рынка труда Вологодской области, назван уровень безработицы, при этом подчеркивается ее структурный характер, вызванный недостаточной профессиональной мобильностью и несоответствием трудовых ресурсов региона требованиям рабочих мест, предъявляемым работодателями.

Следует, однако, отметить, что, хотя безработица в Вологодской области и имеет структурные признаки, по нашему мнению, она в большей степени больше подвержена влиянию изменяющейся экономической конъюнктуры. Это отчетливо проявилось в 2009 году, когда экономический кризис затронул рынок труда, и выразилось в значительном сокращении числа рабочих мест.

Чтобы оценить роль, которую играет сокращение количества рабочих мест в общем числе безработных, мы рассмотрели численность безработных, рассчитанную по методологии МОТ, и число безработных, оставивших рабочие места в связи с высвобождением рабочей силы по различным причинам (рис. 1).

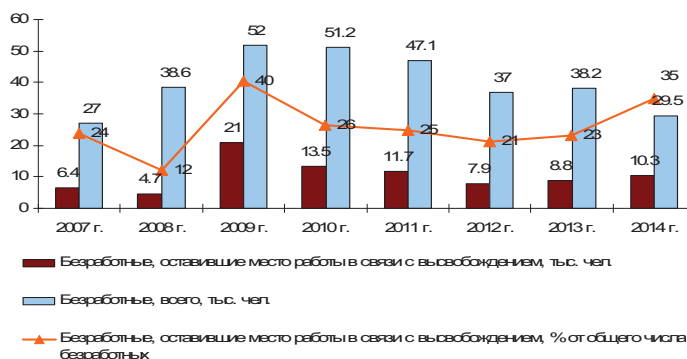

Рис. 1. Численность безработных и высвобождение рабочей силы в Вологодской области, тыс. человек

Источники: Труд и занятость в Вологодской области 2007–2011 гг.: стат. сб. Вологда: Вологдастат. 2011. С. 42; Труд и занятость в Вологодской области 2014 г.: стат. сб. Вологда: Вологдастат. 2014. С. 40.

Безработица в Вологодской области во многом определяется высвобождением рабочей силы. За рассматриваемый период удельный вес высвобожденной рабочей силы в общем числе безработных колебался в пределах от 12 до 40% (среднее значение – 25%; медианное значение – 23%). Наименьшая доля высвобожденных работников наблюдалась в предкризисный период, когда конъюнктура рынка труда достигла своего пика. Однако уже в следующем году доля высвобожденных работников достигла своего максимума (40%). Этот процесс сопровождался ростом числа безработных до 52 тысяч человек и увеличением уровня общей безработицы до 8%. В остальные годы удельный вес высвобожденной рабочей силы колебался в пределах 21–26%. Таким образом, безработица в Вологодской области подвержена значительному влиянию общеэкономической конъюнктуры.

Согласно Стратегии развития трудовых ресурсов Вологодской области до 2020 года, в период с 2007 по 2011 год производительность труда в регионе увеличилась на 2%. В соответствии с расчетами, применяемыми в настоящем исследовании, производительность труда в этот период сократилась на 5%, а к 2012 году вернулась к уровню 2007 года (*табл. 1*).

Таблица 1. Валовой региональный продукт в расчете на одного занятого, в ценах 2012 года

Показатель	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2012 год	2013 год
в рублях	613101	592868	516388	545823	583484	638967	591944
% от уровня Северо-Западного федерального округа	90	83	76	77	78	83	72
% от среднероссийского уровня	94	86	81	82	83	89	74

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2011: стат. сб. М.: Росстат, 2011. С. 351–352, 355–356; Регионы России. Социально-экономические показатели – 2014: стат. сб. М.: Росстат, 2014. С. 70–71, 347–348, 351–352; Регионы России. Социально-экономические показатели – 2015: стат. сб. М.: Росстат, 2015. С. 476–477, 481–482; Расчеты автора.

Расхождение в результатах расчетов может быть объяснено расхождениями в методике, применяемой в стратегии и настоящем исследовании²³. Не претендуя на точность наших расчетов, заметим, однако, что и двухпроцентный рост производительности труда (рассчитанный авторами стратегии) является недостаточным для инновационного развития экономики и фактически равно-

²³ В настоящем исследовании расчеты представлены в ценах 2012 года, тогда как стратегия представляет производительность труда в ценах 2007 года.

силен стагнации. Тем не менее картина, которая представляется при оценке изменения производительности труда относительно регионов Северо-Западного федерального округа и России в целом, оказывается еще менее благоприятной для области: за рассматриваемый период уровень производительности труда сократился на 10 п. п. относительно среднего по стране (с 93 до 83%) и на 11 п. п. относительно северо-западных регионов (с 90 до 79%). Заметим, что в 2000 году Вологодская область опережала эти территории по производительности труда (110% от среднероссийского уровня и 108% от уровня СЗФО).

В регионе складывается устойчивая тенденция отставания по показателю производительности труда от субъектов Северо-Западного федерального округа и страны в целом. Такие тенденции несовместимы с инновационным развитием экономики: они приведут к относительному, а в худшем случае и фактическому сокращению заработных плат и, как следствие, к оттоку трудовых ресурсов из региона. Представляется, что проблема производительности труда в регионе стоит более остро, чем проблема безработицы, и могла бы быть рассмотрена в стратегии в качестве одного из ключевых вызовов.

От аналитической части авторы документа переходят к этапу выбора стратегии и представляют три сценария развития трудовых ресурсов: инерционный, инновационный и модернизационный (*табл. 2*).

Таблица 2. Основные направления развития рынка труда Вологодской области в соответствии со Стратегией развития трудовых ресурсов Вологодской области до 2020 года

Лейтмотив	Направления государственного регулирования
	<i>Инерционный сценарий</i>
Действие «по ситуации», реагирование на уже свершившиеся факты в экономике	1) обеспечение социальных гарантий граждан, потерявших работу; 2) усиление социальной защиты неконкурентных групп населения посредством осуществления мероприятий политики занятости; 3) текущее удовлетворение потребности работодателей в рабочей силе
	<i>Инвестиционный сценарий</i>
Удовлетворение экономики области трудовыми ресурсами в необходимом количестве и необходимого качества	1) поддержание высокой занятости населения области и использование отраслевого подхода в обеспечении кадровыми ресурсами экономики области; 2) повышение эффективности используемых программных инструментов развития занятости населения области; 3) обеспечение взаимодействия органов местного самоуправления, органов исполнительной государственной власти области, объединения работодателей и общественных организаций области по обеспечению организаций области трудовыми ресурсами; 4) взаимодействие с органами управления профессиональным образованием и учреждениями профессионального образования по подготовке специалистов и рабочих в соответствии с реальными потребностями экономики области;

	5) привлечение на территорию области иностранной рабочей силы для удовлетворения потребности работодателей области в трудовых ресурсах; 6) реформирование службы занятости населения области с учетом целей обеспечения работодателей области трудовыми ресурсами
<i>Модернизационный (инновационный) сценарий</i>	
Развитие институтов прогнозирования и стратегического планирования и инициативное планирование, профилактика и предупреждение кризисных рисков в экономике области	1) развитие системы прогнозирования потребности экономики области в трудовых ресурсах; 2) развитие системы стратегического и среднесрочного планирования обеспечения трудовыми ресурсами отраслей и территорий экономики; 3) совершенствование системы координации органов государственной власти и органов местного самоуправления в части развития трудовых ресурсов, трудового потенциала и рынка труда; 4) реализация комплекса мер, направленных на: - обеспечение экономики области необходимыми по качеству и количеству трудовыми ресурсами, в том числе обеспечение инвестиционных процессов и процессов развития кластеров в экономике региона трудовыми ресурсами; - рост показателей производительности труда и трудового потенциала области; - формирование разнообразного и динамичного рынка труда области; - обеспечение эффективной занятости населения области; - активизация и повышение эффективности использования «человеческого капитала» области; - развитие социального партнерства органов исполнительной государственной власти с работодателями и общественными организациями области
Источник: О Стратегии развития трудовых ресурсов Вологодской области до 2020 года: Постановление Правительства Вологодской области от 23.12.2013 № 1349. КонсультантПлюс.	

При этом в качестве основы для регулирования рынка труда предполагается модернизационный сценарий, основная идея которого состоит в совершенствовании механизмов планирования, прогнозирования и государственного управления трудовыми ресурсами. Следует отметить, что это единственный сценарий, включающий в себя повышение производительности труда (несмотря на то что авторы стратегии констатируют рост производительности труда и не относят ситуацию с ней к проблемам области). Однако, по нашему мнению, каждый из этих сценариев представляет одностороннее видение перспектив регионального рынка труда – ни один из них не соответствует существующим на рынке труда Вологодской области проблемам.

Инерционный сценарий предполагает преимущественно усиление социальной поддержки безработных, то есть интенсификацию социальной функции государства, однако экономические перспективы и кризисные угрозы региона при этом игнорируются. Политику, основанную на инерционном сценарии, можно охарактеризовать как пассивную, она не предполагает институциональных изменений и нововведений в сфере управления трудовыми отношениями.

Инвестиционный сценарий предполагает повышение эффективности реализации программных инструментов, усиление связи между рынком труда и си-

стеймой профессионального образования, совершенствование координации между органами власти различных уровней, однако не включает социальную компоненту, в частности, не предполагает регулирования пособий по безработице, что также относится к предмету совместного ведения федерации и регионов.

Модернизационный сценарий предполагает усиленное развитие государственного регулирующего начала, действие с учетом состояния и тенденций экономической конъюнктуры, а также реализацию таких мер, как активизация человеческого капитала и повышение производительности труда. Как и авторы Стратегии, мы придерживаемся мнения, что именно этот сценарий в наибольшей мере отвечает проблемам рынка труда Вологодской области. Вместе с тем модернизационный сценарий не предполагает активного взаимодействия между рынком труда и системой образования, что могло бы снизить роль структурной компоненты безработицы и, таким образом, снизить ее общий уровень. Кроме того, этот сценарий не рассматривает совершенствование системы социального обеспечения безработных, уровень которого представляется неудовлетворительным.

Величина пособия по безработице не индексируется с 2009 года, что приводит к значительному обесцениванию социальной защиты населения (табл. 3).

Таблица 3. Размер пособия по безработице в Вологодской области

Показатель	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год	2013 год	2016 год
<i>В текущих ценах</i>							
Минимальный размер	720	781	850	850	850	850	850
Максимальный размер	2880	3124	4900	4900	4900	4900	4900
Средний размер	1800	1953	2875	2875	2875	2875	2875
<i>В процентах к прожиточному минимуму для трудоспособного населения</i>							
Минимальный размер	17	15	15	14	12	11	8
Максимальный размер	68	61	86	78	69	61	44
Средний размер	43	38	50	46	40	36	26
Источник: Вологдастат: официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. URL: vologdastat.gks.ru (дата обращения 15.05.2015).							

В период с 2007 по 2016 гг. минимальный размер пособия относительно прожиточного минимума сократился на 9 п. п., максимальный и средний размер – на 17 п. п., при этом даже максимальный размер составляет 44% от прожиточного минимума для трудоспособного населения, а минимальное посо-

бие по безработице приближается к десятипроцентной отметке. Из приведенных данных следует эмпирический вывод, что за рассматриваемый период государство утрачивает свою социальную функцию. Настоящее исследование не имеет целью анализ социальной поддержки безработных, кроме того, названная проблема может иметь чисто экономическую природу (нехватка средств на социальную поддержку), однако одним из стратегических направлений развития трудовых ресурсов могло бы стать восстановление социальной функции государства. Представляется, что для этого было бы целесообразно если не доводить размер пособия по безработице до уровня прожиточного минимума (что могло бы породить рост социального иждивенчества), то хотя бы проиндексировать величину пособия по безработице на уровень потребительских цен.

Каждый из сценариев имеет свои сильные и слабые стороны, в связи с этим мы предлагаем выработать новый т. н. комбинированный сценарий развития трудовых ресурсов Вологодской области, соединив сильные стороны каждого из предложенных сценариев. Акцент, тем не менее, предполагается сделать на модернизационном развитии региона с усилением планирующего начала. При этом региону необходим сбалансированный сценарий, в котором были бы учтены основные проблемные направления развития рынка труда.

Основным лейтмотивом комбинированного сценария является развитие институтов планирования и прогнозирования в сочетании с повышением эффективности государственного управления социально-трудовыми отношениями с целью создания гибкого и сбалансированного рынка труда при умеренном развитии социальной поддержки безработных. Основные направления следуют из анализа, проведенного выше, и включают в себя наиболее актуальные направления из трех сценариев, предлагаемых стратегией (*табл. 4*).

Таким образом, комбинированный сценарий представляет собой последовательный алгоритм, включающий в себя совершенствование планирования, совершенствование институтов государственного управления и, как результат, формирование сбалансированного рынка труда, способствующего экономическому росту.

Таблица 4. Основные направления комбинированного сценария развития трудовых ресурсов Вологодской области

Тип сценария	Основные направления
Инерционный	1) обеспечение социальных гарантий граждан, потерявших работу
Инвестиционный	1) повышение эффективности используемых программных инструментов развития занятости населения области; 2) взаимодействие с органами управления профессиональным образованием и учреждениями профессионального образования по подготовке специалистов и рабочих в соответствии с реальными потребностями экономики области
Модернизационный	1) развитие системы стратегического планирования и прогнозирования. 2) совершенствование системы координации органов государственной власти и органов местного самоуправления в части развития трудовых ресурсов, трудового потенциала и рынка труда; 3) реализация комплекса мер, направленных на: - обеспечение экономики области необходимыми по качеству и количеству трудовыми ресурсами, в том числе обеспечение инвестиционных процессов и процессов развития кластеров в экономике региона трудовыми ресурсами; - рост показателей производительности труда и трудового потенциала области; - формирование разнообразного и динамичного рынка труда области; - обеспечение эффективной занятости населения области; - активизацию и повышение эффективности использования «человеческого капитала»; - развитие социального партнерства органов исполнительной государственной власти с работодателями и общественными организациями области
Источник: составлено автором на основе Стратегии развития трудовых ресурсов Вологодской области до 2020 года.	

Реализация комбинированного сценария позволит охватить более широкий спектр проблем, присутствующих на рынке труда Вологодчины, чем предлагает модернизационный сценарий. Однако основой для предлагаемого нами стратегического решения станет усиление роли государственной власти с приоритетом применения инструментов инновационного развития, обозначенных в стратегии и рассмотренных в настоящем исследовании.

В качестве основных таких инструментов документ называет развитие системы стратегического планирования и прогнозирования. В продолжение этой мысли авторы стратегии предлагают перечень целевых показателей (табл. 5).

Таблица 5. Целевые индикаторы Стратегии развития трудовых ресурсов до 2020 года

№ п/п	Индикатор	Ед. измер.	2012 год	2018 год	2020 год
1	Численность безработных по методологии МОТ	тыс. чел.	39,9	33	32
2	Уровень безработицы по методологии МОТ	%	5,8	5,4	5,2
3	Численность безработных граждан, зарегистрированных в службе занятости населения	тыс. чел.	10,3	10,3	10
4	Уровень зарегистрированной безработицы	%	1,6	1,4	1,4
5	Доля вакансий постоянного характера в общей потребности работников, заявленной работодателями	%	59,3	59,2	59,6
6	Уровень трудоустройства граждан, обратившихся в службу занятости населения	%	51,8	57	58,7
7	Коэффициент напряженности на регистрируемом рынке труда	чел./вак.	0,9	0,7	0,7
8	Доля занятого населения, имеющего профессиональное образование	%	н/д	76,2	76,7

9	Удельная численность пострадавших от несчастных случаев на производстве на 1 тыс. работающих	чел.	2,28	2,1	1,8
10	Удельный вес работников, занятых во вредных и опасных условиях труда	%	46,3	45	44
11	Удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников	%	22,2	29	33
12	Темп роста производительности труда	% к пред. году	102,1	104,5	104,5
13	Доля оплаты труда в валовом региональном продукте	% к ВРП	н/д	52,5	53,5

Все индикаторы, выбранные авторами стратегии, отвечают требованиям модернизационного сценария и направлены на решение наиболее актуальных проблем рынка труда Вологодской области. Кроме того, они отвечают принципам планирования трудовых ресурсов, выработанным на уровне Российской Федерации: 1) максимальной информативности при минимальном количестве показателей; 2) наблюдаемости и неизменности методологии расчета значений показателей; 3) регулярности формирования отчетных данных (1 раз в год); 4) применения общепринятых определений, методик расчета и единиц измерения; 5) наличия объективных источников информации; 6) возможности получения отчетных данных с минимально возможными затратами²⁴. Данные принципы изложены в государственной программе «Содействие занятости населения Российской Федерации». Региональная стратегия была подготовлена годом раньше, что может свидетельствовать о формировании единой линии экономической политики в части планирования трудовых ресурсов.

Вместе с тем в наборе индикаторов присутствуют некоторые проблемы, которые требуют исправления. Так, в стратегии делается попытка прогнозировать уровень безработицы и численность безработных, но при этом отсутствует показатель экономической активности, от которого эти индикаторы зависят напрямую: уровень безработицы – это доля экономически активного населения, которое находится в поисках подходящей работы.

Расхождения наблюдаются уже с начала исследуемого периода – при расчете по показателям общей безработицы численность экономически активного населения в 2011 году составляет 668 тыс. чел., по показателям регистрируемой безрабо-

²⁴ Содействие занятости населения: Государственная программа Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 298. КонсультантПлюс.

тицы – 643 тыс. чел, тогда как фактическое число экономически активных граждан на рынке труда, представленное Росстатом, – 645 тыс. чел²⁵, что ближе к результатам расчетов по показателям регистрируемой безработицы (рис. 2).

Рис. 2. Численность экономически активного населения, рассчитанная на основе показателей общей и регистрируемой безработицы, представленных в Стратегии развития трудовых ресурсов Вологодской области до 2020 года, тыс. чел.

Источники: О Стратегии развития трудовых ресурсов Вологодской области до 2020 года: Постановление Правительства Вологодской области от 23.12.2013 № 1349. КонсультантПлюс; расчеты автора.

Однако, если следовать этим расчетам далее, к 2018 году численность экономически активного населения составит 736 тыс. чел., к 2020 – 714 тыс. чел., что не соответствует ни тенденции сокращения численности населения, ни умеренному росту экономической активности. Если же оценивать численность экономически активного населения по индикаторам общей безработицы, то к 2018 году она составит 611 тыс. чел., к 2020 – 615 тыс. чел. Таким образом, результаты расчета имеют различные тенденции в зависимости от того, по каким индикаторам они рассчитываются, и демонстрируют расхождения в диапазоне от 25 до 125 тыс. чел. В этом случае достоверность прогноза, по меньшей мере, одного из показателей вызывает сомнения.

Аналогичным образом мы предлагаем оценивать показатели, производные от численности занятых в экономике: доля занятого населения, имеющего профессиональное образование; удельный вес численности высококвалифицированных работников в общей численности квалифицированных работников; удельная

²⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2014: стат. сб. М.: Росстат, 2014. С. 68–69.

численность пострадавших от несчастных случаев на производстве на 1 тыс. работающих; удельный вес работников, занятых во вредных и опасных условиях труда. Все эти показатели прогнозируются в стратегии без опоры на показатели занятости, что может привести к расхождениям, схожим с теми, что мы получаем при попытке оценить экономическую активность по уровню безработицы. Поэтому мы предлагаем включить в перечень целевых индикаторов численность занятых в экономике и уровень занятости в регионе, что не является значительной методологической проблемой при условии, что известно число экономически активного населения.

Допущения о взаимообусловленности индикаторов рынка труда справедливы и для ряда других прогнозируемых показателей. В частности, это относится к индикаторам предложения рабочих мест: доля вакансий постоянного характера в общей потребности в работниках, заявленной работодателями, уровень трудоустройства граждан, обратившихся в службу занятости населения, коэффициент напряженности на рынке труда. По нашему мнению, эти показатели невозможно прогнозировать без сведений об общем числе вакансий, заявленном работодателями. Число имеет важное вспомогательное значение. В связи с этим мы предлагаем дополнить перечень целевых индикаторов числом вакансий, заявленным работодателями.

Помимо индикаторов, указанных в стратегии, возможно порекомендовать оценивать наряду с общей безработицей уровень молодежной безработицы, которая является специфической проблемой Вологодской области.

Набор целевых показателей, представленный в стратегии, следует, на наш взгляд, упорядочить и дополнить. Тогда их перечень будет представлять собой систему индикаторов, в основе которой находятся показатели экономической активности (спроса и предложения рабочей силы) и заявленных вакансий (предложения рабочих мест). Прочие индикаторы органично следуют из них и изменяются в зависимости от демографических и конъюнктурных процессов, происходящих в экономике региона (*рис. 3*).

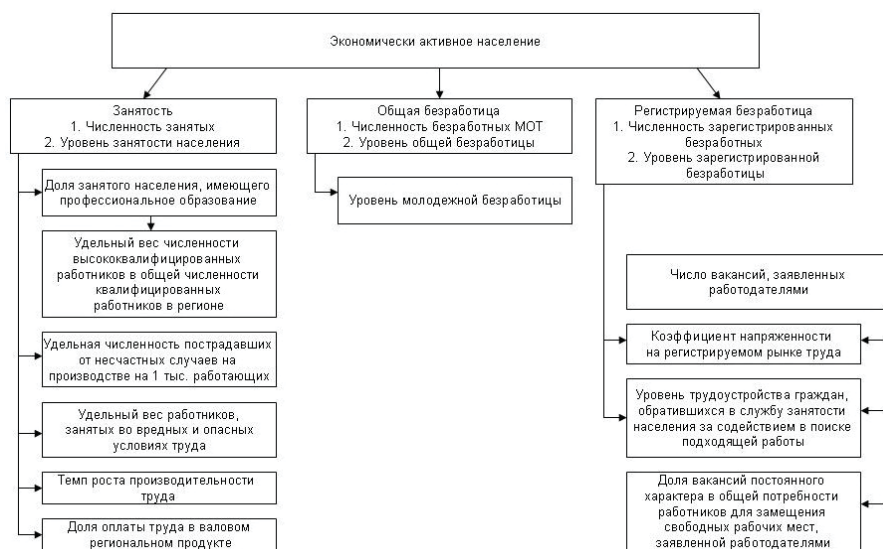

Рис. 3. Целевые индикаторы планирования трудовых ресурсов на региональном уровне

Источник: составлено автором.

Таким образом, Стратегию развития трудовых ресурсов Вологодской области до 2020 года возможно усовершенствовать. Для этого следует:

- 1) скорректировать основной сценарий с целью установления баланса между предлагаемыми направлениями;
- 2) дополнить перечень целевых показателей на основе принципов взаимообусловленности и системности числом экономически активного населения и уровнем экономической активности, численностью занятых в экономике и уровнем занятости, уровнем молодежной безработицы и числом вакансий, заявленным работодателями.

Выработка стратегии представляется нам актуальным и своевременным шагом, принятым органами региональной власти в ответ на вызовы экономики. В целом сценарии и целевые показатели, представленные в документе, соответствуют проблемам, существующим в сфере рынка труда. Однако, на наш взгляд, стратегия не лишена недостатков, ликвидация которых могла бы способствовать повышению качества государственного управления трудовыми ресурсами, что, в конечном итоге, способствовало бы развитию регионального труда области и успешности происходящих в ней модернизационных процессов.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Попов А.В.: В докладе не обосновано утверждение о том, что проблема производительности труда для региона более важна, чем проблема безработицы. Стоит отметить, что «молодежная безработица» и «удельный вес населения моложе 30 лет» – это разные показатели. Представляется, что то, что автор называет лейтмотивом комбинированного сценария, им не является, поскольку он чрезмерно расширен и представляет собой попытку объединить все лучшее, что есть в других сценариях. Кроме того, следует внимательно рассмотреть инерционный сценарий, поскольку он не игнорирует (как утверждает автор) конъюнктуру и экономические риски. Сам предлагаемый сценарий также представляет собой попытку объединить все остальные представленные сценарии в один. Кроме того, в докладе автор анализирует заработную плату, однако не упоминает ее в числе целевых показателей. Следует также учитывать, что рассчитать экономическую активность населения из числа безработных регистрируемых и безработных МОТ может быть невозможно, поскольку эти показатели оцениваются в разное время.

Головчин М.А.: Автору следует внимательнее рассмотреть высвобождение рабочих мест как фактор безработицы. Не следует называть его основным фактором, поскольку это проявляется только во время экономических кризисов. Автору следовало бы подготовить блок, посвященный раскрытию специфической терминологии.

Галухин А.В.: Автору необходимо рассмотреть стратегические документы различных уровней, а также различных субъектов, представить обзор литературы. Кроме того, докладчику следует анализировать единый период времени, а не повторять ошибку авторов стратегии, представивших в аналитической части динамику за разные периоды.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Чекавинский А.Н.): Из доклада остается неясным, куда конкретно будут распределены или перераспределены трудовые ресурсы (в какие предприятия, организации), есть ли в стратегии увязка с существующими предприятиями, для того чтобы обеспечить рабочие места. Представляется незначимой оценка динамики производительности труда относительно субъектов СЗФО. Более важно проанализировать динамику производительности труда в целом. Тема, цели и задачи доклада размыты из-за широкой и несколько неопределенной темы «Стратегическое планирование трудовых ресурсов».

Ответ: Производительность труда – один из основных показателей развития трудовых ресурсов, о чем говорится в научно-практической литературе и в обсуждаемом документе. Представляется, что производительностью можно измерить полезность труда и частично оценить развитие народного хозяйства.

Чекмарева Е.А.: Для того чтобы обозначить анализируемые проблемы более рельефно, следует подготовить отдельный блок, посвященный анализу ситуации на рынке труда. Кроме того, следует раскрыть, что понимается под трудовыми ресурсами.

Ответ: Блок статистических показателей рынка труда был составлен на предыдущих этапах работы. Однако приходится согласиться с тем, что хотя бы краткий обзор состояния рынка труда и основных тенденций его конъюнктуры необходим.

Дискуссия:

В ходе дискуссии обсуждались вопросы производительности труда, анализа ситуации на рынке труда, безработицы. Активное участие в дискуссии приняли А.В. Попов, Е.А. Чекмарева, М.А. Головчин, А.Н. Чекавинский, А.В. Галухин.

С заключительным словом по итогам семинара выступила и.о. зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения к.э.н. О.Н. Калачикова.

Финансовое поведение и финансовая грамотность населения Вологодской области

*Белехова Галина Вадимовна,
младший научный сотрудник*

«Деньги либо господствуют над своим обладателем, либо служат ему», – говорил древнеримский поэт Гораций. Действительно, если человек грамотно управляет своими деньгами, то он может обеспечить свое материальное благополучие. Поэтому вполне закономерно, что эффективность участия населения в современной экономике напрямую зависит от уровня финансовой грамотности²⁶. Однако рядовые потребители часто не обладают знаниями и навыками, которые позволили бы им эффективно распоряжаться собственными денежными средствами и использовать финансовые услуги с выгодой для себя. Основы финансово грамотного поведения системно не преподают ни в школе, ни в университете, поэтому нередко люди приобретают финансовые услуги, не совсем понимая, с чем именно они имеют дело.

Приведем несколько цифр, наглядно демонстрирующих, что россияне склонны принимать экономически необоснованные, зачастую неграмотные решения относительно своего личного бюджета. Только половина российских потребителей с низкими доходами сравнивает альтернативные предложения перед тем, как брать кредит. Только 37% россиян знают о том, что государство не несет ответственности за возможные потери от их личных инвестиций, и всего лишь 30% понимают важность наличия «страховой подушки» в случае, если возникает трудная жизненная ситуация²⁷. Чуть менее половины граждан (40%) убеждены, что государство обязано компенсировать потери, связанные с личными инвестициями, 62% считают финансовые услуги чрезмерно сложными, а 84% россиян не имеют банковских счетов²⁸. Около 30% россиян систематически выходят за рамки своего ежемесячного дохода. Для групп с низким доходом этот показатель еще выше (40%). Такие неблагополучные группы насе-

²⁶ Гид по финансовой грамотности / кол. авт. М.: КНОРУС: ЦИПСИР, 2010. 456 с.

²⁷ Элементы финансового образования появятся в российских школах. URL: <http://www.abnews.ru/?p=novosti91&news=132830>

²⁸ В Сколково прошел круглый стол, посвященный повышению финансовой грамотности населения. Московский офис USRF; Фонд «Новые перспективы». 2011. URL: http://www.usrf.ru/news_feed/general_rus/news_article_1307353808.html

ния также чаще берут деньги в долг, чтобы покрыть свои расходы. Четверть населения (25%) пользуется банковскими картами, но не имеет представления о связанных с этой услугой рисках, 60% граждан не готовы нести ответственность за собственные финансовые решения и возможные потери на финансовых рынках, менее 40% – готовы обращаться в суд при обнаружении обмана со стороны финансовой организации²⁹.

По словам кандидата экономических наук старшего научного сотрудника Центра финансовых рынков НИФИ Л.Ю. Рыжановской «финансово грамотный человек – это человек со сформированным экономическим мышлением, способный действовать в ситуации выбора, сознающий собственную ответственность и разделяющий общественные ценности»³⁰. Другими словами, отражением финансовой грамотности в реальности выступает финансовое поведение, т. е. совокупность конкретных действий индивида с собственными финансовыми ресурсами. Через изучение финансового поведения можно отследить уровень финансовой грамотности, как и путем отслеживания компонентов последней прогнозировать финансовые действия населения и разрабатывать способы воздействия на них.

Поэтому в ИСЭРТ РАН на регулярной основе проводится социологическое исследование финансового поведения и финансовой грамотности населения Вологодской области (первые опросы были проведены в 2001 году; обновленная анкета запущена в 2014 году). Основное внимание сосредоточено на ключевых параметрах сберегательного и кредитного поведения, а именно:

– для сберегательного поведения: наличие/отсутствие на момент обследования накоплений/сбережений; периодичность формирования сбережений; размер ежемесячных накоплений; цели сбережения; формы сбережений; критерии выбора банка;

– для кредитного поведения: наличие/отсутствие на момент обследования непогашенного банковского кредита; размер ежемесячных выплат по кредиту

²⁹ Информационный бюллетень проекта Минфина России и Всемирного банка. Июнь 2015. URL: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main/pilot_number.pdf

³⁰ Повышение уровня финансовой грамотности – накопление в обществе человеческого потенциала // Экономика мегаполисов и регионов. 2010. № 3. С. 12–21.

(доля от среднемесячного семейного дохода); цели кредитования; критерии выбора банка; случаи просрочки по кредитным выплатам; препятствия для использования кредитов.

В рамках опроса собираются данные о финансовой грамотности населения, об особенностях использования банковских карт и отношении жителей региона к финансовым организациям.

Цель исследования заключается в раскрытии современных трендов в финансовом поведении населения Вологодской области, а именно будет показано, какие установки и мотивы характеризуют финансовое поведение населения региона, какие сложились тенденции в использовании жителями области сбережений и кредитов, по каким компонентам ослаблена финансовая грамотность населения.

Сберегательное и кредитное поведение населения Вологодской области

По состоянию на 2016 год сбережениями в виде вкладов в банках, ценных бумаг, наличных денег в рублях и валюте располагают 25% жителей Вологодской области (в среднем за весь период наблюдений доля сберегателей чуть выше – порядка 35–40%, *рис. 1*).

Рис. 1. Доля сберегателей и несберегателей среди населения Вологодской области, % от общего числа опрошенных

На регулярной основе (каждый месяц) накопления формируют 43% имеющих сбережения; 23% удается откладывать средства про запас каждый квартал, 23% – от случая к случаю (один-два раза в год). Преобладающее число сберегателей (55%) направляет на накопление 10% от своих ежемесячных доходов, а каждый третий имеющий сбережения – до 30% от доходов. За период с 2008 по 2016 год практически в два раза выросла сумма накопленных средств: если в

2008 году респонденты называли сумму в размере около 90 тыс. руб., то в 2016 году она составила 167 тыс. рублей.

Структура сберегательных мотивов жителей Вологодской области относительно стабильна (табл. 1).

Таблица 1. Мотивы сбережений населения Вологодской области, % от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Год								Изменение 2014 г. к 2004 г., +/-
	2004	2005	2006	2007	2010	2012	2014	2016	
Для покупки квартиры, улучшения жилищных условий	27,1	31,0	27,4	26,1	16,8	17,3	35,2	41,1	14
На отдых, развлечения, путешествия	12,6	11,3	9,1	11,1	11,8	17,8	16,5	23,8	11,2
«На старость»	14,1	18,1	12,8	11,0	15,3	25,0	25,0	21,5	7,4
Чтобы оставить детям, помочь им в будущем	13,1	18,9	11,3	14,1	12,6	20,5	19,6	19,7	6,6
Для покупки автомобиля	14,5	16,6	15,5	16,9	12,7	10,2	14,8	19,2	4,7
На лечение	15,6	13,7	11,2	13,5	10,2	15,7	16,0	18,8	3,2
Коплю на всякий случай	9,5	14,3	8,1	15,1	13,9	28,1	13,6	16,7	7,2
На образование	13,1	11,9	10,3	11,8	8,1	8,8	13,3	13,4	0,3
Для покупки других дорогих вещей	10,3	7,3	5,7	11,3	4,3	7,8	8,0	8,5	-1,8
Для открытия (расширения) своего дела	4,6	4,1	3,4	3,5	2,9	4,1	3,5	5,4	0,8
Для покупки акций и других ценных бумаг	1,1	0,9	1,6	1,2	0,6	2,2	0,7	3,4	2,3
Для покупки (строительства) дачи, садового домика*	7,3	6,1	5,6	6,3	5,5	6,6	–		–

Примечание: Вопрос не включался в анкету до 2004 года и в 2008 году. В 2009 году исследование не проводилось. Ранжировано по данным 2014 года.
* С 2014 года вариант ответа исключен из анкеты.

Ведущий мотив сбережений – улучшение жилищных условий (27% в 2004 году, 41% в 2016 году). Данный мотив вернул себе утраченную в послекризисный период лидирующую позицию, что может быть связано с постепенным восстановлением потраченных в период экономической нестабильности накоплений, а также с осознанием людьми необходимости обеспечения высокого первоначального взноса с целью снижения ипотечной нагрузки при покупке недвижимости. Вторыми по значимости выступают мотивы обеспечения комфортной жизни, старости и предотвращения возможных неприятностей: велика доля накоплений «на старость» (14% в 2004 году, 22% в 2016 году), на помощь детям (13% в 2004 году, 20% в 2016 году), на отдых, развлечения, путешествия (13% в 2004 году, 17% в 2014 году).

При выборе, в какой форме делать сбережения, вологжане ориентируются на надежность и проверенность временем (табл. 2). Преобладающая доля жителей области, имеющих накопления, выбирает для их хранения коммерческий банк (58% в 2010 году, 50% в 2016 году). Несмотря на колебания курсов национальной валюты, не снижается привлекательность наличных рублей. Стабильно малая доля сберегателей хранят свои накопления в потенциально инвестиционных, но рискованных формах (ценных бумагах, инвестиционных паях, негосударственных пенсионных фондах): в 2010 году 5% респондентов отмечали, что использовали эти способы накопления, в 2016 году их число несколько сократилось до 4%.

Таблица 2. Формы сбережений населения Вологодской области, % от тех, кто имеет накопления, сбережения

Вариант ответа	2010 год	2012 год	2014 год	2016 год
Вклад в коммерческом банке	58,4	52,6	59,0	50,3
Наличные деньги – рубли	11,7	22,0	41,0	46,5
Вложены в недвижимость (квартиру, дом, дачу и др.) с целью сдачи внаем или дальнейшей перепродажи	11,7	10,3	5,5	7,0
Наличная иностранная валюта	2,9	2,7	7,0	4,5
Акции, другие ценные бумаги компаний, фондов, страховые полисы	4,9	4,7	3,2	2,4
Золотые слитки, драгоценности, антиквариат	8,1	3,2	3,5	2,7
Вклады в пенсионные фонды (негосударственные), индивидуальные пенсионные программы	0,2	0,5	5,2	1,6

Поскольку ведущей формой сбережений являются банковские вклады, важным представляется рассмотрение критериев выбора банка (табл. 3).

Таблица 3. Критерии выбора банка*, % от имеющих сбережения

Критерий	2010 год	2012 год	2014 год	2016 год
Известность банка	28,9	27,2	42,4	42,9
У меня уже был открыт в этом банке вклад	26,6	20,0	29,7	27,1
Величина процентной ставки	26,9	33,8	22,5	24,5
Выгодность предлагаемых условий**	н. д.	н. д.	13,8	21,2
Близкое местоположение отделения	10,4	12,8	20,3	17,2
Удобство распоряжения средствами	12,3	11,0	10,1	10,6
Участие банка в системе страхования вкладов	18,9	14,9	9,8	9,9
Достойное качество обслуживания**	н. д.	н. д.	10,5	8,8
Рекомендации друзей, родственников	13,6	11,3	7,2	8,1
Предоставляемый широкий спектр услуг	11,5	8,8	5,1	2,6
Другие причины	0,5	1	1,1	2,6

* Ранжировано по данным 2016 года.
 ** Данные варианты ответа были включены в анкету с 2014 года.

Отмечаются неоднозначные тенденции: с одной стороны, растет ориентация людей на известность банка (43% в 2016 году по сравнению с 29% в 2010 году) и

имеющийся опыт взаимодействия с финансовой организацией. С другой стороны, вкладчики все меньше ориентируются на условия предоставления финансовой услуги (процентная ставка, удобство распоряжения средствами, прочие услуги). Однако самое главное то, что снижаются требования к безопасности и надежности банка, а именно сокращается число респондентов, отмечающих в качестве необходимого участие банка в системе страхования вкладов (на 9% за 6 лет).

Что же мешает жителям области откладывать часть получаемых денег в сбережения? Ответ вполне тривиальный – это невысокий уровень доходов, величина которых оказывается недостаточной, чтобы обеспечить достойное текущее потребление, вложения в свое развитие и в формирование резервных средств (накоплений). Данную причину ежегодно отмечают порядка 70% опрошиваемых (74% в 2005 году, 68% в 2016 году). Примечательно, что ни гендерный признак, ни уровень образования, ни материальное положение не влияют на выбор респондентов. Заслуживает внимания не менее значимая причина отсутствия сбережений, которую отметили 15% жителей области, – «нехватка собранности и самодисциплины, чтобы копить»³¹.

Для достижения потребительских целей помимо сбережений население области пользуется банковскими кредитами. По состоянию на 2016 год непогашенные банковские кредиты имелись у 28% жителей Вологодской области, что на 6% больше уровня 2014 года (и на 3% меньше, чем в 2013 году).

Суммарный размер кредитных обязательств в среднем по области составил 226 362 рубля (около 5 среднемесячных доходов домохозяйства, имеющего кредит). В крупных городах (Вологда и Череповец) кредитная задолженность в 1,5 раза выше, чем в районах (263 897 руб. против 177 096 руб.). Приблизительно одинаковое число заемщиков имеет кредиты в размере до 100 тыс. руб. (49%) и от 100 до 500 тыс. руб. (41%; *рис. 2*)³².

³¹ Самодисциплина – это один из компонентов финансовой грамотности, который необходимо воспитывать в себе. Эксперты рекомендуют иметь страховую подушку безопасности (на случай потери работы, утраты трудоспособности или непредвиденных обстоятельств) в размере от 5 до 10 среднемесячных доходов на одного члена домохозяйства, а также рекомендуют направлять на сбережения минимум 5–10% от среднемесячных доходов.

³² Данные опроса «Качество жизни 2014». В опросе 2016 года данные компоненты не оценивались.

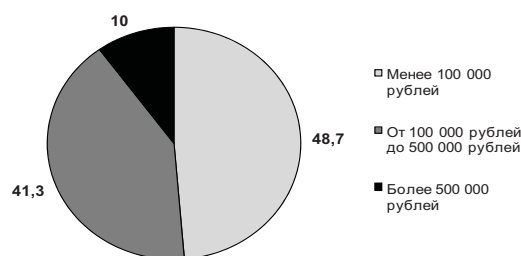

Рис. 2. Размер кредитных обязательств населения Вологодской области, 2014 год

У основной массы заемщиков (68% в 2014 году, 65% в 2016 году) ежемесячные выплаты по банковским кредитам не превышают рекомендуемые финансовыми экспертами 30% от текущего семейного дохода. Но почти треть пользователей заемных средств (30%) попадают в зону риска, поскольку их ежемесячные платежи по кредиту составляют половину от месячного семейного дохода.

В отличие от сберегательного кредитное поведение более целенаправленно (рис. 3).

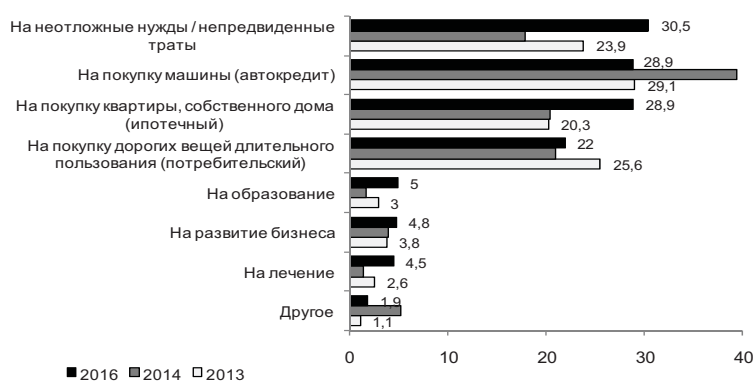

Рис. 3. Цели банковских кредитов населения Вологодской области

Наибольшее количество оформленных кредитов приходится на приобретение автомобиля, недвижимости, дорогостоящих вещей длительного пользования и обеспечение неотложных нужд или непредвиденных трат. Менее востребованы кредиты на развитие бизнеса и на решение социальных проблем, т. е. на образование и лечение.

Заемщики ответственно подходят к своим кредитным обязательствам: только 30% (21% в 2014 году) из них допустили просрочку очередного платежа

по займу. По данному аспекту несколько больше дисциплинированы женщины и лица среднего и старшего возраста. Кроме того, с ростом величины располагаемых денежных доходов и уровня образования снижается вероятность неплатежа.

Подводя итог, можно сказать, что население Вологодской области в финансовом плане умеренно активно. После заметного расширения в 2001–2004 гг. включенность жителей региона в кредитно-сберегательные модели стабилизировалась на уровне значений 2000 года (20–30%). В связи с постепенным увеличением доходов населения, расширением спектра услуг, оказываемых финансовыми организациями населению, такая динамика может говорить о том, что люди не находят приемлемых (надежных и в меру доходных) инструментов для размещения своих свободных средств, а возможно просто не понимают, каким образом можно использовать временно свободные денежные средства или как можно сохранить свои сбережения. Здесь и встает вопрос о финансовой грамотности вологжан.

Финансовая грамотность населения Вологодской области

По мнению большинства исследователей, финансовая грамотность не ограничивается простым знанием и пониманием некоторых финансовых понятий и концепций, общей осведомленностью о тех или иных финансовых продуктах и ситуации в экономической сфере. Она также предполагает наличие реального опыта и прикладных навыков работы на рынке финансов, оформленного отношения к деньгам и прочим активам и осознанного представления о своих финансовых целях и задачах (т.е. осознание личной ответственности)³³.

Для исследования финансовой грамотности населения Вологодской области отобрано несколько вопросов, сочетающих в себе измерение знаний и компетенций. Наряду с самостоятельной оценкой респондентами собственных знаний и умений относительно управления личными денежными средствами в ходе опроса задаются проверочные вопросы, направленные на выявление реальных навыков индивидов в области ведения семейного бюджета, стратегий рас-

³³ В нашем исследовании под финансовой грамотностью мы понимаем обобщенную характеристику финансовых компетенций и действий человека, предполагающую органичное сочетание знаний, практических умений, информированности и понимания личной ответственности. Финансовая грамотность, таким образом, характеризует знаниевую и деятельную сторону финансового поведения.

поряжения доходами, подписания договоров, сравнения услуг, страхования банковских вкладов и использования финансовых продуктов (табл. 4).

Таблица 4. Перечень вопросов для оценки уровня финансовой грамотности населения

№ п/п	Формулировка вопроса	Объект оценки
1	Как Вы (Ваша семья) обычно распоряжаетесь своими доходами?	Установка
2	Насколько Вы доверяете следующим финансовым организациям (банки, страховые компании, инвестиционные компании, негосударственные пенсионные фонды, ПФР, микрофинансовые организации)?	Установка
3	Есть ли у Вас долгосрочные финансовые планы?	Установка
4	Скажите, пожалуйста, Вы сами или кто-то в Вашей семье ведет письменный учет доходов и расходов?	Навык (+ Установка)
5	При покупке финансовой услуги между покупателем и финансовой организацией заключается договор, в котором прописываются условия оказания услуги, права и обязанности сторон. Какое из утверждений больше соответствует Вашей практике подписания таких договоров?	Навык
6	Как часто перед приобретением той или иной финансовой услуги Вы сравниваете условия ее предоставления в различных компаниях?	Навык
7	Знаете ли Вы о том, что в России действует государственная система страхования вкладов в российских банках? Если да, то какова максимальная сумма вклада, которая полностью застрахована государством?	Знание
8	О каких аспектах управления личными денежными средствами Вы знаете достаточно / хотели бы знать больше / не интересуют?	Знание

Учет денежных потоков в семьях вологжан не является повсеместно распространенной практикой (табл. 5). С каждым годом сокращаются доли респондентов, как ведущих строгий учет доходов и расходов (17% в 2010 году, 11% в 2016 году), так и отслеживающих только часть своих финансовых потоков. Основная масса населения области не ведет семейного бюджета, однако в целом знает ситуацию с текущими финансами (54% в 2016 году).

Таблица 5. Ведение семейного бюджета доходов и расходов, % от общего числа опрошенных

Ведение бюджета	Вологодская область				Российская Федерация		
	2010 год	2013 год	2014 год	2016 год	2010 год	2013 год	2015 год
Да, мы ведем учет всех средств, фиксируя все поступления и расходы	17	13	14	11	13	12	7
Да, мы ведем учет всех средств, но не все поступления или расходы фиксируются	17	18	15	13	16	19	13
Нет, учета средств семьи не ведется, но в целом известно, сколько денег было получено и сколько было потрачено за месяц	50	59	59	54	57	54	58
Нет, учета средств семьи не ведется, и даже приблизительно неизвестно, сколько денег получили и сколько потратили за месяц	16	10	12	22	14	15	22

Источники: Данные социологического опроса «Исследование сберегательного поведения населения Вологодской области». Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010; Данные ежеквартального мониторинга общественного мнения населения Вологодской области. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013; Данные социологического опроса «Качество жизни». Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014; Данные инициативных всероссийских опросов Национального агентства финансовых исследований 2008–2015. URL: <http://nacfin.ru>

Можно предположить, что в последние годы ведение учета денежных средств для многих граждан потеряло свою актуальность в связи с изменением

внешнеполитической ситуации, колебаниями на финансовом рынке и снижением темпов роста доходов населения. Как отмечает руководитель департамента исследований банковского сектора НАФИ Ирина Лобанова, «среди российских потребителей распространено убеждение, что управление личными финансами – прерогатива аудитории с высокими доходами»³⁴.

Жители региона ориентированы на «пассивное сбережение», когда первоначально удовлетворяются потребительские нужды, а лишь потом оставшиеся средства сберегаются (19% в 2001 году, 39% в 2016 году), и «антисбережение», когда все средства расходуются на потребление (67% и 48% соответственно). Хотя за 2001–2014 гг. незначительно увеличился удельный вес лиц, придерживающихся активной тактики «приоритетного сбережения», – с 10 до 13% (табл. 6).

Таблица 6. Подходы жителей Вологодской области к распоряжению семейными доходами, % от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Год								Изменение 2016 г. к 2001 г., +/-
	2001	2005	2008	2010	2012	2013	2014	2016	
Сначала откладываю что-то, а остальные деньги трачу на текущие нужды («приоритетное сбережение»)	10	16	15	15	15	15	14	13	+3
Трачу деньги на текущие нужды, а что остается – откладываю («пассивное сбережение»)	19	39	49	37	39	44	33	39	+20
Трачу все деньги на текущие нужды, отложить ничего не удается («отсутствие сбережений»)	67	44	34	47	44	40	53	48	-19
Затрудняюсь ответить	4	1	2	1	2	1	0	0	–

Источники: Данные социологического опроса «Исследование сберегательного поведения населения Вологодской области». Вологда: ИСЭРТ РАН, 2001–2012; Данные ежеквартального мониторинга общественного мнения населения Вологодской области. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013; Данные социологического опроса «Качество жизни». Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014.

Никогда не сравнивают условия финансовых услуг, предоставляемых разными организациями, 15% жителей области, еще 19% время от времени проводит такое сопоставление. Лишь каждый пятый (22%) утверждает, что всегда проводит «поисковую компанию» в целях выбора более подходящих для него условий (табл. 7). В среднем по России население более организованно и основательно подходит к выбору финансовой услуги (39% всегда сравнивают условия оказания финансовых услуг).

³⁴ Противоречивая финансовая грамотность. НАФИ. URL: <http://nacfin.ru/protivorechivaya-finansovaya-gramotnost-rossiyan>

Однако значительное число опрошенных (44%) затруднились ответить. Возможно, это связано с использованием основной массой населения области однообразных финансовых продуктов (зарплатные карты, краткосрочные вклады, потребительские кредиты), которые либо навязываются со стороны работодателя, либо оформляются по совету друзей/знакомых или в том учреждении, с которым потребитель давно сотрудничает.

Таблица 7. Сравнение условий предоставления услуг перед приобретением финансовой услуги, % от общего числа опрошенных

Вариант ответа	Вологодская область			Российская Федерация	
	2013 год	2014 год	2016 год	2013 год	2015 год
Всегда	33	23	22	31	39
Редко, иногда	21	15	19	51	41
Никогда	11	14	15	16	13
Затрудняюсь ответить	35	48	44	2	7

Источники: Данные ежеквартального мониторинга общественного мнения населения Вологодской области. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013; Данные социологического опроса «Качество жизни». Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014; Данные инициативных всероссийских опросов Национального агентства финансовых исследований 2008–2013. URL: <http://nacfin.ru>

Важной финансовой компетенцией выступают навыки чтения и понимания условий договоров с финансовыми организациями при их подписании (*табл. 8*).

Таблица 8. Чтение договоров с финансовыми организациями перед Подписанием, % от общего числа опрошенных

Вариант ответа	В среднем по области			Возрастные группы, 2014 год			Образование, 2014 год		
	2013 год	2014 год	2016 год	до 30 лет	30–55 лет	старше 55 лет	среднее и неполное среднее	среднее спец.	высшее и неокон. высшее
Подписываю только после того, как внимательно прочитаю договор и проясню все непонятные моменты	50	34	39	32	29	39	44	33	21
Подписываю, не читая, полагаясь на слова продавца финансовой услуги	12	6	6	36	39	23	21	29	53
Не имею опыта подписания таких договоров	19	33	31	6	7	5	6	8	4
Затрудняюсь ответить	19	27	25	26	25	33	29	30	22

Имеющиеся данные не позволяют однозначно определить направленность изменений данного финансового навыка. Если в 2013 году половина жителей области показывала высокую организованность в данном вопросе, то в 2014–2016 гг. отмечается сокращение распространения подобной практики. Одновременно существенно выросли доли ответов «не имею опыта подписания договоров» (с 19 до 31%) и «затрудняюсь ответить» (с 19 до 25%), что может быть следствием попадания в выборку менее финансово активных граждан или

результатом воздействия объективных экономических условий, из-за которых люди стали меньше пользоваться финансовыми услугами.

Еще один аспект финансовой грамотности, включенный в наше исследование, – это знания о системе страхования вкладов (ССВ, *рис. 4*).

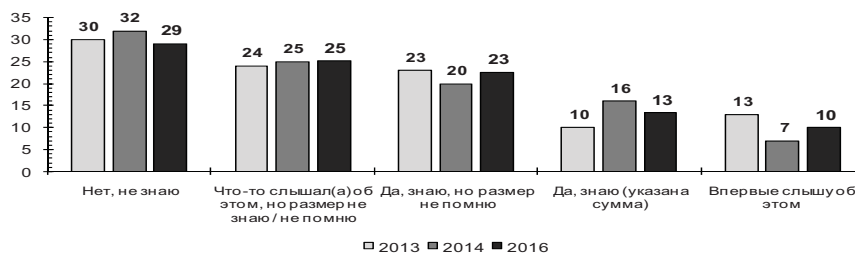

Рис. 4. Информированность населения о системе страхования вкладов, % от общего числа опрошенных

Треть респондентов честно признается, что не знает о страховании банковских вкладов. Это преимущественно молодые люди и лица пожилого возраста, представители малообеспеченных слоев населения. Почти половина жителей области либо слышали какую-то информацию (25%), либо точно знают о ССВ, однако размер застрахованной суммы они не помнят (23%). Уверены в своих знаниях о ССВ 13% опрошенных. При этом верно указали максимальный размер вклада, по которому гарантируется возмещение, 6% респондентов (годом ранее – 14%)³⁵.

Внимание еще одному неотъемлемому аспекту финансовой грамотности – планированию бюджета – уделяет четверть населения области (25%), причем основной упор жители делают на улучшение жилищных условий (15%). Однако их планы преимущественно краткосрочные (48%), что говорит о серьезных сомнениях населения в стабильности и предсказуемости их жизни (а, соответственно, и экономических условий).

Распределение субъективных оценок населением уровня собственной финансовой грамотности подтверждает результаты проверочных вопросов, показывающих, что объективно финансовые знания и навыки жителей Вологодской области нельзя охарактеризовать как достаточные и рациональные (*рис. 5*).

³⁵ В декабре 2014 года произошло увеличение суммы страхового возмещения по банковскому вкладу с 700 тыс. руб. до 1 млн 400 тыс. рублей.

Среди населения региона преобладают умеренные оценки: доля граждан, считающих свои компетенции в мире финансов удовлетворительными, составила 43%, а доля тех, кто оценил свои финансовые знания и умения как неудовлетворительные либо вовсе заявил об отсутствии таковых, – 45%. Только 12% жителей региона (по сравнению с 17–19% в 2010–2013 гг.) оценивают свои знания и навыки на «хорошо» и «отлично».

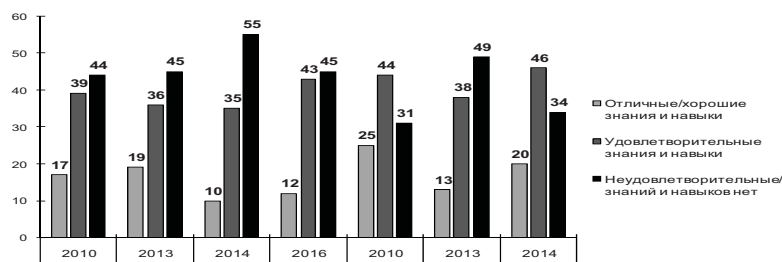

Рис. 5. Самоидентификация населения в отношении финансовой грамотности, % от общего числа опрошенных

Для обобщенной оценки уровня финансовой грамотности населения в нашем исследовании и рассчитывается как сумма долей (в %) правильных ответов на 4 вопроса, характеризующих финансовые знания, навыки и установки, деленная на 100³⁶ (табл. 9).

Таблица 9. Вопросы, используемые при расчете индекса финансовой грамотности

№	Вопрос	Учитываемый ответ	Финансовая компетенция
1	Скажите, пожалуйста, Вы сами или кто-то в Вашей семье ведет письменный учет доходов и расходы?	Да, мы ведем учет всех средств, фиксируя все поступления и расходы	Навык (+ Установка)
2	При покупке финансовой услуги между покупателем и финансовой организацией заключается договор, в котором оговариваются условия оказания услуги, права и обязанности сторон. Какое из утверждений больше соответствует Вашей практике подписания таких договоров?	Подписываю только после того, как внимательно прочитаю договор и проясню все непонятные моменты	Навык
3	Как часто перед приобретением той или иной финансовой услуги Вы сравниваете условия ее предоставления в различных компаниях?	Всегда	Навык
4.	Знаете ли Вы о том, что в России действует государственная система страхования вкладов в российских банках? Если да, то какова максимальная сумма вклада, которая полностью застрахована государством?	Да, знаю + верно указана сумма страхового покрытия	Знание

Интерпретация:
 Высокий уровень ФГ (3–4 балла) – 75–100% правильных ответов по каждому вопросу;
 Средний уровень ФГ (2–3 балла) – 50–75% правильных ответов по каждому вопросу;
 Низкий уровень ФГ (меньше 2 баллов) – менее 50% правильных ответов по каждому вопросу.

³⁶ Например, если на первый вопрос правильно ответили (т.е. указали вариант «Да, мы ведем учет всех средств, фиксируя все поступления и расходы») 15% респондентов, на второй, соответственно, 40%, на третий – 25% и на четвертый – 10%, то индекс финансовой грамотности составит 0,9 балла. Чем ближе значение рассчитанного индекса к 4 баллам, тем выше финансовые компетенции населения.

Динамика индекса неутешительна: если в 2013 году из максимальных 4 баллов индекс составил 1,03 балла, то в 2014 году он сократился до 0,85 балла, а в 2016 году упал до 0,77 балла.

Таким образом, основные слабые зоны финансовой грамотности населения Вологодской области концентрируются вокруг нестабильности в формировании финансовых резервов (отсутствие установки на сбережение), слабого контроля над движением денежных средств (отказ от ведения письменного учета семейного бюджета), отсутствия навыков поиска выгодных финансовых продуктов. Возможное объяснение выявленных проблем может заключаться не столько в низком уровне доходов населения, сколько в отсутствии долгосрочных финансовых целей (т.е. в малом горизонте планирования). Жители региона не осознают, что, даже располагая небольшими доходами, необходимо быть готовым к тем или иным событиям будущего (ранняя потеря трудоспособности, оплата дорогостоящего лечения, выход на пенсию, приобретение жилья для детей и др.), и поэтому не понимают необходимость повышения дисциплинированности в сбережении денежных средств, организации более строго учета доходов и расходов. Следовательно, при разработке программы по повышению финансовой грамотности населения региона следует прежде всего таргетировать мероприятия на развитие данных аспектов финансового поведения и финансовой грамотности.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Панов А.М.: Исследование по актуальной тематике, результаты достаточно интересные. В качестве пожеланий по развитию рекомендую представить сравнение уровня финансовой грамотности населения Вологодской области с доступными результатами измерений по другим регионам, а также более четко обозначить особенности зарубежных методик измерения финансовой грамотности.

Галухин А.В.: Докладчик представил развернутый анализ финансового поведения и финансовой грамотности населения Вологодской области, основанный на данных социологического опроса. Изложение последовательное и логичное. Выводы аргументированы. На мой взгляд, данный материал оживили бы ре-

комендации автора по решению выявленных проблем в области финансового поведения и финансовой грамотности.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Головчин М.А.): Имеется ли возможность включить вопросы по финансовой арифметике в анкету социологического опроса?

Ответ: Без сомнения, блок «финансовая арифметика» позволил бы оценить реальные умения населения в области использования финансовых продуктов. Но в связи с особенностями социологического опроса, охватывающего широкий круг вопросов о качестве жизни населения, и ограниченным объемом анкеты данный блок в анкету не вошел.

Вопрос (Печенская М.А.): Исследовалась ли налоговая грамотность населения региона?

Ответ: Вопросы, позволяющие оценить налоговую грамотность населения, не были включены в перечень исследуемых аспектов финансового поведения и финансовой грамотности по причине низкого уровня освоения населением даже базовых финансовых знаний и умений.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались возможностей применения зарубежных методик оценки уровня финансовой грамотности, необходимости расширения перечня исследуемых аспектов финансовой грамотности и важности сопоставления результатов исследований в Вологодской области с данными других регионов, особенностей и результатов уже осуществляемых в регионах России мероприятий по повышению финансовой грамотности, а также возможных практических мер по повышению финансовой грамотности населения региона. Активное участие в дискуссии приняли А.М. Панов, В.Н. Барсуков, М.А. Печенская, А.В. Галухин, К.А. Устинова, М.А. Головчин.

С заключительным словом по итогам семинара выступила и.о. зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения к.э.н. О.Н. Калачикова.

Положение инвалидов в обществе: возможности и ограничения

*Фахрадова Лейла Натиговна,
младший научный сотрудник*

Инвалиды являются одной из наиболее социально уязвимых групп населения, вследствие чего эффективная государственная поддержка имеет для них большое значение. В то же время для инвалидов с различными типами ограничений жизнедеятельности особую значимость приобретают разные меры государственной поддержки. Например, инвалидам, сохраняющим трудоспособность, важно иметь возможность трудиться по своей специальности или получить другую профессию и соответствующее ей рабочее место. Среди тех, кто нуждается в постоянном уходе, востребованы услуги по социально-бытовому и медицинскому надомному обслуживанию. Разнообразие форм поддержки инвалидов требует, с одной стороны, качественного учета численности граждан, нуждающихся в предоставлении тех или иных услуг, с другой стороны – эффективной организации самого процесса предоставления таких услуг. В то же время только для двух направлений политики в отношении инвалидов на государственном уровне существуют индикаторы, позволяющие оценить ее эффективность. Первое направление – обеспечение доступности объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности для инвалидов, второе – преодоление социальной эксклюзии инвалидов. Мероприятия по указанным направлениям реализуются в рамках государственной долгосрочной целевой программы «Доступная среда». Для таких гарантий, как достойный уровень жизни, возможность трудоустройства, получения бесплатного образования, лекарственное обеспечение, качественная медицинская и социальная помощь, предоставление средств реабилитации, не сформулировано стандартов или целевых ориентиров, что не позволяет делать однозначные выводы о степени выполнения задач государственной политики в отношении инвалидов. Некоторое представление о ходе их решения можно получить анализируя динамику статистических показателей и тренды общественного мнения.

Цель данной работы состояла в анализе динамики показателей, характеризующих положение инвалидов в обществе по следующим аспектам: социальное участие, доступность среды, трудоустройство, уровень жизни. В рамках проведенного исследования рассматривалось положение инвалидов в Российской Федерации в целом и в Вологодской области как ее типичном регионе. На основе данных социологических опросов (Вологодская область) проведено сравнение показателей социального участия, доступности среды для инвалидов, имеющих разные типы ведущих ограничений жизнедеятельности. В заключительной части работы сформулированы практические рекомендации относительно совершенствования проводимой государством социальной политики.

Информационную базу исследования составили нормативно-правовые акты Российской Федерации и Вологодской области, исследования российских авторов, данные службы государственной статистики, опросы³⁷ среди инвалидов Вологодской области в 2013–2016 гг.

В ходе данного исследования мы придерживались логики рассмотрения социального участия инвалидов, сформулированной в рамках концепции независимой жизни инвалидов, как наиболее современной и соответствующей принципам правового государства. Основная идея данной концепции – предоставление всем гражданам независимо от состояния здоровья равных возможностей для реализации гражданских прав, интеллектуального, творческого развития.

Как было отмечено выше, положение инвалидов в обществе в рамках настоящего исследования описывалось по нескольким параметрам: уровень жизни, доступность среды, возможности трудоустройства и социального участия.

Независимо от того, принимают инвалиды участие в трудовой деятельности или нет, участие в культурной жизни общества остается для них одной из

³⁷ Метод проведения – анкетирование по месту жительства. Объем выборки – 120 человек из городов Вологды, Череповца, В. Устюга, Сокола. В равной степени представлены инвалиды по зрению, по слуху, требующие помощи при передвижении, требующие постоянного постороннего ухода. Опросы проводятся в рамках выполнения работ по договорам с автономным научным учреждением социологических и мониторинговых исследований Вологодской области «Агентство мониторинга и социологических исследований».

ведущих потребностей. Формами социального участия могут быть посещение учреждений культуры, туристические поездки, членство в общественных организациях. Оценить степень вовлечения инвалидов в разные формы общественной жизни можно ориентируясь на статические данные и результаты социологических опросов.

По данным государственной статистики, большинство российских инвалидов отмечают, что не могут вести активный образ жизни в силу существующих ограничений по состоянию здоровья. Характерно, что среди молодых инвалидов больше доля «крайних» ответов: респонденты чаще указывали, что им неинтересно вести такой образ жизни, но также чаще отмечали, что способны это делать (рис. 1).

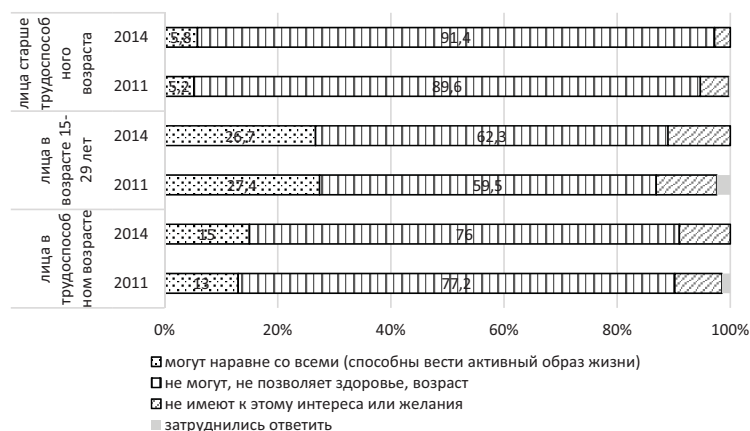

Рис. 1. Распределение ответов инвалидов в возрасте 15 лет и более на вопрос о наличии способности вести активный образ жизни, в 2011 и 2014 году, % от числа опрошенных

Источник: Наличие способности вести активный образ жизни инвалидами в возрасте 15 лет и более // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/tab7-1.htm

В условиях, когда ведение активного образа жизни затруднено состоянием здоровья, для инвалидов большое значение приобретает возможность удаленного общения посредством сети Интернет. Наибольшая доля российских инвалидов, обладающих возможностью выхода в интернет, наблюдается среди молодежи в возрасте 15–29 лет (54%), в то время как среди пожилых инвалидов такую возможность имеют только 9%, а среди лиц трудоспособного возраста в целом – 30% (рис. 2).

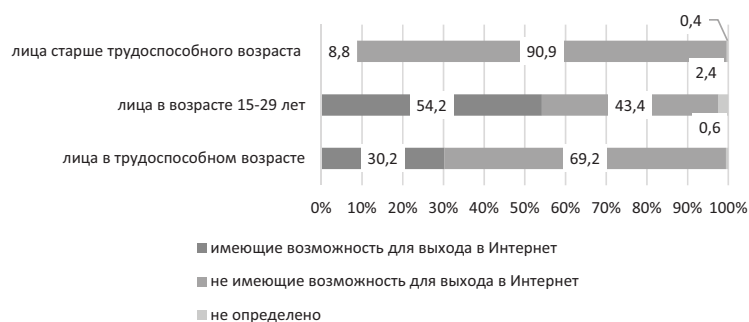

Рис. 2. Распределение ответов инвалидов в возрасте 15 лет и более на вопрос о наличии возможности выхода в интернет, в 2011 году; по возрастным группам респондентов, % от числа опрошенных

Источник: Наличие возможности для выхода в интернет у инвалидов в возрасте 15 лет и более // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/7-5.doc

Представленное распределение, с одной стороны, может быть связано с более высокой степенью востребованности услуг сети Интернет среди молодежи, а с другой – с величиной доходов домохозяйств, в которых проживают инвалиды.

Наиболее распространенными формами культурного досуга среди инвалидов трудоспособного возраста являются посещение церкви (21%), посещение ресторанов, кафе, баров (21%). Среди молодых инвалидов более популярно посещение кинотеатров (33%), кафе (29%) и спортивных мероприятий (21%). Пожилые люди более склонны посещать церковь: доля таковых среди них выше, чем среди населения (25 против 23%; *рис. 3*). Стоит отметить, что посещение церкви в целом одинаково популярно как среди инвалидов вне зависимости от возраста, так и среди населения в целом. Этот факт позволяет говорить о том, что религиозная сфера обладает высоким потенциалом интеграции инвалидов и общества.

О том, как инвалиды воспринимают отношение к ним окружающих, можно судить опираясь на данные социологических опросов, проводимых ИСЭРТ РАН³⁸.

³⁸ Опросы среди инвалидов Вологодской области в 2013–2016 гг. Метод проведения – анкетирование по месту жительства. Объем выборки – 120 человек из городов Вологды, Череповца, В. Устюга, Сокола. В равной степени представлены инвалиды по зрению, по слуху, требующие помощи при передвижении, требующие постоянного постороннего ухода. Опросы проводятся в рамках выполнения работ по договорам с автономным научным учреждением социологических и мониторинговых исследований Вологодской области «Агентство мониторинга и социологических исследований».

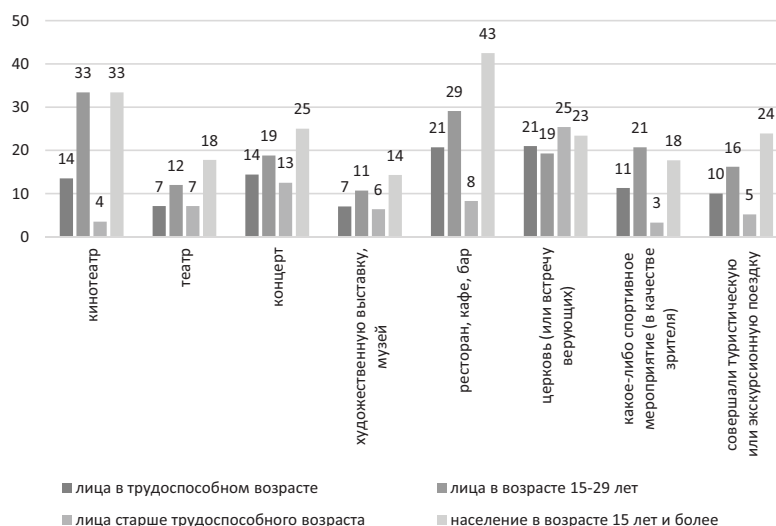

Рис. 3. Распределение ответов инвалидов и населения в возрасте 15 лет и более на вопрос о посещении культурно-развлекательных мероприятий, в 2014 году, % от числа опрошенных

Источник: Посещение культурно-развлекательных мероприятий инвалидами в возрасте 15 лет и более в 2014 году // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/tab7-3.htm

Отношение общества к проблемам инвалидов воспринимается преимущественно как равнодушное. Наибольшую поддержку данная точка зрения получила в г. Соколе – 74% респондентов. Наибольшая доля положительных оценок получена в г. Череповце: более трети опрошенных инвалидов считают, что общество внимательно относится к их проблемам (рис. 4).

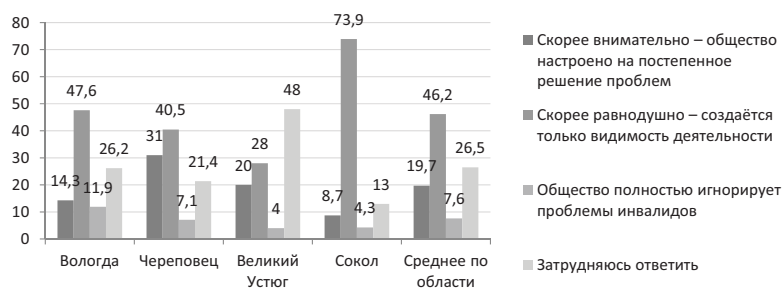

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, как общество относится к проблемам инвалидов?» в территориальном разрезе, % от числа опрошенных

Значимых отличий в распределении оценок отношения общества среди инвалидов с различными типами ограничений жизнедеятельности выявлено не было.

Отношение окружающих людей к инвалидам в определенной мере связано с тем, как проявляется заболевание, приведшее к инвалидности. Например, инвалиды по зрению и слуху чаще оказываются нежелательными собеседниками вследствие сложности коммуникации с ними без знания специальных правил и приемов общения. В то же время инвалиды, испытывающие сложности в передвижении, могут восприниматься населением как беспомощные и зависящие от посторонней помощи. С учетом данных обстоятельств рассмотрим, как респонденты воспринимают возможность свободного общения с окружающими (рис. 5).

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, в какой мере инвалиды сегодня могут свободно общаться с окружающими?» в зависимости от типа ограничения жизнедеятельности, % от числа опрошенных

Среди инвалидов практически всех рассматриваемых групп преобладает мнение о том, что чаще свободное общение с окружающими невозможно. Исключение составили респонденты с инвалидностью по зрению, среди которых 42%, напротив, допустили частую возможность такого общения. При этом для групп инвалидов, требующих помощи в передвижении и постоянного постороннего ухода, в большей степени характерен выбор «крайних» формулировок ответов: так, 11 и 10%, соответственно, ответили, что свободное общение с окружающими возможно «практически всегда», а 6 и 10% указали на невозможность свободного общения с окружающими. Среди инвалидов по слуху и инвалидов, требующих постоянного постороннего ухода, у значительной части (18 и 16% соответственно) ответ на данный вопрос вызвал затруднения, что может быть связано с разным характером ограничений жизнедеятельности и,

как следствие, с разными проблемами, возникающими при общении с окружающими. В целом представленное распределение указывает на существование значительных барьеров в общении между населением и инвалидами. Вероятно, что природа таких барьеров различна и может быть определена в рамках углубленных социологических исследований.

Тип ограничения жизнедеятельности накладывает отпечаток и на восприятие инвалидами возможности вести независимую жизнь. Среди инвалидов по зрению выделились два ведущих мнения: 42% считают, что инвалиды «чаще не могут» вести независимую жизнь, 36% – что «чаще могут». Среди инвалидов остальных групп преобладает количество тех, кто придерживается первого мнения. Инвалиды, требующие постоянного постороннего ухода, а также требующие помощи при передвижении, гораздо чаще других отмечали невозможность ведения самостоятельной жизни (22% и 13% в каждой группе соответственно; *рис. 6*).

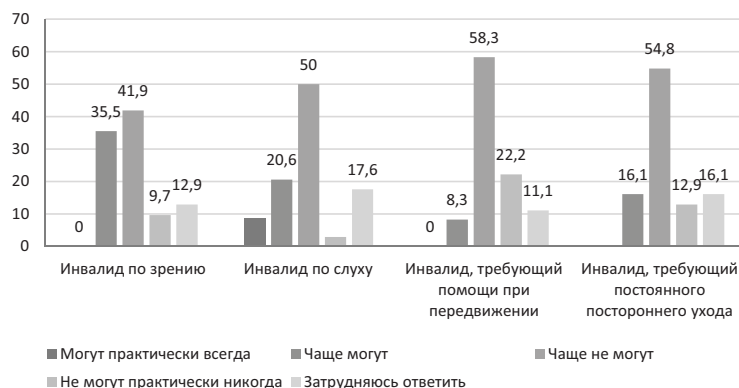

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Оцените, пожалуйста, в какой мере инвалиды сегодня могут вести полноценную жизнь с учетом ограничений по здоровью?» в зависимости от типа ограничения жизнедеятельности, % от числа опрошенных

В целом, говоря об изменении ситуации в обществе, инвалиды чаще указывают на стабильность отношения к ним окружающих. Только в г. Череповце большую поддержку получило мнение о том, что отношение общества к инвалидам изменилось в лучшую сторону (*рис. 7*).

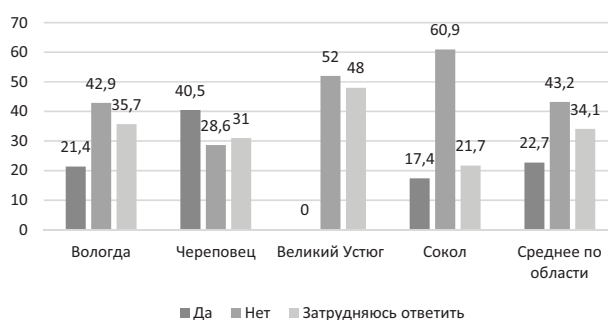

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Отношение населения к проблемам инвалидов за последний год изменилось в лучшую сторону?» в зависимости от типа ограничения жизнедеятельности респондентов, % от числа опрошенных

Взаимоотношения инвалидов и общества могут развиваться конструктивно только при условии расширения опыта повседневного взаимодействия. Для выполнения этого условия необходимо создать удобную для всех социальную среду. Применительно к проблеме интеграции инвалидов и общества это означает устранить инфраструктурные барьеры инклюзии. Доступная среда – основа для обеспечения равного участия инвалидов в жизни общества. Это понятие включает помимо удобной для людей с инвалидностью организации пространства (т. н. универсального дизайна) также и удобные формы предоставления социальных и бытовых услуг (например, возможность надомного медицинского обслуживания). Создание доступной среды – цель одноименной российской федеральной программы³⁹. В Вологодской области принята и реализуется собственная долгосрочная программа⁴⁰ по созданию доступной среды, согласующаяся по содержанию с федеральной. В рамках ее выполнения осуществляется адаптация социально значимых объектов и услуг к потребностям людей с инвалидностью.

Об удовлетворенности самих инвалидов результатами проводимых мероприятий можно судить, опираясь на данные социологических опросов. По данным социологического исследования 2016 года в Вологодской области, инва-

³⁹ Государственная программа «Доступная среда» на 2011–2020 годы. URL: <http://government.ru/programs/215/events>

⁴⁰ Подпрограмма «Безбарьерная среда» государственной программы «Социальная поддержка граждан в Вологодской области на 2014–2018 годы» // Постановление Правительства Вологодской области от 28 октября 2013 г. № 1098. URL: http://www.socium35.ru/sector/oblast/POSTAN_1098_27_08_2014.pdf

лиды чаще всего отмечали улучшение доступности объектов и услуг в таких сферах, как информация и связь (16%), социальная защита (14%), здравоохранение (8%) и культура (8%). Оценить направленность изменений доступности объектов и услуг в разных сферах позволяет распределение ответов на вопрос о достижениях в той или иной сфере. Чаще всего респонденты отмечали положительные изменения в доступности объектов и услуг в сферах информации и связи (16%), социальной защиты (14%), культуры (8%). По сравнению с 2015 годом выросла доля респондентов, не отметивших никаких достижений ни в одной из сфер: 33% – в 2015 году, 44% – в 2016 году. Наблюдаются территориальные различия в оценках: в Вологде и Великом Устюге респонденты чаще указывали на достижения в сфере социальной защиты (21% и 24% соответственно), в Череповце – в сфере информации и связи (26%), в Соколе – информации и связи (9%) и жилого фонда (9%; табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Укажите, пожалуйста, в каких сферах жизнедеятельности Вы отметили достижения в повышении доступности для инвалидов за последний год?» в разрезе территорий и в динамике за 2013–2016 гг. по области, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	В. Устюг	Сокол	Среднее по области				
					2016 год	2015 год	2014 год	2013 год	тренд
Информация и связь	9,5	26,2	16	8,7	15,9	21,6	14,9	2,2	+
Социальная защита	21,4	4,8	24	4,3	13,6	19,4	26,9	13,4	+
Культура	2,4	21,4	0	4,3	8,3	9,4	8,2	2,2	+
Здравоохранение	7,7	9,5	8	4,3	7,6	11,5	15,7	8,2	-
Образование	2,4	7,1	4	0	3,8	9,4	5,2	2,2	+
Спорт и физкультура	7,1	4,8	0	0	3,8	5	12,7	0	+
Транспорт	2,4	2,4	0	4,3	2,3	7,2	4,5	9	-
Жилой фонд	0	2,4	0	8,7	2,3	5	0	0,7	+
Другие сферы	0	0	0	0	0	2,9	0	2,2	-
Никаких достижений не заметили	33,1	47,6	44	56,5	43,9	33,1	35,1	47,8	
Затруднились ответить	23,8	14,3	24	26,1	21,2	15,8	17,9	20,1	

Среди наиболее запомнившихся проблем респонденты чаще всего отмечали недоступность услуг социальной инфраструктуры, проблемы с трудоустройством, недоступность транспорта. В Череповце наибольшую озабоченность инвалидов вызывает недоступность транспорта, недоступность услуг социальной сферы, низкое качество средств реабилитации. Также в отличие от респондентов из других городов жители Вологды указывали на наличие мно-

жества проблем, на устранение которых обычно не обращается должного внимания: мелкий шрифт из-за которого не читаются номера автобусов и троллейбусов, неподходящая для слабослышащих система оповещения на вокзале, недоступность банкоматов для людей с плохим зрением, невозможность использования лифтов в домах (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Перечислите, пожалуйста, три наиболее запомнившиеся проблемы в повышении доступности среды для инвалидов за последний год?» в разрезе территорий и в динамике за 2013–2016 гг. по области, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	В. Устюг	Сокол	Среднее по области
Недоступность услуг социальной инфраструктуры («Услуги МФЦ, услуги налоговой инспекции», «учреждения культуры недоступны совсем»; «Аптеки недоступны»)	9,5	14,3	0	0	7,6
Занятость, трудоустройство	9,5	9,5	0	4,3	6,8
Недоступность транспорта	2,4	19	0	0	6,8
Не выйти самостоятельно из дома	0	9,5	4	4,3	4,5
Технические средства очень низкого качества	0	11,9	0	0	3,8
Мелкий шрифт («Мелко написаны номера автобусов, срок годности в магазине»)	2,4	0	0	0	0,8
Недоступен банкомат	2,4	0	0	0	0,8
Лифты не работают	2,4	0	0	0	0,8
Неудобная система оповещения на вокзале	2,4	0	0	0	0,8
Оформление ЕДК на капитальный ремонт	0	2,4	0	0	0,8
Плата за телефон – 100%	0	2,4	0	0	0,8
Негде пройти курс лечения для колясочника	0	2,4	0	0	0,8
Все услуги социальных работников платные, за «тяжелыми» никто не хочет ухаживать	0	2,4	0	0	0,8
Отсутствие социального такси	0	2,4	0	0	0,8
Нет сурдопереводчиков	0	0	0	4,3	0,8
Нет ответа	83,3	50	96	91,3	76,5

По мнению 46% респондентов уровень доступности объектов и услуг за 2016 год не изменился. Более трети опрошенных затруднились ответить на данный вопрос (рис. 8).

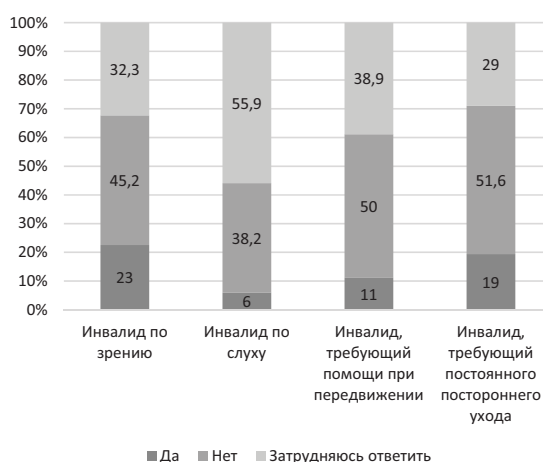

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «Уровень доступности объектов и услуг за последний год стал выше?» в зависимости от типа ограничения жизнедеятельности респондентов, % от числа опрошенных

Сложившаяся в регионе картина доступности среды для инвалидов препятствует их интеграции: создает дополнительные проблемы при трудоустройстве, получении необходимых медицинских и социальных услуг.

Если в сфере создания доступной среды и обеспечения социальной интеграции государство располагает набором целевых ориентиров и аргументированной социальной политикой, то проблема поддержания достойного уровня жизни инвалидов остается слабо проработанным направлением социальной поддержки населения. Денежные доходы домохозяйств, состоящих только из инвалидов, складываются, главным образом, из пенсионных выплат, пособий и компенсаций. Доля «трудовых» доходов составляет 12%. В 2015 году численность взрослых людей с ограниченными возможностями здоровья, которые в качестве основного источника дохода имеют только социальные трансферты, составила примерно 9846 тыс. человек⁴¹.

Это распределение ярко иллюстрирует две особенности инвалидности как социального феномена: во-первых, экономическую зависимость инвалидов от государственной системы социального обеспечения; во-вторых, низкую конкурентоспособность инвалидов на рынке труда.

⁴¹ Шабунова А.А., Фахрадова Л.Н. Актуальные проблемы трудоустройства инвалидов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6. С. 126–142.

Следует отметить, что работающие инвалиды имеют более устойчивое материальное положение, поскольку их доход складывается из заработной платы и пенсии по инвалидности, следовательно, он может составлять от 10075,4 до 14415,5 рублей. Помимо пенсий граждане с инвалидностью имеют право на получение ежемесячной денежной выплаты, а также денежной компенсации за набор социальных услуг (или на получение НСУ в натуральной форме, в том случае если не отказались от него). Материальное положение неработающих инвалидов можно характеризовать как неблагоприятное, для них велик риск бедности. Об этом можно судить при сопоставлении дохода инвалидов и стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг: величина пенсии по инвалидности в период с 2010 по 2015 год не достигала размера, необходимого для обеспечения стандартного потребительского спроса.

Поскольку для 80% взрослых инвалидов России основным источником дохода выступают пенсионные выплаты и социальные пособия, актуальной задачей остается разработка и принятие мер по устранению дискриминации на рынке труда, стимулированию работодателей к созданию специализированных рабочих мест, установлению достойного уровня оплаты труда, а также поиску резервов для повышения величины пенсий и пособий по инвалидности.

Трудоустройство является одним из механизмов восходящей социальной мобильности, так как позволяет человеку накапливать собственные финансовые ресурсы и человеческий капитал. Обеспечение инвалидам возможности беспрепятственного трудоустройства по специальности с учетом особенностей их здоровья является одной из наиболее важных задач на пути формирования общества равных возможностей.

О необходимости и востребованности работы по профессиональному консультированию, профессиональному обучению и переподготовке инвалидов свидетельствуют данные социологического опроса незанятых инвалидов трудоспособного возраста, проведенного органами исполнительной власти 28 субъектов Российской Федерации в 2013 году. Согласно полученным данным, 77% опрошенных были заинтересованы в трудоустройстве, 20% – в профессиональ-

ном обучении. Выразили желание работать в организациях реального сектора экономики 3241 человек (22%), на специализированном предприятии – 2533 человека (17%). Собственное дело хотели бы открыть 719 человек (5%). По результатам опроса выявлено, что 57% незанятых инвалидов, желающих трудоустроиться, не имели определенных профессиональных предпочтений⁴².

Существует целый ряд инструментов, предусмотренных для содействия трудоустройству инвалидов, среди них – квотирование и резервирование рабочих мест. Необходимость использования этих инструментов не вызывает сомнений. Однако механизм их практического применения требует совершенствования. Так, результатом несовершенства работы инструментов квотирования и резервирования рабочих мест становится рассогласование между характеристиками имеющихся на рынке труда вакансий и профессиональными характеристиками соискателей, имеющих инвалидность. Фактически об этом свидетельствуют данные о соответствии имеющейся у инвалидов специальности выполняемой ими работе. Среди работающих инвалидов в 2014 году доля имеющих профессиональное образование составила 69%. Из них по специальности работали 39% жителей городской местности и 36% сельских жителей. Вне зависимости от территории проживания среди работающих инвалидов, имеющих профессиональное образование, преобладали те, у кого работа не соответствовала специальности. Аналогичная картина наблюдалась и в 2011 году (рис. 9)⁴³.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что в России в целом и в Вологодской области существуют проблемы, связанные с обеспечением социального участия инвалидов. В их числе потеря инвалидами уверенности в возможности ведения независимой, активной жизни, в возможности свободного общения с окружающими, негативное восприятие отношения общества к их проблемам, слабая вовлеченность группы в жизнь общества.

⁴² О реализации мер, направленных на развитие трудовой занятости инвалидов: информация от 3 апреля 2013 г. // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/migration/12> (дата обращения 27.06.2016).

⁴³ По данным Комплексного наблюдения условий жизни населения // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities

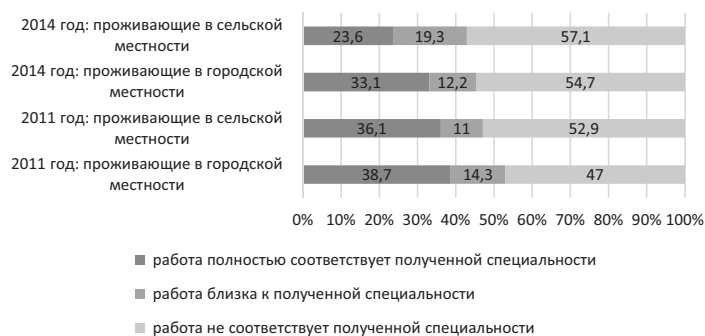

Рис. 9. Наличие специальности и ее соответствие выполняемой работе у инвалидов в возрасте 15–65 лет в 2011 и 2014 годах, %

Картина доступности среды для инвалидов, сложившаяся в регионе, препятствует их интеграции: создает дополнительные проблемы при трудоустройстве, получении необходимых медицинских и социальных услуг.

Существующие инструменты содействия трудоустройству инвалидов не обладают достаточной эффективностью. Среди инвалидов работают только 19%. Большинство работающих инвалидов заняты не по специальности. Устранение существующих противоречий между потребностями безработных инвалидов и интересами работодателей, совершенствование работы механизмов квотирования и резервирования рабочих мест – ключевые условия реализации права людей с инвалидностью на труд.

Уровень жизни инвалидов в значительной степени зависит от государственной социальной политики. Для 80% взрослых инвалидов России пенсионные выплаты и социальные пособия являются единственным источником дохода. Это актуализирует задачу разработки и принятия мер по устранению дискриминации на рынке труда, стимулированию работодателей к созданию специализированных рабочих мест, установлению достойного уровня оплаты труда, а также поиску резервов для повышения величины пенсий и пособий по инвалидности.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Калашников К.Н.: Доклад можно было оформить так, чтобы его содержание отражало степень выполнения целевых индикаторов государственных программ. В перспективе следует учитывать возможность дифференцированного рассмотрения отношений инвалидов и общества, а именно: следует выделить отношения инвалидов с чиновниками, медицинским персоналом, окружающими людьми. Меры по содействию трудоустройству также следует в дальнейшем рассматривать дифференцировано: по типам ограничения жизнедеятельности.

Копытова Е.Д.: Доклад следовало построить так, чтобы в начале была приведена вся используемая статистика и только после нее – результаты социологических исследований. В каждом из выделенных блоков необходимо сначала описать общероссийскую ситуацию, а затем переходить к анализу ситуации в Вологодской области. В рекомендации по итогам исследования допустимо включить пункт, касающийся повышения компетенций самих людей в общении с инвалидами (например, курсы жестового языка).

Вопросы к докладчику:

Морев М.В.: Почему увеличивается доля людей с 3 группой инвалидности: за счет старения населения или желания получать дополнительные выплаты?

Ответ: Скорее всего, присутствуют обе причины. В ряде социологических исследований демонстрировалось, что в кризисные годы некоторые граждане действительно использовали стратегию увеличения дохода путем постановки на учет по инвалидности.

Дискуссия:

Вопросы и замечания аудитории касались преимущественно перспектив дальнейшей разработки темы. Так, было предложено ввести в анкету исследования вопрос о количественной оценке уровня жизни в денежном выражении. Ценные для развития исследования замечания высказали к.э.н. М.В. Морев, к.э.н. К.А. Устинова, Барсуков В.Н., Россошанский А.И.

С заключительным словом по итогам семинара выступила и.о. зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения к.э.н. О.Н. Калачикова.

Научный семинар-дискуссия

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Руководитель семинара

Бабич Любовь Васильевна,
кандидат экономических наук, зам. директора по научной работе,
зав. отделом исследований влияния интеграционных процессов
в науке и образовании на территориальное развитие ИСЭРТ РАН

**Заседания научного семинара-дискуссии
«Развитие интеллектуального потенциала региона»,
состоявшиеся в 2016 году**

№ п/п	Тема семинара	Дата	Докладчик	Рецензенты	Эксперт
<i>Научная школа «Проблемы социально-демографического развития территорий» (А.А. Шабунова)</i>					
1	Экскурсии в системе экономического образования обучающихся (на примере НОЦ ИСЭРТ РАН)	16.06.16	Сухарева Л.М.	Бушманова А.С., Кулакова А.Б.	Фомина Ж.В., зам. директора по восп. работе МОУ «Школа № 1 им. адмирала А.М. Кали- нина»
2	Как преодолеть страх публичного выступления?	27.10.16	Кулакова А.Б.	Сухарева Л.М., Якушев Н.О.	Кожевников А.С., н.с., к.э.н.
3	Открытая олимпиада по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН: проблемы и перспективы	30.11.16	Дурягина Н.Н.	Сухарева Л.М., Груздева М.А.	Кожевников А.С., н.с., к.э.н.

Краткое содержание семинара «Развитие интеллектуального потенциала региона»

16 июня 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Экскурсии в системе экономического образования обучающихся (на примере НОЦ ИСЭРТ РАН)»**. С докладом выступила инженер-исследователь **Сухарева Любовь Михайловна**.

Любовь Михайловна изложила основные особенности организации экскурсий, подвела итоги работы в данном направлении за текущий учебный год и рассказала о перспективах. Докладчик также отметила эффективность и целесообразность применения данной формы работы с обучающимися научно-образовательного центра.

Рецензенты младший научный сотрудник А.Б. Кулакова и инженер-исследователь А.С. Бушманова отметили актуальность данной темы, задали интересующие вопросы, а также высказали рекомендации по дальнейшей работе.

27 октября 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Как преодолеть страх публичного выступления?»**. С докладом выступила младший научный сотрудник **Кулакова Анна Борисовна**.

В докладе обоснованы актуальность темы, основные научные и теоретико-методологические подходы к понятию «страх публичного выступления», выделены основные признаки, проанализированы ведущие факторы страха сцены. В практической части представлены наиболее эффективные способы преодоления страха публичного выступления и определены дальнейшие перспективы развития эффективности публичных выступлений сотрудников ИСЭРТ РАН.

Рецензенты инженер-исследователь Н.О. Якушев и инженер-исследователь Л.М. Сухарева, а также эксперт и.о. зав. лабораторией к.э.н. В.Н. Маковеев отметили актуальность рассматриваемой темы, задали интересующие вопросы, а также высказали рекомендации по дальнейшей работе.

30 ноября 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Открытая олимпиада по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН: проблемы и перспективы»**. С докладом выступила инженер-исследователь **Дурягина Наталья Николаевна**.

Наталья Николаевна изложила основные особенности российской системы олимпиад школьников, подвела некоторые итоги проведения Открытой олимпиады по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН за 2015/16 уч. год и рассказала о перспективах ее организации в будущем.

Рецензенты младший научный сотрудник М.А. Груздева и инженер-исследователь Л.М. Сухарева отметили актуальность данной темы, задали интересующие вопросы, а также высказали рекомендации по дальнейшей работе.

Экскурсии в системе экономического образования обучающихся (на примере НОЦ ИСЭРТ РАН)

*Сухарева Любовь Михайловна,
инженер-исследователь*

Внеучебная деятельность является основой воспитательной системы образовательного учреждения. Она реализуется с помощью различных форм: клубно-кружковая работа, деятельность активов, школьное самоуправление, тематические недели и т. д. Одной из наиболее эффективных форм являются экскурсии, которые представляют собой сложные в методическом и организационном отношении формы занятий с обучающимися, требующие тщательной подготовки педагога и школьников.

Целью данного исследования является анализ системы экскурсионной деятельности, сложившейся в ИСЭРТ РАН.

Задачи исследования:

1) рассмотреть существующие теоретические подходы к определению понятия «экскурсия»;

2) изучить опыт организации экскурсий для обучающихся НОЦ ИСЭРТ РАН.

Экскурсия, с одной стороны, древнейшая форма обучения, с другой – одна из наиболее активных форм обучения, воспитания и гармонизации личности путем погружения в естественную, традиционную для данной культуры среду или в иную среду, требующую освоения. На это обращали внимание такие крупные педагоги, как А.Я. Герд, Е.А. Звягинцев, В.Ф. Зуев, Д.Н. Кайгородов, Я.А. Коменский, М.В. Ломоносов, А.С. Макаренко, Н.И. Пирогов, С.А. Рачинский, Ж.Ж. Руссо, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий, К.П. Ягодовский и др.⁴⁴

Слово «экскурсия» происходит от латинского «excursio». В русском языке понятие появилось в XIX веке и первоначально означало «выбегание, военный

⁴⁴ Ягодовская И.В. История становления и развития экскурсионного метода в российском образовании: дис. ... канд. пед. наук (13.00.01). Москва, 2007. 150 с.

набег», затем – «вылазка, поездка»⁴⁵. В ходе анализа научно-методической литературы выделены подходы к определению понятия «экскурсия» (табл. 1).

Таблица 1. Подходы к определению понятия «экскурсия»

Авторы	Определение
Крысин Л.П.	Экскурсия – посещение достопримечательных мест, музеев с учебными или культурно-просветительскими целями ⁴⁶
Бим-Бад Б.М.	Экскурсия – форма организации учебно-воспитательного процесса, позволяющая проводить наблюдения и изучение различных предметов и явлений в естественных условиях или в музеях, на выставках ⁴⁷
Долженко Г.П.	Экскурсия – один из основных видов занятий и особая форма организации работы по всестороннему развитию школьников, нравственно-патриотическому, эстетическому воспитанию, но в то же время одна из очень трудоемких и сложных форм обучения ⁴⁸
Михайлов С.С.	Экскурсия – это форма учебно-воспитательной работы, которая позволяет организовать наблюдение и изменения предметов, объектов и явлений в естественных условиях ⁴⁹
Сластенин В.А.	Экскурсия – специальное учебно-воспитательное занятие, перенесенное в соответствии с определенной образовательной или воспитательной целью на предприятия, в музеи, на выставки и т. д. ⁵⁰

Сопоставляя вышеизложенные точки зрения на понимание сущности экскурсионной деятельности, можно сделать вывод о том, что она представляет особый процесс деятельности, суть которого обусловлена конкретными закономерностями (тематичность, целеустремленность, наглядность, эмоциональность, активность и др.). Именно такая форма взаимодействия преподавателя и обучающихся позволяет с познавательной целью передвигаться от объекта к объекту по выбору учителя и по темам, связанным с образовательными программами.

В связи с этим представляется полезным поделиться опытом организации и проведения экскурсий в Научно-образовательном центре экономики и информационных технологий ИСЭРТ РАН (НОЦ).

Организация экскурсий на различные предприятия и учреждения г. Вологды является одной из составляющих внеучебной работы с обучающимися. Цель данных мероприятий – расширение и углубление знаний об особенностях социально-экономического развития региона, анализ полученных теоретических знаний путем непосредственного наблюдения, применения их на практике. Каждая из экскурсий решает комплекс задач: образовательных, воспитательных и развиваю-

⁴⁵ Цыганенков Г.П. Этимологический словарь русского языка. К.: Радянська школа, 2007. С. 556.

⁴⁶ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2006. С. 734.

⁴⁷ Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2008. С. 324.

⁴⁸ Долженко Г.П. Экскурсионное дело. М.: ИКЦ «МарТ», 2007. С. 272.

⁴⁹ Лисицына Т.Б. Экскурсия – педагогический процесс // Молодой ученый. 2012. № 6. С. 401–404.

⁵⁰ Педагогика: учеб. пособие для студентов педагогических учебных заведений / В.А. Сластенин [и др.]. М.: Школа-Пресс, 2009. С.324.

щих, что обеспечивает многоступенчатый подход к организации и проведению подобных мероприятий (табл. 2).

**Таблица 2. Задачи экскурсий в системе экономического образования
НОЦ ИСЭРТ РАН**

Задачи экскурсий	
Образовательные	– конкретизация усвоенных на занятиях по экономике знаний и получение новых (место предприятия и отрасли в экономике региона, условия работы, история предприятия и перспективы его развития и др.); – расширение представлений школьников о мире профессий; – расширение кругозора
Развивающие	– развитие способностей к анализу, формирование образного мышления, овладение практически-ми навыками самостоятельного наблюдения и анализа экскурсионных объектов; – развитие наблюдательности, внимания; – развитие собственных представлений о состоянии современной экономики
Воспитательные	– воспитание культуры поведения, аккуратности, ответственности; – содействие развитию у школьника внимательности, наблюдательности

Важным является то, что экскурсии, организуемые НОЦ, это не разовые мероприятия. В Центре разработана система экскурсий, охватывающая весь учебный год. Перед началом каждого учебного года составляется график экскурсий. Для каждого класса в год проводится 2 экскурсии в очной (непосредственное посещение предприятия/организации) или заочной/виртуальной (просмотр фильма) форме. Каждое мероприятие соответствует определенной теме урока, предваряет или завершает изучение раздела курса или является частью тематической недели.

Для обеспечения системности и комплексности в работе по проведению экскурсий разработана методика их организации. Она включает в себя следующие этапы:

1) выбор предприятия/организации для проведения экскурсий. Методист руководствуется следующими критериями:

- безопасность производства;
- соответствие содержания экскурсии образовательной программе;
- доступность экскурсии для понимания;
- значимость данного предприятия, уровень технологии и технической оснащенности, его соответствие современным требованиям;

2) составление графика экскурсий, согласование дат и времени проведения экскурсий с руководителями предприятий/организаций;

3) подготовка группы к экскурсии (краткая характеристика предприятия, изучение статистического материала по соответствующей сфере экономики, знакомство с правилами поведения и техникой безопасности); как отмечалось ранее, каждая экскурсия соотносится с определенным разделом в учебно-тематическом плане;

4) проведение экскурсии (она может быть организована как в очной форме, так и в заочной);

5) послеэкскурсионная работа (заполнение участниками экскурсии анкет, содержащих вопросы о полезности и важности полученной информации, которые позволяют оценить предприятие).

Для закрепления знаний, полученных в ходе экскурсии, школьники выполняют различные задания контролирующего характера: пишут мини-эссе, отображают свои впечатления в рисунках, используют полученные данные в НИР.

Посещение предприятий и организаций соответствует не только тематике учебного курса, но и определенной возрастной группе обучающихся. Так, для школьников 5–6 классов проводятся ознакомительные тематические экскурсии в рамках воспитательной работы (ДПС ГИБДД УВД по Вологодской области, ЧОУ УЦ «Энергетик») и читаются лекции, например: «История торговли Вологодской области» (Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник), «Работа с книгой» (Вологодская областная научная библиотека). В среднем звене преобладают показательные учебные экскурсии, раскрывающие специфику и особенности изучаемой проблемы. Школьники 7-х классов посещают СХПК «Тепличный» в рамках темы «Как организуется производство благ», в 8-м классе ребята знакомятся с деятельностью ООО «Плейрикс» на уроке «Предпринимательство». В 10–11 классах экскурсии носят профориентационный характер (ВоГУ, Центр занятости населения г. Вологды).

В ходе реализации данного направления сформировался список организаций, которые стали сотрудниками НОЦ в проведении экскурсий (табл. 3).

Таблица 3. Организации, выступающие сотрудниками НОЦ ИСЭРТ РАН при проведении экскурсий

Место проведения экскурсии
Вологодская областная научная библиотека
Учебный центр «Энергетик»
Национальный шоу-музей «Гранд Макет Россия»
ЗАО ВКФ «Снежинка»
ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин»
«Центр противопожарной пропаганды и общественных связей противопожарной службы Вологодской области»
КУ ВО «Центр занятости населения»
ООО «Плейрикс»
ОАО «ТГК-2», Вологодская ТЭЦ
СХПК комбинат «Тепличный»
Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 11 по Вологодской области
ОАО КБ «Северный кредит»
ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный университет»
Музей аптечного дела Вологодского края
БУК ВО «ОНМЦК»
Выставка «День карьеры молодежи»
БУК ВО «Вологодская областная специальная библиотека для слепых»

В 2015/16 уч. году школьники НОЦ побывали на 16 экскурсиях в рамках изучения основ предпринимательства, деятельности организаций оборонной промышленности, видов страхования, банковских услуг и др. (табл. 4).

Таблица 4. Система экскурсий для школьников НОЦ в 2015/16 уч. году

Класс	Предприятие, организация	Предмет	Место в учебном плане, направление работы	Форма
5 класс ОГ	Вологодская областная научная библиотека	Введение в экономику	Тема «Знакомство с научными библиотеками. Работа с книгой»	очная
7 класс ОГ	ОАО «Вологодский завод строительных конструкций и дорожных машин»	Экономика	Тема «Промышленные предприятия г. Вологды»	очная
6 класс ОГ	«Центр противопожарной пропаганды и общественных связей противопожарной службы Вологодской области»	Экономика	Тема «Потребность в безопасности»	очная
8 класс ОГ	Бюджетное учреждение культуры Вологодской области «Областной научно-методический центр культуры»	Экономика	Тема «В мире профессий»	очная
7 класс ОГ	ИСЭРТ РАН	Экономика	Тема «Знакомство школьников с деятельностью научных организаций»	очная
9 класс ОГ	Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы № 11 по Вологодской области	Экономика	Тема «Налоговая система»	очная
11 класс ОГ	Национальный шоу-музей «Гранд Макет Россия»	Экономика	Тема «Экономика страны»	заочная
9 класс ОГ	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Вологодский государственный университет»	Экономика	Тема «Система профессионального образования»	очная
10 класс ОГ	ООО «Плейрикс»	Экономика	Тема «Предпринимательство»	очная
5 класс ОГ	УЦ «Энергетик»	Азбука общения	Тема «Оказание первой доврачебной помощи»	очная

10 класс ОГ	Кредитная организация «Северный кредит»	Экономика	Тема «Деньги и банковская система»	очная
6 класс ОГ	Музей аптечного дела	Экономика	Тема «Знакомство с научными музеями»	очная
8 класс ОГ	БУК ВО «Вологодская областная специальная библиотека для слепых»	Экономика	Тема «В мире профессий»	очная
9 класс ОГ	Выставка «День карьеры молодежи»	Экономика	Тема «Предпринимательство Вологодской области»	очная
10 класс МОУ «Лицей № 32»	Выставка НТТМ	Экономика	Тема «Предпринимательство»	очная
7 класс ОГ	СХПК комбинат «Тепличный»	Экономика	Тема «Современное состояние предприятий сельского хозяйства области»	очная

Так, в 2015/16 уч. году впервые состоялись экскурсии в БУК ВО «Вологодская областная специальная библиотека для слепых», на выставку НТТМ.

Вместе с этим следует отметить, что в текущем учебном году обучающиеся МОУ «Лицей № 32» не посещали НОЦ (преподаватели проводили уроки непосредственно в образовательном учреждении), что отразилось на сокращении количества экскурсий и школьников, посетивших мероприятия. Так, по сравнению с предыдущим годом количество организованных экскурсий сократилось в 2 раза (с 33 до 16). Динамика за период 2009/10 – 2015/16 уч. гг. представлена ниже (рис. 1).

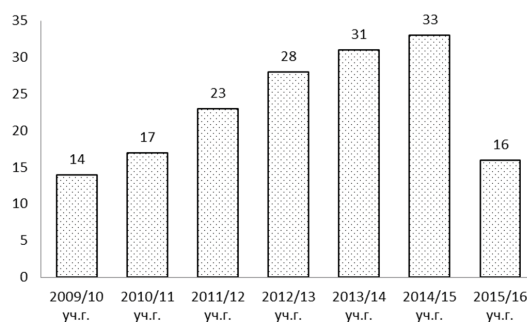

Рис. 1. Количество экскурсий в 2009/10 – 2015/16 уч. гг.

Численность школьников, посетивших экскурсии в 2015/16 уч. году, составила 215 человек (в 2014/15 уч. году – 413 человек).

Одним из компонентов методики организации и проведения экскурсий является 10-балльная оценка мероприятия школьниками по уровню проведения и организации экскурсии, а также оценка информации, полученной в ходе экс-

курсии (рис. 2). По результатам анкетирования, наиболее высокие баллы в 2015/16 уч. году по уровню проведения и организации экскурсии были даны СХПК «Тепличный» (9,9 балла), ООО «Плейрикс» (9,8 балла), выставке «День карьеры молодежи» и УЦ «Энергетик» (9,7 балла). В текущем году высокая оценка у информационного содержания следующих экскурсий: «Центр противопожарной пропаганды и общественных связей противопожарной службы Вологодской области» (10 баллов), ООО «Плейрикс» (9,9 балла), УЦ «Энергетик» (9,8 балла). Данный факт может быть обусловлен спецификой работы организаций, уникальностью объектов, разнообразием форм предоставления информации, а также содержательностью рассказа экскурсовода.

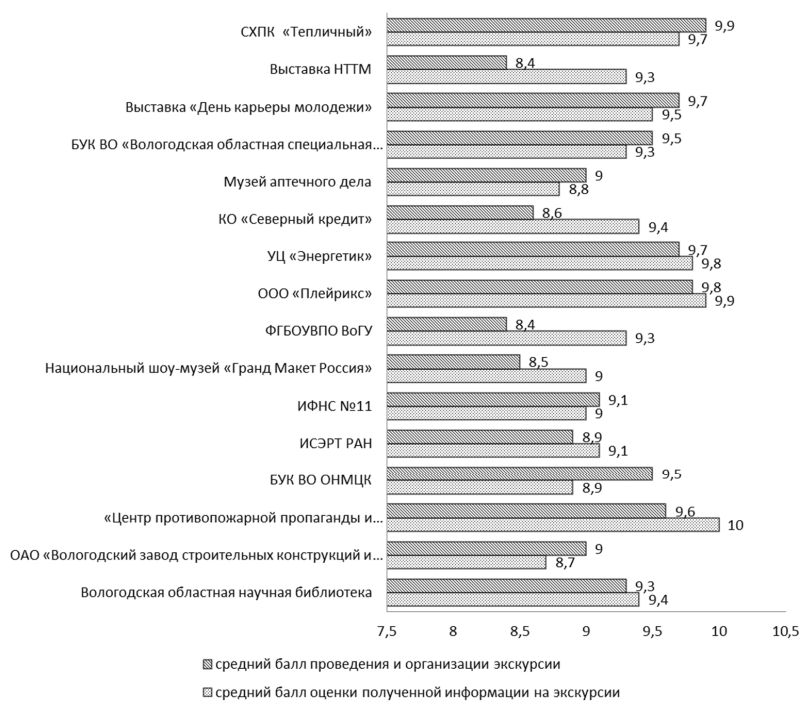

Рис. 2. Оценка экскурсий обучающимися в 2015/16 уч. году

Таким образом, представленный опыт использования экскурсий доказывает, что проведение данных мероприятий занимает важное место в образовательном процессе и играет особую роль в освоении учебного материала и организации внеучебной деятельности.

Подводя итоги, следует сказать, что системное использование экскурсий дает школьникам возможность получить новый и конкретизировать усвоенный на занятиях по экономике учебный материал путем непосредственного наблюдения изучаемых процессов.

Результатом проведения такой работы является умение обучающихся соотносить полученные теоретические знания с их практическим применением.

В дальнейшем представляется целесообразным продолжать проведение и совершенствование работы в данном направлении.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Кулакова А.Б.: Тема семинара актуальна и интересна. Доклад представлен на высоком научном уровне. Каким образом осуществляется выбор организаций, на которые планируется экскурсия?

Сухарева Л.М.: Источники информации для выбора содержания экскурсий: родительские собрания, партнеры образовательных учреждений, выставки, ярмарки («День карьеры молодежи», ИТ-форум «Современные информационные технологии: для государства и общества», «Российский лес», «Ярмарка вакансий»).

Бушманова А.С.: В докладе изложены основные особенности организации экскурсий, подведены итоги работы в данном направлении за текущий учебный год, намечены перспективы. У слушателей не вызывает сомнения эффективность и целесообразность применения данной формы работы с обучающимися научно-образовательного центра. В связи с этим, возникает вопрос: какие новые перспективные направления работы Вы планируете реализовать в рамках экскурсионной деятельности?

Сухарева Л.М.: На данный момент перспективным направлением является использование онлайн-экскурсий. В сети Интернет представлен большой выбор виртуальных музеев и экскурсий, соответствующих темам уроков по экономике.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Дурягина Н.Н.): Как экскурсионная деятельность связана с профориентационной подготовкой обучающихся НОЦ?

Ответ: Экскурсии являются одной из наиболее эффективных форм профориентационной работы со школьниками. В ходе экскурсий через посещение предприятия или знакомство с вузом осуществляется формирование интересов обучающихся, привлечение их внимания к определенной отрасли знаний, реализуется возможность уточнить интересующую информацию у профессионалов, узнать перспективы развития конкретной профессии в регионе.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались выбора организаций для экскурсий, значимости данной деятельности для подрастающего поколения. Участие в дискуссии приняли А.Б. Кулакова, Е.А. Николаева, А.С. Бушманова.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зам. зав. отделом к.ф.н. Е.С. Мироненко.

Как преодолеть страх публичного выступления?

*Кулакова Анна Борисовна,
младший научный сотрудник*

*Поэтами рождаются, ораторами становятся.
Цицерон*

В системе современного образования наблюдается тенденция усиления общегуманитарной составляющей и совершенствования подготовки будущих специалистов, владеющих основами профессионального общения. Это позволяет выделить коммуникативную компетентность как одну из ключевых в профессиональном образовании и базовую для любого человека, живущего в социуме. Составляющим элементом коммуникативной компетенции является умение выступать публично, которое стало необходимым навыком в современном мире. И если общение индивидуальное может опираться на врожденные способности, то в публичной коммуникации этого уже недостаточно – здесь необходимы навыки, приемы и технологии. Публичное выступление – это официальное выступление оратора перед непосредственно присутствующей в зале достаточно большой и организованной аудиторией⁵¹.

Законы риторики, процесс создания публичной речи, основные правила построения, подготовки и доведения до слушателей публичного выступления различных жанров нашли отражение в трудах таких ученых, как В.И. Аннушкин, А.К. Михальская, И.М. Низамов, Г.С. Нуриев, Ю.В. Рождественский, И.А. Стернин и др.⁵²

В данной статье речь пойдет о психологии публичных выступлений, а в частности о страхе, который возникает у многих людей в этот момент, и о том, как его преодолеть.

Страх, по определению кандидата психологических наук В. Б. Шапаря, – это эмоция, возникающая в ситуациях угрозы биологическому или социальному существованию индивида и направленная на источник действительной или

⁵¹ Голованова И.И. Методика публичного выступления: учеб. пособие. Казань: Центр инновационных технологий, 2009. С. 110.

⁵² Аннушкин В.И. Риторика. Вводный курс: учеб. пособие. М.: Флинта, 2008. 290 с.

воображаемой опасности⁵³. Согласно теории дифференциальных эмоций Кэррола Изарда, страх отнесен к базовым, фундаментальным эмоциям человека, то есть является врожденным эмоциональным процессом с генетически заданным физиологическим компонентом, строго определенным мимическим проявлением и конкретным субъективным переживанием.

Страх публичных выступлений (страх сцены, страх аудитории) – это патологическая боязнь выступить на публике. Он относится к наиболее распространенным социальным страхам человека. Его специфика заключается в том, что он является массовым, а объект этого страха не может нанести физический вред человеку. К наиболее распространенным проявлениям боязни сцены относят:

- увеличение и напряжение мышц;
- изменение жестикуляции и мимики;
- изменение тембра и тона голоса;
- вегетативные проявления: чрезмерное потоотделение, учащенное сердцебиение, перепады артериального давления;
- головная боль, неприятные, давящие ощущения в области сердца;
- сухость во рту;
- дрожание голоса;
- утрата способности говорить.

С точки зрения физиологии человека страх – это комплекс биохимических процессов, который приводит к выбросу адреналина в кровь. Адреналин улучшает мыслительную реакцию, кровоснабжение (в том числе коры головного мозга), приводит к появлению блеска в глазах (увлажнение слизистой) и румянца на щеках. Таким образом, адреналин необходим блестящему оратору, чтобы произвести впечатление. На основании этого можно сделать вывод, что умеренный страх и легкое волнение – это полезная и нужная эмоция в момент

⁵³ Шапарь В.Б., Россоха В.Е., Шапарь О.В. Новейший психологический словарь / под общ. ред. В.Б. Шапаря. Изд. 2-е. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 808 с.

публичного выступления. Она помогает докладчику лучше концентрироваться и не потерять ход мысли⁵⁴.

Но в данной статье мы будем вести речь об избыточном, парализующем страхе, когда адреналина в кровь поступает слишком много. Так, в момент публичных выступлений у многих людей выделяется такое же количество адреналина, как при прыжках с парашютом. Как и в случае с другими тревожными расстройствами, причины страха являются «мультифакторными».

1. Человек – это «стадное животное». В животном мире зверь, которого отвергла стая, как правило, погибает. Поэтому, пребывая в стае, он постоянно вынужден доказывать свое право находиться среди сородичей. Возможно, и человек, готовясь к публичному выступлению, подсознательно думает, что ему предстоит доказывать свое право находиться среди тех людей, перед которыми он выступает. А неудачное выступление может привести к изгнанию, которое ассоциируется со смертью. Именно поэтому страх публичного выступления соперничает со страхом смерти.

2. Гены. Генетика играет огромную роль в том, как сильно мы нервничаем в социальных ситуациях (темперамент, акцентуация характера и т. д.).

3. Факторы социального происхождения, например: авторитарное воспитание, деструктивная критика родителей.

4. Уровень подготовки. Основная польза репетиций в том, что с ними приходит опыт, а с опытом уменьшаются страх и нервозность, которые затрудняют успешное выступление. Другими словами, страх перед публичным выступлением будет тем меньше, чем больше у докладчика будет уверенности в содержании своей презентации и доклада, чем лучше он будет владеть информацией, которую представляет аудитории.

5. Риски. Чем больше аудитория, масштабнее и солиднее мероприятие, выше статус гостей, тем сложнее выступать. Такая обстановка способствует выработке еще большего количества адреналина, который проявляется парали-

⁵⁴ Гандапас Р. Камасутра для оратора. Десять глав о том, как получать и доставлять максимальное удовольствие, выступая публично. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 272 с.

зующим страхом и нервозностью. С одной стороны, положительная репутация защищает оратора, с другой стороны, провоцирует страх, что одно неосторожное слово или движение может разрушить наработанный вес в глазах аудитории и лишить возможностей в будущем.

Проанализировав и поняв причины страха, можно говорить о том, что каждый человек вполне способен сам справиться с этой проблемой без обращения к психологам и медикаментозным препаратам. Основой успеха в этом вопросе являются понимание того, что страх все-таки существует, осознание истинной причины его возникновения и желание избавиться от него.

В настоящее время вариантов работы с боязнью публичных выступлений достаточно много. Обратимся к наиболее эффективным.

1. Упражнения, позволяющие снизить чувство страха непосредственно перед выходом на сцену к аудитории⁵⁵.

– подвигайте интенсивно челюстью взад-вперед раз двадцать, в результате таких движений раздражаются корешки блуждающего нерва, сигнал передается в центральную нервную систему, происходит выброс норадреналина и состояние уравнивается;

– расслабление помогает управлять страхом: опустите руки и расслабьте их, представьте, что они стали настолько длинными, что уперлись в пол, теперь то напряжение, которое испытываете, направьте по рукам в землю, почувствуйте, как оно уходит;

– поболтайте кистями, подвигайте в воздухе пальцами, разомните руки; гимнастика кистей рук позволяет не только снизить парализующий эффект волнения, но и стимулирует работу речевого аппарата, повышает сообразительность и красноречие;

– пройдитесь быстрым шагом, помашите руками; любая физическая активность, вызывающая учащенное сердцебиение, снимает нервное напряжение;

⁵⁵ Гандапас, Р. Камасутра для оратора. Десять глав о том, как получать и доставлять максимальное удовольствие, выступая публично. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 272 с.

– связь мозга с мышцами тела носит двусторонний характер: воздействуя на тело, воздействуем и на эмоции; представьте себе, что сидите в тяжелой шинели и чувствуете ее тяжесть на своих плечах, теперь опустите плечи, скиньте воображаемую шинель, поднимите подбородок и выпрямите спину, у вас должна быть осанка спокойного и уверенного в себе человека;

– подышите медленно и глубоко, это дыхание спокойного человека, которое определяет общее состояние;

– улыбайтесь, когда выходите на сцену, улыбка снимает напряжение и поможет положительно настроить аудиторию.

2. Рефрейминг – это специальный прием, который позволяет изменить точку зрения человека на другую или даже противоположную. Этот прием часто применяют в работе со страхом публичных выступлений. Например, в ходе контекстуального рефрейминга докладчику предлагается представить слушателей сидящими в костюмах различных забавных персонажей. Работа со страхом осуществляется по цепочке: меняем образ – меняется отношение, меняется отношение – меняется состояние.

Практически прием рефрейминга может осуществляться несколькими способами:

1 способ: найти в ситуации публичного выступления позитивную сторону. Пример: выступая на семинаре перед аудиторией, я больше всего боюсь неожиданных вопросов. Рефрейминг: пробуя отвечать на неожиданные вопросы на семинаре, я буду более уверенно вести себя на защите диссертационной работы.

2 способ: отметив негативный момент в выступлении, подчеркнуть положительный момент, используя союз «зато». Пример: совершил ошибки при выступлении, зато теперь точно знаю, чего не стоит делать в будущих выступлениях.

3 способ: постановка выгодного и правильного в данной ситуации ряда сравнения. Пример: я много волнуюсь перед выступлением, но год назад я боялся сильнее, чем сейчас.

3. Моделирование. Суть этого метода заключается в том, чтобы делать, думать, чувствовать себя так, как делает, думает и чувствует себя тот, кто в этом является мастером и образцом для подражания. Моделирование можно рассматривать в процессе работы со страхом публичных выступлений как вариант контекстуального саморефрейминга. Основная задача – помочь преодолеть те внутренние ограничения, которые «связывают» свободу проявления эффективного поведения.

Докладчику предлагается провести вариант свободной презентации на любую тему в «роли» определенного образа либо героя художественного произведения. В результате, во-первых, появляется опыт успешного выступления (особенно это полезно, когда у человека, как он считал, не было такого опыта), во-вторых, осуществляется снижение ответственности «за результат» или перенос ответственности на «образ», что дает, как правило, возможность почувствовать себя более свободным, в-третьих, происходит расширение рамок собственного поведения и реагирования на ситуацию, которая ранее вызывала затруднение.

4. Позитивное мышление. Для того чтобы преодолеть страх сцены, необходимо позитивно мыслить. Вспоминая свои прошлые выступления, следует сосредоточиться на том, что было особенно удачно, на том, что произвело на публику самое сильное воздействие. Соответственно, в дальнейших выступлениях необходимо снова это применять.

Вместе с тем следует помнить, что оратор должен относиться к результатам своего выступления абсолютно спокойно. Это не отменяет действий, направленных на достижение цели, и ни при каких обстоятельствах не снимает ответственности за подготовку к выступлению. Но воспринимать выступление следует как игру, в которой можно и выиграть, и проиграть. И, как в любой игре, проигрыш не уменьшает удовольствия от процесса. Важно понять, что и после самого неудачного выступления жизнь будет продолжаться.

Докладчик также может успокаивать себя тем, что через 10 минут все закончится, это положительно настроит, придаст уверенности и снизит степень страха. После выступления следует обязательно себя похвалить.

5. Практика. Страх перед публичным выступлением является нормой для начинающего оратора. При постоянной практике страх будет постепенно ослабевать, уступая место возбуждению и удовольствию. Но это произойдет не сразу, поэтому каждое выступление нужно воспринимать как вызов самому себе, принимать его и добиваться успеха.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что публичные выступления могут быть пугающими, но они являются неотъемлемой составляющей любой карьеры. Понимание причин боязни сцены и использование предложенных приемов помогут успешно провести выступление или презентацию.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Сухарева Л.М.: Рассмотренная тема семинара является актуальной для сотрудников ИСЭРТ РАН ввиду специфики трудовой деятельности. Доклад логичен, структурирован, изложен доступным языком, интересен, включает как теоретический аспект, так и практические упражнения и рекомендации. Вместе с тем хотелось бы уточнить следующий момент: вы подробно рассматривайте, как побороть страх перед началом выступления, а какие практические рекомендации Вы можете дать относительно преодоления страха, возникающего во время выступления?

Кулакова А.Б.: Справиться со страхом и волнением во время публичного выступления помогут следующие рекомендации:

– держать в руке канцелярскую скрепку: манипулирование ею позволит сосредоточиться на докладе, избавит от дрожания кистей рук, а также за счет двигательной активности пальцев рук будет способствовать работе коры головного мозга, что, в свою очередь, способствует красноречию и мыслительной деятельности;

– соблюдение режима спокойного и глубокого дыхания: поверхностное и учащенное дыхание способствует нарастанию тревоги и страха, в то время как спокойное и глубокое – оказывает противоположное действие;

– напряжение и расслабление пальцев ног (любая физическая активность, вызывающая учащенное сердцебиение, снимает нервное напряжение).

Эти приемы, а также те рекомендации, которые были изложены в докладе (например, позитивное мышление, рефрейминг, моделирование и т. д.), можно применять при выступлении непосредственно перед аудиторией.

Якушев Н.О.: Как Вы считаете, следует ли бороться со страхом публичного выступления?

Кулакова А.Б.: Страх выступления перед аудиторией достаточно распространенный среди большинства людей. Присутствие небольшого количества адреналина в крови человека благоприятно воздействует на него и на характер выступления. Преодолевать страх стоит только в том случае, если он оказывает парализующее, сковывающее и разрушительное действие на состояние докладчика.

Вопросы к докладчику:

Вопрос (Дурягина Н.Н.): Сколько по времени занимает работа по преодолению страха публичного выступления?

Ответ: На этот вопрос нет однозначного ответа. Каждый человек индивидуален, и применение вышеизложенных рекомендаций кому-то поможет в течение одного или двух выступлений, а кому-то понадобится гораздо больше времени. Здесь стоит учитывать еще такие факторы, как осознанность и целенаправленность в работе над страхами, периодичность публичных выступлений, начальный уровень страха докладчика и т. д.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались практического применения рекомендаций по преодолению страха публичного выступления. Участие в дискуссии приняли Л.М. Сухарева, Н.О. Якушев, С.А. Кожевников, Н.Н. Дурягина.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зам. зав. отделом к.ф.н. Е.С. Мироненко.

Открытая олимпиада по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН: проблемы и перспективы

*Дурягина Наталья Николаевна,
инженер-исследователь*

В современных условиях модернизации российского образования, предлагающего многообразие форм, методов, видов обучения и дисциплин, наряду с вопросом выявления способностей школьников к углубленному изучению предмета ставится не менее важный вопрос о развитии качеств личности каждого обучающегося⁵⁶.

На данный момент развитие интеллектуальных способностей школьников рассматривается как принципиальное условие повышения качества образования. Так, одной из главных целей национальной системы образования является подготовка инновационной личности – исследователя, способного организовывать и реализовывать профессиональные социально значимые проекты. Современное российское общество ориентировано на «экономического человека», успешного индивида, получающего прибыль, и тенденции роста значимости решения проблем социальной эффективности и безопасности не только человека, но и общества, народа, а также государства, его социальных институтов⁵⁷.

Таким образом, перед современным образованием ставится задача предоставить возможность проявить свои способности как можно большему числу школьников, сознательно стремящихся к самореализации в интеллектуальной, творческой деятельности, оказать им всемерную поддержку в развитии как за счет более полной реализации имеющихся форм организации, так и путем создания новых образовательных форм, т. е. форм обучения и воспитания⁵⁸.

⁵⁶ Комарова Т.В. Организация и проведение школьных предметных олимпиад как средство выявления и развития способностей личности школьника (на примере олимпиады по предмету «Основы православной культуры» // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 3 (22). С. 13–19.

⁵⁷ Исакова О.Б., Михайлова А.А., Кисляков П.А. Предметная олимпиада как средство повышения научно-образовательного потенциала университета // Фундаментальные исследования. 2013. № 10 (4). С. 855–859.

⁵⁸ Огурэ Л.Б. Многопредметная образовательная олимпиада как дидактическая форма организации и активизации интеллектуальной деятельности школьников: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2004. 160 с.

Именно поэтому группой современных исследователей в области образования⁵⁹ была выявлена необходимость проведения школьных предметных олимпиад, отвечающих требованиям современного образования.

Автор данного исследования ставит перед собой цель теоретического обоснования и обобщения опыта организации Открытой олимпиады по экономике Научно-образовательного центра экономики и информационных технологий ИСЭРТ РАН (далее – НОЦ).

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- определение роли олимпиад в работе с детьми, склонными к углубленному изучению предмета;
- изучение современной системы олимпиад школьников в России;
- анализ показателей Открытой олимпиады по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН;
- разработка рекомендаций по совершенствованию организации олимпиадного движения ИСЭРТ РАН.

Значимость исследования обусловлена необходимостью развития олимпиадного движения по экономике, а также вовлечения талантливых обучающихся в активную познавательную, научно-исследовательскую, творческую деятельность для формирования алгоритма работы со школьниками в рамках организации их участия в олимпиадах.

В настоящее время олимпиадное движение по различным предметам активно развивается и пользуется большой популярностью среди молодежи. Успешное выступление на таких мероприятиях стимулирует обучающихся и преподавателей к новым достижениям. Для школьников предоставляется возможность проверить свои силы, проявить себя, получить новые знания, развить способности и интересы, для преподавателей – показать результаты работы, выявить сильных обучающихся.

⁵⁹ Шарапов А.Н. Педагогические условия гуманизации режима интеллектуального испытания школьников на предметных олимпиадах. URL: <file:///fs/usefold/nns/Downloads/01002330846.pdf>

На данный момент теоретическая составляющая рассматриваемого вопроса недостаточно изучена в научной литературе, в связи с этим автором представлены понятия, наиболее полно отражающие суть олимпиадного движения.

Олимпиадное движение (как форма организации обучения) – это активная творческая созидательная деятельность всех участников образовательного процесса (преподавателей и школьников) на основе интеграции коллективной и соревновательной деятельности, направленная на достижение целей обучения⁶⁰.

Под олимпиадой понимается состязание обучающихся, требующее от участников демонстрации знаний и навыков в области одной или нескольких изучаемых дисциплин⁶¹. Олимпиады являются важнейшим фактором поиска и выявления одаренной молодежи, формирования интеллектуального потенциала будущей элиты страны. Олимпиада по предмету – это не только проверка образовательных достижений школьников, но и познавательное, эвристическое, интеллектуально-поисковое соревнование в творческом применении знаний, умений, способностей, компетенций по решению нестандартных заданий и заданий повышенной сложности.

Существенный вклад в становление и развитие олимпиадного движения, в разработку методик организации и проведения олимпиад внесли такие ученые и педагоги, как П.С. Александров, Б.Н. Делоне, В.Ф. Каган, Л.Н. Колмогоров, А.Л. Маркушевич, И.С. Петраков, В.И. Смирнов, С.Л. Соболев и др. Опыт, накопленный в этом направлении, требует глубокого и системного изучения, научного анализа и обобщения. Это совершенно необходимо для последующего развития олимпиадного движения, в процессе которого создаются условия для совершенствования мышления и творчества одаренных и мотивированных к интеллектуально-познавательной деятельности учащихся в соответствии с требованиями современного научно-технического прогресса⁶².

⁶⁰ Сухарева Л.М., Кулакова А.Б., Дурягина Н.Н. Научно-образовательный центр как форма непрерывного образования // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. Астрахань: ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2016. № 1 (4). С.86–90.

⁶¹ Официальный сайт Российского совета олимпиад школьников. URL: <http://www.rsr-olymp.ru>

⁶² Архипов В.П., Чопчиан С.А. Рейтинговые олимпиады как форма развития интеллектуальной деятельности школьников // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. Белгород. 2005. № 5. С. 11–13.

По мнению доктора педагогических наук, профессора А.А. Вербицкого, отличительными особенностями олимпиадной формы являются отсутствие жестких временных рамок, которое позволяет ученику двигаться вперед в соответствии со своими способностями, а также сочетание направленного обучения и самообразования⁶³.

Как отмечает академик В.В. Лунин, «в олимпиадах изначально заложен сильный стимул саморазвития личности, но он подавляется другой функцией олимпиады: выявлением сильнейших. Соревнования являются центральной, системообразующей, но далеко не единственной и даже не первостепенной частью такой формы работы. Поэтому сейчас важнее смещение акцентов с соревновательной на личностно-развивающую функцию олимпиадного движения. В то же время значение олимпиад и в том, что они создают общую среду для выявления и развития способностей каждого ребенка, стимулирования достижений наиболее одаренных ребят»⁶⁴.

Исторически одной из отличительных особенностей российской системы образования являлось централизованное многоуровневое олимпиадное движение, охватывающее практически все предметные области и широкий спектр возрастных категорий от младших школьников до студентов старших курсов. Последовательно осуществлялся иерархически выстроенный регионально-федеральный принцип проведения олимпиад школьного, районного, областного, республиканского и всесоюзного уровней с соответствующими квотами представительства, правилами составления заданий и подведения итогов. Целью такой системы было наиболее раннее выявление талантливой и мотивированной к получению знаний молодежи.

В настоящее время основной задачей проведения олимпиад школьников является поиск и поддержка талантливых детей, содействие развитию их способностей, в том числе через привлечение талантливых школьников к обучению в лучших образовательных учреждениях России. Безусловно, самой массовой олимпиадой школьников является Всероссийская олимпиада школь-

⁶³ Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: метод. пособие. – М.: Высш. шк., 1991. 207 с.

⁶⁴ Образовательный портал «Право для школьников». URL: <http://pravo-olymp.ru>

ников, она проводится Министерством образования и науки Российской Федерации уже более полувека по широкому кругу общеобразовательных предметов, в состязаниях участвуют школьники всех регионов России.

В последние годы наряду с Всероссийской олимпиадой школьников сложилась система олимпиад школьников, которые проводятся под эгидой Российского совета олимпиад школьников (РСОШ)⁶⁵. Каждый год организаторы олимпиад присылают заявки в РСОШ, которые проходят экспертизу на включение их в Перечень олимпиад школьников на текущий учебный год (далее – Перечень). Он проходит утверждение в Минобрнауки РФ и публикуется в начале учебного года. Перечень вызывает большой интерес у участников олимпиад школьников, так как льготы при поступлении в вузы получают победители и призеры только тех олимпиад, которые включены в Перечень⁶⁶.

Как упоминалось ранее, конкурсы и олимпиады по экономике проводятся в России не так давно по сравнению с такими предметами, как математика, физика или русский язык. Систему олимпиад по экономической тематике образуют Всероссийская олимпиада школьников по экономике; олимпиады, входящие в Перечень олимпиад, утверждаемый Министерством образования и науки; олимпиады, проводимые при поддержке различных организаций и учреждений (*рис. 1*). Наиболее массовая из олимпиад – Всероссийская олимпиада школьников, в которой ежегодно принимают участие более 50 тысяч учащихся из всех регионов России⁶⁷.

Всероссийская олимпиада по экономике проводится лишь с 1996 года, но в связи с популярностью экономического образования на сегодняшний день количество подобных мероприятий существенно возросло.

Организаторами первой и второй Всероссийской олимпиады школьников по экономике выступили Министерство общего и профессионального образования и Международный Центр Экономического Образования (МЦЭО). На протяжении последних нескольких лет заключительный этап Всероссийской

⁶⁵ Официальный сайт Российского совета олимпиад школьников. URL: <http://www.rsr-olymp.ru>

⁶⁶ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 августа 2016 г. № 1118 «Об утверждении Перечня олимпиад школьников и их уровней на 2016/17 учебный год». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201609230033?index=0&rangeSize=1>

⁶⁷ Зайцева Н.В. Перспективные направления поддержки одаренных детей // Народное образование. 2010. № 3. С. 26.

олимпиады по экономике проводится на базе НИУ ВШЭ с использованием его научного, материально-технического и кадрового потенциала.

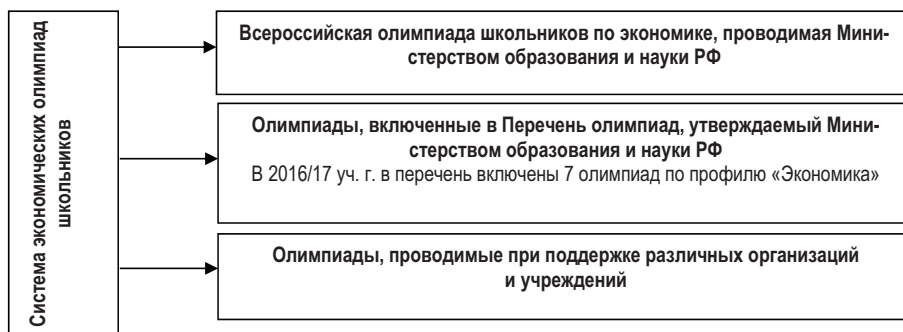

Рис. 1. Система экономических олимпиад школьников

Министерство образования и науки РФ определяет также порядок проведения олимпиад, входящих в Перечень олимпиад: организационно-методическое обеспечение, правила участия и определения победителей и призеров, права победителей и призеров. Организаторами таких олимпиад могут выступать как органы власти, так и вузы, общественные организации, средства массовой информации и иные юридические лица.

Координирует проведение олимпиад Российский совет олимпиад школьников, а организационно-техническое и научно-методическое сопровождение его деятельности осуществляет общероссийская общественная организация «Российский Союз ректоров». Совет олимпиад ежегодно формирует проект перечня олимпиад, который утверждается Министерством образования и науки РФ. Включение в перечень производится на основе анализа представленных документов, качественных критериев, а также количественных критериев, утверждаемых в зависимости от общего количества участников олимпиады, количества субъектов Российской Федерации, представители которых приняли участие в олимпиаде (табл. 1).

Таблица 1. Критерии включения олимпиад школьников в Перечень олимпиад

Критерий
Проведение организатором олимпиады школьников в соответствии с Порядком проведения олимпиад школьников не менее двух лет, предшествующих году подачи заявки. В случае подачи заявки на включение олимпиады в Перечень олимпиад впервые при условии, что олимпиады иного профиля этого же организатора олимпиады не включались в Перечень олимпиад в течение трех предыдущих лет
Проведение организатором олимпиады в соответствии с Порядком не менее одного года, предшествующего году подачи заявки, при условии, что олимпиады иного профиля этого же организатора олимпиад включалась в Перечень олимпиад в течение трех предыдущих лет
Творческий характер олимпиадных заданий и других видов испытаний
В олимпиаде на добровольной основе принимают индивидуальное участие обучающиеся по образовательным программам основного общего и среднего общего образования, в том числе лица, осваивающие образовательные программы основного общего и среднего общего образования в форме семейного образования или самообразования, а также лица, осваивающие указанные образовательные программы за рубежом
Наличие на официальном сайте организатора или официальном сайте олимпиады в сети Интернет условий и требований по проведению олимпиады, определенных организатором олимпиады, олимпиадных заданий прошлых лет, информации о победителях и призерах олимпиады не менее чем за один год, предшествующий году подачи заявки
Число участников олимпиады не менее 200 человек. Доля победителей и призеров олимпиады от общего числа участников каждого этапа олимпиады – не более 25%, доля победителей от общего числа участников каждого этапа олимпиады – не более 8
Наличие у организатора олимпиады необходимых организационных, методических, кадровых, материально-хозяйственных, финансовых ресурсов, а также опыта проведения олимпиад

В зависимости от соответствия определенным критериям каждой олимпиаде, включенной в Перечень, присваивается свой уровень. Критерии определены приказом Министерства образования и науки РФ от 4 апреля 2014 г. № 267 «Об утверждении Порядка проведения олимпиад школьников» (табл. 2).

Таблица 2. Критерии присвоения уровней олимпиадам школьников, включенным в Перечень олимпиад

Критерий	I уровень	II уровень	III уровень
Количество субъектов Российской Федерации, представители которых приняли участие в олимпиаде (от каждого субъекта должно быть представлено не менее 5 участников олимпиады)	Не менее 25 субъектов Российской Федерации	Не менее 12 субъектов Российской Федерации или не менее двух федеральных округов и не менее 50% от числа регионов, входящих в состав федерального округа	Не менее 6 субъектов Российской Федерации или не менее 50% от числа регионов, входящих в состав федерального округа, на территории которого располагается организатор олимпиады
Возрастной охват участников олимпиады (доля 11-классников в числе участников)	Не менее 30%	Не менее 25%	Не менее 20%
Творческий характер и уровень сложности олимпиадных заданий	На заключительном этапе не менее 70% оригинальных творческих заданий, не менее 50% заданий высокого уровня сложности	На заключительном этапе не менее 50% оригинальных творческих заданий заключительного этапа, не менее 40% заданий высокого уровня сложности	На заключительном этапе не менее 30% оригинальных творческих заданий, не менее 30% заданий высокого уровня сложности

Как упоминалось ранее, в 2016/17 уч. году в Перечень олимпиад школьников вошло 7 олимпиад по экономическому профилю (табл. 3).

**Таблица 3. Список олимпиад по экономике, включенных
в Перечень олимпиад школьников на 2016/17 уч. год**

Название	Профиль	Уровень
Межрегиональная олимпиада школьников «Высшая проба»	Экономика	I уровень
Межрегиональная экономическая олимпиада школьников имени Н.Д. Кондратьева	Экономика	I уровень
Межрегиональный экономический фестиваль школьников «Сибириада. Шаг в мечту»	Экономика	II уровень
Олимпиада школьников Санкт-Петербургского государственного университета	Экономика	II уровень
Московская олимпиада школьников	Экономика	II уровень
Всероссийская олимпиада школьников «Миссия выполнима. Твое призвание – финансист!»	Экономика	III уровень
Пехановская олимпиада школьников	Экономика	III уровень

В настоящее время многие школьники заинтересованы в участии в олимпиадах в первую очередь из-за возможностей получения льготы при поступлении в вуз. Данные преимущества даются в зависимости от уровня олимпиады (табл. 4).

**Таблица 4. Распределение льгот при поступлении
в зависимости от уровня олимпиады**

Группы олимпиад	Нормативное регулирование	Льготы при поступлении
Всероссийская олимпиада школьников	Положение о Всероссийской олимпиаде школьников. Информация по олимпиаде размещена на сайте www.rosolymp.ru	Льготы действуют бессрочно. Победители и призеры заключительного этапа олимпиады принимаются без вступительных испытаний по направлениям подготовки (специальностям), соответствующим профилю олимпиады. Соответствие вузы определяют самостоятельно. При поступлении на специальность не по профилю олимпиады результат олимпиады засчитывается как 100 баллов по предмету, соответствующему профилю олимпиады
Олимпиады школьников, входящие в Перечень олимпиад, утвержденный Министерством образования и науки РФ на 2016/17 учебный год	Проводятся в соответствии с порядком проведения олимпиад школьников и Перечнем олимпиад школьников на 2016/17 учебный год. Особенности проведения конкретных олимпиад определяются положением об олимпиаде и регламентом ее проведения. Информация по каждой олимпиаде размещается на сайте Российского совета олимпиад школьников www.rsg-olymp.ru и на сайтах организаторов олимпиад	Льготы действуют 1 год с момента утверждения списков победителей и призеров. Каждый вуз самостоятельно объявляет до 1 июня текущего учебного года перечень льгот по каждой олимпиаде: 1) льгота первого порядка – быть зачисленным без вступительных испытаний на специальность, соответствующую профилю олимпиады; 2) льгота второго порядка – быть приравненными к лицам, набравшим 100 баллов по ЕГЭ по общеобразовательному предмету, соответствующему профилю олимпиады, или к лицам, успешно прошедшим дополнительные вступительные испытания профильной, творческой и (или) профессиональной направленности. Вуз имеет право предоставлять льготы по части олимпиад в зависимости от профиля и уровня той или иной олимпиады.
Остальные олимпиады	–	Льготы при поступлении в вузы не предоставляются

Поддержка олимпиадного движения в России задекларирована на самом высоком уровне. Одним из приоритетов развития олимпиадного движения является совершенствование нормативно-правовой базы и организационно-управленческих механизмов. Организационные формы олимпиад многообраз-

ны, каждая из форм имеет свои преимущества и недостатки. Цели и задачи олимпиады могут налагать определенные требования к форме проведения и механизмам олимпиады. Таким образом, олимпиады являются одним из важнейших инструментов системы образования в целом и механизма поиска и поддержки талантливых детей.

Исходя из вышеизложенного считаем целесообразным представить опыт организации олимпиадного движения Научно-образовательного центра экономики и информационных технологий ИСЭРТ РАН, который функционирует в г. Вологде с 2003 года и занимается подготовкой кадров для экономики региона. Важной формой работы с обучающимися НОЦ является проведение олимпиад по экономике.

С 2009/10 уч. года сотрудники НОЦ активно занимаются разработкой и организацией Открытой олимпиады по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН (далее – Олимпиада). Основными задачами проведения Олимпиады являются выявление и развитие у обучающихся творческих способностей, повышение мотивации к изучению экономических дисциплин, создание равных возможностей независимо от места жительства. Олимпиада проводится в течение учебного года в два тура (заочный и очный). Порядок проведения соответствует критериям включения олимпиад в Перечень олимпиад школьников.

Для более детального анализа олимпиадного движения НОЦ подробно проанализируем итоги Олимпиады, проведенной в 2015/16 уч. году, и сравним ее показатели с критериями, необходимыми для включения в Перечень олимпиад школьников.

Вся информация об Олимпиаде размещается на сайте НОЦ (<http://noc.vscs.ac.ru>), что не очень удобно для пользователя, так как портал перегружен посторонней информацией, для доступа к олимпиадным материалам надо переходить на отдельную вкладку по тегу. Возникает проблема недостаточной доступности информации об Олимпиаде для пользователей. По итогам 2015/16 уч. года оргкомитет Олимпиады пришел к выводу, что необходимо создание собственного сайта состязания.

Согласно критерию 3 таблицы 3, обязательными требованиями к заданиям являются новизна и творческий характер. Задания составляет методическая комиссия, состав которой формирует оргкомитет Олимпиады. В 2015/16 уч. году к заданиям Олимпиады были некоторые замечания (отсутствие оригинальности, четкости формулировок). Подготовка заданий Олимпиады является важным этапом работы, так как именно уровень и качество олимпиадных заданий формируют общее впечатление об Олимпиаде, поэтому важно привлекать на этом этапе квалифицированных специалистов. Так, в 2016/17 уч. году в состав комиссии входят ведущие специалисты ИСЭРТ РАН, Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, Вологодского государственного университета, представители научной и педагогической общественности в области экономики.

В 2015/16 уч. году в Олимпиаде приняли участие 678 школьников из 14 регионов Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан. Согласно критерию 6 таблицы 3 число участников Олимпиады должно быть не менее 200 человек. По данному критерию показатели Олимпиады удовлетворяют необходимым требованиям для включения в Перечень. Динамика численности участников Олимпиады по годам представлена на *рис. 2*.

Рис. 2. Численность участников Открытой олимпиады по экономике в 2009/10 – 2015/16 уч. гг.

В 2015/16 уч. году география участников Олимпиады сохраняется на достаточно высоком уровне – 14 регионов Российской Федерации. С 2010/11 уч. года в Олимпиаде активно участвует Республика Беларусь, с 2013/14 уч. года – Республика Казахстан (*табл. 5*).

Таблица 5. География участников Открытой олимпиады по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН в 2009/10 – 2015/16 уч. гг.

Город, регион	Количество участников, чел.							Изменение по сравнению с предыдущим годом (▼ – снижение, ▲ – рост, ● – без изменений)
	2009/10 уч. год	2010/11 уч. год	2011/12 уч. год	2012/13 уч. год	2013/14 уч. год	2014/15 уч. год	2015/16 уч. год	
Алтайский край	-	-	2	-	-	-	-	-
Архангельская обл.	-	-	6	25	12	1	29	▲ 28
Вологодская обл.	425	579	480	438	327	456	413	▼ 43
Воронежская обл.	-	-	-	-	-	3	-	▼ 3
Забайкальский край	-	-	-	-	1	-	-	-
Ивановская обл.	-	-	-	1	18	3	7	▲ 4
Калининградская обл.	-	-	1	-	-	-	-	-
Калужская обл.	-	-	-	2	-	-	-	-
Кировская обл.	-	-	-	-	-	1	2	▲ 1
Костромская обл.	-	-	-	2	1	2	6	▲ 4
Ленинградская обл.	-	-	-	-	48	10	30	▲ 20
Липецкая обл.	-	-	-	-	7	-	-	-
г. Москва	-	-	1	1	2	3	-	▼ 3
Мурманская обл.	-	-	-	16	18	5	60	▲ 55
Нижегородская обл.	-	-	-	3	6	4	5	▲ 1
Новгородская обл.	-	-	-	13	1	-	-	-
Орловская обл.	-	-	-	-	2	-	-	-
Пермский край	-	-	-	-	4	2	-	▼ 2
Псковская обл.	-	-	-	6	1	1	-	▼ 1
Республика Беларусь	-	7	192	58	197	73	81	▲ 8
Республика Бурятия	-	-	1	3	-	-	-	-
Республика Дагестан	-	5	3	1	8	9	1	▼ 9
Республика Казахстан	-	-	-	-	32	4	4	●
Республика Карелия	-	-	-	-	10	5	3	▼ 2
Республика Коми	-	-	-	-	9	2	-	▼ 2
Ростовская обл.	-	-	4	8	7	1	2	▲ 1
г. Санкт-Петербург	-	-	-	3	20	3	-	▼ 3
Смоленская обл.	-	-	-	-	4	7	5	▼ 2
ХМАО Югра	-	-	-	-	-	1	3	▲ 2
Чувашская Республика	-	-	-	-	-	3	-	▼ 3
Украина	-	-	-	-	-	1	-	▼ 1
Ярославская обл.	-	-	2	2	3	3	27	▲ 24
Всего	425	591	692	582	738	603	678	▲ 75

Стоит отметить, что среди участвующих регионов 9 регионов представлены пятью и более участниками (в таблице 5 данные регионы выделены жирным шрифтом). Согласно критериям включения олимпиад в Перечень, одним из условий присвоения уровня олимпиаде является наличие не менее шести регионов с пятью и более участниками. Соответствие данному критерию является положительным и довольно перспективным для дальнейшего включения Открытой олимпиады по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН в Перечень олимпиад школьников.

Согласно Положению об Открытой олимпиаде по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН победителями и призерами признаются 25% участников очного тура. Из них количество победителей очного тура составляет 8% от общего количества участников. До текущего учебного года число победителей и призеров составляло 35% от участников очного тура, а количество победителей очного тура – 10%. Процентные изменения были внесены в Положение об олимпиаде согласно критериям включения олимпиад школьников в Перечень олимпиад.

Так, в 2015/16 уч. году общее количество победителей и призеров составило 54 человека. Также следует отметить, что в 2015/16 уч. году победители и призеры Олимпиады представляют 9 регионов Российской Федерации (Ярославская, Вологодская, Архангельская, Кировская, Ленинградская, Мурманская, Нижегородская, Смоленская и Ивановская области) и Республику Беларусь, что свидетельствует о возросшем значении Олимпиады среди состязаний по экономике, проводимых в России. На протяжении двух последних лет в Олимпиаде побеждают школьники из Вологодской, Ивановской, Кировской, Ленинградской, Мурманской, Нижегородской, Смоленской областей и Республики Беларусь.

Победители и призеры Олимпиады в торжественной обстановке награждаются дипломами I, II, III степени, памятными подарками и призами. Ответы на задания Олимпиады размещаются на сайте НОЦ.

В 2015/16 уч. г. оргкомитет Олимпиады подал заявку в РСОШ на включение Олимпиады в Перечень, но из-за ряда замечаний заявка была отклонена. Современные требования к проведению олимпиад школьников, а также полученные рекомендации позволяют определить дальнейшие перспективы и наметить ориентиры для развития (*табл. 6*).

Некоторые из запланированных мероприятий уже реализованы. Так, например, обновлены документация Олимпиады, состав оргкомитета, методической комиссии и жюри, изменена структура заданий заочного тура, подготовлен календарный план мероприятий по подготовке и проведению Олимпиады, создана группа Олимпиады в социальной сети ВКонтакте. В сентябре 2016 года

запущен собственный сайт Олимпиады – <http://oonoc.isert-ran.ru>. В декабре 2016 года планируется выпуск сборника лучших заданий Олимпиады.

Таблица 6. Основные направления совершенствования олимпиадной деятельности НОЦ ИСЭРТ РАН

Задача	Мероприятие
Повышение статуса Открытой олимпиады по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН	1) оформление документации Олимпиады в соответствии с действующим законодательством; 2) подготовка календарного плана мероприятий по подготовке и проведению Олимпиады; 3) подача документации для включения Олимпиады в Перечень олимпиад школьников на 2017/18 уч. г.
Увеличение количества участников, расширение географии участников Олимпиад	1) расширение списка рассылки информации об Олимпиаде; 2) постоянное сотрудничество с Кураторами ЭИШ НОЦ ИСЭРТ РАН; 3) размещение информации об Олимпиаде в СМИ и на сайтах партнеров; 4) рассылка информации об Олимпиаде победителям и призерам прошлых лет; 5) создание группы в социальной сети ВКонтакте
Новизна и творческий характер заданий Олимпиады	1) обновление состава методической комиссии Олимпиады; 2) изменение структуры заданий заочного тура
Доступность информации об Олимпиаде	1) создание собственного сайта Олимпиады; 2) создание группы ВКонтакте; 3) размещение информации на сайте организатора Олимпиады; 4) постоянное информационное сопровождение Олимпиады в СМИ
Отсутствие методических разработок по материалам Олимпиады	1) подготовка сборника заданий по подготовке к олимпиаде (лучшие задания); 2) подготовка сборника заданий по подготовке к олимпиаде (задания 2015/16 – 2016/17 уч. г.)

Коллектив НОЦ намерен и дальше с учетом предыдущего опыта проводить Открытую олимпиаду, привлекать к участию большее количество школьников, заинтересовывать общеобразовательные организации, акцентировать внимание общественности, а также работать над повышением уровня Олимпиады.

Таким образом, лишь комплексная системная работа по организации и проведению олимпиадного движения позволяет реализовывать намеченные ориентиры, а также способствует привлечению школьников к углублению знаний по экономике, развитию их творческих способностей и личностному развитию. В целом работа НОЦ ИСЭРТ РАН по данному направлению ориентирована на достижение поставленных задач и носит продуктивный характер, что подтверждается высокими показателями олимпиадной деятельности на протяжении всего периода ее существования.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Сухарева Л.М.: Наталья Николаевна затронула актуальную в настоящее время тему, отметила роль и значимость конкурсов и олимпиад в обучении по предмету, а также рассмотрела опыт организации олимпиадного движения в НОЦ ИСЭРТ РАН. В ходе выступления было представлено теоретическое обоснование изучаемой темы, проанализированы показатели проведения Открытой олимпиады по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН, предложены дальнейшие ориентиры по повышению статуса Олимпиады.

Груздева М.А.: Наталья Николаевна представила особенности организации Открытой олимпиады по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН, необходимые требования к проведению олимпиад, проанализировала показатели Олимпиады НОЦ, предложила конкретные пути решения, возникающих в ходе работы проблем. Материал доклада отличается актуальностью, лаконичностью и практической направленностью.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались перспектив развития олимпиадного движения НОЦ ИСЭРТ РАН. Участие в обсуждении доклада приняли Е.С. Кельсина, М.А. Груздева. С заключительным словом по итогам семинара выступила зам. зав. отделом к.ф.н. Е.С. Мироненко.

Научный семинар-дискуссия

МАРКЕТИНГ НАУЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Руководитель семинара

Третьякова Ольга Валентиновна,
кандидат филологических наук, зав. отделом редакционно-издательской деятельности
и научно-информационного обеспечения

**Заседания научного семинара-дискуссии
«Маркетинг научной продукции», состоявшиеся в 2016 году**

№ п/п	Тема семинара	Дата	Докладчик	Рецензент	Эксперт
<i>Научная школа «Проблемы комплексного исследования региональных экономических и социальных процессов» (В.А. Ильин)</i>					
1	Концепция развития журнала «Вопросы территориального развития» на период с 2016 по 2020 год	31.05.16	Загребельный А.В.	Усков В.С., Кулакова А.Б.	Мироненко Е.С., зам. зав. отделом, к.ф.н.
2	Особенности маркетинговой деятельности в некоммерческой организации	10.11.16	Артамонова А.С.	Усков В.С., Сухарева Л.М.	Маковеев В.Н., н.с., к.э.н.
3	Комплексы программного обеспечения для издательской деятельности и их оценка	29.11.16	Артамонов И.В.	Усков В.С., Корепина Т.А.	Чугреев В.Л., с.н.с., к.т.н.

Краткое содержание семинара «Маркетинг научной продукции»

31 мая 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Концепция развития журнала «Вопросы территориального развития» на период с 2016 по 2020 год»**. С докладом выступил научный сотрудник к.ф.н. **Загребельный Артур Владимирович**.

В докладе была представлена концепция развития журнала «Вопросы территориального развития» на период 2016–2020 гг., в которой были сформулированы цели и задачи развития журнала, дана характеристика текущего состояния издания, определены целевые показатели развития журнала в 2016–2020 гг.

Рецензенты м.н.с. А.Б. Кулакова и зам. зав. отделом В.С. Усков отметили актуальность темы и практическую значимость доклада.

10 ноября 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Особенности маркетинговой деятельности в некоммерческой организации»**. С докладом выступила инженер-исследователь **Артамонова Анна Станиславовна**.

Доклад Анны Станиславовны был посвящен возможностям применения маркетинговых технологий в организациях некоммерческого сектора. В ходе доклада были подробно описаны виды некоммерческого маркетинга, источники финансирования НКО и приведен конкретный пример ведения маркетинговой деятельности в ИСЭРТ РАН.

Рецензенты к.э.н. В.С. Усков, инженер-исследователь Л.М. Сухарева и эксперт к.э.н. В.Н. Маковеев отметили высокий уровень доклада, задали вопросы, высказали рекомендации по дальнейшей работе. Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались конкретной работы по привлечению потребителей научной продукции ИСЭРТ РАН, проблем и перспектив развития маркетинговой деятельности в институте.

29 ноября 2016 года состоялся научный семинар-дискуссия на тему **«Комплексы программного обеспечения для издательской деятельности и их оценка»**. С докладом выступил инженер-исследователь **Артамонов Иван Владимирович**.

В ходе доклада Иван Владимирович обратил особое внимание на то, что в настоящее время неотъемлемой частью любого издательства вне зависимости от направления деятельности является специализированное программное обеспечение. Докладчик подробно описал цикл допечатной подготовки издания, а также возможности, которые предоставляет использование специализированных программных комплексов.

Рецензенты к.э.н. В.С. Усков, ст. лаборант с высшим образованием Т.А. Корепина и эксперт к.т.н. В.Л. Чугреев отметили актуальность рассматриваемой темы, задали вопросы, а также высказали рекомендации по дальнейшей работе. Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались использования «облачных» сервисов и электронной редакции в деятельности сотрудников ИСЭРТ РАН.

Концепция развития журнала «Вопросы территориального развития» на период с 2016 по 2020 год

*Загребельный Артур Владимирович,
научный сотрудник,
кандидат филологических наук*

В целях планирования работ по подготовке, выпуску и продвижению научного сетевого журнала «Вопросы территориального развития» в первом квартале текущего 2016 года была подготовлена и утверждена концепция его развития на период с 2016 по 2020 год.

Настоящая концепция разработана с целью развития научного сетевого журнала «Вопросы территориального развития» и достижения им более высокого качественного уровня, в полной мере соответствующего требованиям, предъявляемым Министерством образования и науки РФ к периодическим научным изданиям, претендующим на включение в перечень журналов ВАК, а также увеличения библиометрических показателей журнала в отечественных индексах цитирования.

Концепция включает общие сведения о журнале, анализ сильных и слабых сторон издания, цели и задачи развития журнала, описание механизмов достижения поставленных целей и задач, план реализации программы с указанием основных мероприятий программы, источников и объемов финансирования по годам. Концепция также содержит перечень конкретных индикаторов для оценки эффективности ее реализации.

По итогам проведенного анализа текущего состояния развития журнала были определены его сильные и слабые стороны.

Сильные стороны:

1. Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС77-61705 от 7 мая 2015 года).

2. Журнал зарегистрирован в Международном центре ISSN (№ 2307-5589).

3. Соблюдение периодичности выхода издания. Выпуск номеров журнала осуществлен в объеме, не превышающем заявленного. В период с 2013 по 2015 год журнал выходил 10 раз в год строго согласно графику. С января 2016 года журнал издается с периодичностью 5 номеров в год также строго в соответствии с утвержденным графиком. Средний объем выпуска не превышает установленного лимита в 100 Мб.

4. Наличие стабильной системы рецензирования: все научные статьи проходят процедуру рецензирования и экспертного отбора. Используется система одинарного слепого рецензирования. Информация о требованиях к процедуре рецензирования размещена на сайте журнала. Ведется база данных внешних экспертов.

5. Наличие убедительной редакционной политики, которая обусловлена поставленными целями и задачами развития журнала, определяется направленностью издания на конкретную читательскую аудиторию.

6. Наличие заявления о соблюдении изданием публикационной этики. Разработано и соблюдается Положение о публикационной этике журнала «Вопросы территориального развития», размещенное на сайте журнала.

7. Высокий научный уровень и представительный международный состав редакционного совета журнала. В состав редсовета журнала в настоящее время входят 15 авторитетных российских и зарубежных ученых. Это академики и члены-корреспонденты Российской академии наук, доктора наук, сотрудники ряда институтов РАН и ученые из Германии, Италии, Венгрии и Беларуси.

8. Значительное количество ежегодно публикуемых статей кандидатов и докторов наук. Так, доля статей специалистов высших научных квалификаций в общем количестве опубликованных в 2015 году работ составляет 42,1%, что является значимым показателем.

9. Наличие сайта научного журнала. Полная информация об издании и полнотекстовые архивы всех выпусков размещены на сайте www.vtr.isert-ran.ru

на русском и английском языках. В 2015 году сайты модернизированы в соответствии с современными мировыми тенденциями.

10. Соответствие издания международным стандартам оформления научных журналов и публикаций (формальным требованиям баз данных Web of Science и Scopus). Так, оглавления выпусков журналов, контактные данные авторов, аннотации и ключевые слова даются на русском и английском языках. Списки использованной литературы приводятся на латинице в соответствии с выбранным стандартом транслитерации.

11. Соответствие критериям открытости издания: полнотекстовые электронные версии статей и всех остальных публикуемых материалов размещаются в свободном доступе на официальном сайте журнала в сети Интернет (www.vtr.isert-ran.ru).

12. Все публикуемые материалы размещаются в Научной электронной библиотеке, на базе которой функционирует информационно-аналитическая система РИНЦ.

13. Наличие договора с ООО «Итеос», которое является владельцем и правообладателем интегрированного научного информационного ресурса в сети Интернет «Научная библиотека открытого доступа «Киберленинка», о размещении всех публикуемых в журнале материалов и их экспорте в открытые международные репозитории научной информации Google Scholar, OCLC WorldCat, ROAR, BASE, OpenAIRE, RePEc, Соционет и др. по протоколу OAI-PMH.

14. Достаточно высокие для выходящего в свет три года журнала библиометрические показатели в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ). Двухлетний импакт-фактор РИНЦ журнала за 2015 год составляет 0,725 (данные на 13.05.2016).

15. Ежегодный рост количества просмотров сайта журнала. Реализуемая политика развития журнала позволила привлечь к нему внимание значительного количества заинтересованных лиц. В результате в апреле 2015 года количество просмотров сайта издания в сравнении с 2013 годом возросло почти

в 5 раз. В целом же в 2015 году количество просмотров сайта журнала пользователями сети Интернет составило свыше 41 тыс. За аналогичные периоды 2013–2014 гг. данный показатель был ниже и в сумме составил 32235 просмотров.

Слабые стороны:

1. Недостаточное количество «внешних» публикаций. В течение 2015 года в журнале было опубликовано 57 научных статей, из которых 9 подготовлено учеными, не являющимися сотрудниками ИСЭРТ РАН.

2. Недостаточное «географическое» разнообразие публикаций. Из вышедших в 2015 году девяти «внешних» статей одна была подготовлена автором, проживающим в Южном федеральном округе, 5 – в Северо-Западном федеральном округе, 1 – в городе федерального значения Санкт-Петербурге, 1 – в городе федерального значения Москве, 1 – в Казахстане.

3. Незначительное количество публикаций иностранных авторов. В 2015 году была опубликована лишь 1 подобная статья.

4. Отсутствие статей международно признанных высокоцитируемых ученых.

5. Недостаточное количество ссылок (в среднем) в списках литературы.

Возможности:

1. Использование установленных контактов с ведущими институтами РАН, зарубежными организациями, авторитетными учеными для заказа публикаций разных типов.

2. Расширение имеющихся и установление новых контактов с российскими и зарубежными (не из стран СНГ) партнерами для организации совместных мероприятий, исследований, подготовки совместных публикаций.

3. Увеличение показателей посещаемости сайта журнала.

4. Включение журнала в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

5. Мониторинг библиометрических показателей журнала с целью контроля и регулирования ситуации в этом направлении.

Угрозы:

1. Конкуренция со стороны других мультидисциплинарных научных журналов.

2. Ограничение доступа к российским и зарубежным базам данных и издательствам.

3. Недостаточное финансирование издания.

4. Ухудшение экономической ситуации в стране.

Выявленные сильные стороны и внешние возможности закладываются в основу концепции развития сетевого журнала «Вопросы территориального развития» и реализуются через перечень мероприятий, направленных на их использование и усиление. Слабые стороны и внешние угрозы рассматриваются в качестве ограничений для развития издания, поэтому для этих факторов предложены механизмы их устранения или сведения их негативного влияния к минимуму.

Цели и задачи концепции развития научного сетевого журнала «Вопросы территориального развития» на период 2016–2020 гг.

Основной целью развития журнала «Вопросы территориального развития» является достижение им более высокого качественного уровня, включение в перечень изданий ВАК РФ, улучшение его количественных показателей в РИНЦ.

Для достижения указанной цели в 2016–2020 гг. планируется решить следующие задачи:

1. Провести работу по приглашению в состав редсовета журнала ученых, проживающих в различных федеральных округах РФ.

2. Провести работу по увеличению количества ссылок на статьи, опубликованные в журнале, в статьях сотрудников ИСЭРТ РАН, публикуемых во внешних журналах.

3. Осуществлять периодическую рассылку информации о журнале в отечественные и зарубежные научные организации и учреждения высшего профессионального образования.
4. Проводить ежегодную работу по подготовке и направлению писем российским и иностранным ученым с предложением опубликовать статьи.
5. Расширять «географию» авторов журнала.
6. Публиковать в каждом номере журнала статьи иностранных авторов.
7. Увеличить среднее количество ссылок в списках литературы публикуемых статей.
8. Развивать сайт журнала, совершенствовать его технические возможности, увеличивать количество просмотров сайта журнала.
9. Подготовить и направить в Минобрнауки комплект документов на включение журнала в перечень изданий ВАК РФ.

Планируемые результаты реализации концепции развития журнала

В ходе пяти лет реализации концепции развития научного журнала «Вопросы территориального развития» к концу 2020 года ожидаются следующие результаты (контрольные показатели по годам приведены в табл.):

1. Расширение состава редакционного совета журнала за счет привлечения трех российских (и иностранных) ученых, имеющих высокие показатели публикационной активности в международных базах данных.
2. Двукратное увеличение импакт-фактора журнала в РИНЦ.
3. Публикация 10 внешних статей в год.
4. Увеличение к 2020 году количества просмотров сайта журнала до 65 тыс.
5. Включение издания в перечень ведущих рецензируемых журналов ВАК РФ.

**Таблица. Прогноз реализации концепции развития журнала
«Вопросы территориального развития»**

Направление работы	2015 год	Целевые показатели / год				
		2016	2017	2018	2019	2020
Количество членов редсовета ⁶⁸	14	15	16	17	17	17
Импакт-фактор РИНЦ журнала	0,300	0,350	0,390	0,450	0,500	0,560
Доля статей внешних авторов ⁶⁹ , %	15	20	20	25	25	25
Количество просмотров сайта журнала	41 тыс.	45 тыс.	50 тыс.	55 тыс.	60 тыс.	65 тыс.

После окончания срока выполнения проекта перед редсоветом журнала «Вопросы территориального развития» будут стоять задачи по поддержанию и повышению уровня количественных и качественных показателей, достигнутых в результате выполнения мероприятий настоящей концепции.

Реализация концепции развития научного журнала «Вопросы территориального развития» на российском и международном уровне и решение перечисленных выше задач позволят существенно повысить научный уровень журнала, усилить его авторитет в научных кругах, а также укрепить позиции журнала в отечественных и зарубежных индексах цитирования.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Кулакова А.Б.: Тема, заявленная в докладе Артура Владимировича, безусловно, является актуальной для нашего института и обусловлена необходимостью совершенствования методов продвижения сетевого журнала, разработки программы, которая позволила бы повысить конкурентоспособность издания, а также привлечь нового и удержать уже имеющегося читателя.

Доклад содержателен, информационно насыщен, изложен грамотным языком, в нем проанализировано текущее состояние журнала, определены сильные и слабые стороны, угрозы и возможности развития. Также сформулированы цели и задачи концепции развития научного сетевого журнала на ближайшие 4 года и спрогнозированы результаты.

Наряду с этим хотелось бы отметить, что доклад можно дополнить теоретической частью:

⁶⁸ В графе приводятся данные об ожидаемом количестве членов редакционного совета журнала.

⁶⁹ В графе приводятся данные об ожидаемой (прогнозируемой на основании осуществленной рассылки писем с предложением опубликовать статьи) доле статей ученых, не являющихся сотрудниками ИСЭРТ РАН.

– рассмотреть теоретические подходы к вопросу продвижения современной научной литературы, изучить, насколько исследован этот вопрос, кто им занимался и т. д.;

– проанализировать современное состояние рынка сетевых СМИ в России и за рубежом, определить тенденции их развития;

– выявить и обосновать наиболее эффективные методы и инструменты продвижения для традиционных печатных СМИ и их электронных аналогов в сети Интернет;

– исследовать целевую аудиторию специализированного журнала по маркетингу и дать оценку журнала по следующим критериям: узнаваемость марки, практическая значимость издания и лояльность читателя;

– выявить факторы, влияющие на выбор читателем каналов получения специализированной информации.

В целом доклад заслуживает положительной оценки, так как проведенная работа имеет большую практическую значимость.

Усков В.С.: Развитие журналов ИСЭРТ РАН представляет собой одно из приоритетных направлений работы. «Вопросы территориального развития» – современное, в полной мере отвечающее веяниям времени научное издание. Рассмотренная в докладе Артура Владимировича концепция развития журнала на период до 2020 года представляет несомненный практический интерес. Ее реализация позволит значительно повысить качественный уровень издания.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались практических аспектов работы по повышению научного уровня журнала «Вопросы территориального развития». По данным вопросам были высказаны различные точки зрения и даны рекомендации по дальнейшему проведению научно-исследовательской работы. Участие в дискуссии приняли А.Б. Кулакова, В.С. Усков, О.В. Третьякова, М.Л. Лебедева, А.С. Бушманова, А.В. Загрельный.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зав. отделом к.ф.н. О.В. Третьякова.

Особенности маркетинговой деятельности в некоммерческой организации

*Артамонова Анна Станиславовна,
инженер-исследователь*

В последние десятилетия наблюдается активное применение маркетинговых технологий в организациях некоммерческого сектора. Многие специалисты отмечают даже «бум некоммерческого маркетинга»⁷⁰. С точки зрения классической экономической теории человеческую деятельность можно разделить на две сферы: коммерческую и некоммерческую. Первая сфера – это организации, функционирующие с целью достижения экономического эффекта (прибыли). Во второй сфере свою деятельность осуществляют некоммерческие образования с целью достижения определенного социального эффекта. С.Н. Андреев разделил все некоммерческие субъекты на три вида⁷¹:

1) государственные некоммерческие субъекты (органы государственной, законодательной, исполнительной и судебной власти федерального уровня; местные органы государственной власти и управления; госбюджетные предприятия и организации здравоохранения, науки и культуры; государственные силовые структуры и т. д.);

2) негосударственные некоммерческие субъекты (политические партии и движения; профсоюзные организации; некоммерческие благотворительные фонды и различные ассоциации; религиозные конфессии и т. д.);

3) физические лица, занимающиеся некоммерческой деятельностью (независимые политики, ученые, деятели искусства и культуры, миссионеры и т. д.).

Несмотря на то что подобные учреждения являются по сути некоммерческими, они имеют право осуществлять и предпринимательскую (коммерческую) деятельность [3]. Например, негосударственные фонды и объединения

⁷⁰ Абанкина Т.В. Влияние информационных технологий на некоммерческий маркетинг // Музей будущего: информационный менеджмент. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 115–142.

⁷¹ Андреев С.Н. Основы концепции маркетинга некоммерческих субъектов. URL: <http://www.cfin.ru/press/marketing/1999-5/03.shtml>

могут создавать самостоятельные или совместные предпринимательские структуры; религиозные конфессии – реализовывать на коммерческой основе соответствующую литературу и предметы атрибутики; деятели науки и искусства – свои произведения, представляющие предмет интеллектуальной собственности и т. д. [2]. Однако основной вид деятельности должен превалировать, а коммерческая занятость лишь дополнять его, обеспечивать и развивать. Таким образом, деятельность некоммерческих субъектов в подавляющем большинстве случаев включает две составляющие: некоммерческую и коммерческую. В настоящее время на первый план выступает проблема симбиоза некоммерческой и коммерческой составляющих как деятельности некоммерческих субъектов, так и их маркетинга.

Целью настоящей работы является изучение сущности и особенностей маркетинговой деятельности в некоммерческой организации на примере Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: рассмотреть сущность понятий «некоммерческая организация» и «некоммерческий маркетинг»; охарактеризовать виды некоммерческого маркетинга.

Информационную базу исследования составили работы Ф. Котлера, С.Н. Андреева, А.П. Панкрухина, Т.В. Абанкиной.

Прежде всего определим, что некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками [4]. Некоммерческими принято считать организации, которые имеют общественную значимость и полезность, функционируют с целью достижения определенного социального эффекта, т. е. результата, направленного на благо общества в целом или отдельных групп населения. Однако, оказавшись в конкурентной среде, эти учреждения вынуждены развиваться по рыночным правилам. Их некоммерческая маркетинговая деятельность строится на общих маркетинговых принципах, но имеет свои особенности. Использование приемов неком-

мерческого маркетинга позволяет максимизировать социальный эффект при рациональном использовании ресурсов общества, служит для создания и поддержания у определенных групп населения мнения о тех или иных структурах и их профессиональной деятельности.

Принято выделять несколько видов некоммерческого маркетинга: маркетинг организаций, маркетинг отдельных лиц, маркетинг идей, маркетинг мест.

Маркетинг организаций - это деятельность, предпринимаемая с целью создания, поддержания или изменения позиций и/или поведения целевых аудиторий по отношению к конкретным организациям.

Наряду с маркетингом услуг и организаций проводится и маркетинг отдельных лиц. Мы определяем маркетинг отдельных лиц как деятельность, предпринимаемую для создания, поддержания или изменения позиций и/или поведения по отношению к конкретным лицам. Две наиболее распространенные формы этой деятельности – маркетинг знаменитостей и маркетинг политических кандидатов.

Маркетинг мест — это деятельность, предпринимаемая с целью создания, поддержания или изменения отношений и поведения, касающихся конкретных мест (например, продажа-покупка квартир, продвижение какого-либо места отдыха и т. п.).

Маркетинг идей. Идеи тоже можно предлагать в рамках системы маркетинга. Примером идей общественного характера может быть борьба с курением, алкоголизмом, наркоманией. Эту сферу принято называть общественным маркетингом.

Поскольку в основе некоммерческого маркетинга лежат принципы коммерческого, целесообразно остановиться на их основных общих и отличительных чертах. Общие черты обусловлены сходством коммерческих и некоммерческих субъектов⁷²:

⁷² Кутьева Д.А., Макарова В.А. Сходства и отличия некоммерческих организаций от коммерческих организаций // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XXV междунар. науч.-практ. конф. № 25. Новосибирск: СибАК, 2013.

Как коммерческие, так и некоммерческие организации работают в рыночной среде, то есть осуществляют деятельность как продавцы и как покупатели товаров и услуг.

Денежные средства представляются в равной степени центральным ресурсом.

Организации обоих секторов экономики должны зарабатывать средства, управлять ими, их инвестировать и тратить.

Коммерческие и некоммерческие организации должны покрывать текущие расходы поступлениями, планировать это на долгосрочную перспективу и находиться, как минимум, на уровне безубыточности.

Ведение бухгалтерского учета является обязательным для всех юридических лиц.

На основе характеристик организаций можно выделить следующие основные различия между коммерческим и некоммерческим маркетингом (табл. 1).

Таблица 1. Различия между коммерческим и некоммерческим маркетингом

Признак	Коммерческий маркетинг	Некоммерческий маркетинг
Главная цель	Экономический эффект (извлечение прибыли)	Социальный эффект (нематериальные цели)
Производимый товар и оказываемые услуги	Пользующийся спросом индивидуальный товар/услуга	Предоставление общественных благ
Целевая группа	Конечный потребитель продукции	Общество в целом или отдельные группы населения
Источники финансирования	Заработанная прибыль, долевое участие в капитале	Внешние (государство, фонды, бизнес, граждане) и внутренние (членские взносы, доход от сдачи собственности в аренду, доходы от вкладов, операции с ценными бумагами, доход от предпринимательской деятельности для достижения уставных целей)
Контроль успеха	Прибыль, выручка, оборот, ROI (рентабельность инвестиций, доход на вложенный капитал)	Нет индикатора для оценки общей эффективности, проблематичное измерение полезности. Есть лишь моральная и социальная ответственность за результаты деятельности

Как было сказано ранее, деятельность некоммерческих субъектов в подавляющем большинстве случаев включает две составляющие: некоммерческую и коммерческую. На примере Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН) рассмотрим взаимодействие этих составляющих.

Для федерального государственного бюджетного учреждения науки привлечение ресурсов для воспроизводства деятельности и развития организации осуществляется в двух формах:

– опосредованной – за счет привлечения ресурсов «извне» – бюджетных средств, грантов фондов и спонсорской поддержки – для реализации социально востребованных культурных проектов и программ, направленных на удовлетворение общественно значимых потребностей;

– прямой – за счет продажи потребителям своей продукции – товаров и услуг.

Доля доходов в бюджете от собственной коммерческой деятельности (продажа печатной продукции, оказание услуг по допечатной подготовке, тиражированию при наличии собственной редакции и типографии, подготовке программ, стратегий, бизнес-планов на заказ и т.п.), как правило, невелика. Тем не менее в подобной деятельности уже наблюдается маркетинговая ориентация «на потребителя». Привлекательность предложения для потребителей, интерес к учреждению со стороны различных социальных групп и организаций дает ему возможность переводить социальную востребованность в финансовые ресурсы, полученные от других экономических субъектов. Таким образом, прямая и опосредованная формы некоммерческого маркетинга взаимосвязаны: чем выше социальная значимость научного учреждения, тем больше возможностей «притягивать» деньги из «внешних» источников. Зависимость в данном случае прямо пропорциональная. Образно говоря, в отличие от системы маркетинга в бизнес-секторе, где клиенты и деньги слиты воедино, в некоммерческом маркетинге потребители и финансовые ресурсы разъединены, но взаимосвязаны – доступ к деньгам открывается через завоевание общественного интереса и признания. Исходя из этого маркетинг некоммерческой организации всегда включает два стратегических направления:

- презентацию и продвижение организации и ее деятельности;
- презентацию и продвижение конкретных товаров или услуг.

Таким образом, из перечисленных ранее видов некоммерческого маркетинга важнейшим для научного учреждения является маркетинг организации. Основной целью становится повышение социальной значимости деятельности института, его миссии и общественной востребованности, создание хорошо запоминающегося образа привлекательного и надежного партнера. Этот вид маркетинга также называют имиджевым. Маркетинг организации требует оценки ее существующего образа и разработки плана маркетинга по улучшению этого образа.

1) Оценка образа организации. Первым шагом в процессе оценки образа является выявление нынешнего образа организации среди ключевых контактных аудиторий. Образом или имиджем организации называют устойчивое представление клиентов, партнеров и общественности о престиже организации, качестве ее товара и услуг, репутации руководителей. Положительный имидж позволяет организации обеспечить рост лояльности и поддержки партнеров, потребителей товара (услуг), персонала, региональных и муниципальных властей и средств массовой информации. У разных индивидов могут существовать разные образы одного и того же объекта. Организация может быть либо довольна своим образом в глазах общественности, либо обнаружить наличие в связи с ним серьезных проблем.

2) Планирование образа и контроль за его состоянием. Следующий шаг требует от организации формулирования образа, который она хотела бы иметь. При этом организация не должна стремиться к «невозможному». После этого фирма разрабатывает план маркетинга, рассчитанный на достижение сдвига ныне существующего образа в сторону желаемого, формирует систему управления имиджем организации, распределяет зоны ответственности в этой сфере.

В Институте социально-экономического развития территорий РАН основные задачи и действия по формированию его имиджа отражены в «Концепции развития маркетинговой деятельности в ИСЭРТ РАН на период до 2016 года». Концепция подразумевает работу в шести направлениях (*табл. 2*).

Таблица 2. Направления работы по формированию имиджа ИСЭРТ РАН

Направление	Мероприятия
Реализация научной продукции (в электронном и печатном виде)	Подготовка буклетов, каталогов печатной продукции, прайс-листов и их распространение; организация собственных и участие в книжных выставках, презентациях, семинарах, посвященных представлению основных характеристик научной продукции (в том числе подготовка выставочных стендов); заключение договоров с организациями на поставку научной продукции на возмездной основе; бесплатное распространение научной продукции
Продвижение научных журналов ИСЭРТ РАН	Привлечение в редсовет журналов авторитетных ученых; расширение географии внешних авторов; привлечение в журнал зарубежных авторов; организация подписки: включение информации о журналах в подписные каталоги; организация рекламной рассылки материалов о журналах, руководств для авторов, приглашений к публикации; анонсирование выходов новых выпусков; включение журналов в перечень ВАК; приведение журналов в соответствие с требованиями зарубежных баз данных; включение журналов в отечественные и зарубежные базы данных; обеспечение открытого доступа к полнотекстовым версиям журналов на сайте; создание сайтов журналов на английском языке
Оперативное и качественное освещение деятельности ИСЭРТ РАН в СМИ (региональные, российские и зарубежные)	В интернете (на сайте ИСЭРТ РАН; на сайтах организаций, с которыми имеется договоренность о взаимодействии; на сайтах информационных агентств; на профильных научных порталах; на сайтах учреждений РАН и Министерства образования и науки РФ и др.); в печатных СМИ; на радио; на телевидении
Формирование уникального стиля и образа ИСЭРТ РАН	Обновление содержания сайтов ИСЭРТ РАН, перевод их на английский язык; размещение логотипов и ссылок на сайты ИСЭРТ РАН на страницах различных печатных и электронных ресурсов; организация выставочной деятельности (оформление стенда, разработка презентаций)
Взаимодействие ИСЭРТ РАН с российскими и зарубежными организациями, базами данных и издательствами	Обеспечение доступа сотрудников ИСЭРТ РАН к материалам российских и зарубежных баз данных; содействие включению публикаций сотрудников и журналов ИСЭРТ РАН в российские и зарубежные базы данных; работа с российскими и зарубежными издательствами на предмет публикации результатов научной деятельности ИСЭРТ РАН (перевод материалов); расширение сотрудничества ИСЭРТ РАН с российскими и зарубежными организациями с целью участия и проведения совместных мероприятий (конференции, стажировки) и исследований
Учет и анализ качества и востребованности научной продукции ИСЭРТ РАН	Ведение статистического учета и отчетности о соотношении общего количества произведенной и реализованной продукции; проведение анкетирования среди потребителей научной продукции ИСЭРТ РАН с целью изучения вопроса о качестве материалов и их востребованности; изучение статистики регистрации и посещаемости сайтов ИСЭРТ РАН

Ежегодно на ученом совете подводятся итоги маркетинговой деятельности института, которые включают в себя анализ результатов по нескольким параметрам. В *табл. 3* представлены некоторые общие результаты маркетинговой деятельности ИСЭРТ РАН за 2015 год.

Таблица 3. Результаты маркетинговой деятельности ИСЭРТ РАН за 2015 год

Показатель	Результат
Продвижение научных журналов ИСЭРТ РАН	<ol style="list-style-type: none"> 1. Включение журналов «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» и «Проблемы развития территории» в новый перечень ВАК. 2. Включение журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» в индекс цитирования Emerging Sources Citation Index (Индекс цитирования появляющихся источников; ESCI), который является новой базой данных в составе Универсальной коллекции Web of Science (Web of Science Core Collection). 3. Создание нового журнала «Социальное пространство». В составе редсовета сетевого журнала «Социальное пространство» 27 авторитетных российских и зарубежных ученых, из которых 21 доктор наук, 6 кандидатов наук; в составе редколлегии – 15 ученых, из которых 2 доктора наук, 12 кандидатов наук и 1 человек без ученой степени. 4. Статьи научных журналов ИСЭРТ РАН приведены в соответствие с требованиями зарубежных баз данных. 5. Расширена база рецензентов научных журналов института за счет привлечения авторитетных ученых, в том числе за счет работы по анализу статистики сайтов и привлечения к рецензированию активных зарегистрированных пользователей сайтов. Привлечено 30 экспертов (20 с ученой степенью и 10 без ученой степени), из них 2 представителя иностранных государств (Словакия, Казахстан) и 28 экспертов из России. География российских экспертов охватывает 6 федеральных округов. 6. Увеличилось число авторов из стран ближнего и дальнего зарубежья (среди зарубежных авторов появились авторы из Италии, Словакии)
В области взаимодействия ИСЭРТ РАН с российскими и зарубежными организациями, базами данных и издательствами	<ol style="list-style-type: none"> 1. Журнал «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» включен в крупнейшую международную базу журналов открытого доступа DOAJ. 2. Увеличение импакт-фактора научных журналов в РИНЦ («Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз»: с 1,314 до 1,330; «Проблемы развития территории»: с 0,842 до 0,937). 3. Журналы ИСЭРТ РАН включены в российскую научную электронную библиотеку КиберЛенинка
В области реализации научной продукции	Расширились каналы распространения научных изданий института путем реализации через интернет-магазины: ЛитРес и интернет-магазин ИСЭРТ РАН по реализации научной продукции

Если говорить о маркетинге товаров и услуг, то коммерческий успех может быть достигнут за счет двух основных факторов:

- увеличения цены предлагаемых товаров и услуг;
- роста объемов продаж.

Как правило, возможности быстрого роста доходов все же достаточно ограничены, поскольку цена должна оставаться конкурентоспособной, а услуги и товары в научной сфере имеют довольно узкий круг потребителей⁷³. Отчет по объему реализованной продукции представляется в рамках оценки достижения количественных показателей (табл. 4).

Таблица 4. Объем реализованной продукции

Показатель	2013 год	2014 год	2015 год	
			План	Факт
Объем выпускаемой научной продукции, экз. в год	51	44	60	77

⁷³ Усков В.С., Бушманова А.С. Тенденции развития и направления совершенствования маркетинговой деятельности в научном институте // Вопросы территориального развития. 2015. № 3. URL: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/1489>

Количество проданных научных изданий, экз. в год	388	634	700	826
Потребители научной продукции, кол-во организаций	60	81	100	87
География авторов научных журналов, кол-во субъектов РФ	15	27	30	33
Общее число публикаций в РИНЦ	1100	1415	1700	2889
Общее число цитирований в РИНЦ	1200	2149	3000	4849
Количество опубликованных материалов об ИСЭРТ РАН в СМИ	3	86	100	107
Количество информационных сообщений на главном сайте (в том числе анонсы)	110	178	200	242
Количество просмотров на сайтах ИСЭРТ РАН, тыс. ед.	309,4	306,9	450	320

Необходимо отметить, что эти показатели представляют собой рыночный минимум (минимальный уровень сбыта, который наблюдается при полном отсутствии расходов на маркетинг). Увеличение расходов на маркетинг, как правило, приводит к увеличению уровня спроса. Спрос на научную продукцию и услуги можно разделить на потенциальный и актуальный. Объем потенциального спроса оценивается количеством людей, которые проявляют интерес к науке (в нашем случае вопросам социально-экономического развития территорий). Актуальный спрос определяется количеством реальных заказчиков и покупателей продукции в данное время. Объем спроса зависит от многих факторов, но, главное, поддается целенаправленному воздействию. Базовая схема классификации спроса, как правило, разбивает потребителей на четыре основные группы:

- 1) не знают о предлагаемых товарах и услугах, поэтому не потребляют;
- 2) знают, но не потребляют;
- 3) знают и потребляют;
- 4) знают, но потребляют конкурентные товары и услуги.

В зависимости от группы выбирается определенная маркетинговая стратегия, направленная на «завоевание» потребителей, информирование потенциальной аудитории о продукте или стимулирование их активности, повышение привлекательности продукта. В качестве конкретного метода по информированию и привлечению потребителей используется рассылка буклетов об институте и его деятельности, каталогов изданий. Для стимулирования активности по-

требителей вводятся понижающие коэффициенты на определенную группу товаров или услуг, система скидок при выполнении каких-либо дополнительных условий. В качестве наиболее эффективных методов продвижения некоммерческих субъектов можно назвать участие в специализированных выставках, форумах, семинарах, конференциях, организацию презентаций. Выбор наиболее эффективной и выгодной в сложившейся ситуации маркетинговой стратегии является одним из основных вопросов, подлежащих тщательному анализу.

Необходимо, однако, иметь в виду, что товары и услуги, предлагаемые научным учреждением, предназначены для относительно узкой целевой аудитории (научные работники, преподаватели, аспиранты, студенты соответствующих специальностей, представители органов власти). Научная литература, исследования в области социально-экономического развития не рассчитаны на массового потребителя. Тем не менее исследование рынка и использование маркетинговых стратегий в деятельности научного учреждения становятся одним из важнейших направлений его развития в современных условиях. Рационально налаженные маркетинговые исследования способствуют повышению конкурентоспособности некоммерческих учреждений и укреплению позиций на рынке, помогают формировать и поддерживать положительный имидж, среди прочего создавая дополнительные условия для притока молодых кадров. От гибкости и способности найти компромисс между некоммерческой и коммерческой составляющими деятельности зависит эффективность функционирования учреждения в целом.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Маковеев В.Н.: Работа выполнена на высоком уровне. На будущее хотелось бы внести следующие пожелания: четче структурировать доклад, прописать выводы. Также было бы очень актуально продолжить исследование и дополнить его подробной информацией об услугах, которые на возмездной основе оказывают другие отделы института.

Усков В.С.: Следует отметить научную составляющую доклада. Необходимо уделить больше внимания существующим проблемам, связанным с маркетингом в ИСЭРТ РАН, и основным направлениям развития. Было бы, возможно, интересно сравнить маркетинговую деятельность нашего института с деятельностью в этом направлении других некоммерческих организаций.

Сухарева Л.М.: Безусловно, тема доклада очень актуальна и качественно проработана. Работа выполнена на высоком уровне.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались конкретной работы по привлечению потребителей научной продукции ИСЭРТ РАН, проблем и перспектив развития маркетинговой деятельности в институте. Активное участие в дискуссии приняли Макоеев В.Н., Сухарева Л.М., Усков В.С., Третьякова О.В.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зав. отделом к.ф.н. О.В. Третьякова.

Комплексы программного обеспечения для издательской деятельности и их оценка

*Артамонов Иван Владимирович,
инженер-исследователь*

В современном издательском процессе центральное место занимает специализированное программное обеспечение, основная задача работы с которым – получение в итоге полноценного и соответствующего всем требованиям типографии оригинал-макета издания. Однако сегодня содержание понятия «оригинал-макет» существенно изменилось в связи с изменением самого процесса тиражирования материалов.

Так, если до середины 1980 годов основную роль выполняли наборщик и верстальщик, вручную набиравшие авторский текст и компоновавшие из него готовые печатные формы, то к началу 1990 годов приоритет сместился в сторону электронных систем подготовки и публикации. Начали широко использоваться электронные оригинал-макеты, основанные на специализированных файловых форматах. Такой подход не только повысил удобство оборота документов, но и существенно упростил сам процесс подготовки оригинал-макетов от авторской рукописи до печати готовых экземпляров. Ближе к концу 1990 годов с распространением персональных компьютеров авторские рукописи также постепенно заменились электронными документами, подготовленными в компьютерных текстовых редакторах. В определенный момент (начало 2000-х годов) даже существовало мнение, что профессиональные наборщики и верстальщики постепенно будут «выдавлены» из издательской деятельности. Тренд усилился с появлением домашних издательских систем. Однако впоследствии была выявлена ошибочность этого мнения.

Сегодня комплекс специализированных приложений является неотъемлемой частью любого издательства вне зависимости от направления деятельности. Свои комплексы существуют для подготовки изданий как к печати, так и к электронной публикации. Зачастую эти два направления объединяются в одном приложении.

Главной задачей комплекса ПО в издательской деятельности является подготовка электронного оригинал-макета, соответствующего заданному набору требований, универсального в отношении возможностей обмена и отображения. Условно можно выделить несколько стадий работы сотрудников издательства над оригинал-макетом:

- 1) обработка авторского текста, проверка его соответствия требованиям издательства;
- 2) редакторская и корректорская правка;
- 3) подготовка сопроводительного материала (схем, иллюстраций и др.);
- 4) определение внешнего вида (дизайна) будущей публикации;
- 5) подготовка схемы расположения элементов публикации (guideline);
- 6) верстка публикации;
- 7) корректорская правка, исправление ошибок и недочетов;
- 8) подготовка оригинал-макета к печати по требованиям издательства.

Далеко не всегда цикл подготовки издания включает все эти этапы, но, как правило, большая часть из них являются необходимыми и обеспечивают публикации требуемое качество. На каждом из этих этапов издательство использует специализированное программное обеспечение, наиболее полно соответствующее решаемым задачам. Совокупность приложений, применяемых на каждой стадии, и составляет издательский программный комплекс. В иностранной литературе можно встретить более краткое и емкое название *pipeline* (досл. «трубопровод»), которое подразумевает набор приложений и наделяет их важным качеством, а именно возможностью прозрачного обмена данными внутри комплекса.

Тренд организации пайплайнов наметился достаточно давно. Еще в середине 2000-х годов многие крупные компании, разрабатывающие специализированное ПО, приняли парадигму, согласно которой между различными приложениями, выпускаемыми одним разработчиком, должен быть организован мак-

симально простой и прозрачный трансфер данных, а также возможность их редактирования.

В данном случае наиболее успешным оказался опыт американской компании Autodesk, фактически первой сформировавшей из своих приложений бесшовный конвейер со свободным обменом данными. Вторым существенным нововведением Autodesk стала возможность параллельной работы над одним и тем же документом нескольких пользователей, что позволило значительно упростить и ускорить совместную деятельность.

Следующим серьезным шагом к оптимизации, в том числе и издательской деятельности, стало широкое распространение т. н. облачных сервисов (Cloud services), позволяющих организовывать не только обмен данными, но и их синхронизацию между несколькими копиями приложения, запущенными на разных компьютерах без привязки к локальной вычислительной сети предприятия.

Таким образом, мы можем сформировать набор требований к комплексу программного обеспечения, который будет использоваться в издательской деятельности:

- 1) соответствие современным требованиям издательского процесса (работа с актуальными форматами документов, выполнение технических требований к подготовке оригинал-макетов);
- 2) возможность внутреннего обмена документами;
- 3) возможность параллельной работы с документом на разных этапах подготовки;
- 4) наличие облачных сервисов (хранение, синхронизация данных, настроек, ресурсов и т. д.), тесно связанных или интегрированных в программный комплекс;
- 5) наличие средства контроля заданий (системы управления проектами);
- 6) возможность организации коммуникации между участниками проекта (внутренние системы рассылки, быстрых сообщений, комментирования).

Используя эти критерии, попробуем оценить соответствие различных приложений требованиям современного издательского процесса на разных стадиях.

Технически стадии обработки авторского текста, редакторской и корректорской правки, подготовки схем и диаграмм, как правило, объединены в одном приложении. Сегодня сложилась традиция, согласно которой стандартом де-факто здесь стали специализированные офисные приложения, комплекты которых выпускаются многими разработчиками. В частности, в России, несомненно, это пакет приложений Microsoft Office различных версий. Однако существуют и другие пакеты, реализующие аналогичные функции.

Здесь можно упомянуть коммерческие WordPerfect Office компании Corel Corp., WPS Office. Кроме того, нишу офисных пакетов делят и свободные программные комплекты, безусловным лидером среди которых является проект LibreOffice. Менее развитыми считаются сегодня проекты OpenOffice и Calligra Suite. Все эти комплекты включают полный спектр средств набора и редактирования текстов, проверки орфографии, работы с электронными таблицами и возможностей для построения диаграмм и схем.

Кроме всего прочего, комплект приложений от Microsoft реализует возможность совместной работы с документом, систему комментирования, поддерживает облачное хранилище OneDrive (также предоставляется Microsoft), имеет веб-версию, непосредственно связанную с OneDrive, что позволяет использовать базовые приложения без их установки на ПК.

В этом аспекте ближайшим конкурентом Microsoft Office является комплект веб-приложений, предоставляемый компанией Google совместно со своим облачным сервисом хранения данных Google Drive. В него входят Google Docs, Google Spreadsheets и Google Presentations, поддерживающие одновременное редактирование документа несколькими пользователями, разграничение прав пользователей на редактирование, систему комментирования документов. Однако набор инструментов, предоставляемых облачными приложени-

ями Google, не столь богат и не обеспечивает всех возможностей, которые предлагает MS Office.

Практически все названные системы мультимедийны, работают с открытыми файловыми форматами (например, ODF), допускают элементарную работу по созданию простых оригинал-макетов, имеют возможности экспорта в универсальный формат PDF, обеспечивают прозрачный обмен данными между приложениями. Однако MS Office на сегодняшний день является наиболее развитым и предпочтительным пакетом не только для работы издательства, но и для подготовки авторских текстов, а также предоставляет удобный облачный сервис OneDrive как для индивидуальных, так и для корпоративных пользователей и дополняется набором веб-приложений, что полностью удовлетворяет потребности пользователей и издательства на этом этапе подготовки.

Этапы с 4 по 6 в небольших издательствах находятся, как правило, в поле ответственности одного человека (условно называемого дизайнером-верстальщиком). К программному обеспечению, используемому для этих целей, предъявляются особые требования, которые зачастую касаются узкоспециальных областей.

Не углубляясь в детали, скажем, что такие приложения обязаны поддерживать работу с несколькими цветовыми пространствами и, в особенности, иметь расширенную поддержку главного цветового пространства в издательской деятельности – CMYK. К базовым требованиям также относят работу с изображениями в высоком разрешении, реализацию системы слоев (как для изображений, так и для верстки), развитые инструменты работы с векторными элементами, в том числе для работы с кривыми Безье. В приложениях верстки должна обязательно присутствовать проработанная система создания шаблонов и стилей.

Кроме того, приложения должны корректно работать и поддерживать разные типы файлов шрифтов, максимально реализовывать заложенные в них возможности. Сегодня де-факто для всех приложений верстки и дизайна обяза-

тельной является поддержка всех распространенных форматов шрифтов – PostScript, TrueType, OpenType.

Также к программным комплектам для непосредственной подготовки оригинал-макетов можно справедливо предъявить и те требования, которые мы посчитали необходимыми для приложений условного комплекта для первичной подготовки авторского текста. В частности, практически обязательными сегодня стали возможность совместной работы над документом и облачные сервисы.

Приложения для дизайна и верстки прошли серьезный путь адаптации к постоянно меняющимся требованиям издательского процесса, реализуют сейчас практически в эталонном виде концепцию WYSIWYG (What You See Is What You Get), что означает полное соответствие внешнего вида разрабатываемого макета тому, как будет выглядеть издание после тиражирования в типографии. Однако далеко не всегда такой подход себя оправдывает.

Ввиду того, что концепция WYSIWYG предъявляет к следующим ей приложениям серьезные требования относительно аппаратной части, широко распространены (особенно в научной среде, где существуют особые требования к подготовке публикаций, а наличие большого числа сложных формул существенно осложняет и замедляет их набор средствами офисных приложений) средства невизуального структурирования текстов и их верстки, наибольшую популярность среди которых имеет язык разметки TeX и его расширение LaTeX, позволяющие автоматизировать многие задачи набора и подготовки статей, в том числе и на нескольких языках. TeX имеет возможность в явном виде организовать нумерацию разделов, ссылки внутри документа, внедрять в макет таблицы, иллюстрации, создавать библиографические ссылки.

Система TeX удобна тем, что предоставляет универсальное и, что немало важно, свободное средство подготовки публикаций силами небольшой группы, при условии что все ее члены хорошо владеют разметкой TeX. TeX и LaTeX также дополняются большим количеством дополнительных пакетов, альтернативно реализующих функции языка. Кроме того, существуют пакеты,

направленные непосредственно на допечатную подготовку. В частности, это пакеты, реализующие поддержку шрифтов OpenType, упрощающие набор математических формул, сложных таблиц, работу с кодировками и языками.

Однако TeX не отвечает большинству предъявляемых нами к программам издательской деятельности требованиям. Прежде всего, практически ни одно приложение для работы с TeX не предоставляет инструментов совместной работы (как совместного редактирования, так и комментирования). TeX не может гарантировать совместимости создаваемых с помощью одного редактора документов с установленным и настроенным в издательстве редактором ввиду различий в наборе дополнительных пакетов. Помимо этого TeX не предоставляет средств обработки иллюстративного материала ни собственными средствами, ни сторонними дополнениями.

Поэтому основное внимание следует уделить полноценным современным приложениям верстки и дизайна. В данном случае также существуют как коммерческие, так и свободные (открытые) решения.

В мире сложилась такая ситуация, что стандартом де-факто на этом этапе работ по подготовке оригинал-макетов является линейка продуктов компании Adobe. Это своего рода стандарт, в соответствии с которым производится оценка всех остальных решений, выходящих на рынок. Таковыми продукты Adobe стали после выхода из конкурентной борьбы компаний Corel и Quark по причине отсутствия комплексных решений и комплектов ПО. На данный момент компания QuarkXPress предлагает достаточно развитую и многостороннюю систему компьютерной верстки с соответствием всем основным техническим стандартам и требованиям, предъявляемым к издательскому ПО. Однако по-прежнему это решение существует самостоятельно, не имеет сопутствующего окружения, способного полностью удовлетворить все потребности издательства. В частности, Quark не предлагает ни растрового, ни векторного редакторов.

Свободные решения в этом сегменте представлены тремя наиболее развитыми приложениями, которые совместно могут решить задачи дизайнеров-

верстальщиков. Во-первых, это Scribus – развитая свободная система верстки, во-вторых, The Gimp, который представляет из себя полнофункциональный растровый редактор с реализацией всех основных возможностей и инструментов, необходимых в повседневной работе. ПО для создания и редактирования векторных иллюстраций представлено приложением InkScape, которое по набору возможностей вплотную приближается к Adobe Illustrator, но не имеет удобного файлового формата для обмена с другими приложениями.

Такой набор вполне может справиться с запросами малого издательства, обеспечить выпуск достаточно сложной и насыщенной печатной продукции. Именно этот набор сейчас достаточно распространен и широко применяется для подготовки и издания печатных материалов, сопровождает выпускаемые под лицензиями GPL и подобными продукты.

Немаловажной особенностью коммерческих приложений является полный цикл поддержки пользователей, осуществляемый и гарантируемый разработчиком ПО, а также содействие внедрению приобретаемых комплектов в рабочий цикл организации. Разработчик гарантирует работоспособность и своевременное обновление приложений в рамках лицензионного соглашения.

Напротив, свободные приложения оставляют заботу об актуальности версий, совместимости приложений и файловых форматов либо службе технической поддержки пользователей организации, либо, непосредственно, самим пользователям. При этом не гарантируется совместимость файловых форматов и приложений разных версий.

Весьма важным моментом внедрения коммерческих решений является цена, и это особенно актуально и справедливо для бюджетных учреждений, расходы которых на программное обеспечение строго лимитированы. В ситуации выбора между коммерческим и свободным ПО такие организации практически всегда первоначально отдают предпочтение последним. Это решение вполне оправдано экономически, однако его целесообразность можно поставить под сомнение.

Прежде всего, большое влияние оказывает привычка пользователей. Так как в России сложилась ситуация, в которой подавляющее большинство сотрудников изначально имеет навыки работы только с продуктами одного производителя (как правило, это Microsoft в отношении офисного ПО), смена рабочей среды и необходимость адаптации (зачастую очень продолжительной) снижает скорость и эффективность работы.

Также внедрение нового комплекта ПО, отличного от принятого по умолчанию (опять же, как правило, речь идет об офисных приложениях Microsoft), требует от службы технического обеспечения большой работы по установке этих приложений и адаптации их под нужды предприятия. Помимо этого необходимо провести достаточно трудоемкую и длительную работу с клиентами, нацеленную на ознакомление их с новыми правилами приема авторских текстов и сопутствующих материалов, так как основные рабочие файловые форматы открытого ПО отличаются от таковых для коммерческих продуктов.

Если же издательство является подразделением более крупной организации (как, например, в случае с ИСЭРТ РАН), может потребоваться установка комплектов ПО не только для работников издательства, но и для других сотрудников организации, чтобы избежать в будущем проблем, связанных с несовместимостью или частичной совместимостью файловых форматов и версий.

Тем не менее при наличии острой необходимости открытое ПО может быть рекомендовано к использованию и представляет минимально достаточную альтернативу коммерческим приложениям для обеспечения работы небольшого издательства. Как мы уже говорили, свободное ПО, существующее сейчас на рынке, не обеспечивает множества необходимых (желательных) функций, что существенно снижает эффект его внедрения.

Что же касается специализированных приложений для дизайна и верстки публикаций, то альтернативы коммерческим продуктам, как мы уже показали, фактически нет. Внедрение же существующих решений из набора СПО связано с серьезными изменениями в процессе работы издательства и необходимостью

«переучивания» сотрудников, выполняющих работы по допечатной подготовке, на, зачастую, совершенно иную парадигму рабочего процесса. Также СПО не обеспечивает достаточного качества итогового материала ввиду несовершенства внутренних алгоритмов и, в некоторых случаях, лицензионных ограничений.

Тем не менее, попробуем оценить стоимость внедрения комплектов коммерческого ПО в небольшой редакции (в качестве примера будет использован редакционно-издательский отдел ИСЭРТ РАН). В редакционно-издательском отделе состоит 6 человек, которые непосредственно нуждаются в лицензионном ПО. Из них четверо выполняют работу по редактированию и корректуре, двое – по дизайну и верстке изданий. Следовательно, в отдел потребуется 6 комплектов офисного ПО (это MS Office в составе MS Word, MS Excel), 2 комплекта графического ПО (это комплекты Adobe Creative Cloud). Цена каждого комплекта MS Office 2016 (последняя на дату написания статьи версия) составляет 2700 рублей в год на 1 рабочее место.

Стоимость одного комплекта приложений Creative Cloud составляет 14500 рублей в год на 1 рабочее место. Кроме того, редактор и корректор смогут работать с верстальщиком более эффективно, если в их распоряжении будет приложение Adobe InCopy, стоимость которого составляет 1820 рублей в год на 1 рабочее место (в комплект Creative Cloud InCopy уже включен). Итоговая стоимость ПО для оборудования рабочих мест сотрудников редакции составляет 52480 рублей в год или около 4400 рублей в месяц (так как все производители ПО предоставляют возможность как годовой, так и ежемесячной оплаты подписки на комплекты ПО). При этом и Microsoft, и Adobe предоставляют определенные скидки для государственных учреждений (а также для учебных и университетов), а также скидки при оптовых (более 50 комплектов) заказах ПО, при приобретении лицензии для организации. Так, лицензия для государственной организации уровня А стоит 21300 рублей в год, а стоимость продления лицензии – 7800 рублей в год для неограниченного количества рабочих мест

внутри организации. Так, для организации численностью в 100 человек стоимость одного полноценного рабочего места составит 213 рублей в год.

Вопрос лицензирования сегодня особенно актуален. Существенно увеличились суммы штрафов при выявлении использования нелегального ПО, усилился контроль. В этом процессе участвуют как правоохранительные органы, так и сами компании-разработчики программного обеспечения. В связи с повсеместным распространением широкополосных подключений к сети Интернет выявлять таких пользователей стало намного проще.

Последствиями незаконного использования объектов авторского права (к чему относится и использование нелегального ПО) являются (ч. 2 ст. 146 УК РФ):

- штраф в размере до 200000 рублей или в размере ЗП или иного дохода за период до 18 месяцев;
- либо обязательные работы на срок от 180 до 240 часов;
- либо лишение свободы сроком до 2 лет.

Если стоимость прав на использование ПО превышает 50000 рублей (нарушения в крупном размере, а при стоимости от 250000 рублей – в особо крупном), предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет со штрафом до 500000 рублей.

В заключение следует отметить, что сегодня на рынке ПО представлено значительное количество приложений, способных обеспечить все нужды издательства любого размера и направления деятельности.

Обсуждение доклада

Выступление рецензентов:

Чугреев В.Л. (эксперт): Я не имею прямого отношения к редакционной деятельности в нашем институте, однако участвую в разработке возможностей использования электронной редакции для нужд научных журналов. Безусловно, это очень важный вопрос и значительный шаг вперед с учетом того, что наиболее авторитетные журналы уже давно освоили этот этап.

Усков В.С.: Мне также хотелось бы отметить актуальность и своевременность представленного сегодня доклада. На мой взгляд, наиболее проблемным аспектом является отсутствие необходимого финансирования для внедрения лицензионного программного обеспечения.

Корепина Т.А.: Тема представляется очень актуальной, сам доклад качественно проработан. К сожалению, как уже было сказано, использование «облачных» сервисов, которые были упомянуты в работе, скорее всего, не будет массовым и повсеместным в нашем институте.

Дискуссия:

Основные вопросы, обсуждаемые в ходе дискуссии, касались использования «облачных» сервисов и электронной редакции в деятельности сотрудников ИСЭРТ РАН. Активное участие в дискуссии приняли Чугреев В.Л., Корепина Т.А., Усков В.С., Третьякова О.В.

С заключительным словом по итогам семинара выступила зав. отделом к.ф.н. О.В. Третьякова.

Заключение

Установленная система научных семинаров-дискуссий в ИСЭРТ РАН с каждым годом увеличивает свои показатели. Возрастает количество семинаров, их участников, повышается качество организации данных мероприятий.

Согласно утвержденному плану, в 2016 году проведено 85 научных семинаров-дискуссий. Их тематика была посвящена проблемам инновационной экономики, развитию территориального промышленного комплекса, малому и среднему предпринимательству, региональной экономике и управлению, туризму, вопросам ЖКХ, агропромышленному и лесопромышленному комплексам, бюджетной обеспеченности региона, муниципальному управлению, социальной экономике, вопросам здравоохранения, образования, социальному здоровью, неравенству доходов населения и т. д. Всего участвовали в работе семинаров 1237 человек. Средний балл проведенных мероприятий – 9,2 (по 10-балльной шкале).

Система анкетирования по итогам семинаров стала инструментом для качественного оценивания проведенных мероприятий, лучшие из них публикуются в сборнике материалов научных семинаров-дискуссий.

Перспективные направления, которые будут реализовываться в дальнейшей организации проведения научных семинаров-дискуссий:

- тематический охват исследований планируется направить на решение практических задач экономики региона;
- будет расширен круг привлеченных к участию в семинарах специалистов (независимых экспертов, студентов и преподавателей других вузов Вологодской области и т. д.);
- online-трансляция семинаров даст возможность присутствовать на данных мероприятиях всем заинтересованным лицам.

Для сотрудников ИСЭРТ РАН участие в научных семинарах-дискуссиях – это не только способ повышения качества исследовательской работы, но и возможность привлечения заинтересованной публики к актуальным научным проблемам.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	9
Научный семинар-дискуссия РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ.....	11
Ворошилов Н.В. Типология сельских территорий субъектов Северо-Западного федерального округа.....	16
Лукин Е.В. Применение межотраслевых балансов в анализе развития региональных социально-экономических систем.....	31
Чекавинский А.Н. Подготовка и закрепление кадров в сельском хозяйстве: проблемы и решения.....	46
Галухин А.В. Влияние бюджетной политики на экономическую безопасность России	58
Микляева К.А. Теоретико-методические аспекты самофинансирования муниципальных образований	71
Леонидова Е.Г. Направления развития внутреннего туризма в регионе	85
Вохмянин И.А. Оценка конкурентоспособности лесных комплексов территорий	105
Научный семинар-дискуссия СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА	119
Алферьев Д.А. Прогнозирование динамики прибыли от реализации инновационного проекта на этапе коммерциализации.....	125
Якушев Н.О. Проблемы развития экспортной деятельности российских регионов	137

Кремин А.Е. Малое предпринимательство в экономике муниципального образования.....	148
Мазилев Е.А. Оценка научно-технологического развития территорий	160
Кузьмин И.В. Оценка международного сотрудничества регионов в инновационной сфере	169
Научный семинар-дискуссия СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	180
Смолева Е.О. Качество жизни и ценностные ориентации населения региона (на примере населения Вологодской области).....	184
Калашников К.Н. Реструктуризация здравоохранения в России: анализ в свете мирового опыта	198
Панов А.М. Стратегическое планирование трудовых ресурсов региона (на примере Вологодской области).....	210
Белехова Г.В. Финансовое поведение и финансовая грамотность населения Вологодской области	224
Фахрадова Л.Н. Положение инвалидов в обществе: возможности и ограничения.....	239
Научный семинар-дискуссия РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА.....	254
Сухарева Л.М. Экскурсии в системе экономического образования обучающихся (на примере НОЦ ИСЭРТ РАН).....	257
Кулакова А.Б. Как преодолеть страх публичного выступления?.....	266
Дурягина Н.Н. Открытая олимпиада по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН: проблемы и перспективы	274

Научный семинар-дискуссия МАРКЕТИНГ НАУЧНОЙ ПРОДУКЦИИ.....	288
Загребельный А.В. Концепция развития журнала «Вопросы территориального развития» на период с 2016 по 2020 год	291
Артамонова А.С. Особенности маркетинговой деятельности в некоммерческой организации	299
Артамонов И.В. Комплексы программного обеспечения для издательской деятельности и их оценка	310
Заключение	322

**НАУЧНЫЕ
СЕМИНАРЫ-ДИСКУССИИ
2016 ГОД**

Подготовка к печати	С.Ю. Егорихина
Редакционная подготовка	М.В. Чумаченко
Компьютерная верстка	И.В. Артамонов
Корректор	В.М. Кузнецова

Подписано в печать 09.04.2018

Формат 70*108/₁₆. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 28,53. Тираж 500 экз. Заказ №141

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Вологодский научный центр РАН

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ФГБУН ВолНЦ РАН

Тел. 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-391-0

9 785932 993910